

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ЖУРНАЛ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Журнал издается с 2006 года
Выходит 4 раза в год

№ 9/2009

**Посвящается
40-летию КемГУКИ**

Учредитель

ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Е. Л. Кудрина, доктор педагогических наук, профессор, ректор КемГУКИ

Зам. главного редактора

В. И. Марков, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе КемГУКИ

Ответственный секретарь

Л. Ю. Егле, кандидат культурологии, доцент, начальник научного отдела КемГУКИ

Адрес редакции:

650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17. Журнал «Вестник КемГУКИ»

Тел.: (3842)73-30-64

Факс: (3842)73-28-08

E-mail: nir@kemguki.ru

Электронная версия журнала:

<http://ebooks.kemguki.ru/open/>

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

2009. № 9

Редактор *Ю. А. Соснина*

Перевод *А. А. Щербинин*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Дизайн *А. В. Сергеев*

Подписано к печати 25.12.2009.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л. 21,8. Уч.-изд. л. 13,3. Тираж 500 экз.

Отпечатано в издательстве КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. (3842)73-45-83.

E-mail: izdat@kemguki.ru

VESTNIK OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS

JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED RESEARCH

Journal is published since 2006
Four times a year

№ 9/2009

**Dedicated to the 40th
Anniversary of KemUCA**

Founder

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education (FSEI HPE)
«Kemerovo State University of Culture and Arts»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

E. L. Kudrina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of KemUCA

Assistant Chief Editor

V. I. Markov, Doctor of Culturology, Professor, Vice-Rector for Scientific Research of KemUCA

Administrative Secretary

L. Y. Egle, Candidate of Culturology, Docent, Chief of Scientific Department of KemUCA

Address of the Publisher:

650029, Kemerovo, 17 Voroshilov Street, Journal «Vestnik of KemUCA»

Tel.: (3842)73-30-64

Fax: (3842)73-28-08

E-mail: nir@kemguki.ru

Web Journal link:

<http://ebooks.kemguki.ru/open/>

VESTNIK OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS

2009. No. 9

Editor Y. A. Sosnina

Translation A. A. Sherbinin

Computer layout M. B. Sorokina

Design A. V. Sergeyev

Signed for print 25.12.2009.

Offset paper. Font «Times».

Author's sheets 13,3. Printer's sheets 21,8. Number of copies 500.

Printed at the Publisher of KemUCA: 650029, Kemerovo,

19 Voroshilov Street . Tel. (3842)73-45-83.

E-mail: izdat@kemguki.ru

Состав редакционного совета журнала

Председатель совета:

Коллин К. К., доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Международной академии наук высшей школы, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН (г. Москва)

Члены совета:

Ариарский М. А., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУКИ (г. Санкт-Петербург)

Астафьева О. Н., доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Быховская И. М., доктор философских наук, профессор, заведующая сектором культурологических проблем социализации Российского института культурологии (г. Москва)

Волк П. Л., доктор культурологии, профессор, директор Томского областного колледжа культуры и искусств (г. Томск)

Волощенко Г. Г., доктор культурологии, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, заведующий сектором региональной культурной политики Сибирского филиала Российского института культурологии (г. Омск)

Гавров С. Н., доктор философских наук, профессор, ведущий специалист сектора социокультурных процессов и систем Российского института культурологии, профессор кафедры социологии и социальной антропологии МГУДТ (г. Москва)

Гениева Е. Ю., доктор педагогических наук, генеральный директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы (г. Москва)

Долженко О. В., доктор философских наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы, профессор Национального института бизнеса Московского гуманитарного университета (г. Москва)

Донских О. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления (г. Новосибирск)

Игумнова Н. П., кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки (г. Москва)

Иконникова С. Н., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург)

Кинелев В. Г., доктор технических наук, профессор, академик РАО, руководитель кафедры ЮНЕСКО «Общество знаний и новые информационные технологии» Российского нового университета (г. Москва)

Луков В. А., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (г. Москва)

Урсул А. Д., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АН Молдавии, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгового-экономического университета (г. Москва)

Чешев В. В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск)

Editorial Council of the Journal

Chairman of editorial council:

Kolin K. K., Doctor of Technical Sciences, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Current Member of International Higher Education Academy of Sciences, Chief Scientist of Institute for Informatics Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Members of council:

Ariarskii M.A., Doctor of Culturology, Professor, Chair of Socio-cultural Activity of St. Petersburg State University of Culture and Arts (St. Petersburg)

Astafieva O.N., Doctor of Philosophic Sciences, Professor (Chair of Theory and Practice of Culture of Russian Academy of State Service for the President of the Russian Federation) (Moscow)

Bykhovskaya I.M., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Chief of the Sector of Culturologic Problems of Socialization of Russian Institute of Culturology (Moscow)

Cheshev V.V., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Chair of Philosophy of Tomsk State University of Architecture and Construction (Tomsk)

Dolzhenko O.V., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Current Member of International Higher Education Academy of Sciences, Professor, Director of the Centre of University Education of Fundamental and Applied Research of Moscow Humanitarian University (Moscow)

Donskikh O.A., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Chair of Philosophy of Novosibirsk State University of Economy and Administration (Novosibirsk)

Gavrov S.N., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Senior Specialist of the Sector of Socio-cultural Processes and Systems of Russian Institute of Culturology, Professor of the Chair of Social Science and Social Anthropology of Moscow State University of Design and Technology (Moscow)

Genieva E.Y., Doctor of Pedagogic Sciences, Director-General of the All-Russia Library for Foreign Literature (Moscow)

Igumnova N.P., Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientist of the Russian State Library (Moscow)

Ikonnikova S.N., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Chair of Theory and History of Culture of St. Petersburg State University of Culture and Arts, Honoured Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg)

Kinelev V.G., Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Author's Society, UNESCO Chair «Knowledge Society and New Information Technologies» of the Russian New University (Moscow)

Lukov V.A., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Vice-rector for Science and Publishing, Director of the Institute of Fundamental and Applied Research of Moscow Humanitarian University (Moscow)

Ursul A.D., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Chair of Ecology and Nature Management of Russian Academy of State Service for the President of the Russian Federation (Moscow)

Volk P.L., Doctor of Culturology, Professor, Director of Tomsk Regional College of Culture and Arts (Tomsk)

Voloschenko G.G., Doctor of Culturology, Docent of the Chair of Socio-cultural Activity of Omsk F.M. Dostoevsky State University, Chief of the Sector of Regional Cultural Politics of Siberian Branch of Russian Institute of Culturology (Omsk)

Состав научной редакции журнала

Гендина Н. И., доктор педагогических наук, профессор, директор НИИ информационных технологий социальной сферы (научный редактор раздела «Информационно-библиотечная деятельность»)

Миненко Г. Н., доктор культурологии, профессор, директор Центра исследований духовной антропологии (научный редактор раздела «Культурология»)

Балабанов П. И., доктор философских наук, профессор, директор НИИ прикладной культурологии (научный редактор раздела «Философия»)

Кулемзин А. М., доктор культурологии, профессор, заведующий лабораторией музееведения, заведующий кафедрой музейного дела (научный редактор раздела «Охрана памятников и музееведение»)

Пономарев В. Д., доктор педагогических наук, профессор, проректор по творческой и международной деятельности (научный редактор раздела «Режиссура театрализованных представлений»)

Проконова Н. Л., кандидат искусствоведения, профессор, заведующая лабораторией теоретических и методических проблем искусствоведения (научный редактор раздела «Искусствоведение»)

Умнова И. Г., кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой теории и истории искусств (научный редактор раздела «Музыкальное искусство»)

Трусова Н. М., кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики социальной сферы (научный редактор раздела «Экономика и менеджмент»)

Коргожа Н. С., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности (научный редактор раздела «Социально-культурная деятельность»)

Шунков А. В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы и русского языка (научный редактор раздела «Филология»)

Елисеенков Г. С., доцент, заведующий кафедрой дизайна (научный редактор раздела «Дизайн и реклама»)

Мирошниченко Л. В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии (научный редактор раздела «Психология и педагогика»)

Лазарева Л. И., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики (научный редактор раздела «Социальная педагогика»)

Scientific Editorial Board of Journal

Balabanov P. I., Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Director of Research Institute of Applied Cultural Science (Scientific Editor of Section «Philosophy»)

Gendina N. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of, (Scientific Editor of Sector «Information Library Activity»)

Korgozha N. S., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Socio-cultural Activity (Scientific Editor of Section «Socio-cultural Activity»)

Kulemzin A. M., Doctor of Cultural Science, Professor, Chief of Laboratory of Museum Discipline, Chair of Museum Activity (Scientific Editor of Section «Protection of Monuments and Museology»)

Lazareva L. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Social Pedagogics (Scientific Editor of Section «Social Pedagogics»)

Minenko G. N., Doctor of Cultural Science, Professor, Director of Research Centre of Spiritual Anthropology (Scientific Editor of Section «Culturology»)

Miroshnichenko L. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Pedagogics and Psychology (Scientific Editor of Section «Psychology and Pedagogics»)

Ponomaryov V. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Creative and International Activity (Scientific Editor of Section «Direction of Theatre Performances»)

Prokopova N. L., Candidate of Art History, Professor, Chief of Laboratory of Theoretical and Methodic Problems of Art Research (Scientific Editor of Section «Art History»)

Shunkov A. V., Candidate of Philological Sciences, Docent, Chair of Literature and the Russian Language, (Scientific Editor of Section «Philology»)

Trusova N. M., Candidate of Economical Science, Docent, Chair of Economy of Social Sphere (Scientific Editor of Section «Economy and Management»)

Umnova I. G., Candidate of Art History, Docent, Chair of Theory and History of Arts (Scientific Editor of Section «Musical Art»)

Yeliseenkov G. S., Docent, Chair of Design (Scientific Editor of Section «Design and Advertisement»)

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение председателя редакционного совета журнала «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» К. К. Колина.....	9
Предисловие.....	11

ФИЛОСОФИЯ

Бояринов С. Ю., Мукатаева А. А. К вопросу о человеческом измерении в истории.....	14
Красиков В. И. Фокусные дискуссии в отечественной мысли 90-х гг. XIX в.	19
Степанов А. А. Процессуальная методология инвариантного деятеля.....	26

ДИЗАЙН И РЕКЛАМА

Толкачева М. С. Использование мифологических структур в молодежной рекламе: их влияние на массовое сознание.....	34
Елисеенков Г. С. Художественно-дизайнерское образование: современные факторы развития.....	39
Сорокин А. В. Графический дизайнер на рынке рекламных услуг.....	42

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гук А. А. Техника и искусство: экспликация взаимодействия в контексте развития художественно-творческой деятельности.....	45
Гаврилова В. А. Библиотека Кемеровского государственного университета культуры и искусств: чтение как важнейший элемент культуры.....	54

МОЛОДЕЖЬ И МЕДИА

Дзялошинский И. М. Медиа и социальная активность молодежи.....	59
Гавров С. Н. Медиавоздействие: конкуренция глобального с локальным.....	65
Гекман Л. П. «Там чудеса...» (мифологические персонажи в Интернет-пространстве).....	69
Мурована Т. А. Развитие информационно-образовательного портала «Культура и искусство».....	73

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Фешкова Г. С. Театральное образование в институте искусств ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».....	76
Бунакова С. Е. Проблема кадров в современном театральном искусстве.....	85
Решетников И. Н. Актуальные проблемы взаимодействия вуза и работодателя.....	91
Басалаев С. Н. К вопросу о понятии театральной любительской студии в провинции.....	99

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ФОРМЫ, ТРЕБОВАНИЯ

Мирошниченко Л. В. Управление учебной самостоятельной работой студентов вуза.....	113
Попова И. В. Самостоятельная работа студентов как средство формирования профессиональной компетентности в условиях модернизации образования.....	117

Милькова Е. В., Жегульская Ю. В. Из опыта апробирования модульной технологии обучения в учебном процессе КемГУКИ.....	125
Колкова Н. И., Скипор И. Л. Информационное обеспечение самостоятельной работы студентов специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» в рамках курсового и дипломного проектирования: состав, подходы к формированию и использованию.....	134
Гендина Н. И., Алдохина О. И. Формирование креативного потенциала студентов специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» в рамках дисциплин «Информационный анализ и синтез», «Организация НИР», «Информационная культура».....	140
Малышева Е. Н., Леонидова Г. Ф., Зилева В. В. Проблемы и пути повышения эффективности самостоятельной работы студентов при овладении знаниями и умениями в сфере программирования.....	144
Боброва Е. И. Информационно-библиотечное обеспечение самостоятельной работы студентов.....	149
Павлюк Н. С. К вопросу о рейтинговой оценке знаний студентов.....	154
Лазарева Л. И. Критериально-ориентированное тестирование как форма контроля самостоятельной работы студентов.....	158

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Пилко И. С. V Сибирский библиотечный форум.....	162
Пилко И. С. Медиаобразовательные ресурсы и технологии – библиотечно-информационной практике.....	164
Белозёрова М. В. Международный научно-творческий форум «Глобализация и пути сохранения традиционной культуры».....	166
Астахов О. Ю. Всероссийская научно-практическая конференция «Диалог культур: глобализация, традиции, толерантность».....	169
Сведения об авторах	171

CONTENTS

The Address of the Chairman of Editorial Council of Journal «Vestnik» KemUCA K. K. Kolin.....	9
The preface.....	11

PHILOSOPHY

Boyarinov S. Y., Mukataeva A. A. To the question on human measurement in history.....	14
Krasikov V. I. Focus's Discussions in the Russian Thought of the 1890's.....	19
Stepanov A. A. Remedial methodology of the invariant figure.....	26

DESIGN AND ADVERTISING

Tolkachyova M. S. Use of mythological structures in youth advertising: their influence on mass consciousness.....	34
Yeliseyenkov G. S. Art-design education: modern factors of development.....	39
Sorokin A. V. A Graphic designer in the market of advertising services.....	42

CULTUROLOGY

Guk A. A. Techniques and art: the interaction explication in the context of development of art creative activity.....	45
Gavrilova V. A. The library of Kemerovo State University of Culture and Arts: reading as the major culture element.....	54

YOUTH AND MEDIA

Dzhaloshinskii I. M. Media and social activity of youth.....	59
Gavrov S. N. Media influence: competition of global with local.....	65
Gekman L. P. «There miracles ...» (mythological characters in the Internet space).....	69
Murovana T. A. Development of Information-educational portal «Culture and Art».....	73

THE THEORY AND EDUCATION PRACTICE IN ART SPHERE: THE CONDITION, PROBLEMS, PROSPECTS

Feshkova G. S. Theatre education at the Art Institute of Federal State Institution of Higher Professional Education «Kemerovo State University of Culture and Arts».....	76
Bunakova S. E. Problem of staff in modern theatrical art.....	85
Reshetnikov I. N. Actual problems of interaction of higher education institution and employer...	91
Basalayev S. N. To the question about concept of amateur theatre studio in the province.....	99

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS: NEW APPROACHES, FORMS, REQUIREMENTS

Miroshnichenko L. V. Management of educational independent work of students of higher education.....	113
Popova I. V. Independent work of students as means of formation of professional competence on the conditions of education modernization.....	117

Milkova E. V., Zhegulskaya Y. V. From experience of approbation of modular technology of training in educational process at Kemerovo State University of Culture and Arts.....	125
Kolkova N. I., Skipor I. L. Supply with information of independent work of students majoring on «Applied computer science (in information sphere)» within course and diploma designing projects: structure, approaches to formation and use.....	134
Gendina N. I., Aldokhina O. I. Formation of creative potential of students majoring on «Applied computer science (in information sphere)» within disciplines «Information analysis and synthesis», «Organization of scientific research work», and «Information culture».....	140
Malysheva E. N., Leonidova G. F., Zilyova V. V. Problems and ways of efficiency increase of independent work of students in mastering the knowledge and skills in programming sphere.....	144
Bobrova E. I. Information library supplement of independent work of students.....	149
Pavlyuk N. S. To the question of the rating estimation of students' knowledge.....	154
Lazareva L. I. A criterion aligned testing as a form of control of students' independent work....	158

UNIVERSITY AND SCIENTIFIC LIFE

Pilko I. S. The Fifth Siberian Library Forum.....	162
Pilko I. S. Educational media resources and technologies to library information practice.....	164
Belozyorova M. V. International Scientific Creative Forum «Globalization and ways of preserving the traditional culture».....	166
Astakhov O. Y. All-Russia Scientific Practical Conference «Dialogue of cultures: globalization, traditions, tolerance».....	169
About the authors	173

ОБРАЩЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ» К. К. КОЛИНА

Уважаемые читатели!

По инициативе ректората Кемеровского государственного университета культуры и искусств создан редакционный совет нашего журнала, который начал свою работу. В его состав вошли специалисты в области науки, образования, культуры и искусства из различных городов России: Кемерово, Москвы, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Томска.

Основную цель своей деятельности редакционный совет видит в том, чтобы повысить научный уровень публикаций журнала, сделать их более содержательными и интересными, но самое главное, более адекватными новой стратегии развития нашей страны, которая сегодня вступает на путь системной модернизации. Успех этой модернизации существенным образом зависит от состояния культуры российского общества. Поэтому именно эта проблема и представляется нам сегодня наиболее приоритетной и актуальной для обсуждения на страницах журнала.

В текущем году завершается первое десятилетие XXI в. Оно показало, что мир становится все более сложным, взаимосвязанным, динамичным и опасным. По оценкам многих авторитетных ученых, культура современного общества находится в состоянии глубокого кризиса. Именно этот кризис и является главной причиной тех основных глобальных проблем современности, дальнейшее развитие которых представляет собой реальную угрозу для существования и развития цивилизации в будущем.

Ведь все те глобальные угрозы, беды и несчастья, которые сегодня переживает человечество, в своем подавляющем большинстве являются результатами деятельности самих людей, как наших современников, так и представителей минувших поколений. Даже у многих участвовавших сегодня природных катаклизмов ученые обоснованно видят техногенную причину. Поэтому сегодня мы вновь обращаемся к личности человека, к проблемам его свободы и ответственности, прав и достоинства, духовных ценностей и культуры.

Исследования показывают, что важнейшими тенденциями развития цивилизации сегодня являются процессы глобализации и информатизации общества. Оба они взаимосвязаны, усиливают друг друга и стремительно нарастают. В результате этого формируется принципиально новый тип цивилизации – глобальное информационное общество, в котором создаются беспрецедентные в истории человечества возможности для развития экономики, науки, образования и культуры, творческих способностей человека.

Вместе с тем, глобализация и информатизация общества влекут за собой также и новые угрозы для развития человека, которые еще очень мало изучены, а в ряде случаев должным образом и не осознаны. Именно поэтому эти процессы необходимо изучать комплексно, с учетом их воздействия на состояние культуры и искусства, науки и образования, нравственные приоритеты человека и общества.

Таким образом, перспективы дальнейшего безопасного и устойчивого развития цивилизации самым тесным образом связаны с состоянием культуры общества, ее ценностными ориентирами и приоритетами.

Именно культура становится сегодня не только важнейшим фактором социально-экономического развития нашей страны, но также и стратегическим фактором национального единения российского общества, которое является необходимым условием для обеспечения национальной безопасности России.

Мне хотелось бы привлечь внимание читателей к этим актуальным проблемам и пригласить к их конструктивному обсуждению на страницах нашего журнала.

Председатель редакционного совета
К. К. Колин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! Предлагаемый вашему вниманию очередной выпуск «Вестника Кемеровского государственного университета культуры и искусств» связан со знаменательной датой в жизни вуза – его 40-летним юбилеем. И естественно, что этот возраст зрелости научно-педагогического коллектива не мог не отразиться на формате издания. Журнал стал более объемным, в нем появились новые элементы структуры, изменился его дизайн, соответствующий облику современного научного издания.

С содержательной точки зрения внимательный читатель заметит укрепление межрегиональных и международных связей научного журнала. Традиционным становится, например, участие в издании наших коллег из Казахстана. Устанавливаются научные связи с Монголией, Китаем, Белоруссией и другими странами.

В журнале появились постоянные авторы – профессор В. И. Красилов (г. Кемерово), профессор С. Н. Гавров (г. Москва), которые регулярно предоставляют материалы своих исследований, имеющие большое значение в развитии социально-гуманитарного знания.

В данном выпуске журнала отчетливо проявляется тенденция укрепления взаимоотношения науки и образовательного процесса, которая будет прослеживаться и далее. Установление подобных междисциплинарных связей способствует развитию дискуссионных начал, что позволяет создать общий диалоговый контекст в содержательной структуре журнала при обсуждении базовых научных проблем, относительно которых организуются основные разделы издания.

Первый раздел данного выпуска – «Философия» посвящен фундаментальной проработке философских оснований культуры. В этом плане хотелось бы, прежде всего, обратить внимание читателей на очень глубокую статью С. Ю. Бояринова и А. А. Мукатаевой, доцентов Семипалатинского государственного университета им. Шакарима, продолжающую линию исследований, заложенную известным философом Г. С. Батищевым, которая посвящена развитию учения о родовой сущности человека и ее реализации в истории. Старший преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета (г. Усть-Каменогорск) А. А. Степанов подходит к той же, по сути, проблематике с точки зрения реализации деятельности сущности человека в процессе познания. В работе содержится немало интересных мыслей, по-новому освещающих эти идеи. Наконец, в философском разделе не только для профессионалов, но и для изучающих на любом уровне курс философии будут интересны яркие и даже ироничные заметки профессора В. И. Красилова о философских дискуссиях в России в конце XIX в., которые на интеллектуальном уровне определили не только последующее развитие философской мысли, но и основные общественные коллизии трагического периода начала следующего XX в.

В разделе «Реклама и дизайн» представлены три статьи, посвященные проблематике данной сферы с точки зрения ее воздействия на молодежь и связанные с перестройкой дизайн-образования. Особо следует выделить работу заведующего кафедрой дизайна

КемГУКИ Г. С. Елисеенкова, рассматривающего исторические этапы становления дизайна и образовательной деятельности в его сфере, задачи ее реформирования. Следующая статья доцента КемГУКИ А. В. Сорокина посвящена рассмотрению вопросов востребованности дизайнерских функций на рынке труда. Эти работы дополняет теоретическая статья М. С. Толкачевой, преподавателя Томского областного колледжа культуры и искусств, посвященная выявлению архетипических элементов в рекламе как перспективном и эффективном инструменте воздействия на молодежную аудиторию.

Раздел журнала «Культурология» включает две работы. В статье заведующего кафедрой фотовидеотворчества КемГУКИ доцента А. А. Гука рассматривается взаимодействие техномира и сферы искусства. Этико-эстетические аспекты этого взаимодействия освещены с использованием обширного материала, раскрывающего новые моменты развития экранных искусств, и делается вывод о том, что эти виды творчества в современном мире уже не просто используют технические средства, но по своей глубинной сути являются техногенными. Заместитель директора научной библиотеки университета В. А. Гаврилова в своей статье раскрывает некоторые негативные влияния технического воздействия на мир молодежи, приводящего, в частности, к упадку роли чтения в становлении личности. В работе автор описывает многолетний опыт деятельности библиотеки по приобщению к книге молодежной аудитории.

Следующий раздел сформирован по материалам прошедшего в КемГУКИ 19–20 октября 2009 г. межрегионального информационного форума «Молодежь и медиа» при поддержке Межрегионального центра библиотечного сотрудничества. В статье профессора Высшей школы экономики (г. Москва) И. М. Дзялошинского рассматриваются формы активности молодежи в политической сфере как фактор становления гражданского общества в России. Интересный материал об информационно-образовательном портале «Культура и искусство» представлен в статье участника форума координатора проектов Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Т. А. Мурованы. Особое внимание читателей хотелось бы обратить на статью постоянного автора нашего издания профессора Российского института культурологии С. Н. Гаврова, в которой затрагиваются неоднозначные проблемы и коллизии взаимодействия глобального и локального информационного пространства в современной России как на общественном, так и на личностном уровнях.

Парадоксальный ракурс видения проблем Интернет-пространства представлен в фундаментальной статье профессора Алтайской государственной академии культуры и искусств Л. П. Гекман. В чем-то она перекликается со статьей М. С. Толкачевой, также обращающейся к древним архетипам в современной рекламе. Однако в работе Л. П. Гекман проблема поставлена гораздо шире. В ней выделяются исторические пласты мифообразования и удивительные превращения мифологических персонажей, в новых формах появляющихся в современном Интернете. Таким образом, вновь поднимается одна из фундаментальных проблем культурологии, связанная с выявлением того, что умирает и что вечно в культуре.

Следующий раздел «Теория и практика образования в сфере искусства: состояние, проблемы, перспективы» посвящен вопросам реформирования современного образования. Авторы в своих исследованиях обращаются к наиболее значимым аспектам данной проблематики, прежде всего, на примере функционирования театрального образования. В статье директора института искусств КемГУКИ Г. С. Фешковой рассматривается

опыт становления и развития направления образовательной деятельности, связанного с театром, дано осмысление его теоретических и практических аспектов. Автор выносит на обсуждение целый ряд конкретных предложений, позволяющих в совокупности оптимизировать подготовку студентов-театралов в соответствии с современными запросами общества, рынка труда.

Заинтересованное обсуждение проблем театрального пространства продолжили в журнале практические работники. Директор Томского ТЮЗа С. Е. Бунакова в своей статье представила впечатляющую картину общего состояния дел в области подготовки театральных кадров в стране, выветив множество застарелых проблем. Директор департамента по культуре исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» И. И. Решетников обрисовал источники возникновения многих проблем, связанных, прежде всего, с несовпадением представлений о требованиях к специалистам самих выпускников вузов и их работодателей. Этот фактор, по мнению автора, требует внесения определенных корректив в деятельность образовательных учреждений, готовящих кадры для театров. Данный раздел завершается дискуссионной по характеру статьей преподавателя КемГУКИ С. Н. Басалаева, предлагающего свое оригинальное видение особого места, которое должен занимать любительский театр в культурном пространстве региона и страны в целом. Оно связано с широкими возможностями экспериментирования, отсутствующими у штатных театральных коллективов. Подготовка студентов в вузе также может быть построена на студийных началах, которые могут не совпадать с методикой организации работы действующих театров.

По материалам прошедшей в КемГУКИ учебно-методической конференции, посвященной рассмотрению вопросов развития самостоятельной работы студентов, был сформирован следующий раздел журнала. В представленных работах охвачена совокупность проблем, связанных с повышением роли самостоятельной работы студентов в условиях реформирования высшей школы. Многие статьи основаны на материалах проведенных экспериментов, на опыте внедрения инновационных технологий в учебный процесс. Кроме работ практической направленности в разделе представлены статьи теоретического содержания. Так, например, следует обратить внимание на проводимое в статье профессора КемГУКИ Н. И. Гендиной и доцента О. И. Алдохинной разделение понятий «творческая» и «креативная» личность, на основе которого раскрываются механизмы формирования соответствующих способностей студентов.

Завершается выпуск «Вестника КемГУКИ» традиционным разделом «Научная жизнь университета», в котором описываются основные события научной жизни вуза за истекший период. Их было немало, и содержательное освещение проведенных мероприятий является одновременно приглашением всех читателей не только отслеживать эти события, но и активно сотрудничать с КемГУКИ.

Обращаем внимание на появление новых требований к авторским рукописям, представляемым в журнал. Они во многом приближены к требованиям, установленным ВАК РФ для журналов, рекомендуемых для публикации материалов диссертационных исследований, и отражают общую тенденцию развития нашего издания.

*Главный редактор
Е. Л. Кудрина,*

*заместитель главного редактора
В. И. Марков*

ФИЛОСОФИЯ

С. Ю. Бояринов, А. А. Мукатаева

К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧНОМ ИЗМЕРЕНИИ В ИСТОРИИ

Статья посвящена анализу философских проблем становления подлинно человеческой социальности в истории. Рассматриваются проблемы взаимосвязи событийности и вечности в пространстве исторического развития, этапы реализации родовой сущности человека, отчуждения и перспектив формирования царства духа свободных людей.

Ключевые слова: событийность и вечность в истории, прерывность и непрерывность исторического процесса, родовая сущность человека, отчуждение, исторический прогресс, человеческая социальность и ее перспективы.

S. Y. Boyarinov, A. A. Mukataeva

TO THE QUESTION ON HUMAN MEASUREMENT IN HISTORY

The article is devoted to analysis of philosophical problems of formation of originally human sociality in history. In this connection interrelation problems of event sequence and eternity in historical development space, stages of realisation of human patrimonial essence, alienation and prospects of formation of a kingdom of free people's spirit are considered.

Keywords: event sequence and eternity in history, discontinuity and continuity of historical process, patrimonial essence of the human, alienation, historical progress, human sociality and its prospects.

То, что есть, есть или потому, что было, есть и будет там и здесь, или потому, что там не было и не будет, но здесь и теперь есть, или потому, что, наконец, есть не только здесь и теперь, но и там было и будет в снятом виде в другом, выступая в качестве момента-элемента системного целого. Причем в отношении к предшествующему моменту-состоянию системы оно является событием будущего, его истиной, а в отношении последующего момента-состояния – событием прошлого, его условием. Тем самым такое сущее событие имеет смысл сущего, прибывающего, пребывающего и убывающего в течении (потоке) времени.

В горизонте времени оно пребывает, эмпирически сбывается в качестве отдельного момента развития – развертывания временной последовательности, одновременно сосуществующего с тем, что, как и оно, причастно узловой линии мер. Если последняя отвлекается от узлов-завязок на память, то она понимается как абстрактная идея вечности, ее чистая трансценденция, вертикально – поперечно расположенная по отношению к горизонтали множества моментов, на которые делится и в которых измеряется время.

Вечность тематизируется в качестве синтеза собрания моментов времени, когда снимает их в себе, являющихся в виде отдельных временных моментов, своей разделенностью, прерывностью создающих пространство, антитетически заряженное относительно абсолютно абстрактной тезы вечности. Проявляясь на множестве единичных моментов времени, вечность соотносит их, связывает в серию событий. В результате они начинают

сообщаться друг с другом поверх времени на расстоянии метафорического резонанса, приобретая свойственную каждому из них особенность, специфическую выразительность универсальной связи здесь и теперь. При этом сама вечность благодаря своей негативной проявке на времени как бы остается «за кадром», но именно этого, а не другого события-момента, и тем самым конкретизируется, становится позитивным, реальным, а не абстрактным, вечно настоящим, не знающим смены состояний, в лице здесь и теперь данного события, тут-бытия.

Вот из таких событий времени и сплетается ткань истории, создается событийная канва. При этом исторические события имеют не только преходящие естественно-исторические значения, но и особый над-исторический смысл, воспаряющий в вечность, в мир идей и располагающийся вертикально ко всему множеству указанных значений, ретроактивно (и ретроспективно) сложившихся в закономерную последовательность. Рассекая плоскость (горизонт) событий истории, их со-бытийный смысл уходит за край плоскости (горизонта), сдвигая их значения истин настоящего в область (топос), где нет привилегированных мест, иерархий. Ведь в самой вечности, которая абсолютна, нет ничего ни более, ни менее важного, значимого, нет делений, нет ничего относительного, нет разделения на истину и ложь.

Метафизичность истории человека не имеет естественно природных оснований, поэтому ее автономность может установиться только по ходу ее самодвижения. Причем если движение свободно, то возможен выбор, разнообразие (многообразие) вариантов развития событий, которые располагаются во временной развертке (плане, плоскости, горизонте) в последовательность (ряд) случаев (происшествий). При этом случаи выступают наглядными фактами (свидетельствами) или эмпирическими проявителями (явлениями) действия невидимых существенных причин, форм определения, тенденций развития именно в этом, а не другом направлении, способов связи в таком порядке, что каждое из явлений занимает *postfactum* свое собственное (особое) положение в рамках сложившейся в целом их конкретной конфигурации-координации во времени и пространстве истории. Последняя складывается таким образом в историческую эпоху, эпохально (редуктивно) выделяясь из общего исторического процесса в отдельную конечную форму конституирования общественной связи.

Историческая эпоха в качестве естественно-исторической целостности синтетически объемлет снятую в себе экспликацию множества случаев действия и проявления именно этого, а не какого-нибудь другого исторического целого и является конечным (особым) воплощением актуально завершенной (универсальной) бесконечности. В качестве характерной формы общественной связи, представляющей имманентный закон ее осуществления, она ограничена, т. е. устанавливает предел роста человеческой энергии, лимитирует интенсивность реализации человеческого потенциала, рефлектирует, свертывается в себя. Тем самым определяется прерывность исторического процесса. Поэтому переход к новой форме общественных отношений возможен при уходе в себя и внутреннем творческом преображении в нечто новое, свое другое, в снятом виде представляющем то же самое, пока еще есть возможность удерживать поток времени в установленных рамках. Но рано или поздно то, что *postfactum*, ретроактивно или ретроспективно представляется телеологически оправданным, т. е. в качестве истины предшествующего, якобы выступающего подножием последующего (естественно напрашивается привычная для данной последовательности мысль, следующая правилу ассоциативной логики: «то, что после этого, значит по причине этого» — что не является вполне разумным, удовлетворяющим

элементарной (формальной) логике), оказывается более не в состоянии служить формой актуализации исторических явлений, их внутренней систематической связью, их целостностью, придающей им сущностный смысл.

Эпоха сходит с исторической сцены, подвергается деструкции, коллапсирует, освобождая место новой форме общественной связи, с трудом пробивающей себе дорогу в рамках прежней, еле-еле прорастающей сквозь наличную ткань настоящей эпохи.

К чему ведет историческое развитие как не к повышению уровня самоорганизации и самоуправления. Причем с усложнением общественной инфраструктуры центр самоуправления социальной системой перераспределяется на множестве относительно свободных, отличных друг от друга элементов-индивидов. Социальная система приобретает демократический характер. Но это не значит, что система является менее общественной, чем прежде; наоборот, она становится еще более человеческой, правда, если человеческое полностью редуцировать к социальному. Так ли это на самом деле? У нас возникает в этом сомнение. И если человеческое – это социальное, то что такое социальное, общественное? Это общее? Общество как множество соотносящихся друг с другом элементов-индивидов и составляющих единое целое, опосредующее их взаимоотношения целой системой адаптирующих институтов и функциональных приспособлений?

Обыкновенно полагают, что человеческое в человеке проявляется в общении. Но то, что проявляется в общении, должно быть как минимум ему причастным и как максимум быть самым феноменом общения или, точнее, его автором и действующим лицом.

Выходит, что человек становится человеком именно в обществе в ходе совместной жизнедеятельности с себе подобными. Будучи похожим на других людей в своей человечности, составляя вместе с ними нечто общее в форме родовой сущности, связанной с трудом, преодолением трудностей, он вместе с тем от них отличается своей индивидуальностью как особым вариантом выражения родового (существенного) человеческого инварианта [1]. И зависимость людей друг от друга складывается особым (индивидуальным) образом, конкретно исторически в ходе их совместной жизнедеятельности сообразно обстоятельствам, как получилось и стало исторически необратимым, сначала по преимуществу индивидуально (или лично) непосредственно, начиная с родового порядка (при абстрактном тождестве природного и социального элементов в человеке), продолжая в раннеклассовых и среднеклассовых общественных формах (идеальном сосуществовании уже различных природного и социального элементов в человеке в античности, их абстрактном противопоставлении в Средневековье) и заканчивая тенденциозно, опосредованно вещным образом, характерным для более развитой формы общества – капиталистической, в которой капитал становится всеобщим эквивалентом, уравниателем всех человеческих отношений по мерке (мере) идильно (символически) вещной, математически точной и технологически эффективной обмениваемости необходимого (рабочего) и свободного времени. Этот универсальный посредник всех человеческих отношений, редуктор-нивелир их вещной абстрактности, является, как ни странно, показателем (репрезентантом) развитости социальности, отчужденной от человека. Такого рода социальная или, как принято говорить, социумная развитость достигает максимальной степени в конце XX – начале XXI в., демонстрируя тем самым минимум человечности (при максимуме социальности). Возникает парадоксальная ситуация одновременной социумной прогрессии при регрессии человечности, являющейся истиной социальности. Однако видимая («кажимая») парадоксальность снимается при условии прояснения сущности социумности как дурной, неподлинной, квази-социальности, ее псевдо-человечной симуляции. Это так, если человечность мы полагаем социальной по своему характеру.

Но так ли это на самом деле? Что это не совсем так, показало наше время. Именно сейчас, когда социальная связь вследствие своего отчуждающего развития истончается, она становится все более хрупкой, равновесно нестабильной, подверженной спекулятивной игре капитала на финансовом рынке. В результате указанного развития она необратимо деградирует, начинает на высшем уровне последовательно воспроизводить в обратном порядке предшествующие формы общественной связи. Это свидетельствует о том, что истинный исторический прогресс не на стороне социума. Он занимает сторону человека, трансцендирующего социальную ограниченность, замыкающую его в социо-логическом порочном кругу привычного (или традиционного) правила повторения, говорящего о том, что «новое – это хорошо забытое старое». Так, в недрах «уходящей натуры» мировой системы капитализма, находящейся на последнем этапе своего развития – системного коллапса, который можно назвать «поздним капитализмом» (или «пост-капитализмом»), зарождается новая социальность, не чуждая человечности, являющаяся ее основой в этом мире. Она еще должна образоваться в качестве основы или, лучше сказать, условия возможности подлинной человечности, которая, в свою очередь, станет ее истиной или реализованной целью.

Но прежде, чем состоится новая, собственно человеческая социальность, необходимо, чтобы псевдочеловечная социальность «отмотала» назад все исторические витки, «дантовы круги» бесчеловечного социального ада в снятом виде в мобильном режиме on line, в себя коллапсировала, «отыграла» все эмпирически состоятельные возможности своего развития. Ускорить этот процесс, разорвать порочный круг социального отчуждения, в котором люди все еще существуют как в джунглях, по животным законам, господствуют над людьми и живут за счет подчиняющихся им, существуют не по-человечески, выйти на прямую трансценденции, свободы как таковой в качестве истины человечности и призваны наши современники, а именно те из них, кто вдохновлен дыханием свободы, ее духом как сущностью человечности, принимающей в чуждой ей среде вынужденной имманентизации, коллективного «всемства», мещанства (буржуазности) свой отчужденный образ индивидуализма.

Между тем, истинным образом человечности, способом ее подлинного существования является человеческая личность. Именно сейчас, в начале XXI в., пришло личное время, когда каждому человеку можно воспользоваться своим историческим шансом и стать самим собой уже не реактивно идильно, культурно-символически, как прежде, но активно реально, в самом деле, когда делом может быть только «в самом деле». Теперь становится понятным, что в деградирующем обществе, которое озабочено своим собственным выживанием и ради этого использует все отработанные в истории средства, и прежде всего самого человека, под «демократическим соусом», состояться в качестве личности даже идильно-культурно уже невозможно, что открывает нам глаза на самих себя, на то, что с нами вообще происходит.

In reale можно полагаться не на бога, царя, героя, на человечество, нацию, государство, класс и пр., но только на самого себя. В человеческой истории появляется уникальный случай раскрытия собственно человеческого измерения, еще не имманентного самой социально-исторической эмпирии, но уже и не трансцендентного ей, а являющегося трансцендентальным условием возможности преобразования социальной материи в истории. Возможность такого преобразования становится реальной, когда оно завершается в духе тех, кто реально становится личностью, т. е. тем, кто особым, уникальным образом выражает универсальное или человеческое как оптимум сущего в бытии в целом.

Пунктом отправления в путь личностной самореализации и достижения человечности, который складывается в мире у каждого конкретного человека особым, только ему характерным, уникальным образом (методом), является когитальный принцип как место сбора здесь и теперь, точка сосредоточения конкретного человека целиком в бытии, в которой нет разделения на «мысль» и «есть». Cogito становится тем пунктом в бытии, где лично уникально сбывается сам человек как человек, по своему понятию, в своей человечности. И в этой своей человечности он становится универсальным, действительным, а сама действительность, бытие как таковое доходит до точки, до онтологического конца, до предела, становится как таковым, но уже не абстрактным, а конкретным, с человеческим лицом.

Т. е., бытие в когитальном состоянии человека становится максимальным, а сущность человека, его человечность, истиной которой является свобода, – оптимальной. Иначе говоря, cogito как точка пересечения бытия и человека, где бытие является предельно (максимально) бытийным, а человек совершенно (оптимально) свободным, так что бытие очеловечивается и является свободным и разумным, гармоничным, а человек действительным и дающим бытие, творящим, становится подвижным образом вечности в истории, историалом человеческого существования здесь и теперь и именно вот таким образом.

Как раз те, для кого когитальное состояние в качестве историала или координаты человеческого измерения в истории человеческого общества является личным состоянием, и выступают точками роста новой, уже не просто человеческой, но человеческой социальности, в которой свобода каждого станет условием свободы всех. Как только будет создано царство духа пускай даже минимума реал-идеальных людей, а без когито оно немыслимо, тогда и появится возможность у всех остальных людей благодаря им установить с самими собой, между собой и с миром гармонические отношения, построить совершенное общество в смысле его усовершенствования в качестве средства космотворчества при условии полного освобождения собственно человечности от влияния всего нечеловечного, а тем более анти- и бес-человечного.

Царство духа свободных людей не может не быть установлено на когитальном принципе, удерживающем их осознанное бытие в месте действия вечно настоящего, в живом виде (*in vivo*) развивающем, исполняющем мотив в различных личностных тональностях по нотам диалектической логики. Благодаря когитально настроенной логике развития вечно настоящего царства духа в будущем не может не устроиться сообщество людей в форме гармонической (оптимальной) целостности, в котором у совершения человечности приоритет отводится будущему в настоящем как проекции вертикали трансцендентной вечности совершенных состояний на горизонталь имманентного потока дискретно выделенных моментов времени. Общество в будущем, не в пример настоящему, все еще действующему сообразно логике естественной (физической) необходимости, господствующей в космосе, правда, уже в форме исторического следования, лишь ретроактивно автономного и настроенного на прошлое в настоящем, явится проводником разумного переустройства космического мироздания духовным человеком (свободным и разумным, человеческим), способным проникать глубины мирового хаоса и их вразумлять и очеловечивать своим пониманием, т. е. сдерживать и приводить в порядок, превращать в космос, тем самым поддерживая мировой универсум.

Переход на новое время, ориентированное на человека как носителя образа вечности в истории космоса как истории самого человека осуществляется уже сейчас, правда, еще только в мысли, когда «распалась связь времен»: из-за ускорения темпов техно-

логического развития теряется чувство настоящего, которое слишком скоротечно, а время разрывается между человеком, забегающим вперед в будущее, и обществом, запаздывающим в прошлом и цепляющимся за прежние, уже привычные, но отжившие формы связи ради сохранения status quo и тем самым создающим возможность опережения себя человеком, способным заглянуть в будущее и в нем хотя бы умозрительно освоиться.

Примечание

1. В единичном социальном индивиде родовая сущность человека проявляется особым (социально индивидуальным) образом.

В. И. Красиков

ФОКУСНЫЕ ДИСКУССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ 90-х гг. XIX в.

В статье «Фокусные дискуссии в отечественной мысли 90-х гг. XIX века» анализируются наиболее важные философские публичные споры, благодаря которым произошло формирование основных позиций в поле интеллектуального внимания России начала XX в.: неославянофильства, русского марксизма и русского трансцендентализма. Это дискуссия о наследии старших славянофилов: между Вл. Соловьевым и Н. Данилевским, Вл. Соловьевым и В. Розановым, утвердившая приоритет соловьевской позиции. Далее была полемика между народниками и марксистами, в итоге которой форматной для западнически ориентированной интеллигенции стала марксистская позиция. Показателем роста профессионализма русской философии был ряд гносеологических дискуссий: между С. Трубецким и Л. Лопатиным, В. Введенским и Л. Лопатиным.

Ключевые слова: русская философия 90 гг. XIX в., фокусные дискуссии, основные позиции в поле интеллектуального внимания.

V. I. Krasikov

FOCUS'S DISCUSSIONS IN THE RUSSIAN THOUGHT OF THE 1890'S

In his article «Focus's Discussions in the Russian Thought of 1890's» V. I. Krasikov examines the most important philosophical public debate. They formed the core positions in a field of intellectual attention. They were: new-Slavophiles, Russian Marxists and Russian transcendentalists. There was a discussion about heritage of senior Slavophiles between V Solovyev. and N. Danilevsky and V. Rozanov that established a priority of Solovyev's position. Then there was a discussion between Narodniki and Marxists and as a result Marxist became a determined position. An indicator of the growth of professionalism of Russian philosophy was a series of epistemological debates between S. Trubetsky, A. Vvedensky and L. Lopatin.

Keywords: Russian philosophy of 90 Years of XIX Century, focus's discussions, main positions in a field of intellectual attention.

Статья подготовлена при финансовой поддержке и в рамках выполнения научно-исследовательского проекта № 2.1.3/4245, Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009–2010 гг., Министерства образования и науки РФ, Федерального агентства по образованию.

Известная расстановка сил в отечественной философии начала XX в. между тремя сильными позициями в поле интеллектуального внимания (неославянофилы традиции В. Соловьева, русский марксизм и русский трансцендентализм) инсталлировалась в итоге интенсивных публичных столкновений – на страницах печати и в устных баталиях последнего десятилетия XIX в.

«Фокусными» мы называем их потому, что к ним стягивалось внимание образованной и общественно активной публики того времени, а их участники были «привилегированными спорщиками», т. е. людьми, имевшими авторитет и влияние на умы, формирование мнения своих современников. В них и они сами формируются в своих, позднее известных позициях и репутациях.

Их формат не был единым, как и их «резонансность» – разная степень общественной известности, благодаря которым мы знаем о них. Таковыми их делали каждый раз совокупность исторически обусловленных обстоятельств, выдвигавших на передний край общественного внимания тех или иных людей, те или иные вопросы, почему-то приобретающие статус «злободневных». Задним числом мы горазды приписывать всему случившемуся строгую детерминацию, выстраивая его в виде рассказов о неизбежном ходе событий. Лучше же просто их констатировать в виде симптомов «вот так случившегося».

Можно выделить широко- и узкоформатные дискуссии. Первые характеризуемы общероссийской (две столицы) известностью благодаря будированию вопросов, на которые почти рефлексивно реагирует национальное сознание: «кто мы», «кто виноват» и «что делать». Их имманентная общественно-политическая и этическая подоплека обуславливают невысокий уровень абстракции и преобладание эмоционально заряженных образов и слоганов. Однако и здесь мы видим активную вовлеченность и чистых философов, и философствующих публицистов. Узкоформатные, или дискуссии специалистов – характерны для философско-академической среды. Их особенность в описываемое время – вложенность в широкоформатные дискуссии, явная ангажированность ими. Так происходит не только в России, когда в периоды предреволюционного возбуждения умов люди начинают сильнее, нежели обычно, интересоваться абстрактными вопросами. Узкоформатные дискуссии характеризуемы высоким уровнем абстракции, но, тем не менее, также и высокой эмоциональной интенсивностью, явно инициированной их включенностью в широкоформатные дискуссии.

Далее, широкоформатные дискуссии могут быть подразделены на внутрифракционные – в одинаковой релевантности смыслов и значений, становящиеся известными людям других убеждений скорее из-за имен спорщиков и их страстности, и межфракционные, наиболее продуктивные и конфигурирующие в целом поле интеллектуального внимания данного общества в данную эпоху. Последние становятся двигателем интеллектуального развития при установлении консолидированных и отчетливых очертаний общественно поддерживаемых авторитетных позиций, которые, в свою очередь, кристаллизуются во внутрифракционных столкновениях. Так примерно и было в 90-х гг. XIX в., когда постепенно формируются последующие сильные позиции «неославянофильства» и «русского марксизма».

Мы употребляем в данном контексте слово «фракция» для обозначения широкой мировоззренческой позиции, хотя и включающей в себя веер мнений от умеренных до радикальных, однако все же в одной концептуальной плоскости. Начиная с 30–40-х гг. XIX в., а то и ранее, сложились две мировоззренческие линии: ориентированная на импорт и в разной степени ассимиляцию с Западом и ориентированная на автохонность, революционный экспорт – также в разных модусах радикализма. Как бы

ни отличались, к примеру, позитивизм и марксизм, это теоретические манифестации одного типа ментальности (активизм, рационализм, индивидуализм), также как почвенничество, панславизм или «христианская политика» – выражали разные аспекты исконно сложившегося в России ментального бренда.

Значение двух широкоформатных дискуссий первой половины 90-х гг. XIX в. в том, что в итоге концептуально оформились основы сильных позиций начала следующего века и утвердился авторитет лидеров последующего будущего. Обратимся же к их краткому анализу для выявления состава участников, смысла, хода и итогов.

Дискуссия о наследии и перспективах славянофильства: его воскрешении или же разложении – проходила, в ее наиболее интенсивной стадии, с конца 80-х до середины 90-х гг. XIX в. Участниками ее были В. Соловьев, Н. Страхов, А. Пыпин, А. Киреев, К. Бестужев-Рюмин, А. Васильев, К. Леонтьев, В. Розанов, Л. Тихомиров, В. Ламанский, Н. Ястребов и др.

Ретроспективно, с точки зрения последующего развития позиций в поле интеллектуального внимания отечественного философствования важно обратить внимание на действия и позицию «привилегированного спорщика» – В. Соловьева, который, вначале позиционировавший себя славянофилом, выступил против ключевых фигур радикального славянофильства того времени и *сформулировал «просвещенную» позицию «синтеза Хомякова и Чаадаева», ставшую затем платформой «русской религиозной философии» начала XX в.*

Главный удар В. Соловьев сначала направил против «Корана славянофильства», как он его сам называл, книги «Россия и Европа» Н. Данилевского. Еще в «Вестнике Европы» за 1889 г. он помещает критику Н. Данилевского под названием «Россия и Европа». Затем последовали новые статьи с еще более острыми нападка. В них он критиковал популярные тогда славянофильские идеалы, основанные на «безобразной смеси фантастических совершенств с дурной реальностью», показал логическую связь первоначального славянофильства с позднейшим национализмом, который в самих недостатках России пытался видеть ее настоящее преимущество перед прочим человечеством. Н. Данилевского он вовсе обвинил в плагиате, объявив, что теория культурно-исторических типов взята у немецкого историка Г. Рюккерта [1]. Западничество же всегда было проникнуто верой в важное значение энергичной культурной работы и в великую силу внешних форм общественной жизни, обеспечивающих свободное развитие лиц. В противоположность этому, славянофильство, будучи в корне своем национальным самопревознесением, было вместе с тем и патриотическим самоуспокоением. Националисты 70-х и 80-х гг. сделали из него только логический вывод, объявив, что у нас все хорошо и что сам Запад мог бы позавидовать нашим совершенствам [2].

В 1894 г. в «Русском вестнике» появляется статья В. Розанова «Свобода и вера», в которой автор дает парадоксальное отрицательное определение свободы и утверждает, что терпимость свойственна только неверию и настоящая вера даже не допускает борьбы с собою. «Церковь, – пишет он, – не только не допускает какой-либо борьбы с собой, но и не знает того, что могло бы с нею бороться под иным углом, как только подлежащее исчезновению, рассеянию». В. Соловьев, для которого были дороги представления о свободе и уважении личного выбора, фундаментальных ценностях христианства, вознегодовал и написал в ответ заметку «Порфирий Головлев о свободе и вере», в которой заявлял, что статья «Свобода и вера» сочинена известным героем Щедрина, Иудушкой. «Кому же, кроме Иудушки, может принадлежать это своеобразное, елейно-бесстыдное пустословие?» – спрашивает он и далее говорит о «зверообразно-дикой сущности веры»

Головлева-Розанова, о его лживости и скотоподобии, о его готтентотовском субъективизме и т. д. Эпитеты довольно решительные, но они совершенно тускнеют по сравнению с той виртуозной бранью, которой ответил ему В. Розанов. Он называл В. Соловьева танцором из кордебалета, тапером на разбитых клавишах, слепцом, упертым в букву страницы, блудницей, бесстыдно потрясающей богословием, татем, прокравшимся в церковь, святотатцем, слепорожденным, палкой, бросаемой из рук в руки и т. д. [3].

«Измена» В. Соловьева тяжело была воспринята радикалами-панславистами, особенно тютчевско-леонтьевской линии. Умиравший К. Леонтьев, лично очень ценивший, даже любивший В. Соловьева, в конце концов отрекся от своих чувств, назвав его в письме Розанову «сатаной» [4]. Но, так или иначе, итогами этой дискуссии стало существенное «озападничество» славянофильства и дискредитация прежних лидеров, а последующая линия развития отечественной религиозной философии стала устойчиво ассоциироваться с В. Соловьевым.

Другая, внутрифракционная, дискуссия состоялась примерно в то же время, но в параллельном континууме интеллектуального внимания. Показательно, что участники столкновений в «параллельных мирах» практически игнорировали друг друга, направляя свою энергию и страстность сугубо против «родных» по смысловой релевантности фигур.

Инициатором и вдохновителем противостояния народников и марксистов в середине 90-х гг. XIX в., как явствует из подробного освещения этой полемики В. Лениным в книге «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?», был Н. Михайловский и его журнал «Русское богатство» [5]. Также активное участие в дискуссии приняли публицисты С. Кривенко и С. Южаков, историк Н. Кареев, экономисты В. Воронцов и Н. Даниельсон и др. С другой стороны в полемике приняли участие все крупные социал-демократы того времени: Г. Плеханов, В. Засулич, В. Ленин, П. Струве, а также еще тогда марксисты – Н. Бердяев и С. Булгаков. Интригу дискуссии придавало то обстоятельство, что часть обоих лагерей была радикально настроенными революционерами («Народная воля», группы Плеханова и Ленина), другая же стремилась к умеренности (легальные народники и легальные марксисты).

Философская подоплека дискуссии сводилась к соревнованию двух программ объяснения сути общественной жизни и следующих из того сценариев предпочтительного развития России, определению их методологической эффективности: позитивизма и марксизма. *Речь шла, по сути, о выборе теоретической платформы, парадигмы для западнически ориентированной интеллигенции.* Позитивизм и в Европе в то время (70–80-е гг.) временно сдавал свои позиции учению, которое било его на его же поле [6]. То же случилось и в России, с поправкой на запаздывание рецепции. Народники сначала с большим интересом восприняли «Капитал», его радикальную критику капитализма, заговорив даже на марксистском языке, что уже означало уступку поля неприятелю.

Н. Михайловский понимал прогресс как «постепенное приближение к целостному индивидууму, к максимальному и более разнообразному возможному разделению работы между органами человека и возможно минимальному разделению труда между людьми» [7]. Только в однородном, эгалитарном обществе человеческая личность может быть многосторонней, цельной, полной. Русский крестьянин, утверждал Михайловский, живет примитивной, но полной жизнью; с экономической точки зрения он самообеспечен, следовательно, независим, «полон» и «целен»; он удовлетворяет все свои нужды с помощью собственного труда, применяя все свои способности, и в одном лице объединяет крестьянина и рыбака, пастуха и ремесленника. Отсутствие или недостаточное развитие

«сложной кооперации» привело к тому, что русские крестьяне стали «взаимонезависимыми», в то время как «простая кооперация» (то есть кооперация, которая вовлекает в свою систему людей как «целостные существа») объединяет их морально и делает солидарными на основе взаимных симпатий и взаимопонимания. Необходимо различать *уровни* и *типы* развития. Крестьянская община представляет собой более низкий уровень развития по сравнению с капиталистической фабрикой, но она выше ее по *типу* развития. То же самое относится и к личности: человек на Западе, несомненно, находится на более высоком уровне развития, но в то же время принадлежит к более низкому типу по сравнению с русским крестьянином, который еще не потерял своей примитивной «целостности». Н. Михайловский делает отсюда вывод, что его страна может «перепрыгнуть» этап капиталистического развития и русский народ должен сделать все возможное, чтобы помешать индустриализации по английскому образцу. Современный социализм и русская сельская община – не что иное, как различные уровни одного и того же типа. Но как это реально сделать? Здесь к делу подключались народнические экономисты В. Воронцов и Н. Даниельсон, предлагавшие программы некапиталистической индустриализации с сохранением крестьянства и прав «непосредственных производителей» (национализация, планирование, кредиты и т. п.). Самым слабым местом в аргументации В. Воронцова и Н. Даниельсона было то, что в ней неявно признавалась возможность реализации их экономической программы существующим царским государством. Поэтому Г. Плеханов презрительно назвал их «полицейскими социалистами».

Общее, что объединяло радикальных марксистов, хотя они-то обладали правом первородства в организационном плане, с марксистами либерального толка («легальными»), – так это признание прогрессивности и неизбежности капитализма в России, равно как и обязательность общей схемы «исторического материализма» для всего человечества. «Легальные марксисты» поддерживали капиталистическую индустриализацию С. Витте и пропагандировали скорый распад крестьянской общины. Это было очень распространенное течение со своими печатными органами, в чьих рядах были университетские профессора и преподаватели высших учебных заведений. Самый авторитетный его представитель, П. Струве, написал «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России» (1894), в которых был сделан вывод, не вызывавший сомнений: «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму». В последующие годы тот же П. Струве признавал, что «легальный марксизм» был исключительно «оправданием капитализма» и, стало быть, роль, которую он сыграл в развитии русской мысли, можно сравнить с ролью либерально-политической экономии на Западе. Плеханов высказал аналогичное мнение следующим образом: «Своеобразие нашей новейшей истории состояло в том, что даже европеизация нашей буржуазии произошла под знаменами марксизма» [8].

По мнению Плеханова, русский марксизм был продолжением русского западничества; великая миссия русского рабочего класса состояла в том, чтобы завершить труд Петра Великого. Подлинный социализм невозможен, если не достигнуты высокий уровень экономического развития и столь же высокий уровень классового сознания трудящихся. Русские революционеры должны выбрать длинный и трудный путь капитализма, политической борьбы, который проходит через агитационную работу среди трудящихся, сотрудничества с либералами и всеми прогрессивными силами общества. Между социалистической революцией и революцией политической (то есть направленной на свержение абсолютизма) должен пройти довольно длительный период, который позволит в максимальной мере осуществить капиталистическую индустриализацию и воспитать

трудящихся в школе легального порядка и политической свободы. Лев Тихомиров, теоретик народнической партии «Народная воля», в этой связи сравнивал Плеханова с миссионером, пытающимся убедить дикарей, что рабство есть необходимый этап цивилизации и что поэтому им полезно стать рабами.

Свои реакции эмоционального и морального неприятия капитализма народники сопровождали интеллектуальными попытками подвергнуть критике марксистский исторический объективизм. Ему они противопоставляли субъективизм в неокантианском духе, утверждая, что главные исторические события происходят не в экономической, а в волевой и аксиологической сферах. Вообще объективизм в общественных науках – фикция: историческое и социологическое знания не могут быть в настоящем смысле «объективными», поскольку всегда зависят от неосознанных эмоций либо от осознанно выбранных идеалов ученых (Баденская школа). Однако подобные скептицизм и субъективизм в то время расценивались как теоретическая слабость, неуверенность – в интеллектуальной же моде были оптимизм и уверенность в разрешимости всех возможных проблем в духе обновленного марксизмом прогрессизма Просвещения.

Итогом стало теоретическое поражение народников, существенное ослабление позиции русского позитивизма до статуса периферийной и формирование сильной позиции «марксизма» в поле интеллектуального внимания российской интеллигенции конца XIX в., сумевшей привлечь на некоторое время наиболее талантливых, как показало последующее, молодых людей (П. Струве, Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк и др.).

Показателем роста профессионализма русской философии стал ряд гносеологических дискуссий о природе сознания, последовавших в 90-е гг. XIX – первом десятилетии XX в. Начало им было положено дискуссией между С. Трубецким и Л. Лопатиным по поводу содержания книги первого «О природе человеческого сознания» («Вопросы философии и психологии» за 1889–1891 гг.). Замысел книги был достаточно амбициозным – пройти между Сциллой английского эмпиризма и Харибдой немецкого идеализма, соединив позитивные стороны обоих касаясь сохранения и живой конкретности опыта индивида, и органицизма, всеохватности целого. В книге был дан достаточно любопытный синтез достижений биологии, психологии того времени (Ч. Дарвина, Г. Спенсера, П. Жане) в качестве научной основы рассмотрения сознания как проявления жизни. Из этого следовало, что «за вычетом грубой метафизики вещества, научный, позитивный материализм может быть не только существенной инстанцией против субъективного идеализма, но... одним из подтверждений учения об органической, живой соборности сознания» [9]. Соборность сознания интерпретировалась двояко: и в антропологическом ключе – как коллективная функция человеческого рода, и вполне в платонистско-соловьевском духе – как вселенское сознание, мир в своей психической основе.

Тезис о «позитивном материализме» привел С. Трубецкого к столкновению с его ближайшим другом и постоянным собеседником Л. Лопатиным, который утверждал, что материализм «представляет систему может быть наименее логичную из всех, когда-либо возникавших в истории философии». Эта дискуссия не вышла за рамки внутрифракционной. Хотя Л. Лопатин относим к персонализму лейбнизианского направления в России как некой особой группировке, которая была «слабой» – ее представители подчеркивали свою отличность, но все же тяготели, шли на союз с «сильной» – «соловьевской», Л. Лопатин был личным другом В. Соловьева, как и братьев Трубецких. Н. Лосский признавал в качестве учителей и А. Козлова и В. Соловьева, искал и находил покровительство «московских метафизиков» в своем противостоянии «питерским кантианцам». Заявляемая же

отличность позволяла им полемизировать с устанавливающимся новым догматом (В. Соловьева) и в подобной полемике конструировать, концептуализировать свою отличность.

Более широкое продолжение академической дискуссии, приведшей к первому прямому столкновению метафизиков религиозно-идеалистического плана и университетских кантианцев, было инициировано работами А. Введенского по психофизиологии и философии сознания. В «Журнале Министерства народного просвещения» (1892, № 5/7) он опубликовал книгу, где был сформулирован «новый психофизический закон». В полемике, вызванной этой работой, приняли участие В. Соловьев, Л. Лопатин, Н. Бугаев, Н. Грот, С. Трубецкой, Э. Радлов, П. Астафьев. Она велась на страницах книг и журналов, на заседаниях Московского психологического общества.

А. Введенский попытался разрешить давнюю гносеологическую проблему «чужого сознания» [10] – допустимо ли на основании наблюдений за другими людьми делать вывод о наличии у них «душевной жизни». Ответом А. Введенского было формулирование довольно странного «закона отсутствия объективных признаков одушевления»: «материальные процессы во всех без исключения телах протекают всегда так, как если бы нигде и никогда не было душевной жизни»; «телесная жизнь, насколько она доступна эмпирическому познанию, всегда бывает такой, что все равно, сопровождается ли она душевной жизнью или нет» [11]. Таким образом, ни наука, ни теория познания не могут наглядно показать, что же такое «сознание» или «душа»; впрочем, замечает А. Введенский, они вполне правомерны в сфере нравственного долга и религиозного опыта (что вряд ли бы отрицал и сам Кант).

Тут в полемику опять вступил Л. Лопатин – уже не в формате «внутрисемейной» разборки, а в межфракционном столкновении. В статьях «Новый психофизиологический закон г. Введенского» (1893), «Явление и сущность в жизни сознания» (1895), «Понятие о душе по данным внутреннего опыта» (1896) он не только размежевывается с А. Введенским, но и разрабатывает свое учение о сознании. С одной стороны, оно основано на опровержениях материализма и кантианства («эпифеноменизма»), которые и опровержениями назвать трудно (типа, мы «не можем обойтись без мысли о чужом уме, от нас не зависимом»), с другой – на выдвижении своих доводов, которых иначе как спекулятивными гипотезами также не назовешь. Таковы доводы о том, что мы «живем в атмосфере мысли», «переживаем разумность чужих действий» или же призыв принять имманентность духа-субстанции всему сущему, но почему-то отказаться от субстанции, трансцендентной явлениям.

Хотя, собственно, суть была даже не в сопоставлении доказательной силы позиций, а в том, что «процесс пошел»: разработка именно гносеологических, т. е. чисто философско-академических вопросов (не привычных общественно-политических либо религиозно-философских), стала столь же престижной, поощряемой вниманием интеллектуалов, работа, начала давать значимость и помогать выстраивать успешные карьеры. И сюда устремились свежие молодые силы, а дискуссионная последовательность развития теории познания на отечественной почве продолжилась.

Примечания

1. Лебедев С. В. Апофеоз и трагедия беспочвенности (Владимир Соловьёв против славянофилов) // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьева: материалы Международной конференции 14–15 февраля 2003 г. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – Вып. 32. – С. 293–297. – Сер. «Symposium». – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/lebedev_sv/solovjev_49.html

2. Новгородцев П. И. Идея права в философии Вл. С. Соловьева. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/novgorodcev.html>
3. Мочульский К. В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/mochulsky/soloviev/14.html>
4. Бражников И. Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900). – Режим доступа: <http://www.pravaya.ru/ludi/450/211>
5. Русское богатство. – Режим доступа: <http://богатство.su:80/article.php?ID=2240>
6. Крайний рационализм, сциентизм марксизма (объективные, с железной необходимостью, законы общественного развития) вкупе с верой в прогресс и разумно планируемое будущее.
7. Цит. по: Русский социализм и народничество (часть 1) // История марксизма: пер. – М.: Прогресс, 1981. – Т. 2. – Режим доступа: http://www.situation.ru:80/app/j_art_175.htm
8. Там же.
9. Гаврюшин Н. К. Предисловие к публикации: Трубецкой С. Н. Чему нам надо учиться у материализма // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/19_t/tru/bezkoy_s.htm
10. Примерно в то же время сходная проблема: «возможно ли *понять* душевный мир другого на основании видимых его выражений в чувственном опыте» – подвигла В. Дильтея на создание философской феноменологии.
11. Цит. по: Мотрошилова Н. В. Основные проблемы и дискуссии в философии России конца XIX – начале XX в. // История философии: Запад-Россия-Восток / под ред. Н. В. Мотрошиловой и А. М. Руткевича. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1998. – Кн. 3: Философия XIX–XX в. – С. 248–285.

А. А. Степанов

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИНВАРИАНТНОГО ДЕЯТЕЛЯ

В статье рассматриваются основные параметры познавательной деятельности с точки зрения процессуальной методологии, при этом в качестве главного момента выделяется учет познающего деятеля в качестве важного компонента саморазвивающейся системы. Это позволяет связывать развитие сложных систем с активной жизненной позицией личности в рамках неклассического типа рациональности.

Ключевые слова: неклассическая рациональность, процессуальный подход, системно-деятельностный подход, субъект познания и деятельности, объектоцентризм в познании, нравственные начала в познании.

А. А. Stepanov

REMEDIAL METHODOLOGY OF THE INVARIANT FIGURE

In article key parametres of informative activity from the point of view of procedural methodology are considered, thus as the main moment a report of a learning figure as an important component of a spontaneous system is emphasized. It allows to connect development of complex systems with an active vital position of a person within limits of nonclassical type of rationality.

Keywords: nonclassical rationality, procedural approach, system activity approach, subject of knowledge and activity, object centrism in knowledge, moral beginnings of knowledge.

Предлагаемая к рассмотрению методология расширительно толкует механизм рефлексии. Средства и способы предметно-познавательной деятельности включают ценностно-целевые ориентиры познания. Неклассический тип научной рациональности не отрицает главной установки на получение объективных и истинных знаний о мире и человеке. Предполагается, что процессуальный подход относится к интегрированной мировоззренческой концепции и включает в себя как моменты единого процесса системный и деятельностный принципы. Социокультурная детерминация происходящих процессов выступает синтезирующим фактором системообразующего и деятельностного моментов, который реализуется через принцип инвариантного действия. Сам деятель, в котором происходит реализация данного принципа, и эксплицируемый аутентичный процесс относятся к новому типу познаваемых объектов. Специфика нового методологического подхода заключается в учете познающего деятеля в качестве важного компонента изучаемой саморазвивающейся системы. Актуальность данной статьи связана с тем фактором, что глобальные стратегии современной науки как предмет своего рассмотрения предполагают уникальные, исторически развивающиеся и человек-соразмерные системы. В связи с этим к философии предъявляются требования методологического обоснования принципиально новых подходов к познанию, которые в качестве критерия научности содержали бы **процессы** самосозидания и нравственного самосовершенствования.

С позиции процессуального подхода центрообразующим является механизм становления процессов непрерывной самоидентификации и самоподобия. Человек в момент осознания себя создателем процесса познания начинает активно участвовать в совершаемых событиях, осознавая в себе процессы самоизменения. Согласно экзистенциалистскому принципу аутентичности [1, с. 85], человек как активный субъект существования трансформирует взаимодействия в системе как самоидентификационные. Связи между инвариантным деятелем и познавательной системой, в которой он пребывает, не проявляются или отражаются, а создаются самим деятельностным процессом. Экзистенциализм одним из первых обосновал необходимость понимать человеческое бытие как постоянно становящуюся индивидуальность. Процессуальная методология человеческого бытия позволяет, по нашему мнению, связывать развитие сложных систем с активной жизненной позицией отдельной личности. Неклассический тип рациональности, отталкиваясь от деятельностного подхода, через систему принципов связывает объекты познания со средствами, отвлекаясь от ситуационного анализа процессов, происходящих с конкретными людьми. Человеческая деятельность целесообразна, а цель – всегда результат разумного действия. Рационализм предполагает, что понять социальные процессы – значит объяснить, какая сила или причина их породила. Как предельный вариант такая причина должна быть причиной самой себя и своих собственных изменений. В таком субстанциональном определении протекания процесса человеческого присутствия не обязательно. Деятельностный принцип, построенный на рациональной философии, вместо конкретного индивидуума рассматривает абстрактного субъекта действия и познания. «Деятельностный подход обвиняется, – по мнению В. А. Лекторского, – в пагубном антропоцентризме, как следствие сциентизма. Если мы претендуем на точное знание каких-то процессов, мы можем в принципе контролировать их протекание, можем вмешиваться в их ход и преобразовывать их в наших интересах. А это ведет к технократической иллюзии» [2, с. 61]. Процессуальная методология инвариантного деятеля в самоидентифицирующей деятельности синтезирует иррациональное бытие личности с рациональным существованием индивида; в своем движении к человеку она закладывает внутри себя

мировоззренческие основы нравственного императива. Доверие к разуму должно быть дополнено доверием к человеческому существованию, смысл жизни не должен отрицать ценности бытия, активность не должна созидать себя, разрушая других. Целеполагание как момент разумной деятельности не должен отрицать, а наоборот, обязан включать в свое рассмотрение категории свободы воли и совести.

В этом случае разумная деятельность гармонично вольется в человеческое существование, при котором активный процесс и логичное действие, плавно перетекая друг в друга, составят взаимодополняющую пару. Процесс, порожденный человеческим существованием, может рассматриваться как деятельность, когда цели, средства, результат и объект составляют становящиеся элементы деятельного субъекта. Впервые об этом заговорил С. Л. Рубинштейн в статье «Принцип творческой самостоятельности»: «Субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется, но в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть, направлением его деятельности можно определять и формировать его самого... Деятельность, определяющая объект, над которым она производится, определяет тем самым и субъекта, который ее производит, работая над объектом, субъект определяет не только его, но и себя» [3, с. 438]. Замыкание субъекта и объекта в совместном самопорождении формирует условия, когда средства, цели и результаты заранее не заданы, а создаются ситуацией, творцом которой выступает самостоятельный человек.

Деятельностная концепция характеризует устойчивость процесса, определяя условия, когда удастся разнести и удержать отношения между его элементами и активным субъектом. Принцип инвариантного деятеля, рассматривая вопрос взаимодействия устойчивости и изменчивости процесса, ищет источник данного взаимодействия и причины, по которым устойчивость трансформируется в изменчивость и наоборот.

Объект задается самой ситуацией деятельности, в которую вовлечен субъект, средства и результат порождаются целью, которая формирует данную ситуацию, целеполагание как источник влечения задает субъект. Цепь замыкается только в случае субъект-субъектных отношений в процессе общения, и при неизменных и стабильно повторяющихся ситуациях проблем не возникает. Другое дело, когда деятель погружается в пограничные, стохастические процессы, когда генерируются транзитные явления и начинают действовать трансформирующие процесс силы. Прерывание комфортного, привычного существования вызывает состояния индивида, требующие созидательных и ответственных поступков. Устойчивость процесса есть само устойчивое состояние человека, находящегося в постоянной готовности к изменениям. Установка на немедленный ответ ситуации, которую человек не может предвидеть, но не избегает, а воспринимает как норму своего бытия, порождает новую методологию в современной науке. Заданное извне противопоставление субъекта объекту при протекании сложных, самоорганизующихся процессов как источник постоянных конфликтов в классической методологии снимается существованием процесса инвариантного деятеля.

Классическая методология объектоцентризма рассматривает способы и средства познания отчужденными от мира и человека, их создавшего. В постнеклассической методологии рефлексия выступает как интроспекция или замыкание процесса не на субъекте, не на отношениях субъекта и объекта, а на человеческом переживании самого себя. Деятель в самоидентификационном орудийном процессе воспроизводит познавательные движения к самому себе. Рефлексивно опредмеченная деятельность субъекта над объектом с заикливанием его обратно на субъект создает специфические опредме-

ченные способы человеческого существования в самом объекте как генетически не заложенные способности и сущностные человеческие силы. Инвариантность осуществляется в аутентичном соотношении объективного бытия деятеля с процессом осознания собственных действий. Интенция как принципиальная направленность структуры переживания на внешний предмет осуществляет прорыв за пределы замкнутости гносеологического субъекта вовне, но теряет при этом рефлексивное отношение к самому себе. Вчувствование в свои состояния, уважение к собственным переживаниям, прислушивание к своему внутреннему голосу, который эволюционно гораздо древнее разума, если не ущемляет при этом разумные объяснения, дает возможность аутентично осуществлять идентификационные процессы. В этом случае категория процесса методологически очеловечится, и анализ формирования изменяющегося субъекта в изменяющемся объективном мире будет проходить в нравственном человеке, а не через чистый разум. Человек становится сам себе целью, средством и результатом, а также объектом, в котором различные изменения будут рассматриваться как самодостаточные состояния удовлетворения своих желаний и требований. Согласно диалектической концепции Умова [4, с. 23], Сагатовского [5, с. 159] и Тугаринова [6, с. 86], познание любой сложной структуры реальности, в том числе и социальной, сводится к познанию триады вещь-свойство-отношение.

Деятельностной подход разносит в предметно-практическом плане субъекта и объект, рассматривая устойчивое противостояние на уровне вещей, свойств и отношений. Формирование себя как человека невозможно вне предметной деятельности, и как следствие самопознание сводится к обусловленности человека предметной и социальной действительностью. Предметно-познавательная деятельность расслаивает объект-субъектные отношения, не давая в то же время объединяющего их принципа. В качестве такого синтезирующего подхода выступает процессуальное видение человека, предполагающее системную, социокультурную детерминацию расширить взаимообуславливающими тенденциями существования человека. Ограниченность деятельностного подхода выражается невозможностью объяснить самореализацию личности в условиях общения и совместной деятельности в обществе, в условиях, когда материальная деятельность заменяется деятельностью с людьми, что в условиях постиндустриального общества очень актуально. На первый план выходят проблемы не адаптационные, а ситуационные как самопричинные, обусловленные свободным выбором процесса самосозидания. Действия в поле ситуационных событий включают в свое рассмотрение нравственный аспект, существование человека реализуется в процессе общения с себе подобными.

Свобода человека как нравственная основа его совестливого развития онтологизируется и выступает генератором случайностей как необходимого элемента сложной саморазвивающейся системы. Человеческие действия без нравственной основы, построенные лишь на рассудочных основаниях, как показала история, служат разрушительной силой общества. Нравственность, выполняя негэнтропийную, созидательную функцию в развитии, онтологизирует мораль, выступает как главная культуросозидающая сила, из которой как вторичные вытекают все цивилизационные и социальные моменты. Процессуальная методология в качестве условий аутентичного существования обосновывает способы, в которых родовая сущность человека совпадает с его наличным существованием. Способы как моменты единого процесса порождают активного и творческого деятеля, познающего и одновременно созидającego мир.

Единство понимается не субстанционально, а процессуально как непрерывное **становление**, постоянная актуализированная цель, континуум ситуационных состоя-

ний активного деятеля. В основе процессуальной концепции лежит идея о том, что **само подобие** является имманентной характеристикой любого процесса, реальная структура которого познается на четырех уровнях: вещи, свойств, отношений и процесса. Только на последнем уровне деятельность субъекта становится неразличимой с существованием объекта, порождением процесса которого он выступает. «Как считает В. П. Иванов, специфика субъективности в самопричинении и самообусловленности. С. Л. Франк рассматривает субъективную реальность как непосредственность самобытия человека, объективную реальность рассматривает как опосредованное орудийной деятельностью само-бытие человека» [7, с. 7]. Процессуальная методология инвариантного деятеля позволяет объединить «Кто развивается?» (деятель), с «Как развивается?» (инвариантность, само подобие) и «В чем это происходит?» (процесс). Субстанциональное понимание единства процессов реализуется в системном подходе, когда целостность выступает интегральным измерением действительности на трех вышеперечисленных уровнях.

Уровень данности предусматривает существование **системы** познания как **вещи**, неразличимой по отношению к себе и различимой по отношению к другим, и объекта без субъекта. Абсолютизация неделимости и изолированности, закрытости при отсутствии внешних связей приводит к размытости и неопределенности внутренней структуры познаваемого объекта. На данном уровне познания постулируется устойчивость существования, понимаемая как системная целостность, и наличие непознанной структуры объекта в виде вложенных друг в друга подсистем. Механизмом, объясняющим существование таких систем как единых и целостных вещей, выступает гомеостаз и адаптация. Внешние и внутренние связи, формирующие качества и свойства рассматриваемых целостностей, берутся как чуждые и навязанные природе данной системы. В противопоставлении «вещь – процесс» [8, с. 13] есть две стороны рассмотрения. Согласно первой, вещи, помещенные в пространстве и времени, развертывают логику своего существования как независимые друг от друга структуры или формы бытия, а все изменения, происходящие вокруг них, на эти структуры не влияют. Согласно второй, вещь, как застывшая форма бытия, говорит о пересечении процессов, кристаллизацией и формой синтеза которых она является. Логика человеческого бытия преломляется и запечатлевается в логике становления вещи. Человек как деятельный атом культурного пространства определяется в своей сущности не природными, биологическими или антропологическими качествами. Он оценивается со стороны общества теми качествами, которые воплотились в нем в процессе человеческой деятельности над ним. Сколько культура в него вложила, настолько он и вещь. Данный уровень – это тот материал, из которого человек должен сам себя сделать, и последующие уровни будут являться оценкой трансформации первично вложенного в него его собственными усилиями. Истинно человеческое в нем будет тогда не априорно заданное, не архетипически или культурно навязанное (хотя культуру, в отличие от цивилизации, навязать невозможно), а сделанное собственными усилиями и волей при участии свободного выбора и с полной ответственностью за содеянное. Логика процесса человеческого существования, являясь результатом самостоятельного погружения в культуру, будет управлять логикой развития его как вещи. Методология рассматривает динамику становления и развития системы как вещи в качестве средства первоначально-го человеческого действия по самопознанию и саморазвитию.

Уровень определенности в познаваемой **системе** видит единую и неделимую носительницу **свойств** и **функций**, что позволяет осуществлять переход от закрытости

системы к состоянию открытости. На данном этапе определяется степень открываемости системы по отношению к своим подсистемам или к метасистемам как возможность осуществления прямых и обратных связей между ними. Рассматриваемые способы их реализации, средства познания и методы исследования берутся как самостоятельные и независимые от субъекта.

Структуры предстают как инварианты систем. Связи между структурами проявляются как свойства метасистем и одновременно как функции подсистем. На этом уровне описания процессов, происходящих в системах или структурах, принципиально невозможно изобразить переходное состояние от свойства к функции и от структуры к системе. Они выступают как равноправные и статичные по отношению друг к другу, нельзя указать причины, генетически обуславливающие их появление. Противоречивость в описании иерархии систем приводит к конфликту состояний, внутренней стабильности и внешней вариативности. Как следствие, познаваемый объект предстает то как устойчивый и целостный организм, то как изменчивая и сложная система; при этом не удастся выявить связи между устойчивостью и изменчивостью как моментами единого процесса. Для дальнейшего познания необходимо поставить изучаемую систему в определенную зависимость от условий ее существования, т. е. задать объективную сетку отношений. В этом случае осуществляется восстановление или порождение связей между субъектом и объектом.

Порождение связей находит свое выражение в определенности мысли лишь при фиксации субъекта как инварианта в структуре отношений коммуникативного пространства. Объективность свойства будет выражать существование определенного вида связи одного типа систем с другим. **Уровень определенности** познаваемой индивидуальной вещи характеризует переход от состояния закрытости системы к открытости. На данном этапе вещь определяется через осуществление связей с другими вещами с указанием способов их реализации. Связи между вещами проявляются как **свойства** при рассмотрении «внешнего» и как **функции** при рассмотрении «внутреннего» вещи. На этом уровне процесс познания не столько выявляет природные свойства и функции, сколько воплощает их как состояния деятельности человека. Противоречие определенности вещи наблюдается при нарушении соразмерности восприятия внешне данных свойств и осмысления внутренних функций.

Деятельность становится процессуальной лишь в случае, когда противоречие в определенности вещи становится источником самоопределенности человеческого существования. Способность человека овладевать свойствами вещей, составляющих пространство его бытия, как средствами своего самовыражения формирует основу свободного существования. Побуждение человека к действию ориентировано на установку соразмерять свою индивидуальность и самостоятельность с независимым существованием вещей его окружения.

Процессуальная методология по-иному подходит к решению проблемы «свойство – процесс», не когда свойство рассматривается как простое отражение связи между вещами, а когда момент процесса вскрывается в категории «воспроизводство». В. Е. Кемеров считает, что «если через понятие функционирование социальная система задается как определенная совокупность функций, направляющих действия индивидов, то понятие социальное воспроизводство указывает не только на то, что индивиды выполняют определенные функции, но и на то, что эти функции являются элементами жиз-

недеятельности индивидов, “живут”, сохраняются и изменяются в актах деятельности и общения и, в конечном счете, зависят от конкретного содержания форм человеческих взаимодействий» [1, с. 158–159]. Так же и в нашем случае функции и процессы не противостоят друг другу как независимые сущности, а представляются в виде моментов и аспектов единого процесса. Понятие «воспроизводство» придает процессуальный смысл категории «свойство» как категории с текучим содержанием, отражающим изменчивый характер процесса, представителем которого она является.

Уровень обусловленности характеризует определенный вид взаимодействия в **системе** как выражения взаимозависимости между связями; на нем познаются **отношения** между системами. При этом необходимо провести многоуровневый анализ отношений между системами вглубь: от микросистемы, через метасистему к мегасистеме. Познавание обусловленности в качестве момента единого процесса направлено на исследование состояний как отражение различных степеней активности систем. В них изучаются условия совместного нахождения различных структур. Состояния рассматриваются как возможные дискретные элементы системы, выражающие взаимодействие не в его развитии и изменении, а показывая его как результат свершившегося процесса. Методология познавательного процесса уровня обусловленности показывает наличие связей между способами познания и активностью субъекта, его осуществляющего. Уровень определенности отражает наличие независимых друг от друга связей средств познания и субъекта с объектом. Осуществление процесса позволяет вскрыть три вида обусловленности познаваемого объекта: внутренней (функциональная), внешней (качественная) и транзитной (между функциями и качествами). Состояние как категория процесса выражает трансформацию структур в результате динамики систем и дает возможность проявить ему свою основную функцию – быть связующим звеном между отношением и событием. В статике мы видим бытие процесса как развертывания последовательной смены его состояний, а в динамике изменение одного и того же состояния порождает одновременность существования многих событий. Состояние как категория процесса – понятие противоречивое: с одной стороны, оно в возможности выражает совокупность основных параметров и характеристик объекта, с другой – в действительности оно отражает лишь краткий миг существования того же объекта. Но нам важна его главная функция. В статике мы видим бытие процесса как развертывания последовательной смены его состояний, а в динамике изменение одного и того же состояния порождает событие.

Уровень процессуальности позволяет рассматривать **самопричинную** обусловленность познаваемых систем. Качественное отличие в анализе происходящего на данном уровне заключается в том, что деятельность как процесс рассматривается в виде целостной совокупности постоянно повторяющихся отношений между объектами и субъектами, а в качестве необходимого условия требует теоретико-группового подхода. Категориальный каркас процессуального подхода основывается на синонимичных с «**само...**» понятиях, в отличие от деятельностного, который отталкивается от синонимичных с «**со...**».

Принцип деятельности замкнут на триаде **вещь – свойство – отношение**, которые психологически нагружаются категориями операция – действие – поступок. Методология процессуальности объединяет и рассматривает как единое целое триаду **состояние – событие – процесс**, которая содержит в себе возможность обоснования самообусловленности (в отличие от обусловленности). Процесс методологически рас-

смачивается как всеобщий способ объединения трех аспектов бытия в едином самопроявленном существовании. Для осуществления инвариантного процесса необходимым условием является методологическая замкнутость системы. Замыкание реализуется в формировании состояний, которые через преобразования в события в дальнейшем осуществляют весь процесс в целом. Аналогия процесса с деятельностью в троичной структуре проявления выглядит следующим образом: **операции – действия – деятельность**. В познавательном плане становление цикла состояние – событие – процесс говорит о переходе методологической структуры в онтологическую. Деятельностный принцип в онтологическом плане концепцию деятеля рассматривает с точки зрения инвариантного действия, что позволяет устранить дихотомию субъект – объект.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процессуальный подход относится к интегрированной мировоззренческой концепции, включая в себя как моменты единого процесса системный и деятельностный принципы. Социокультурная детерминация происходящих процессов выступает синтезирующим фактором системообразующего и деятельностного моментов, который реализуется через принцип инвариантного действия. Сам деятель, в котором происходит реализация данного принципа, и эксплицируемый аутентичный процесс относятся к новому типу познаваемых объектов. Специфика нового методологического подхода заключается в учете познающего деятеля в качестве важного компонента саморазвивающейся изучаемой системы.

Примечания

1. Современный философский словарь / под ред. Е. В. Кемерова. – 2-е изд. – Лондон-М.: ПАНПРИНТ, 1998. – 1140 с.
2. Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 56–66.
3. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – С. 463.
4. Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения. – М.: АН СССР, 1963. – 240 с.
5. Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: ТГУ, 1973. – 431 с.
6. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. – Ленинград: ЛГУ, 1988. – 344 с.
7. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3–17.
8. Райбекас А. Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. – Томск: Изд-во Томского университета, 1977. – 130 с.

ДИЗАЙН И РЕКЛАМА

М. С. Толкачева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР В МОЛОДЕЖНОЙ РЕКЛАМЕ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

В статье теоретически и на конкретных примерах рассматривается использование мифологических архетипов в современной рекламе и их воздействие на молодежь. Анализируются возникающие негативные эффекты. Мифологичность рекламных посланий связывается с их структурой и составом, выделяются отличия рекламного мифа от классического.

Ключевые слова: реклама, молодежное сознание, мифологические стереотипы, семиотический анализ.

M. S. Tolkachyova

USE OF MYTHOLOGICAL STRUCTURES IN YOUTH ADVERTISING: THEIR INFLUENCE ON MASS CONSCIOUSNESS

In article the use of mythological archetypes in modern advertising and their influence on youth are observed theoretically and on concrete examples. Arising negative effects are analyzed. Mythology of advertising messages is connected with their structure and content, differences of an advertising myth from classical are emphasized.

Keywords: advertising, youth consciousness, mythological stereotypes, semeiotic analysis.

В настоящий момент реклама занимает ведущее положение в мировых масс-медийных потоках и давно уже никто не отрицает необходимость понимания психологической составляющей рекламного процесса, учет которой повышает эффективность влияния рекламы на целевую аудиторию. Однако до сих пор мало исследованы последствия рекламных воздействий на глубинные личностные структуры адресатов рекламных сообщений; а ведь сейчас в России, как и во многих других странах, производители все чаще стали обращаться к молодежной аудитории, рассудив, что данная категория населения в недалеком будущем станет основным потребителем их продукции. И многочисленные исследования говорят о том, что данная аудитория наиболее склонна к активному просмотру и реагированию на рекламу, т. к. молодежь хочет покупать и покупает рекламируемые товары: происходит поиск своих товарных марок и закладываются на будущее потребительские предпочтения. Более того, нельзя отрицать, что, сопротивляясь или покоряясь рекламному императиву, массовое сознание делается все чувствительнее к рекламному индикативу, то есть к самому существованию рекламы как очевидного явления определенной культуры. В рекламе заключен дискурс о вещи, некое культурное «послание». Не участвуя в производстве и непосредственном применении вещей, реклама, тем не менее, является неотъемной частью их системы – не только потому, что в ней речь идет о потреблении, но и потому, что она сама становится предметом потребления.

В общем и целом, реклама – это мир ненужного, несущественного, мир чистой коннотации [2], которая, тем не менее, оказывает влияние на молодежную аудиторию не только на уровне потребительского поведения, но и формирования общей культурной традиции.

Одна из важнейших характеристик молодежной аудитории заключается в повышенной комфортности по отношению к группе сверстников, однако принадлежность к молодежной группе не означает утрату индивидуальности. Здесь можно констатировать две противоположные тенденции, о которых должен помнить любой рекламист: они хотят выразить собственную индивидуальность и в то же время подчеркнуть свою принадлежность к определенной молодежной группе – следовательно, реклама должна быть парадоксальна: содержать идеи эксклюзивности и ширпотреба. Уверенность молодежи, что она лучше, «продвинутее», умнее старшего поколения приводит к тому, что реклама, использующая методы прямого убеждения и внушения (особенно если ее герой из другой возрастной группы), терпит фиаско: «Молодежь, – говорит К. Багнер в “Обзоре по проблемам молодежи”, – трудно заставить купить товары, которые рекламируются по телевидению слишком прямолинейно. Если фирма чересчур усердно старается внедрить в сознание молодежи свой логотип и слоган, это, скорее всего, будет иметь обратный результат» [4, с. 52]. Поэтому очень часто реклама, направленная на молодежную аудиторию, использует не прямые, а также суггестивные методы внушения, задействуя глубинные сознательные и бессознательные структуры групповой психики, среди которых невозможно переоценить важность мифологической составляющей культурного наследия любой общности и человечества в целом, ведь это самый первый элемент общественного опыта, древнейшая структура мышления, не потерявшая свое значение и сейчас. Изучению мифа посвящено много научных трудов, однако феномен этот настолько сложен и важен, что до сих пор некоторые его аспекты функционирования в современном культурном пространстве остаются невыясненными.

Глубокое научное изучение мифа разными дисциплинами началось в XX в. С психологической точки зрения его исследовали З. Фрейд и К. Г. Юнг, которые психологически обосновали феномен «возвращения» мифа. Семиотическим подходом в изучении мифологической реальности пользовались Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский. Большой вклад в изучение этой проблемы внес А. Ф. Лосев. К. Леви-Стросс в работе «Структурная антропология» впервые представил современную структуру мифа. Культуролог Мирча Элиаде рассматривал мифологическое мышление как архетипическое основание сознания современного человека. Р. Барт обращался к мифу как к вторичной знаковой системе.

Молодые люди идентифицируют себя с членами той группы сверстников, которая отвечает их представлению о себе или о том, какими они хотели бы быть. Учитывая это, а также феномен так называемого «юношеского максимализма», рекламисты очень часто используют миф о защитнике, спасителе, апеллируя к архетипу «героя», и создают ассоциативную связь между этим архетипом и нужным им образом жизни. Это стремление молодежной аудитории перенять готовые жизненные стереотипы возникает благодаря социально-интегрированной тенденции человеческой психики, являющейся проявлением феномена идентификации, то есть механизма, с помощью которого происходит социализация молодого человека в выбранную им референтную группу, что облегчается общностью коллективного бессознательного. Сегодня этот и другие мифы активно используются рекламой и рекламной пропагандой [9], благодаря чему существует опасность «обескровливания» рекламным мифом языка, искажения смысловой сферы, так

как рекламный миф присваивает чужие смыслы, паразитируя на них, и пытается встроиться в важнейшие структуры личности. Это особенно опасно, поскольку мир рекламы мифологичен и, естественно, использует элементы мифологии молодежного сознания.

Мифологичность рекламы легко доказать, т. к. мир рекламы не подчиняется логике тезиса и доказательства, но действует по законам легенды и вовлеченности в нее, это мир мифов. Для того, чтобы доказать это, обратимся к статье Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского «Миф – имя – культура» [5]. В ней утверждается, что в основе мифологических культур лежит номинация, то есть мифологический мир должен быть составлен из объектов одноранговых, нерасчлененных на признаки, однократных, следовательно, такой мир имеет специфический тип семиозиса, который сводится к процессу номинации: знак в мифологии аналогичен собственному имени. Таким образом, общее значение собственного имени в его предельной абстракции сводится к мифу. Мир мифа антропоморфен и синкретичен.

Все эти признаки мифа можно наблюдать в рекламе. Мир рекламы – это мир брендов и торговых марок, стремящихся стать брэндами, поскольку в настоящий момент именно создание брэнда является самым эффективным способом продвижения товара в сознание потребителей: кто из сегодняшних россиян не знаком со Сникерсом, Nokia, Баунти, Спрайтом и т. д.? Так, Coca-Cola – это не просто какой-то напиток, нет: знак этот – имя собственное, укорененное в массовом сознании, Coca-Cola победно шествует по миру, ей служат люди и стихии. А Nokia – это не только название организации, это поводырь человека в современном мире, имеющий силу влиять на его социальное поведение.

В статье Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского говорится, что мифологическое пространство невелико и замкнуто, так как в основе его лежит малый «мир собственных имен» [5]. Так, несмотря на то, что в рекламе, казалось бы, речь может идти о чем угодно, заполненность рекламного пространства марками и брэндами придает его внутренним объектам конечный, считываемый характер, а ему самому – признак ограниченности. Следовательно, в этом смысле рекламное пространство также является мифологическим.

Очень часто в рекламе легковые машины отождествляются с девушками, и наиболее показательной в этом отношении является реклама, в которой девушка превращается в машину. Таким образом реклама утверждает: машина есть девушка – тогда как словарь говорит: машина есть механическое устройство. При внешнем формальном сходстве данных языковых конструкций между ними имеется принципиальная разница: а) одинаковая связка (*есть*) обозначает здесь совершенно различные в логическом смысле операции: в первом случае речь идет непосредственно об отождествлении, во втором – об определенном соотношении; б) предикат также различен: с позиции современного сознания слова *девушка* и *механическое устройство* в приведенных конструкциях принадлежат различным уровням логического описания (первое тяготеет к уровню языка-объекта, а второе к уровню метаязыка). Действительно, в одном случае перед нами – ссылка на категорию метаописания, т. е. на некоторый абстрактный язык описания, в другом – на такой же предмет, но расположенный на иерархически высшей ступени, перво-предмет, прообраз предмета. В первом случае существенно принципиальное признание такого изоморфизма; во втором случае – напротив, принципиальное отсутствие изоморфизма между описываемым миром и системой описания. В статье Лотмана, Успенского первый тип описания называется «мифологическим», второй – «немифологическим» (или «дескриптивным»). Поэтому мифологическое описание принципиально монолингвистично: предметы этого мира описываются через такой же мир, построенный таким

же образом, т. е. если в случае дескриптивных текстов информация вообще определяется через перевод, а перевод – через информацию, то в мифологических текстах речь идет о *трансформации* [5] объектов.

Итак, мир рекламы мифологичен как по своему составу, так и по структуре. Однако следует отметить, что мифы рекламы отличаются от первобытных (египетских, греческих, скандинавских, славянских и т. д.). Несомненно, что рекламные мифы возникают в соответствии с некоторыми принципами, создаются определенным типом мышления, в них проявляется единое структурное строение, но на поверхностном уровне они не складываются в единую «фабульную» систему, подобную любой развитой мифологии (примерами могут быть эпосы «Манас», «Махабхарата»), сами по себе они не имеют синтагматической развертки, представляют собой чистую парадигматику мотивов. Для обоснования этого утверждения обратимся к статье Р. Барта «Мифология сегодня»: «“Современный миф” дискретен: он высказывается не в больших повествовательных формах, а лишь в виде “дискурсов”; это не более чем *фразеология*, набор фраз, стереотипов; миф как таковой исчезает, зато остается еще более коварное *мифическое*» [10]. В приведенных словах содержится и еще одна, не столь ясно выраженная мысль, также важная для понимания «рекламного мифа»: он оформляется как *дискурс* (*discours*), но не как *повествование* (*recit*). «Миф» в понимании Р. Барта, несомненно, представляет собой коннотативную систему (по Л. Ельмслеву, коннотация – вторичная знаковая система, для которой первичный язык служит планом выражения: коннотация создает новые смыслы, *присоединяя их* к первичным). Барт ясно это выразил в заключительной части книги «Мифологии» 1957 г. «Миф сегодня», сказав, что в любой семиологической системе содержатся три элемента: означаемое, означающее и итог их ассоциации – знак. «Эта трехчленная схема – означающее, означаемое и знак – обнаруживается также и в мифе. Но миф представляет собой особую систему в том отношении, что он создается на основе уже ранее существовавшей семиологической цепочки: *это вторичная семиологическая система*. То, что в первичной системе было знаком (итог ассоциации понятия и образа), во вторичной оказывается всего лишь означающим. Напомним, что материалы, из которых создается мифическое высказывание (собственно язык, фотография, живопись, плакат, обряд, вещь и т. д.), могут быть исходно разнородными, но, попадая во владение мифа, они сводятся к голой знаковой функции; для мифа все они лишь сырье, все они едины в том, что приведены к чисто языковому состоянию. В буквенном или же пиктографическом письме миф видит всего лишь сумму знаков, некий совокупный знак, итоговый член первичной семиологической цепочки. И вот теперь этот итоговый член делается первым элементом новой, более крупной системы, надстраивающейся над ним. Миф как бы возвышается на ступеньку над формальной системой первичных значений» [1, с. 239]. Приведем, в соответствии со схемой, пример из телерекламы шоколадного батончика, в которой трансформеры сражаются в реальной городской среде, затем один из них ломается, останавливается, трансформируется в молодого человека, за кадром звучит слоган: «Сломался – значит проголодался» – герой достает шоколадный батончик, съедает его, вновь трансформируется в механизм и устремляется к победе. Таков *смысл* зрительных образов, но и при наивном, и при критическом восприятии вполне понятно, что этот образ означает для аудитории: все случившееся – как скорость, сила, трансформация, так и возможность принять участие в героическом сражении и быть лучше других сверстников – заключается в энергии, которую дает батончик, то есть возникает благодаря Сникерсу. Итак, в данном рекламном ролике имеем расширенную семиологическую систему: в ней есть означающее, само уже образованное некоторой первичной системой

(определенным образом взаимодействующие трансформеры), есть означаемое (в данном случае – без батончика невозможно принять участие и победить в соревновании трансформеров) и, наконец, есть наглядность означаемого, проступающего сквозь означающее – знак.

Таким образом, в рекламе дается рекламный миф, т. е. ложный, социально отчужденный, деформированный образ действительности. Именно поэтому в теоретическом послесловии «Миф сегодня» Барт ратует за изначальную полноту первичного мира-«смысла», которую убивает, опустошает паразитирующая на ней вторичная идеологическая «форма рекламного мифа»: «...Смысл мифа обладает собственной ценностью, он составляет часть некоторой истории, ...в смысле уже заложено некоторое значение, и оно вполне могло бы дозвезть себе, если бы им не завладел миф и не превратил внезапно в пустую паразитарную форму. Смысл *уже* завершен, им постулируется некое знание, некое прошлое, некая память – целый ряд сопоставимых между собой фактов, идей, решений» [1, с. 242]; «Функция мифа – удалять реальность, вещи в нем буквально обескровливаются, постоянно истекая бесследно улетающей реальностью, он ощущается как ее отсутствие» [1, с. 270].

В этих словах Барта также подчеркивается то свойство мифа, которое заключается в неразличении реального и сверхъестественного. Миф погружает человека в *атмосферу призрачности*, причем это свойственно как древнему, так и современному мифу. Так, превращение девушки в машину несколько *не удивительно*: в рекламном мире такие превращения обыденны, что достигается обращением рекламы к мифологическому сознанию потребителя, которое индифферентно к противоречию сплава реальности и фантастики. В этом смысле единственное отличие рекламного мифа от древнего – в том, что рекламный миф *сознательно* не пытается разрешать противоречия, тогда как у древних это получалось во многом *неосознанно* [4, с. 42]. Проблема здесь заключается в том, что под влиянием современного мифа обыденное сознание реципиента может начать тяготеть к все большему обретению себя в сознании мифологическом по своей сути, для которого характерны: единственность и неделимость мира, жесткая первопричинность, ассоциативизм, принцип партиципации, амбивалентность смыслов, презентизм и нерасчлененность социального и биологического. Причем эта тенденция еще ярче проявляется благодаря ее массовости [4, с. 45] (как известно, любая психическая деятельность усиливается в социальной группе – по сравнению с сознанием отдельного индивида), а очевидно, что рекламное общение – массовое. Особенно это актуально для молодежной аудитории, потому что виртуальность уже является необходимой частью реального бытия молодых людей и в него легко встраиваются фантастические элементы рекламных мифов.

Примечания

1. Барт Р. Мифологии. – М., 2000. – 314 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995. – С. 135–138.
3. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 321 с.
4. Кондаков И. В. Современное мифотворчество как эстетико-идеологическая проблема // Мир психологии. – 1998. – № 3. – С. 34–46.
5. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф – имя – культура // Успенский Б. А. Избр. тр. – М., 1994. – Т. 1. – С. 298–319.

6. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
7. Ульянова М. К вопросу о мифе в PR-деятельности // Социальная работа, реклама и связи с общественностью в новом коммуникативном пространстве: материалы Всероссийской ежегодной научно-практической конференции (23 апреля 2004 г.). – Томск, 2004. – С. 245–247.
8. Федотова Л. Н. Контент-аналитическое исследование средств массовой информации и пропаганды. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 77 с.
9. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. – СПб., 2001. – 384 с.
10. Roland Barthes. Le bruissement de la langue. – Paris, 1984. – P. 79.

Г. С. Елисеенков

ХУДОЖЕСТВЕННО-ДИЗАЙНЕРСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

В работе проводится сравнительный исторический анализ различных концепций дизайна и рассматривается их влияние на образовательные программы. Исследуется усложнение структуры современного искусства, расширяющее поле применения дизайна. Описываются последствия принятия новых образовательных стандартов, предлагаются меры по их корректировке.

Ключевые слова: реформа образования, дизайнерское образование, его перспективы и факторы развития, новые государственные образовательные стандарты, система непрерывного образования.

G. S. Yeliseyenko

ART-DESIGN EDUCATION: MODERN FACTORS OF DEVELOPMENT

The comparative historical analysis of various concepts of design and their influence on educational programs is carried out in this work. complication of structure of the modern art, expanding a field of application of design is investigated. Consequences of acceptance of new educational standards are described; measures of their correction are offered.

Keywords: formation reform, design formation, its prospects and development factors, new state educational standards, system of continuous education.

Дискуссии по поводу реформирования отечественного художественного образования в целом и дизайн-образования в частности вызваны, во-первых, абсолютизацией и даже фетишизацией лишь одной образовательной модели без учета, например, самобытного японского опыта, во-вторых – игнорированием целого ряда факторов, анализ и учет которых может в перспективе определить пути развития дизайн-образования. Попытаемся обозначить важнейшие из этих факторов.

1. Концептуально-ретроспективные факторы. Несмотря на то, что дизайн как самостоятельный вид профессиональной деятельности существует не более века, на его становление и развитие существенное влияние оказали концепции, порожденные осмыслением этого развития: «ремесленная» концепция дизайна, концепция функционализма, художественная концепция, аксиоморфологическая концепция и т. п.

При этом важно заметить, что любая из названных концепций не только определяла направление развития дизайна в XX в., но и закладывала фундамент соответствующей системы дизайн-образования: первых учебно-производственных школ дизайна в Баухаузе и ВХУТЕМАСе; Ульмской школы дизайна в Германии, исповедовавшей рациональный «нехудожественный» дизайн с опорой на научные методы проектирования; итальянской школы дизайна, ориентированной на художественно-интуитивный подход. В отечественном дизайн-образовании в 60–80-е гг. прошлого столетия решающей была так называемая аксиоморфологическая концепция, ставшая отголоском идеи функционализма.

Поэтому сейчас, отвечая на вопрос о путях развития отечественного дизайн-образования, нельзя абсолютизировать в качестве ориентира ни «ремесленническое» направление, сыгравшее положительную роль в период становления дизайна, ни так называемые интернациональные идеи функционализма, доминировавшие некоторое время в американском и западноевропейском дизайне, но в чистом виде изжившие себя, ни художественно-интуитивные подходы арт-дизайна, поражающие ассоциативными образами, но утрачивающие функциональность, ни семантическую невнятность и откровенную безнравственность рекламных дизайн-проектов в духе постмодернизма.

Таким образом, современная система дизайн-образования может успешно развиваться, во-первых, только на основе вдумчивой интеграции продуктивных концептуальных подходов и методов проектирования, имеющихся в арсенале современного дизайна, во-вторых – путем широкого профессионального обсуждения всех заинтересованных сторон, а не келейного решения узкой группы разработчиков.

2. Функционально-морфологические факторы. Структура современного искусства усложняется. Наряду с традиционными видами искусства (живопись, графика, скульптура и т. п.) появляется множество направлений художественно-творческой деятельности на стыке искусств: графический дизайн, реклама, искусство выставочной экспозиции, художественное оформление массовых представлений и т. д.

Если говорить о дизайне, то он представляет собой очень сложную многокомпонентную структуру, в основе которой лежат объекты дизайна: предмет, среда, коммуникация, человек как физический объект. Соответственно этим объектам можно выделить типы дизайна: предметный, средовой, коммуникативный, личностно-имиджевый. В свою очередь, каждый из типов дизайна представлен множеством видов и разновидностей. Например, средовой дизайн включает в себя ландшафтный и фитодизайн, дизайн интерьеров и экстерьеров, дизайн малых архитектурных форм и т. п. Предметный дизайн представлен инженерным и промышленным дизайном: дизайн мебели, костюма, автомобилей, бытовой техники и т. п.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что в современном дизайне четко наметилась **специализация**. Действительно, сложно представить, чтобы один и тот же специалист был хорошим профессионалом и в автомобильном дизайне, и в дизайне костюма, и в ландшафтном дизайне. Естественно, эта специализация должна быть закреплена и в государственных образовательных стандартах по подготовке дизайнеров.

Однако в ГОС ВПО второго поколения по подготовке бакалавров дизайна специализация отсутствует, в отличие от ГОС ВПО специалиста. В любом случае, даже бакалавр дизайна дополнительно к общетеоретической подготовке должен быть профилирован на те или иные сферы дизайна.

3. Профессиографические факторы. Любая образовательная программа подготовки дизайнеров должна ориентироваться на профессиограмму, в которой дается описание

профессии по ее важнейшим параметрам: сфера деятельности, предмет, цель и содержание труда, характер, средства и условия труда, требования к личности, необходимые знания и умения, компетенции.

Поэтому любая реорганизация профессионального образования, в том числе и художественного, должна основываться на профессиографическом описании деятельности. Для этого необходимо разработать профессиограммы специалиста, бакалавра и магистра дизайна, согласованные с работодателем.

В частности, профессиограммы бакалавра и магистра (специалиста) дизайна, на наш взгляд, могут отличаться по целому ряду параметров.

Профессиограмма дизайнера

Параметры	Бакалавр (4 года)	Специалист (6 лет)
Сферы деятельности	1. Дизайн-студии 2. Рекламные агентства 3. Издательские организации 4. Полиграфические предприятия 5. Выставочные организации	6. Производственные и коммерческие организации 7. Учреждения культуры 8. Образовательные учреждения
Цель труда	1. Преобразующая (проектная)	1. Преобразующая (проектная) 2. Исследовательская
Объект труда	1. Визуальная коммуникация 2. Реклама 3. Полиграфия	1. Визуальная коммуникация 2. Реклама 3. Полиграфия
Предмет труда	1. Художественный образ проекта	1. Концепция проекта 2. Художественный образ проекта
Характер труда	1. Решение стандартных задач (алгоритм) 2. Проекты единичных объектов (буклет) 3. Вторичное творчество (компоновка готовых фото, ИЗО, выбор шрифта) 4. Художественные качества проекта	1. Решение нестандартных задач 2. Проекты комплексных объектов (комплекс информационных, рекламных и т. п. материалов) 3. Авторская концепция (креатив) (авторские фото, ИЗО, шрифт) 4. Художественные качества проекта
Требования к личности	1. Проектное мышление (создание нового – воображение) 2. Визуальное мышление (визуализация – абстрактное трансформировать в визуальное) 3. Художественное мышление (визуальный образ трансформировать в художественный)	1. Проектное мышление (воображение) 2. Визуальное мышление (визуализация) 3. Художественное мышление 4. Концептуальное мышление: - научный анализ, синтез - исходные идеи (концепты) - концептуализация визуальных объектов

К сожалению, реорганизация художественно-дизайнерского образования не сопровождается основательным профессиографическим описанием компетенций бакалавра и магистра, специалиста. Это, в свою очередь, вносит элемент случайности и неопределенности в содержание их подготовки и формирование государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

4. Организационно-управленческие факторы. Все вышеперечисленные недоработки так или иначе связаны с организационно-управленческими аспектами реорганизации высшего художественно-дизайнерского образования.

Вместе с тем, организационно-управленческие факторы в наибольшей степени проявляются при выстраивании системы непрерывного образования. В существующей ныне системе четко определены уровни, назначение и специфика каждого компонента: детская художественная школа – среднее специальное учебное заведение – вуз – послевузовское образование (аспирантура, профессиональная переподготовка, повышение квалификации).

В полученной после реорганизации системе непрерывного образования не совсем ясны функции отдельных структурных компонентов. Например, каковы могут быть содержательные и функциональные соотношения между средним профессиональным образованием и бакалавриатом, предусмотрен ли в этой системе специалитет и т. п.

Сам факт того, что на многие вопросы нет ясных и логичных ответов, говорит о спонтанности затеянной реорганизации художественно-дизайнерского образования. На наш взгляд, результат мог бы получиться более эффективным, если бы проводимая реорганизация учитывала факторы развития, обозначенные в данной статье.

А. В. Сорокин

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙНЕР НА РЫНКЕ РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ

В статье аргументируется связь эффективности рекламы с ее дизайнерским оформлением, рассматриваются различные типы и функции дизайнерской деятельности в разных типах организаций, а также необходимость учета этих требований рынка труда в образовательных программах по подготовке дизайнеров.

Ключевые слова: реклама, графический дизайн, трудоустройство выпускников, рынок труда.

A. V. Sorokin

A GRAPHIC DESIGNER IN THE MARKET OF ADVERTISING SERVICES

Reasoning of communication of an advertising efficiency with its design registration is given in the article; various types and functions of design activity in different types of organisations and also necessity of consideration of these labour market requirements for educational programs of designers' training are observed.

Keywords: advertising, graphic design, employment of graduates, labour market.

Сфера рекламы – одна из тех, где потребность в графическом дизайне очень велика. Разработка рекламных материалов – как в печатном, так и в электронном виде – требует профессиональных умений и навыков, связанных с созданием визуальных образов, выбором цветовых и шрифтовых решений, выстраиванием плоскостной и пространственной композиции рекламных сообщений. Те же умения необходимы при деятельности в смежных с рекламой направлениях: разработка графических элементов фирменного стиля, промышленная графика, дизайн упаковки, проектирование полиграфической продукции, макетирование и верстка периодических печатных изданий (газет, журналов, которые, как известно, переполнены рекламой).

От того, насколько умело и талантливо поработает дизайнер, зачастую зависит эффективность рекламных кампаний по продвижению торговых марок, социальных идей, кандидатов на выборные должности. Давно известно, что коммерческий успех печатных СМИ зависит не только от их содержания, но и от визуального облика издания в целом, внутреннего дизайна его полос.

В связи с этими обстоятельствами кафедра дизайна КемГУКИ рассматривает сферу рекламы и смежные с ней как весьма перспективные для трудоустройства своих выпускников. Для будущей эффективной работы в сфере рекламы у выпускника должно быть четкое представление, как устроен рекламный бизнес и какие функции в хозяйственном, социальном, политическом комплексе страны он выполняет. Выпускник должен хорошо понимать, какие собственно дизайнерские задачи предстоит решать именно ему как участнику этих процессов. Как говорил знаменитый полководец Суворов, солдат должен понимать свой маневр.

Вот три основные и наиболее массовые функциональные позиции при трудоустройстве графического дизайнера, которому предстоит решать задачи, связанные с рекламой:

- 1) специалист по рекламе (иногда – по рекламе и связям с общественностью) в коммерческой фирме или административном учреждении;
- 2) дизайнер в рекламном агентстве;
- 3) дизайнер в редакции СМИ или в издательской фирме.

Многие наши старшекурсники совмещают учебу с работой. Как показывает практика, не менее 90 % рабочих мест, на которых они трудятся, – именно из этого перечня. Называться эти должности могут совершенно по-разному («ведущий специалист», «менеджер», «дизайнер», «художник», «верстальщик» и т. п.), поэтому есть смысл говорить не о названиях должностей, а именно о функциональном содержании работы. Получив диплом об окончании вуза, многие бывшие студенты продолжают успешно работать на тех же должностях; некоторые переходят на более высокую позицию в трудовой иерархии, естественно, с более высокой оплатой.

Поэтому программа обучения будущих графических дизайнеров включает в себя целый блок рекламных дисциплин, последовательно изучаемых студентами со 2-го до 6-го курса, то есть до самого окончания вуза. Среди них – «История графического дизайна и рекламы», «Дизайн и рекламные технологии», «Графический дизайн в рекламе», «Организация проектной деятельности».

По каждой из этих дисциплин студенты получают необходимый для будущей работы объем знаний, а кроме того выполняют много самостоятельных творческих заданий. Например, проектируют уличные рекламные щиты, делают рекламно-информационные материалы для почтовой рассылки, разрабатывают сценарии и раскадровки для реклам-

ных видеороликов, создают рекламные буклеты и брошюры для политических партий (иногда – реальных, иногда – выдуманных), проектируют рекламные газеты.

Нет смысла перечислять все учебные разделы и все творческие задания, входящие в тематические планы по каждой из этих дисциплин, поскольку многое предопределено самими названиями предметов. Важно лишь отметить, что совершенно преднамеренно в программу обучения введены некоторые дополнительные разделы, названия которых даже могут показаться неожиданными, поскольку они, казалось бы, непосредственно не связаны с работой графического дизайнера. Это, например, «Основные понятия маркетинга», «Система маркетинговых коммуникаций», «Психология потребителя», «Рекламные и маркетинговые исследования», «Массовые коммуникации», «Жанры журналистики», «Предвыборные технологии».

Дело в том, что дизайнер, продвигающий продукцию коммерческой фирмы, обязан иметь хотя бы самые общие представления об устройстве реального рынка, о конкуренции, о том, какие приемы наиболее эффективны для мотивации покупателей. Не зная этого, дизайнер, быть может, и сумеет нарисовать красивые рекламные картинки, однако помогут ли они что-то реально продавать – большой вопрос.

Точно таким же образом работа дизайнера в журнале едва ли окажется успешной, если он не имеет понятия об азах журналистики, не знаком с рынком печатной периодики, основами массовых коммуникаций.

Между тем, ни в каких иных дисциплинах учебной программы, рассчитанной на обучение графических дизайнеров, эти вопросы и разделы не освещены достаточно для использования в будущей профессиональной деятельности наших выпускников, поэтому их приходится рассматривать в блоке рекламных дисциплин.

В связи с предполагаемым в ближайшие годы преобразованием системы обучения по схеме «4 + 2» (т. е. бакалавриат и магистратура) перед преподавателями кафедры возникает проблема трансформации учебных программ и курсов. Применительно к блоку предметов, связанных с рекламой, задача состоит в том, чтобы обеспечить такой уровень подготовки будущих бакалавров, который (несмотря на вынужденное изъятие из учебных программ многих разделов) позволял бы им успешно претендовать на рабочие места в сфере рекламы. В настоящее время кафедра над этим работает.

Подход, ориентированный на подготовку студента к будущей работе с привязкой к совершенно определенным функциональным задачам, повышает рыночную ценность выпускников, помогает их успешному трудоустройству и быстрой адаптации на рабочем месте.

Кафедра дизайна (по возможности) следит за судьбой выпускников. То, что они успешно профессионально реализуются в сфере рекламы, в целом успешно делают карьеру, кафедра считает подтверждением правильности применяемых принципов обучения.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А. А. Гук

ТЕХНИКА И ИСКУССТВО: ЭКСПЛИКАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена социально-философскому анализу взаимоотношений техники и человеческого творчества в сфере искусства, рассматривается исторический процесс проникновения и повышения роли технических средств в искусстве, приводящий к формированию экранных искусств. Последние анализируются в качестве не только технических, но техногенных искусств, демонстрируется изменение содержания эстетических категорий в данной сфере творческой деятельности.

Ключевые слова: технические средства, искусство, творчество, кино как техногенное искусство.

A. A. Guk

TECHNIQUES AND ART: THE INTERACTION EXPLICATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF ART CREATIVE ACTIVITY

The article is devoted to social philosophical analysis of mutual relations of techniques and human creativity in art sphere; historical process of access and increase of a role of technical means in the art leading to formation of screen arts is observed. The latter are analyzed in quality not only technical but as technogenical arts; content change of aesthetic categories in the given sphere of creative activity is shown.

Keywords: technical means, art, creativity, cinema as technogenical art.

Вне всякого сомнения, техника и искусство связаны самым теснейшим образом, потому что и то, и другое являются порождением творческой деятельности человека. Именно она привела к созданию различных механизмов, машин, приспособлений, с помощью которых человек стал осваивать окружающую его действительность, в том числе и по законам красоты. Искусство, по крайней мере, в значительной его части, обязано своему существованию технике, техническому инструментарию. Таким образом, сфера творчества становится тем полем, на территории которого разворачивается взаимодействие технического и художественно-эстетического.

Что же такое творчество для человека, общества, культуры? Ответить на этот вопрос кратко и однозначно не представляется возможным. Слишком сложное и глобальное явление включает это понятие. Феномен творчества изучается практически всеми представителями гуманитарных наук, его рефлексия простирается от древних времен и до наших дней. В нашу задачу не входит его историческое и концептуальное исследование. Для нас важнее создать некий собирательный образ творчества, состоящий из сущес-

твенных черт и признаков его как особой формы человеческой деятельности. Это даст возможность обозначить и спроецировать его свойства на деятельность, разворачивающуюся на стыке художественного и технического.

Среди разнообразных черт и признаков, определяющих творчество как деятельность, специфическую форму человеческой активности, можно выделить три, на наш взгляд, наиболее важных:

1) творчество направлено на преобразование человеком окружающего мира; это целесообразное субъектно-объектное взаимодействие преобразующего типа;

2) творчество как процесс представляет собой нестандартную, неалгоритмизированную эвристически окрашенную деятельность;

3) творчество как результат приводит к созданию нового, ранее не бывшего.

Раскроем эти три составляющих несколько подробнее. Человек по своей природе не может не быть творческим существом. Все, что его окружает, он стремится подвергнуть своему преобразующему влиянию, старается сделать своим предметом. Этот процесс взаимодействия выступает как опредмечивание. Процесс противоположный по своему характеру называется распредмечиванием. И опредмечивание, и распредмечивание составляют два необходимых компонента творческой деятельности, которая приводит к созданию искусственной среды человека, средств его существования и в конечном итоге всей совокупности материальной и духовной культуры общества. Можно сказать, что творческая деятельность ведет к прогрессу, богатству, постижению, совершенствованию, если она направлена во благо, а не во вред человечеству. Напротив, активное доминирование нетворческой деятельности может привести к застою, истощению, уменьшению духовно-практических сил человеческого сообщества, то есть к его регрессу и деградации. Творческая деятельность человека направлена не только во внешнее пространство, но и на него самого. Занятие творчеством развивает человеческого индивида, способствует его самовыражению и самоутверждению.

По своему характеру процесс творческой деятельности сопряжен с обязательным преодолением той или иной проблемы и не может осуществляться по шаблону, в соответствии с некими алгоритмами, известным путем. Креативность такого рода деятельности базируется на таких психологических феноменах, как «инсайт» (озарение) или «ага-переживание». С их помощью творческий индивид осуществляет выход за рамки привычного, устоявшегося, общеизвестного, за грани определенных правил и сложившихся стереотипов. Тем не менее, жизнедеятельность человека в целом не может опираться только на творческие формы деятельности; она в обязательном порядке включает в себя и нетворческие, рутинные формы. Взаимосвязь творческого и нетворческого в деятельности носит диалектический характер и определяется в теории как соотношение продуктивного и репродуктивного начал. При этом творческий характер цели не обязательно приводит к творческому результату, а нетворческая цель, в конечном итоге, может явить нечто креативное. В любом виде человеческой деятельности творчество присутствует как возможность. Оно не обязательно всегда есть, но вполне может быть. О том, состоялось творчество или нет, можно судить только после его свершения, т. е. феноменально.

Творческая деятельность неразрывно связана с образованием нового, которое всегда относительно. Эта относительность новизны проявляется и по отношению к личности самого создателя, и по отношению к историческому времени и культурному пространству, в котором она существует. Новое как результат продуцирующей деятельности в оп-

ределенном плане разрушает традиционное и способствует его эволюционному преобразованию. Результаты репродуцирующей деятельности, наоборот, умножают богатства материальной и духовной культуры, способствуют сохранению традиций, расширяют контакты индивида и общества с достижениями цивилизации и культуры, утверждают общепринятые ценности и т. д. Новообразование выступает как ценность, если оно имеет гуманистическую направленность. В противоположном случае оно становится антиценностью.

Существуют сферы жизнедеятельности человека, в которых проявления творческо-нетворческого, продуктивно-репродуктивного имеют различную степень, а также условия осуществления. Материально-производственная сфера, по преимуществу, базируется на репродуктивной деятельности, духовно-интеллектуальная – на творческо-продуктивных видах деятельности. На протяжении достаточно долгого исторического времени человек постепенно вытеснялся из материально-производственной сферы как непосредственная производительная сила. Ему на смену все чаще приходили различные технические устройства и механизмы, которые становились все более интеллектуальными, превращаясь в машины-автоматы, машины-роботы.

Машинизация и шире – технизация сделали человека придатком машины, ее контролером, доля творческого труда, креативной деятельности которого резко сократилась, потому что машина работает на основе управляющей программы, созданной ранее интеллектуальными усилиями человека. Данный процесс позволил высвободить человеческий ресурс от выполнения рутинных операций, в целом сократил количество людей, участвующих в производстве, дал возможность человеку направить свои усилия на его совершенствование, на новые творческие проблемы.

Однако технизация захватила не только материально-производственную сферу, но оказала влияние и на духовно-интеллектуальную сферу – науку, искусство, образование, коммуникацию и т. д. Если технизация материального производства, в целом, воспринималась людьми как благо, создающее изобилие, доступность материальных ценностей, то внедрение техники в духовно-интеллектуальную сферу воспринималось человеческим сообществом не столь однозначно. Интеллектуализация машин на базе информационно-вычислительной техники (компьютерной), хоть и не составила напрямую угрозу человеческому существованию, тем не менее, поставила перед обществом ряд проблем.

Одна из таких проблем – это унификация, стандартизация, рационализация человеческого мышления, сознания. Она вызвана усиливающейся интенсивностью взаимодействия человека и машины. Этому негативному воздействию противостоит встречная тенденция – увеличивающаяся возможность креативного действия и творческого мышления с помощью той же самой машины, нарастающей при этом свой интерактивный потенциал.

Еще одна проблема в связи с этим – изменение образа жизни современного человека. Внешне это выражается в господстве пассивного времяпрепровождения, а внутренне – в увеличении психологического напряжения, вызванного интенсивной мыслительной деятельностью. И в данной ситуации у человека находятся формы противодействия, оптимизирующие его психофизиологическое здоровье. Они касаются установления специальных норм и способов человеко-машинного взаимодействия, эффективного использования свободных промежутков времени, появившихся в результате самостоятельного планирования и организации своего труда и отдыха.

Другая проблема, поставленная, прежде всего, компьютерной техникой, – этическая. Формирование искусственного интеллекта на ее базе обозначило вопрос о границах и возможностях человеческого мышления и вообще о властном противостоянии человека и машины. Тревоги по этому поводу носят явно преувеличенный характер. Конечно, машина превосходит человека в скорости и объеме перерабатываемой информации, в безошибочности и стабильности результатов, но она не может реагировать на относительно слабые сигналы извне, а самое главное – не способна изначально самостоятельно ставить возникающие задачи. Ее «интеллект» ограничен альтернативой (да – нет) и не допускает одновременного существования того и другого, что означает отсутствие парадоксального диалектического мышления. Это прерогатива только человека, но не машины.

Наиболее удивительным и непредсказуемым оказалось внедрение машинной техники в сферу искусства. Испокон веков считалось, что машина – это олицетворение бездушности, холодного расчета, рациональности, алгоритмичности и т. д., всего того, что противостоит искусству. Тем не менее, в XIX в. их альянс состоялся. До машинной экспансии в сфере искусства использовался технический элемент. Он выступал в виде средства художественно-творческой деятельности, с помощью которого происходило сотворение и извлечение из материала искусства эстетически выразительных форм. По классификации М. Кагана, виды искусства, которые используют такие средства, следует называть техническими [1, с. 49] в противовес мусическим, которые обходились возможностями человеческого организма. К техническим искусствам были отнесены многие традиционные его виды – живопись, скульптура, архитектура, инструментальная музыка и др. – в которых техническое средство (кисть, резец, музыкальный инструмент и т. д.) играло достаточно важную роль.

Эта роль определялась двумя факторами. С одной стороны, конечный художественный результат, хоть и в незначительной мере, но зависел от качества, технического совершенства используемого инструмента. С другой стороны (и это было главным в традиционных искусствах), художественный эффект во многом определялся степенью владения автором этим инструментом. Мастерство, искусность художника являлись важнейшей составляющей художественно-творческого процесса. Без этих качеств он просто терял смысл либо превращался в примитивное (наивное) искусство, составляющее достаточно узкую нишу художественного.

В связи с особой значимостью мастерства в традиционных технических искусствах его освоению уделяется колоссальное количество времени. Постоянная тренинговая работа, представляющая собой систему упражнений с инструментами, направлена на формирование у будущих художников определенных навыков по их овладению, а также на развитие специальных способностей, таких, например, как глазомер, чувствительность рук, ритмическое чувство и т. д. Ручной творческий инструмент, являя собой достаточно простое устройство, требовал от дебютантов совсем не простых действий. Освоение техники и технологии должно было достигнуть у них такой степени свободы, чтобы сопротивление материала творчества было бы совсем не ощутимо. Для этого необходимо было проявить соответствующие волевые качества. Приобретенная таким способом легкость владения художественно-техническим средством и выработанный автоматизм действий с ним должны были не отвлекать творца от главного – выражения художественно-творческого замысла.

Несмотря на то, что практически все художники обучаются одному и тому же, у каждого из них вырабатывается своя манера, свои индивидуальные способы обращения с техническими средствами и материалами. Отпечаток авторской субъективности запечатлевается в их творческой рукотворной работе.

Можно, по-видимому, утверждать, что сущность традиционных искусств, для которых рукотворное начало является доминирующим, заключается в искусности, сопряженной с определенной идеей художника. Искусность в нем выступает главным формообразующим средством и критерием художественности. Конечно, это в первую очередь характерно для декоративно-прикладного (ремесленного) искусства, но чрезвычайно важно и для высокого профессионального искусства. Необходимо заметить, что даже сама по себе искусная деятельность, вне зависимости от оригинальности и новизны художественно-творческих задач, всегда вызывала уважение и восхищение окружающих. Такое почитание имело под собой вполне объективную основу. Публика понимала, что даже создать некое подобие форм реальности в изображении или извлечь из музыкального инструмента гармоничное сочетание звуков чрезвычайно трудно. За всем этим стоит колоссальный труд, с одной стороны, и наличие у человека определенных способностей – с другой. Иначе говоря, ручное формообразование в искусстве, художественной деятельности ценно само по себе, то есть самоценно.

Несмотря на то, что сегодня многие эстетические ценности оказались «устаревшими», ненужными, рукотворность художественно-эстетической деятельности не только не потеряла своего значения, но даже обрела определенный социально-эстетический вес. Живя в техногенном мире, современный человек очень остро почувствовал вкус к уникальному, рукотворному, как бы заново переоценивая его. Выражение «ручная работа» стало символом эстетической ценности в современном технизированном обществе.

Вместе с тем, принимая и утверждая «рукотворное» как уникальную эстетическую ценность не только в сфере искусства, но и в других видах творческой деятельности, современный человек вовсе не отвергает произведения, созданные машинным способом, в результате массового производства. Это противоречие носит глобальный характер и отражает общую картину современного социально-культурного развития, вызванного научно-технической революцией.

Открытие новых свойств материи, использование их в практических целях для жизнедеятельности человека потребовали новых машин и механизмов, новой инструментальной оснастки. Увеличение человеческого сообщества, процессы урбанизации стимулировали создание новых технических средств общения и обмена информацией. При этом так называемое высокое искусство уже не могло удовлетворить эстетические потребности всего общества. Литература, живопись, театр, музыка обслуживали достаточно узкий круг интеллигенции. Требовалось художественное средство, способное удовлетворить массовые эстетические ожидания. Им в конце XIX в. стал кинематограф. Социально-культурные и эстетические потребности общества, соединившись с достижениями научно-технической революции, в итоге дали старт новому виду искусства – экранному. Не следует забывать при этом, что технологическую и эстетическую базу для его возникновения и стремительного развития подготовила фотография. Но ей не суждено было в свое время существенно повлиять на эстетическое сознание социума, так как художественные проявления фотографии не имели массовых форм.

Принципиальное отличие новых видов творчества состояло в том, что техника выступала в них не просто средством воплощения, но и вообще предопределяла возможность их существования. Поэтому вполне резонно обозначать эти искусства не как технические, а как техногенные, что означает, прежде всего, особую роль техники в их эстетической природе. Техническое в данном случае образует материальную основу их художественного функционирования, а эстетическое – идеально-содержательную.

Творчество с помощью машинной техники предложило традиционной эстетике пересмотреть и осмыслить многие устоявшиеся ее понятия и принципы. Это коснулось, прежде всего, вопросов материала творчества, его получения и обработки при осуществлении художественной деятельности. Если в традиционных видах искусства для того, чтобы «войти» в сферу художественно-эстетического, необходимо было совершить акт непосредственного преобразования физического материала в выразительные формы, то в техногенных видах творчества они возникали без процесса ручного преобразования. Впервые в художественной практике материалом творчества явилась не вещественность как таковая, а ее *зеркально-оптическое* отражение на плоскости. Понятие «отражение» в данном контексте является ключевым, потому что под ним имеется в виду деятельность, которая ранее никогда не была вовлечена в сферу художественного творчества.

Зеркалирование в нашем понимании – это не психологический процесс, реализующий функцию мозга, а световое отражение объективной реальности, сформированное оптической техносистемой на определенной плоскости, но не в сознании человека. Между обычным зрительным восприятием и оптической проекцией на плоскости существует определенное расхождение, вызванное различием в их функциональной природе (живой и неживой). В данном случае мы имеем дело с двумя типами отношений: опосредованным (реальность – съемочная камера – сознание человека) и непосредственным (реальность – сознание человека). Даже в случае непосредственного восприятия реальности «ментальный образ сущего может оказаться более или менее искаженным по сравнению с оригиналом, в зависимости от “чистоты” и степени “кривизны” отражающей поверхности» [2]. Что же тогда говорить о мере истинности применительно к оптическому изображению, которое во многом определяется оптическими свойствами съемочного объектива? Видимо, понятие оригинала по отношению к объективной реальности с позиции субъективности ее человеческого восприятия всегда будет релятивистским, поэтому вопрос об истинности отражения также остается открытым.

Зеркально-оптическое изображение формирует видимый образ на плоскости таким, каким его способна отразить данная оптическая система, или точнее так, как ее сконструировал человек, имея в виду денотативное значение этого изображения. Поэтому оно может быть бесстрастным и неизбирательным в определенные промежутки времени по сравнению с обычным видением и его рукотворным воспроизведением. Зеркально-оптическое изображение отражает видимый мир в плоскости рамки целостно, тогда как глаз человека непрерывно фрагментирует его, сосредотачивая внимание на ценностно-значимых зрительных элементах.

Означает ли это, что человеческое зрение лучше? С одной стороны, это действительно так. Сосредотачивая внимание на частностях, оно не теряет из виду общую картину (хоть она и выглядит неотчетливо). Глаз быстрее адаптируется к изменению освещения и его цветности. Он одинаково хорошо различает детали в тени и свете при очень высокой контрастности, быстрее фокусирует. Однако человеческое зрение не может оди-

наково резко и одновременно воспринимать первоплановые и фоновые детали, увидеть «крупно» деталь, расположенную на заднем плане, во всех ее мелочах, отчетливо. Но это частности, хоть и важные. Самое же главное, принципиальное отличие заключено в том, что человеческий глаз – это «живой инструмент», реагирующий на все изменения, происходящие в поле его зрения, тогда как оптическое отражение «мертво» само по себе, без человеческого участия. Но это уже будет не бесстрастное отражение, а активное, деятельное, субъективное отображение-воспроизведение.

Итак, не имея возможности «лепить» образ своими руками, автор экранного произведения сосредотачивает свои творческие усилия на художественной интерпретации оптического изображения с помощью машинной техники. При этом к оптическим трансформациям-интерпретациям могут быть подключены и технические возможности самой съемочной камеры (кинетика, автоматика, спецэффекты и т. д.). Со стороны может показаться, что приводить в действие съемочную камеру не так сложно. Сложнее выбрать техническое действие и предугадать его конечный изобразительный эффект. Дело в том, что даже простая съемочная камера представляет собой устройство с *изменяющимися функциями*, определенным их набором. Обращение к одной функции приводит к одному результату, использование другой – к другому. В конечном итоге, выбор той или иной из них определяется художественно-творческой задачей, эффектом, который необходимо создать. Автор должен иметь определенное воображение, чтобы представить его перед своим внутренним взором. Современный уровень развития техники таков, что готовый результат можно увидеть сразу после окончания съемки, но это не отменяет участие данной способности автора.

Изменяющиеся функции есть не что иное, как совокупность определенных алгоритмов действия регистрирующе-воспроизводящей машины, ее технология. Заданность этой технологии очевидна, она приводит и должна приводить к повторяемым результатам. Данное технологическое действие – предельно рациональное и эффективное. Количество технологических функций в устройствах, используемых в экранных видах творчества, разнообразно и детерминировано многими факторами: принадлежностью к профессиональной или любительской сфере, специализацией, универсализацией и т. д. Выбор и оперирование той или иной технологической функцией составляет художественно-творческую задачу автора экранного произведения. Эта творческая задача еще более усложняется тогда, когда одна технологическая функция одновременно накладывается на другую, создавая суммарный эффект. Возникает их комбинаторика, являющаяся основой творческой деятельности вообще.

Из сказанного выше становится очевидным кардинальное изменение дискурса таких традиционных понятий классической эстетики, как мастерство и искусство. Из них попросту изымается смысл, составляющий рукотворное действие, то, что связано с физическим преобразованием материала творчества, и при этом привносится содержание, идущее от комбинаторики технологических функций сложной машины, отражающей и воспроизводящей реальность. Ее оптико-механическое отображение уже не требует такой искусности рукотворных действий и физических усилий со стороны создателей произведения; соответственно, утратила свое значение длительная и тяжелая тренинговая работа, которая ставила им соответствующие навыки.

На первый план вышли иные авторские качества, обеспечивающие продуктивность художественно-творческого процесса: наблюдательность, аналитичность, синтетич-

ность, отбор и т. д. – т. е. такие признаки, которые сближают искусство, прежде всего, с научно-техническим творчеством. Решающую роль при этом начинает играть знание, а не умение. Для художественно-творческой деятельности в сфере техногенных искусств имеет значение, главным образом, знание технологических возможностей используемой техники, оперативность и комплексность применения этого знания на практике при осуществлении замысла.

В связи с внедрением машинной техники трансформировался и сам характер художественно-творческой деятельности в сфере техногенных искусств. Он стал более предсказуемым и сконструированным, тайна рождения произведения уже не сопутствует ему в прежней степени. Творческий процесс переродился в производство, хоть и художественное. Если в традиционных искусствах нечто прекрасное рождается как бы из небытия, то в техногенных искусствах наблюдается скорее противоположный процесс: прекрасное извлекается из бытия, но, конечно, не как уже имеющееся наличное, а как его материальная форма, претворяющаяся в сознании человека гармоничным и выразительным целым.

Художественный образ, каковым является произведение, в техногенных искусствах, по мнению В. Бенямина, утрачивает окружающую его ауру и становится технически воспроизводимым [3]. Вслед за процессуальной тайной рушится и уникальность такого произведения. Граница между оригиналом и копией в данном случае вообще утрачивает какой-либо смысл. Нельзя же считать отснятый материал оригиналом, а его смонтированный вариант – копией. Он, одновременно и оригинал, и копия, затем подвергается массовому тиражированию. При современных цифровых технологиях тиражная копия, в принципе, ничем не отличается от мастер-версии. Существует даже точка зрения, согласно которой при тиражировании изображений, изначально созданных для этого, оригинал и репродукция меняются местами. «Тиражная копия способна (призвана) и информировать, и очаровывать» [4, с. 8].

Массовые процессы, присущие по природе художественному производству в техногенных искусствах, превращают творческий процесс из индивидуализированного в коллективно-групповой. При этом понятие «автор» произведения *мистифицируется*. Если в традиционных искусствах авторско-субъективное открыто восприятию, его можно ощутить, например, через характер штриха, мазка, среза и т. д., то в техногенных искусствах оно как бы «прячется» за технологией, в которую вовлекается достаточно большое количество людей. Мистифицированию авторства способствуют и процессы автоматизации (интеллектуализации) художественно-творческой техники. Технику «учат» реагировать на изменяющиеся условия съемки для того, чтобы облегчить работу оператора, исключить из нее ошибки, сделав надежнее и эффективнее. Тем самым технологическое теснит авторское, отбирая у него и без того немногочисленные рукотворные функции.

Активное внедрение технико-технологического в художественно-творческую сферу и появление в ней техногенных искусств, конечно, трансформировало искусство в целом и его эстетические принципы. Но самый главный эстетический эффект этого синтеза заключается в другом. Его подготовила сама логика развития изобразительных искусств, способствующая возникновению таких ее направлений, как кватроченто и импрессионизм. В них со всей очевидностью отразилось стремление художников связать свой творческий метод с феноменом движения, с попыткой осмыслить и передать в произ-

ведениях эффект подвижности, пространственно-временной изменчивости окружающего нас мира. Их зритель, хоть и не наблюдал реального движения, при разглядывании на изображении статичных визуальных форм обнаруживал некую субъективно ощущаемую динамику.

Актуализация техногенных искусств значительно изменила проблему соотношения *видимого и реального* в искусстве. Если раньше внешняя динамика мира была практически недоступна зрительскому восприятию, то появление вначале фотографии, потом кино, телевидения, видео и т. д., которые используют машинную технику для отображения этой динамики, позволило представить ее во всей полноте. Техногенные виды искусства смогли поместить реально видимое (а не умозрительное) движение в качестве представленного движения в центр творческой практики и художественной методологии. Они внесли фундаментальную корректировку в то, как человек воспринимает и постигает окружающий его мир. Для современной эстетики техногенных искусств особенно значимым стало, по выражению Хайдеггера, выведение на поверхность чувственных состояний, над которыми властвует закон движения, изменчивости, развития. В результате человечество получило в свое распоряжение не просто новые визуальные искусства, а искусства, в которых разворачивается конкуренция за самые нечувствительные зоны нашей чувственности [5, с. 224].

Закljučая наши размышления, отметим, что *глобальная тенденция сращивания технического (машинного) и художественно-эстетического привела к возникновению новых техногенных искусств. Их функционирование трансформирует традиционные эстетические принципы и ценности искусства, рождая новый тип художественной реальности. Для него характерно нивелирование рукотворной творческо-преобразовательной деятельности с материальной вещественностью и утверждение приоритета оптико-механического отображения реальности, в котором понятие «искусность» заменяется понятием «художественная интерпретация». Существенными чертами при этом становятся конструированность, комбинаторика креативной деятельности, базирующаяся не на навыках, а на технологическом знании, что рождает тиражно-репродуцируемые произведения, мистифицирующие авторство. Наиболее важной характеристикой художественной реальности, создаваемой с помощью машинной аудиовизуальной технологии, является вовлеченность в ее эстетическое поле феномена движения как реально представленного движения.*

Примечания

1. Нечай О. Ф. Ракурсы: О телевизионной коммуникации и эстетике. – М.: Искусство, 1990. – 119 с.
2. Чулков О. А. Метафизические концепции зеркального отражения: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – СПб., 2001. – 16 с. – Режим доступа: http://ontoimago.spb.ru/article_148.html
3. Беньямин В. Произведения искусства в эпоху их технической воспроизводимости. – М.: Медиаум, 1996. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm
4. Кричевский В. Г. Поэтика репродукции. – М.: Типолигон, 2007. – 48 с.
5. Философия техники: история и современность: монография / РАН. Ин-т философии. – М., 1997. – 283 с.

В. А. Гаврилова

**БИБЛИОТЕКА КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ:
ЧТЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ**

Статья представляет собой аналитический обзор меняющихся функций и задач библиотечной деятельности в современном мире вообще и в системе высшего образования в частности. Описывается опыт библиотеки Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Ключевые слова: чтение в культуре, роль библиотек, функции и задачи библиотек, система образования.

V. A. Gavrilova

**THE LIBRARY OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND
ARTS: READING AS THE MAJOR CULTURE ELEMENT**

The article is state-of-the-art review of varying functions and problems of library activity in modern world in general and in higher education system in particular. Practice of the library of Kemerovo State University of Culture and Arts is described.

Keywords: reading in culture, a role of libraries, functions and goals of libraries, an education system.

Если не читает один человек – это его личная трагедия.

Если не читает страна – это трагедия нации.

Иосиф Бродский

Современная вузовская библиотека, а особенно библиотека вуза культуры и искусств, является информационно-образовательным и культурным центром.

В стратегическом плане развития научной библиотеки на 2004–2010 гг. определена миссия вузовской библиотеки – «...стать центром, обеспечивающим пользователям оперативный, свободный и комфортный доступ к мировым ресурсам, занять ключевые позиции в научно-образовательном процессе вуза, стать объектом реализации социально-культурной адаптации личности и ее всестороннего гармонического развития».

Решая эту задачу, библиотека Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) большое внимание уделяет реализации культурно-просветительской, воспитательной функций, формированию информационной культуры студентов, более качественному обслуживанию читателей.

Вуз и библиотека поддерживают исследовательские проекты: «Большое чтение», «Чтение в библиотеках России», «Национальную программу поддержки чтения» и др. Эти программы поднимают общечеловеческую проблему, их основная цель – привлечение читателя к лучшим произведениям классической русской и мировой литературы, учебной, научной литературы, газетам, журналам.

Вопросы чтения волновали Льва Толстого еще 130 лет назад. В 1880 г. писатель решил создать издательство «Посредник» с целью привлечения народа, в основном, без-

грамотной России к чтению лучших образцов классической литературы. Л. Н. Толстой печатал произведения русской и мировой литературы на свои собственные средства. Книжечки стоили копейки, но их читали по всей России.

Проблемы чтения литературы: учебной, научной, художественной, периодических изданий – существуют и в вузовских библиотеках. Падает интерес к чтению изданий на традиционных носителях (по статистическим отчетам библиотеки, книговыдача сократилась на 10–20 %). На сегодняшний день не все студенты и преподаватели вуза имеют достаточное представление о новых ресурсах библиотеки, автоматизированных средствах поиска информации.

Информационные ресурсы, хранящиеся в библиотеке, зачастую остаются невостребованными из-за неумения потребителей правильно выразить свою информационную потребность, оперативно найти, проанализировать и извлечь необходимую информацию. Для поддержки пользователей библиотекой подготовлен ряд рекламных материалов: памятки, буклеты, «Путеводитель по электронным ресурсам научной библиотеки». В программу занятий со студентами 1 курса «Месячник первокурсника» входят посещение электронного читального зала и беседа на тему использования электронных ресурсов. Практикуются индивидуальные и групповые консультации с преподавателями и аспирантами. Читателям предоставлена возможность поиска информации через сайт библиотеки www.library.kemguki.ru.

Считая чтение важнейшим элементом культуры, источником духовного, интеллектуального обогащения студентов, роста творческой и социальной активности, в вузе проводятся исследования, печатаются статьи, составляются проекты, организуются межрегиональные научно-практические конференции, выставки литературы, выпускаются указатели.

2006 г. был провозглашен Президентом России В. В. Путиным годом гуманитарных наук, годом академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. В стране проходили многочисленные мероприятия (научные конференции, чтения и др.)

Решая задачи всестороннего гармонического развития личности в вузе, воспитания духовности, редколлегия университета посвятила первый номер журнала «Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств» 100-летию со дня рождения Д. С. Лихачева. В раздел «Памяти академика Д. С. Лихачева» вошли статьи о древнерусской литературе, археологии, истории русской культуры.

22–27 мая 2006 г. в связи с празднованием 100-летия академика Д. С. Лихачева КемГУКИ совместно с Кемеровским государственным университетом провел межвузовскую научную неделю «Д. С. Лихачев и русская культура» с серией мероприятий. В соответствии с планом воспитательной работы библиотеки по направлению «Формирование интереса к духовной культуре» была представлена книжно-иллюстративная выставка «Д. С. Лихачев – символ национальной духовности» с разделами «Российский философ и общественный деятель»; «Проблемы историзма русского героического эпоса» и др., где находились как сами произведения Д. С. Лихачева, так и литература о нем.

В рамках некоммерческого библиотечного партнерства «Кузбасские библиотеки» 12 декабря 2006 г. была проведена конференция, посвященная 100-летию Д. С. Лихачева в стенах Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Совместно с библиотекарями Кузбасса ведущие ученые вуза делились опытом работы и обсуждали проблемы чтения в библиотеках разных типов. Ректор вуза Е. Л. Кудрина высту-

пила с докладом «КемГУКИ и библиотеки Кузбасса: опыт социального партнерства». Н. И. Гендина, доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы, провела презентацию книги «Формирование информационной культуры личности». В. Д. Пономарев, доктор педагогических наук, профессор, представил презентацию арт-проекта «Информация для всех в зеркале искусств».

Научная библиотека подготовила большую красочную книжно-иллюстративную выставку по проблемам, затронутым на конференции.

В связи с проведением V конгресса в поддержку чтения «Я люблю читать!» в рамках XIV Международной профессиональной выставки «Пресса – 2007» 24 ноября 2006 г. был объявлен в КемГУКИ «Днем чтения». В это время научная библиотека провела цикл мероприятий: день открытых дверей, книжные выставки «Сохраним духовный мир России», «Информационная культура личности», «Здоровый образ жизни», «Художественные сокровища изобразительного искусства», обзоры новых поступлений в студенческих группах. Общим итогом стал выбор самого активного читателя библиотеки и торжественное награждение студента. Самыми активными читательскими группами были названы группы, обучающиеся по специальностям «Социальная педагогика», «Дирижирование народным хором», «Теория и история культуры». 15 декабря 2006 г. состоялось вручение призов самым активным читателям.

Это мероприятие стало традиционным в библиотеке, оно проводится ежегодно, способствуя активизации читательского интереса студентов. В 2009 г. библиотека планирует провести День чтения, посвященный 200-летию Н. В. Гоголя.

Вузовская библиотека является основным подразделением, обеспечивающим информационную базу учебного и научного процесса. Библиотека КемГУКИ применяет современные технологии и технические средства, внедряет систему презентационного представления материала. Создание и использование собственных мультимедийных ресурсов в целях обучения и воспитания пользователей вуза становится важным направлением деятельности библиотеки. В 2007–2008 уч. г. начал формироваться архив изданий на оптических дисках.

Внедряются мультимедийные средства: видеоролики, видеообзоры, презентации информационного характера. Они задействуются на вузовских мероприятиях: Всероссийском театральном фестивале «Надежда России», Сибирском музыкальном форуме, библиотечных форумах, Дне семьи, Дне здоровья, кузбасских ярмарках и др. Презентация каждой выставки становится незабываемым культурным событием. Они отличаются высококвалифицированным дизайнерским оформлением, возможностью проконсультироваться со специалистами.

21 января 2008 г. ректором университета Е. Л. Кудриной был подписан приказ об открытии Центра толерантности и международной деятельности. Сотрудничая с ведущими структурными подразделениями вуза, научная библиотека приняла участие в церемонии открытия Центра и организации международной научно-практической конференции «Проблемы толерантности в контексте культуры и искусств». Среди мероприятий, проведенных библиотекой, книжно-иллюстративная выставка по теме конференции с предоставлением информации по более чем 200 источникам, видеоролики по следующим направлениям: открытие Центра толерантности; встреча Е. Ю. Гениевой, вице-президента Российской библиотечной ассоциации, директора Всероссийской государственной

библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино с библиотечной общественностью; открытие выставки художницы Августы Антоновны Тарнавской, члена Союза художников СССР.

В целях раскрытия книжных фондов и доведения информации о новых поступлениях в научную библиотеку до потребителей была создана презентация информационного характера: «Антология форм культурно-досуговой деятельности профессора Челябинского государственного института искусств и культуры Владимира Михайловича Рябова». На встрече с автором присутствовали преподаватели и студенты кафедры социально-культурной деятельности. В итоге презентации был смонтирован видеоролик, который подарили автору. Владимир Михайлович по прибытии в Челябинский институт искусств и культуры провел мероприятие для студентов и преподавателей, используя мультимедийный продукт библиотеки КемГУКИ.

Поддерживая проект «Большое чтение», решая задачи воспитания и образования подрастающего поколения, и, прежде всего, студенческой молодежи, 6 октября по инициативе ректора КемГУКИ Е. Л. Кудриной была проведена акция «Подарок первокурснику». Каждый первокурсник получил книгу: *Дмитрий Лихачев. Воспоминания.* – М.: Вагриус, 2007. Более 300 студентов и преподавателей вуза присутствовало на презентации книги Д. Лихачева. Выступающие отметили роль Д. С. Лихачева в культурной и общественной жизни страны.

Из фондов научной библиотеки были выставлены в актовом зале: сборники, словари, учебники по древнерусской литературе, которые редактировал Д. С. Лихачев, статьи из журналов, посвященные его творчеству, а также был составлен библиографический список, включающий более 40 названий.

На протяжении нескольких лет научная библиотека КемГУКИ принимает активное участие и в мероприятиях информационно-просветительской акции Дни программы Юнеско «Информация для всех» в Кузбассе.

Сотрудничая с НИИ ИТ СС КемГУКИ, библиотека подготовила и выпустила три библиографических указателя по формированию информационной культуры личности (2001, 2003, 2006 гг. в традиционном и электронном вариантах). Указатели пользуются большим спросом у педагогов, студентов, которые самостоятельно осваивают вопросы информационной культуры.

17–18 декабря 2008 г. были проведены Дни программы ЮНЕСКО «Информация для всех» в Кузбассе. Это большая информационно-просветительская акция, заключительным событием которой был научно-практический семинар «Национальная программа поддержки и развития чтения: региональный аспект».

Ведущими семинара выступили Е. И. Кузьмин, президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Н. И. Гендина, директор НИИ ИТ СС КемГУКИ. Е. И. Кузьмин изложил основные концептуальные идеи национальной программы поддержки и развития чтения в России. Преподаватели вуза, библиотекари поднимали вопросы чтения в структуре формирования информационной культуры личности, проблемы чтения в общеобразовательных учреждениях. С презентацией «Навстречу вызовам информационного века: итоги участия в программе ЮНЕСКО» выступила профессор Н. И. Гендина.

По теме научно-практического семинара библиотека предложила книжную выставку «Мир культуры: человек, информация, чтение».

В России была создана великая художественная литература. Совсем недавно мы считали нашу страну самой читающей в мире. Зачем же нам потребовалась «Национальная программа поддержки и развития чтения», которая была предложена и обсуждена в рамках проведенных «Дней ЮНЕСКО в Кузбассе»? Ответ простой: «Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением и переживает системный кризис читательской и книжной культуры в стране». Доля систематически читающей молодежи у нас снизилась с 48 % (1991 г.) до 28 % (2005 г.). В 1991 г. 61 % россиян ежедневно читали газеты, в 2005 г. – только 24 %. Выбор профессиональной и художественной литературы для чтения говорит о падении вкуса в интеллектуальной среде. По результатам исследований, в начале нового тысячелетия каждый третий россиянин практически не читает книг, а каждый десятый – газет.

В обсуждении этой проблемы участвуют ученые, писатели, педагоги и библиотекари. В своем выступлении на вручении Нобелевской премии известный поэт Иосиф Бродский сказал: «Если не читает один человек – это его личная трагедия. Но если не читает страна – это трагедия нации». Поэтому работа по продвижению книги, чтения, знаний остается ведущим направлением в работе вузовской библиотеки. Используя собственные идеи, участвуя в разнообразных проектах, не забывая информационно-коммуникационных возможностей, рассматривая чтение как национально-культурный приоритет, работники библиотеки уверены, что находятся на правильном пути.

Примечания

1. Большое чтение. – Режим доступа: <http://www.marsu.ru>
2. Гендина Н. И. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. Н. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.
3. Кузьмин Е. И. Национальная программа поддержки и развития чтения. – Режим доступа: <http://www.lfond.spb.ru>.
4. Чтение в библиотеках России. – Режим доступа: <http://www.nir.ru>
5. Шунков А. В. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 1. – С. 5–9.

МОЛОДЕЖЬ И МЕДИА

(МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ФОРУМА)

И. М. Дзялошинский

МЕДИА И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблемам формирования позитивной социальной, в том числе политической и коммуникационной, активности современной российской молодежи, преодоления нигилистических настроений и апатичности. Подчеркивается роль средств массовой информации, в особенности Интернета, как инициатора, организатора и канала проявления социальной активности, необходимого для формирования полноценного гражданского общества.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность и ее классификация, просоциальная активность, асоциальная активность, коммуникационная активность, политическое сознание, роль СМИ, Интернета.

I. M. Dzyaloshinskii

MEDIA AND SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

The article is devoted to problems of positive social, including political and communication, activity formation of modern Russian youth, overcoming of nihilistic moods and political apathy. The role of mass media, in particular the Internet as initiator, organizer and channel of display of social activity necessary for formation of a high-grade civil society is underlined.

Keywords: youth, social activity and its classification, social-cognitive activity, asocial activity, communication activity, political consciousness, the role of mass-media and the Internet.

Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью в общественном воспроизводстве. Молодежь всегда была и остается наиболее активной и динамичной социально-возрастной группой, реализующей себя во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, социальной, культурной, экономической. Данная социально-демографическая группа в большей степени, чем другие, нацелена на повышение своего социального статуса и освоение новых социальных ролей. Ее можно рассматривать, с одной стороны, как наиболее адаптирующуюся, а с другой – как инициативную и инновационную часть социума, которая составляет примерно 20–35 % населения индустриальных стран, в том числе около 40 % трудоспособной его составляющей. Таким образом, молодежь – самая социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную группу граждан, способных обеспечить реализацию ключевых направлений развития общества.

Проблемы формирования, развития и стимулирования активности молодежи, выявления особенностей мотивационно-потребностной сферы социально активной личности

рассматривались социологами, педагогами и психологами во все периоды существования нашего государства. Однако в различные периоды сформировавшиеся в обществе представления об активной личности существенно различались, и в исследованиях разных лет были предприняты попытки осуществить анализ содержания понятия «социальная активность», а также обозначить мотивы, которые направляют и реализуют активность человека в социально-значимой деятельности.

Современный этап развития гражданского общества в России характеризуется наличием весьма широкого круга формальных возможностей для реализации человеком потенциала его гражданской активности, в том числе общественного участия. Социально-политические трансформации двух последних десятилетий закрепили «право на жизнь» для различных институтов гражданского общества: разноплановых общественных объединений и организаций, партий в рамках практически любых (за исключением экстремистского толка) идеологических платформ, церкви, органов местного самоуправления и т. п. Другими словами, люди получили возможность для самореализации в самых разных сферах и областях жизни, для активной горизонтальной и вертикальной социальной мобильности.

В связи с этим, встают важные вопросы о том, в какой мере новое поколение использует эти возможности, предоставляемые им развивающимся гражданским обществом, становится ли общественное участие важной сферой жизнедеятельности, самореализации и социальной мобильности для молодежи или же она, как и старшее поколение, проходит мимо всех этих возможностей?

Социальная активность молодежи: виды и формы

Активность, как некое присущее любому человеку качество, целесообразно рассмотреть в нескольких ракурсах.

По критерию уровня индивидуальности, на котором разворачивается активность: физическая, психическая, социальная активность.

Оставив в стороне физическую и психическую активность и сконцентрировав свое внимание только на социальной, обнаруживаем, что она делится по критерию направленности на просоциальную, асоциальную и антисоциальную.

Понятием «просоциальная активность» обозначаются действия, которые приносят пользу другим людям, но не имеют очевидной пользы для людей, их совершающих. Действия эти весьма многообразны. Диапазон их простирается от мимолетной любезности (вроде передачи солонки) до помощи человеку, оказавшемуся в опасности, попавшему в трудное или бедственное положение, вплоть до спасения его ценой собственной жизни. Соответственно могут быть измерены затраты помогающего своему ближнему: внимание, время, труд, денежные расходы, отодвигание на задний план своих желаний и планов, самопожертвование. Некоторые психологи считают, что за таким поведением лежит особый мотив альтруизма (иногда его называют мотивом помощи, иногда – заботы о людях). Другие специалисты выделяют как бескорыстные, так и эгоистические мотивы просоциальной активности.

Понятие «асоциальность» стало использоваться, в основном, с первой половины XX в. в качестве собирательного политического термина, обозначающего неблагополучных людей из низших слоев общества. «Асоциальными» были и для некоторых людей до сих пор остаются попрошайки, бродяги, бездомные, проститутки, сутенеры,

наркоманы (в т. ч. алкоголики), гомосексуалисты, цыгане и недееспособные люди [1]. К асоциальному также относят поведение, для которого характерны бесцельное времяпрепровождение, азартные игры, пьянство, агрессивность, ложь, социальная безответственность, аморально-эгоистическое отношение к лицам другого пола и др.

Что касается молодежи, то асоциальная активность у них довольно часто переходит в антисоциальную. Известно, что в асоциальных группах возникают серьезные предпосылки для криминализации несовершеннолетних. Такого рода асоциальные группы, в которых еще не совершаются, но как бы созревают преступления несовершеннолетних, в литературе еще называют криминогенными группами.

Антисоциальная активность связана с совершением так называемых общественно опасных действий. Чаще всего это кражи, ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и др. По экспертным оценкам, в России действует более 300 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных банд. Участие в тех или иных преступных кланах и группировках становится для молодежи социально престижным занятием. В настоящее время более половины всех правонарушений совершается молодыми людьми. В связи с прогнозируемым ухудшением уровня жизни, ростом наркомании и алкоголизма в обозримый период времени можно ожидать продолжение роста молодежной преступности, которая начинает приобретать для российского общества глобальный характер.

Важным критерием различения видов активности является сфера человеческой жизнедеятельности, в которой эта активность разворачивается. С этой точки зрения обычно выделяют трудовую, общественную и культурно-бытовую активность.

Нам кажется, что это слишком крупные сегменты. Есть смысл выделять такие сферы социальной активности, как экономика, политика, социальная сфера, культура, наука, образование, спорт, коммуникация, досуг, потребление, секс, частная жизнь. Возможны, разумеется, и иные классификации.

Затем можно ввести такой критерий, как предмет воздействия и соответственно выделить следующие виды социальной активности: практическая (меняет саму действительность: построй дом, посади дерево, вырасти сына), коммуникативная (нацелена на изменение когнитивных и ценностных представлений людей) и смешанная, которую можно назвать манифестационной, когда смыслом некоторых практических действий является не непосредственное преобразование действительности, а оказание влияния на сознание людей (манифестации, митинги, демонстрации, парады, праздники и т. п.).

Определяя место коммуникационной активности в системе «активностей» человека, в качестве гипотезы можно предположить, что активность человека представляет собой многослойный «пирог», состоящий, как минимум, из трех слоев:

- ведущая активность (например, трудовая, политическая, гражданская или любая другая из перечисленных выше);
- коммуникационная активность, направляющая энергетику личности на поиск связей и контактов, необходимых для реализации ведущей активности;
- медиаактивность, управляющая действиями индивида по поиску (или производству) информации в медиасфере.

По мнению ряда экспертов, социальная активность молодежи во многом зависит от представлений этого поколения о гражданском обществе, от отношения к его идеям и идеалам, от соответствующих ценностных ориентиров и установок на проявление

гражданской активности, от отношения к структурам гражданского общества (например, к некоммерческим организациям).

На сегодняшний день более трети молодых россиян (в возрасте от 18 до 35 лет) не знакомы с понятием «некоммерческая организация»: 29 % респондентов в рамках всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение» заявили, что «слышат впервые» выражение «некоммерческая организация», еще 8 % затруднились с ответом.

Как показывает опыт массовых опросов, реальная информированность молодежи об этом понятии, скорее всего, еще ниже, чем декларируемая. Лишь примерно каждый четвертый участник опроса в возрасте до 35 лет твердо заявил, что знаком с выражением «некоммерческая организация» [2].

Характерными чертами массового политического молодежного сознания можно считать отсутствие уважения к закону в сочетании с незнанием законодательства и общей политической неграмотностью, а также нежелание бороться за свои политические и гражданские права в сочетании с осознанием собственной незащищенности.

Современная молодежь почти полностью перестала относиться к политической деятельности как к социально значимому явлению. Большинство молодых людей не знает основ государственного устройства России, не слышали о принципе разделения властей, не знает своих гражданских прав. Они не следят за изменением законодательства и принятием жизненно важных для них решений в сфере молодежной политики, они также индифферентны по отношению к деятельности властных структур. У них практически отсутствуют стремление к общественной деятельности, навыки самоуправления. Выборные общественные институты не пользуются их доверием.

Во мнениях молодых людей все чаще проявляется политический нигилизм, выражающийся в большом недоверии к существующим ныне аппаратам тех или иных институтов власти, в пренебрежительном отношении к ним и принимаемым ими решениям. Полагают, что в стране реальная власть принадлежит мафии, 31 % юношей и девушек, Президенту – 24 %, Правительству – 7 %, Парламенту – 4 %. Степень доверия институтам власти коррелируется с присутствием в их деятельности элементов государственной молодежной политики. В наименьшей степени на федеральном уровне внимание молодежным проблемам уделялось пока российским парламентом.

Недоверие к органам власти, критическое отношение к политической системе общества обуславливают социально протестное поведение молодых людей. Формой политического протеста молодежи в современных условиях становится ее социальная апатия при ожидании полной или частичной смены политической системы. Все в меньшей степени молодым людям становится свойственно участие в работе каких-либо общественных организаций.

Весьма незначительна вовлеченность молодежи и в массовые политические действия. Можно считать, что 98 % молодежи находится вне сферы активной политики. Однако 25–30 % юношей и девушек систематически обсуждают политические проблемы в своем ближайшем окружении, что позволяет видеть у них наличие некоторого политического потенциала.

В целом, среди причин низкой политической активности молодежи следует обозначить следующие:

- отсутствие сильной молодежной политики, направленной на раскрытие политического потенциала молодого поколения, отсутствие консолидирующей идеи;

- недостаточное внимание к процессу политической социализации молодежи как на федеральном, так и на региональном уровнях;
- противоречивость российской политической культуры;
- плохая репутация большинства российских политиков;
- отсутствие харизмы у большинства молодежных политических лидеров;
- привязанность политических партий и молодежных организаций к властным структурам, бюрократизм;
- слабость и противоречивость опыта политического участия.

Медиа как инициатор, организатор, канал социальной активности молодежи

Никакие средства общения в прошлом ни по оперативности сообщений, ни по широте охвата аудитории не могут идти ни в какое сравнение с современными средствами массового воздействия, возможности которых продолжают возрастать. Социализирующее значение СМИ, особенно телевидения, трудно переоценить, учитывая специфику его образного воздействия: телевидение предоставляет готовые для усвоения ценностно-смысловые, поведенческие модели и постепенно меняет аксиологическую картину социума.

Однако не стоит преувеличивать роль СМИ. Исследования свидетельствуют, что «полностью доверяют ТВ» 36,9 % опрошенных, доверие к радио и информации из сети Интернет составило 20,9 % и 20,7 % соответственно, газетам доверяют 12,5 % респондентов, а журналам – только 7 % опрошенных [3]. Невысокий уровень доверия молодежи к СМИ внушает надежду на достаточно критичное отношение к тем ценностям, которое сегодня продвигаются по этим каналам коммуникации.

Значительно серьезнее дело обстоит с так называемыми цифровыми медиа. Обозначаемые этим понятием новые информационные и коммуникационные ресурсы появились во второй половине XX столетия. Многие зарубежные и отечественные исследователи связывают перспективы развития демократии с распространением информационной техники и информационных технологий. Особое значение «технологические оптимисты» придают Интернету.

Ахиллесовой пятой дальнейшего распространения Интернета в России является слабое развитие широкополосной связи. Хорошо она пока развита лишь в Москве и Санкт-Петербурге. Поэтому важным представляется появление в 2008 г. безлимитного тарифа на российском рынке мобильного широкополосного доступа в Интернет. Согласно данным «TNS Россия», в июне 2008 г. для выхода в Интернет ежедневно или несколько раз в неделю мобильный телефон (технологии WAP и GPRS) использовали 15 % отечественных пользователей.

Другими словами, мобильный Интернет стал обретать реальные массовые очертания. По прогнозам, через пять лет им смогут пользоваться не менее 50 % абонентов сотовой связи, хотя уровень его проникновения в жизнь россиян в решающей степени будет зависеть от тарифов и качества услуги. Возможно, в 2011–2012 гг. рынки фиксированного и мобильного Интернета сравняются, так как уже сейчас за пределами Москвы и Петербурга сотовые операторы, в принципе, на равных могут конкурировать с операторами фиксированной связи. Издатели периодики тоже начали разработку специальных версий своих изданий, адаптированных для чтения с iPhone. Первым в марте 2009 г. запустил такие продукты ИД «Коммерсантъ», почти готовы к запуску мультимедийные iPhone-версии газет ИД «Комсомольская правда».

Оценки воздействия интернет-технологий на политическую активность в научной литературе варьируются от восторженных до скептических.

В первом случае Интернет часто характеризуют как пространство нового гражданского общества. Так, ряд исследователей (Э. Тоффлер, Н. Негропonte, Г. Рейнгольд) считают, что, наряду с другими цифровыми технологиями, Интернет представляет собой новую инфраструктуру, которая делает возможным функционирование прямой демократии.

Сторонники этой гипотезы полагают, что использование Интернета увеличит явку на выборах, количество контактов граждан с властями, повысит уровень доступности политической информации, даст возможность использовать новые средства для дебатов между гражданами и элитой и т. п. Интернет, по мнению этих авторов, не только расширит, но и углубит политическое участие, повторно привлекая недовольных и тех, кто ранее не имел времени или возможности для участия в политике. Возможно, именно поэтому в последние годы Интернет стал набирать обороты по популярности в качестве источника получения политической информации.

Однако не все оценки Интернета как пространства гражданского участия столь оптимистичны. В целом, выделяются два блока проблем, связанных с расширением политического участия в Интернете.

Первый – увеличение разрыва между участвующими и неучаствующими индивидами, обусловленное неравномерностью доступа к информационным технологиям в мире (так называемый новый, «информационный», тип неравенства).

Второй – изменение качества политического участия: снижение разнообразия дискурса из-за сокращения социальных связей, уменьшение активности массового участия вследствие растущей изолированности индивидов друг от друга.

Следует также отметить, что ряд ученых считают индивидуалистский характер цифровых технологий опасным для демократии из-за возможного ослабления и размывания коллективных действий, социального капитала и связей внутри сообществ, снижения способности контролировать правительство.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в политическом сегменте Интернета параллельно происходят два процесса:

1) его расширение за счет увеличения количества молодежных организаций федерального и регионального уровня, органов исполнительной власти по делам молодежи различной направленности в Интернете;

2) формирование политических сообществ в рамках форумов, блогов, онлайн-дневников, где пользователи могут обмениваться мнениями по политическим вопросам.

Однако рассчитывать на то, что только дальнейшее развитие и распространение информационных технологий на территории РФ способно сформировать политически активное общество – большая иллюзия. Ошибочно возлагать подобные надежды на Сеть – якобы с ростом информированности граждан сама собой возрастет их политическая активность. Разнообразные исследования, как в России, так и за рубежом, показывают, что Интернет для этих целей использует, в основном, та часть общества, которая уже имеет четкую гражданскую позицию и политически активна изначально. Поэтому следует воспринимать Интернет лишь как средство, инструмент коммуникации, обладающий определенными достоинствами и особенностями в сравнении с традиционными медиа, который можно активно использовать хотя бы ввиду его дешевизны и популярности.

Примечания

1. Концепция асоциальности некоторыми исследователями воспринимается как обоснование для произвольной дискриминации некоторых групп, не принадлежащих к большинству.
2. Социальная активность российской молодежи. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/081117.pdf>.
3. Щегорцов А. А. Будущее молодежи – будущее России. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/1999/vestniksf94-6/vestniksf94-6040.htm/>

С. Н. Гавров

МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЕ: КОНКУРЕНЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО С ЛОКАЛЬНЫМ

Сегодня информационное пространство становится все более глобальным, скрыто и явно конкурируя с пространствами национально-государственными. Современная Россия – пример такой конкуренции информационного глобализма и локализма.

Ключевые слова: медиавоздействие, информационные потоки, глобализм, локализм, средства массовой информации.

S. N. Gavrov

MEDIA INFLUENCE: COMPETITION OF GLOBAL WITH LOCAL

Today the information space becomes more and more global, hiding and obviously competing with spaces of national states. Modern Russia is an example of such competition of information globalism and localism.

Keywords: media influence, information streams, globalism, localism, mass media.

На протяжении практически всей истории человечества не существовало единого планетарного информационного пространства. Информационные потоки были разрозненными и изолированными, их интенсивность не шла ни в какое сравнение тем, что мы видим сегодня. Новостей было мало. Они, преимущественно, касались того места, где жил человек, и отражали события, в которых участвовали знакомые ему государства, люди.

Новости из других регионов доходили трудно, с большими опозданиями, обрастая слухами и чудными интерпретациями. Не информационщики «преследовали» человека, а человек сам искал новую информацию.

В середине прошлого века поведение человека, его мироощущение также формировалось на основе информационных потоков, но эти потоки были однонаправленными, они не вызывали у человека серьезных внутренних противоречий. Естественно, что однородная информация формирует стандартного человека. Эта стандартизация достигла своего пика в индустриальный период развития Европы и Северной Америки, особенно в первой половине XX в.

Это эпоха стремления к единоначалию, выстраиванию вертикалей власти во всем. Все важные решения принимаются наверху. Приветствуется стандартный, легко заме-

няемый работник. Практически отсутствуют делегирование полномочий и возможности принимать важные самостоятельные решения структурным подразделениям компании (жесткая иерархическая система и «стандартизация человека»).

Схожая ситуация в отношении медиавоздействия наблюдалась и в СССР, до конца остававшегося на индустриальном этапе развития экономики и общества, когда медиавоздействие, укоренение в сознании граждан СССР советской мечты осуществлялось, в основном, посредством пропаганды.

Пропаганда предполагает отсутствие любых моральных и законодательных ограничений в информационном сообщении. Оно может содержать в себе ложь, оно должно во что бы то ни стало изменить сознание человека, а следом и его поведение. Пропаганда также позволяет использовать правду, но часто в целях правдоподобного оформления лжи. В первой половине XX в. пропаганда доказала свою эффективность в воздействии на общество. Но изменение сознания общества происходило и под влиянием изменения социальных условий жизни человека, прямого революционного действия и репрессий со стороны власти в отношении людей, которые не поддавались пропаганде.

Советские пропагандисты были поставлены в заведомо худшие условия, чем американские специалисты в области PR и рекламы. В обоих случаях телевизионщики стремились к увеличению зрительской аудитории, но в США это приводило к росту доходов от реклам, в СССР – к более плотному пропагандистскому воздействию на население страны. В США ТВ зарабатывало деньги, в СССР – служило инструментом пропаганды, для создания идеальных образов, в том числе и образов будущего. В США это была американская мечта, она возникла позже советской мечты – коммунизма, но получила лучшую визуализацию, была более убедительна.

Американская мечта была обращена к повседневной жизни, включала в себя конкретный набор предметов (свой дом, автомобиль, телевизор, газонокосилку и т. д.). Она хорошо поддавалась ТВ-воплощению, можно было снимать художественные фильмы, сериалы, обыграть это в рекламе.

Официальной мечтой в СССР был не столь конкретный коммунизм. В ее рамках нельзя с уверенностью сказать, будет у человека свой дом или он будет жить в механизированном, освобождающем от бытовых забот общежитии; будет у него свой автомобиль или он будет пользоваться общественным транспортом будущего. И так во всем. Как создать убедительную картинку по абстрактной мечте?

Зримый образ мечты создать не удалось. Телевизионщики с начала и до конца советского ТВ рисовали не мечту, а средства ее осуществления. Не то, что будет в итоге, а то, как трудно к этому светлому итогу исторического развития идти: бороться с врагами, вредителями, силами природы, строить железные дороги и электростанции. В результате советское ТВ визуализировало бесконечный процесс преодоления трудностей. Американское ТВ создавало и визуализировало жизненную мечту простого американца.

В последние десятилетия существования СССР постоянно нарастал разрыв между телевизионной реальностью и повседневной жизнью. Все большему количеству людей в стране становилось понятно, что пропагандистские цели, декларируемые на официальном уровне, – недостижимы. Все большее число людей, занятых в различных СМИ, в сфере литературы и искусства, теряют убеждение в том, что путь развития страны правильный и коммунизм наступит.

Люди, которые не верят в то, что они делают, в чем убеждают аудиторию, а скорее в прямо противоположное, работают менее эффективно, у них нет внутреннего идейного стимула, присущего советским пропагандистам до массовых чисток конца 30-х. В эпоху позднего, как тогда говорили, развитого социализма осталась работа не за убеждения, а за деньги. Но деньги в СССР не были универсальным эквивалентом убеждений.

В постиндустриальную эпоху на Западе разнообразие информационных потоков, возможность отбирать их в соответствии с собственными интересами формирует большое количество субкультур, с которыми может отождествлять себя отдельная личность. Человек стал индивидуальнее, но с этой индивидуальностью можно работать, рассматривая ее в ряду «схожих», структурирующих, отождествляющих себя или хотя бы разделяющих основные нормы различных субкультур.

Постиндустриальная экономика постепенно перестает востребовать, а соответственно постепенно и воспроизводить массового человека. Экономике теперь нужен индивидуальный, отличный от других человек, квалифицированный работник, способный обучаться новому в течение всей своей трудовой жизни. Информационное пространство становится все более дробным, СМИ обращаются ко все большему количеству социальных групп, в идеале – к каждому отдельному человеку. Мы видим не только тенденцию к радикальному увеличению СМИ (прежде всего, за счет Интернета и спутникового телевидения), но и отсутствие у них единых позиций по отношению к происходящим событиям и явлениям жизни.

Такое разнообразие инструментов и оценок поддержано спросом постиндустриальной экономики на «инновационного» человека, что приводит к расширению пространства свободы и личностной самоидентификации. В то же время полифоничность оценок и даже фактографии в СМИ порождает у людей фоновый психологический дискомфорт, ощущение тревоги.

Информационное пространство приобрело планетарный, глобальный масштаб. Чуть ли не в режиме реального времени мы узнаем о событиях, происходящих в других регионах Земли. Мы постоянно находимся под воздействием информационных потоков, генерируемых СМИ.

Это не только информационная и художественная части, но и рекламные, и PR-кампании, прямо нацеленные на коррекцию человеческого поведения. Общая особенность всех информационных сообщений – обращение не столько к сознанию человека, сколько к бессознательным желаниям и эмоциям. Человек не осознает, что находится под информационным давлением, его защита малоэффективна: сопротивляться мы можем на разумном, рациональном уровне, но не на уровне бессознательного. Принимая решения как избиратели или потребители, мы уверены, что это наш выбор. Мы даже не задумываемся, что это, чаще всего, результат внешнего информационного воздействия.

Сегодня информационное пространство становится все более обширным, скрыто и явно соперничая с пространствами национально-государственными. Современная Россия – пример такой конкуренции информационного глобализма и локализма.

Деиндустриализация постсоветского периода, децентрализация управления СМИ в 90-е гг. сменились не главенством третичного сектора экономики или новой индустриализацией, но восстановлением государственного контроля над СМИ, господством в стране информационного «локализма». В юридической и фактической форме это означает обращение к практике «мягких» социальных технологий по контролю над обществом.

Контроль над основными СМИ предоставил возможность давать определенную оценку и освещение важнейших событий внутренней и внешней политики. Речь идет не о возвращении тотальной цензуры, а о контроле над массовым человеком, массовым обществом. Основная часть людей не склонна пребывать в противоречиях, не хочет думать, выбирать между различными позициями, а тем более вырабатывать отличную от предложенных вариантов собственную позицию. Власть намеренно оставляет «лакуны свободы» для тех, кто готов работать над выстраиванием альтернативных взглядов на отвлеченные от повседневной жизни явления и события. Таких людей в любом относительно стабильном обществе совсем не много.

Массовое общество желает простых и понятных оценок, которые можно принять на веру, не задумываясь. Для этого информационный поток, который они получают, не должен быть слишком противоречив. Но современная российская власть почти не повторяет старых советских ошибок по созданию притягательного образа запрещенным книгам, живописи, фильмам, не вызывает к жизни эффект «запретного плода». Достаточно соотнести страх советской власти перед литературой и искусством, западной массовой культурой и сегодняшними тиражами прежде гонимых авторов.

Сегодня власть не стремится к абсолютной цензуре, тотальному контролю над информационным пространством. Да и в нынешних экономических, политических, технико-технологических условиях это практически не осуществимо. Для этого нужно сначала установить контроль над пространством экономическим, в частности, перейти к политике изоляционизма. Возможность практического осуществления такого сценария не велика. Поэтому остается довольно большое пространство информационной свободы – Интернет, спутниковое телевидение, несколько центральных газет (Коммерсант, Ведомости) и радиостанций (Эхо Москвы, Сити ФМ). Иными словами, тот, кто хочет выстраивать собственную позицию по тому или иному вопросу, легко может это сделать, обращаясь к различным медийным источникам.

Если оставить в стороне темы, освещение которых жестко задано властью, то российские СМИ стремятся в остальном получить более высокий рейтинг, большую долю аудитории. Содержание контента, который дает рейтинги, – не главное, важнее сам рейтинг. Рейтинги нужны для продажи рекламы по более высоким расценкам. Это серьезная проблема несовпадения запросов общества, в том числе и скрытых, не осознанных, с коммерческим характером СМИ, которые не только зарабатывают деньги, размещая рекламу, но и постепенно разрушают само общество.

По всей вероятности, в ближайшее время нас ожидает выстраивание еще более управляемой системы СМИ. Это касается работы СМИ не только внутри страны, но и на внешний мир. Сегодня можно закреплять любой реальный успех и нивелировать реальные неудачи при помощи СМИ. Все более важным становится не то, что происходит в реальном мире, а то, какое отражение и оценку оно получает в мире виртуальном, информационном.

СМИ могут повышать уровень тревожности и насилия в обществе, но могут и снижать его. Информационно-развлекательная политика, которую проводит сегодня Первый и Второй федеральные каналы, обилие юмористических программ и ток-шоу влияет на аудиторию в смысле эмоциональной разрядки, улучшения настроения, отвлечения от реальных проблем, переживаемых обществом. Речь идет о массовой социальной анестезии, блокировании на внутреннем уровне протестного потенциала человека, его склонности к социальным протестам и любым формам деструктивного поведения.

СМИ являются не только источником разрушения и насилия в обществе, но главным инструментом осуществления социального контроля, моделирования желаемого властью политического и экономического поведения.

Воздействуя на человека как на потребителя и производителя, СМИ устанавливают в обществе экономические «правила игры», относящиеся к его желаниям, экономическому поведению. Чтобы быть активным потребителем, человек должен хотеть обладать товарами и услугами. При этом он должен испытывать не длительное, растягивающееся на годы чувство удовлетворения от приобретений, а желание приобретать видоизмененные модели одних и тех же товаров снова и снова.

Такое аффективное потребительское поведение человека нужно для роста капиталистической экономики, какой она является сегодня, и здесь воздействие СМИ – определяющее. Его гипотетическое исчезновение, включая рекламу и PR, означало бы переход от исторически длительного, несмотря на необходимые коррекционные движения, роста экономики к ее затяжному падению. Именно поэтому СМИ являются не некой обслуживающей отраслью, а равноценным участником-посредником в триаде производитель – СМИ – потребитель.

Л. П. Гекман

«ТАМ ЧУДЕСА...»

(МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ)

В статье теоретически и на основе опросов студенчества выявляется парадоксальная картина сохранения и трансформации мифологических архетипов в современном информационном пространстве, выделяются четыре исторических пласта трансформации мифологием и делается вывод о закономерном сохранении архаики в культуре.

Ключевые слова: мифологическая картина мира, городская культура, фольклор, исторические этапы трансформации мифологии, информационное пространство.

L. P. Gekman

«THERE MIRACLES...»

(MYTHOLOGICAL CHARACTERS IN THE INTERNET SPACE)

In article theoretically and on the basis of interrogations of students the paradoxical picture of preservation and transformation of mythological archetypes in modern information space comes out, four historical layers of transformation mythemes are emphasized, and the conclusion about natural preservation of archaism in culture is made.

Keywords: a mythological picture of the world, city culture, folklore, historical stages of transformation of mythology, information space.

Вопрос о специфике мифологического сознания и причинах формирования мифологических представлений о мире восходит к эпохе античности и, похоже, относится к разряду риторических. К началу XXI в. вполне очевидным становится следующее:

эволюционистские концепции динамики культуры как в планетарном масштабе, так и на уровне локальных культур не соответствуют реальному положению дел. Одним из наиболее ярких парадоксов, фиксируемых сегодня, является сосуществование научной и мифологической картин мира: современный уровень научно-технического прогресса удивительным образом уживается с архаическими верованиями и суевериями. Так, «страшилки» на сайте www.gagin.ru демонстрируют некоторые любопытные феномены городской культуры. Приведем несколько примеров:

Мужик сидит работает в новом ворде, и в это время у него включена аська. Вдруг думает: «Выключу монитор смеха ради, попишу вслепую». Начинает писать. А потом думает: «Чего это я без монитора работаю? Свет что ли экономлю?» Включает монитор, а там красным по черному написано: «Ты труп». И на следующую ночь этот мужик помер. Оказалось, что есть такая программа, она находится в Сети и запущена туда бесами. Поэтому когда начинаешь работать в Интернете, надо мышкой три раза перекрестить монитор.

* * *

Одна женщина, работая в Сети, открыла свои букмарки. Вдруг она замечает, что среди них есть такой, которого никогда не было: www.tvoigreh.com. Она открыла этот сайт и увидела, что на нем мелкими-мелкими буквами, дизайн как будто на старой бумаге, церковно-славянской вязью были перечислены все грехи, которые она совершила в течение жизни. Возле каждого греха был кружочек, на который надо было кликнуть мышкой. Она читала и ужасалась, а кликать не решалась поначалу. Потом стала кликать и видела, что там описываются страшные наказания за грехи, которые ее ожидают в аду и еще в этой, земной жизни. Они сопровождались визуальным рядом и психоделической музыкой. Это на нее так подействовало, что она на следующий день ушла в монастырь послушницей, а потом стала монахиней и настоятельницей монастыря. А сайт www.tvoigreh.com существует до сих пор, но открывается он только тем, кому уже подошло время покаяться и уйти в монастырь.

Несмотря на очевидную иронию текстов, они представляются весьма показательными для исследования процесса трансформации культурных феноменов в медиапространстве.

Ретроспективный анализ научных изысканий в области славянской мифологии (ограничимся лишь необходимым минимумом идей отечественных исследователей) приводит к выводу о том, что вера в свехъестественные сущности, не имеющая отношения к официальной религии, единодушно оценивалась как «суеверие непросвещенных поселян» [1; 2; 3]. Вопрос о причинах устойчивости веры, не разрушенной, а лишь трансформированной новыми и новейшими достижениями культуры, — основной в данной статье. Серьезное или ироническое (ирония лишь подтверждает факт наличия того, по поводу чего она возможна) отношение к существованию персонажей низшей мифологии в реальном или виртуальном пространстве оказывается устойчивым феноменом любой культуры, фиксируемым ее синхронным срезом. Функции персонажей низшей мифологии сводятся к оказанию помощи человеку, если он следует нормам, транслируемым традицией, или наказанию того, кто этими нормами пренебрегает. В фольклоре существует жанр былички, где в форме мемората или фабулата представлены самые различные варианты проявления двух названных функций.

Западноевропейское Средневековье, по наблюдению В. М. Найдыша, создает феномен «вторичной мифологии» – сложного синтеза языческих верований и христианской религиозной этики и поэтики [4, с. 328]. Развернутый анализ *exempla* и *visiones*, предпринятый А. Я. Гуревичем [5, с. 136–146, 163–172], свидетельствует об устойчивой вере в возможную встречу с чудом. Персонажи Священного Писания помогают человеку в беде или наказывают его за проступки, нарушая границу между сакральным и профанным временем и пространством. Жанровые особенности этих фрагментарных, включенных в состав проповеди поучительных текстов обнаруживают несомненное сходство с русской быличкой. Общим является повествование от первого лица или ссылка на реального участника события (с упоминанием имени, степени родства с рассказчиком, места жительства и пр.); яркое, повышено эмоциональное описание встречи со сверхъестественным; фиксация факта внезапности встречи; описания собственного переживания как потрясения. Общими же оказываются «стертые» образ и манера поведения персонажа низшей мифологии. Основным во встрече, помимо самого этого факта, является упрек или предостережение по поводу свершившегося или возможного нарушения правил (времени выполнения какого-либо действия, места нахождения субъекта, характера его поступка и т. д.).

Готовность человека ко встрече с чудом, сверхъестественным интерпретируется медиевистами как одна из наиболее характерных особенностей культуры Средневековья [4, с. 202]. Грандиозный мифологический континуум Средневековья, по выражению В. М. Найдыша, поддается рациональному объяснению как неизбежное последствие культурно-исторических процессов эпохи, приведших к формированию «вторичной мифологии». Этот же автор фиксирует факт наличия во второй половине XX в. «квазинаучной мифологии» – третьего пласта мифологизации реально существующих культурных феноменов. Речь идет о появлении в средствах массовой коммуникации и активном тиражировании историй о встрече человека с НЛЮ и НЛЮ-навтами, барабашками, явлениями полтергейста и пр. Анализируя специфику произведений квазинаучной мифологии, В. М. Найдыш отмечает, что они гасят эмоционально-экспрессивные внетекстовые составляющие первичной информации, поскольку опосредованы соответствующей знаковой системой: письменным текстом, видеозаписью, фотографией, звукозаписью и др. [4, с. 328]. Эти наблюдения подтверждаются нашими экспериментальными данными – опросом студентов очного и заочного отделений факультета художественного творчества АлтГАКИ, проводившемся в течение пяти лет в ходе преподавания предмета «Мифология» (раздел «Славянская мифология»). Современные студенты с большим энтузиазмом рассказывали о случаях, свидетелями и участниками которых были они сами, их родственники и знакомые. Среди персонажей, обладающих сверхъестественной природой, назывались домовые, лешие, черти, инопланетяне. Не зная жанровых особенностей классической былички, студенты воспроизводили структуру этого жанра сказочной прозы: подробная предыстория события с массой деталей и уточнений; переход к «вдруг» с выразительными паузами, мимикой, когда повествование касалось встречи со сверхъестественным; предельно лаконичное описание его внешности и поведения; описание своего эмоционального потрясения и финальная фраза: «Никогда бы не поверил(а), если бы не этот случай».

Удивительная способность сегодняшних образованных и чрезмерно (по утверждению социологов) прагматичных молодых людей, студенческой молодежи в частности,

воспроизводить жанровые особенности неизвестной им фольклорной формы и передавать свои впечатления от встречи с чудесным позволяет нам согласиться с положением В. М. Найдыша и о том, что «...с развитием индустриально-городской культуры, техногенной цивилизации, с широким распространением научных знаний, научной картины мира комплекс народных знаний не исчезает полностью, а трансформируется, приспосабливается к новым условиям [4, с. 329].

Вернемся к вопросу о причинах живучести архаических верований, перекочевавших сначала в монотеистическую картину мира, а потом – в научную. Третьим слоем мифологизации реальности – формированием «квазинаучной мифологии» – дело не ограничилось. Более того, если произведения «квазинаучной мифологии», как пишет В. М. Найдыш, содержат соответствующие методологии, т. е. квазиформы некоторых методологических установок научного познания (ориентация не только на констатацию существования сверхъестественного явления, но и на его «исследование», изучение его объективных характеристик; апелляция к некоторым методам научного познания и т. п.) [4, с. 328], то четвертый пласт мифологизации Интернет-пространства подобные попытки игнорирует, возвращаясь к чистому мифотворчеству. Несоединимые с позиции здравого смысла феномены: мифологические персонажи, якобы обитающие в Интернет-пространстве и являющиеся по своей воле пользователям РК с сообщениями, предостережениями, напутствиями, угрозами, видеорядом и гиперинтеллектуальная техника – творение человеческого гения – это, действительно, проблема, требующая серьезного культурологического осмысления. Похоже, компьютер воспринимается как своеобразное промежуточное звено между собеседниками, обменивающимися информацией о сверхъестественном, или как посредник в общении со сверхъестественными персонажами, обитающими в Интернет-пространстве. Это не «компьютерник», по аналогии, например, с домовым, водяным, банником или лешим – персонажами былички, не «черный спелеолог» или «белый альпинист» из фабулатов и меморатов специалистов узкой направленности, а монах, черт, инкуб – то есть в принятую фольклористикой классификацию персонажей низшей мифологии по месту их обитания персонажи «четвертой волны» не вписываются. Их сложно поместить в, казалось бы, более органичный контекст квазинаучных мифологических персонажей: НЛО-навтов и барабашек. Скорее смыкаются персонажи «вторичной мифологии» и мифологии современной «четвертой волны», по нашим подсчетам, создавая странный симбиоз имен, моральных предписаний, предостережений и поведенческих стереотипов. Явление пользователю РК сверхъестественного персонажа и фиксация последствий в виде текста якобы обеспечивает безопасность (сохранность) РК и самого пользователя. Эта закономерность характерна для первичной – «природной», «вторичной» мифологии и для Интернет-страшилок. В «квазинаучной мифологии» нет ни предписаний, ни предостережений.

Постараемся выйти на самый приблизительный уровень обобщений. Уже установлено, что никакой пласт культуры не исчезает бесследно, а формы трансформаций многообразны и причудливы, трудно-, а то и вовсе непредсказуемы. Думается, что человеческая природа чутко реагирует на универсальную оппозицию хаос/порядок и выстраивает ряд ограничителей в ситуации, когда нечто не вписывается в представление о должном положении вещей. Мифологическое сознание упорядочивает хаос в архаических космогониях, вводя привычные для человека образы-символы и персонажей, чьи возможности неизмеримо выше человеческих. Интернет-пространство – прорыв в бесконеч-

ность – заставляет часть пользователей РК, пусть с нарочитой иронией, воспроизводить архаические стереотипы поведения при налаживании контактов в непостижимой для большинства возможности стереть пространственные границы коммуникации с создаваемыми воображением сверхъестественными посредниками между знакомой реальностью и той, которая только осваивается.

Примечания

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни. Избранные статьи. – М.: Современник, 1983. – С. 323–341.
2. Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб.: Литера, 1996. – 480 с.
3. Забылин М. В. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия: в 2 кн. – М.: ТЕРРА, 1996. – Кн. 1. – 320 с.
4. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. – М.: Гардарики, 2002. – 554 с.
5. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолствующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – 395 с.

Т. А. Мурована

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОРТАЛА «КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО»

Статья презентует портал «Культура и искусство» Министерства культуры РФ, описывает его структуру, функции и перспективы развития.

Ключевые слова: информационно-образовательный портал, культура и искусство.

T. A. Murovana

DEVELOPMENT OF INFORMATION-EDUCATIONAL PORTAL «CULTURE AND ART»

The article presents «Culture and art» portal of Ministry of Culture of the Russian Federation, describes its structure, functions and development prospects.

Keywords: information-educational portal, culture and art.

Что такое информационно-образовательный портал «Культура и искусство» (<http://www.educulture.ru>)? Это не просто хранилище информации и знаний по различным учебным дисциплинам, которые изучаются в вузах культуры и искусства. Это – инструмент, который каждый студент, аспирант, преподаватель, специалист, каждое образовательное или профессиональное учреждение или организация могут использовать для решения собственных задач: повышения уровня компетенции и освоения новых знаний и умений, общения и взаимодействия с коллегами и единомышленниками, развития профессионального мастерства и многих других.

С одной стороны, информационно-образовательный портал «Культура и искусство» представляет собой платформу, которая облегчает доступ к материалам, наработанным как в России, так и в других странах мира. Лучшие, наиболее интересные материалы, физически на материальных носителях находящиеся в различных местах, могут быть собраны, упорядочены и представлены на открытом доступе именно на этом портале. С другой стороны, портал – это площадка для тех, кто получает образование, преподает и работает в сфере культуры и искусства.

Таким образом, перед порталом стоит грандиозная задача – способствовать формированию новой образовательной среды, которая дает онлайн-доступ к интеллектуальным отраслевым продуктам, помогает осуществлять сетевое взаимодействие всех вовлеченных сторон и направлена на интеграцию базового и профессионального образования.

Этот портал сделан для студентов, преподавателей, специалистов, представителей органов власти, ученых исследователей. Сейчас над ним работают различные группы учреждений: это и образовательные учреждения, и научно-исследовательские институты, и профессиональные общественные организации, ассоциации. Финансируется проект создания портала Министерством культуры РФ.

Сейчас на портале можно получить доступ к набору сервисов, использующихся для личного, профессионального развития, повышения своего уровня образования, для того, чтобы сделать процесс образования более содержательным, наполненным, разносторонним и современным. Это такие сервисы, как:

- «Виртуальный университет» – готовая площадка для проведения дистанционных образовательных курсов
- «Корзинка знаний» – личный персонализированный рабочий стол, на котором пользователь может создавать, накапливать и хранить собственные информационные ресурсы. Доступ к этим ресурсам регулируется в зависимости от желания автора «корзинки» и может быть открыт только для него самого, только для избранных пользователей или для всех зарегистрированных пользователей портала
- «Электронная библиотека»
- Сервисы общения (форум, чат)
- «База данных проектов» в образовательной сфере культуры и искусства
- «Консультативный центр», дающий возможность проводить online-консультации и оставлять запросы на консультации
- «Биржа труда»

Содержанием портала является коллекция собственных документов, новостей, событий, проектов, описания профильных организаций, дискуссии и каталогизированные ссылки на релевантные источники в Интернете. Главная страница портала дает доступ ко всем основным содержательным блокам. Материалы организованы по двум большим тематическим классификаторам:

- «Система непрерывного образования» – реализация концепции непрерывного образования на протяжении всей жизни. Классификатор объединяет все виды образования и повышения квалификации в конкретной профессиональной сфере и основные виды и перечень изучаемых дисциплин и присваиваемых квалификаций:
 - профессиональное обучение (среднее и высшее профессиональное образование)
 - профессиональная адаптация

- переподготовка
- повышение квалификации
- специальное обучение
- управленческая подготовка
- аспирантура/докторантура
- профессиональное самообразование

- «Сферы деятельности» – основные виды человеческой деятельности в сфере культуры и искусств, каждый из которых может классифицироваться настолько подробно, насколько это отвечает целям и задачам портала на том или ином этапе его развития.

Наличие этих двух тематических классификаторов дает возможность объединения на портале доступа к контенту, относящемуся к системе образования и касающемуся сферы практической деятельности и науки.

Любой пользователь может найти на портале интересующие его новости, статьи, монографии, публикации, организации, проекты. Зарегистрированный пользователь может предложить собственную информацию к размещению на основной, модерлируемой части портала либо самостоятельно выложить ее в одной из своих «корзинок знаний» без модерации.

Перспективу развития портала мы видим в создании и отработке модели использования портала в учебном процессе вузов культуры и искусств. На пути к этой цели предстоит преодолеть ряд трудностей, связанных с «человеческим фактором» (мотивация, информационная грамотность/культура, профессиональные стереотипы), техническими ограничениями (аппаратное ограничение, линии связи, надежность работы портала) и правовыми аспектами (соотнесение функционирования портала с законодательством по интеллектуальной собственности).

Портал – достояние и единая площадка для всего образовательного сообщества отрасли культуры и искусств. Присоединяйтесь! <http://www.educulture.ru>

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

**(МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕМИНАРА-
ПРАКТИКУМА)**

Г. С. Фешикова

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНСТИТУТЕ ИСКУССТВ ФГОУ ВПО «КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Статья, основанная на опыте института искусств Кемеровского государственного университета культуры и искусств, посвящена актуальным проблемам реформы театрального образования, новым задачам, стоящим перед учреждениями высшего образования, необходимости совершенствования государственных образовательных стандартов и структуры специальностей с целью приведения их в соответствие с запросами рынка труда.

Ключевые слова: театральное образование, реформа образования, кадровые проблемы театральной деятельности, государственные образовательные стандарты, потребности рынка труда.

G. S. Feshkova

THEATRE EDUCATION AT THE INSTITUTE OF ARTS OR FEDERAL STATE INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION «KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS»

Based on experience of the Institute of Arts of Kemerovo State University of Culture and Arts, an article is devoted to actual problems of reform of theatre education, new problems establishments of higher education are facing to, the necessity of perfection of state educational standards and structures of specialties for the purpose of their reduction in conformity with labour market requirements.

Keywords: theatre education, education reform, personnel problems of theatrical activity, state educational standards, labour market requirements.

В России высшее театральное образование всегда было и остается исключительно прерогативой академических центров – Москвы и Санкт-Петербурга. И, несмотря на то, что сегодня в России создана целая сеть высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области театрального искусства, это существенно не меняет дело. Приведем лишь один пример по специальности «Актерское искусство». Всего в России подготовку актеров осуществляют 47 высших учебных заведений, из них в Москве – 20 вузов, в Санкт-Петербурге – 5 вузов, а во всех других городах России – всего 22 вуза (из них в Сибирском федеральном округе – 6 вузов). Таким образом,

количество вузов в двух столицах составляет 53,2 % от общего числа театральных вузов в стране, 46,8 % вузов приходится на все остальные города России, в том числе на необъятные просторы Сибирского федерального округа – лишь 12,8 %. Практически, количество вузов в двух столицах равно количеству аналогичных вузов по всей России.

В Сибирском федеральном округе 7 высших учебных заведений ведут подготовку выпускников по театральным специальностям, из них:

1) для профессиональной сферы: 7 вузов по специальности «Актерское искусство», 3 вуза по специальности «Режиссура театра», 1 вуз по специальности «Звуко-режиссура»;

2) для народных театров: 5 вузов по специальности «Народное художественное творчество», специализации «Режиссер любительского театра».

В ряде отдаленных территорий Сибири организован целевой набор абитуриентов для обучения в головных театральных вузах (так, например, в Санкт-Петербургской академии театрального искусства обучается группа из Республики Хакасия, в Высшем театральном училище им. Щепкина – группа из Республики Алтай).

В Кузбассе подготовку конкурентоспособных специалистов в области театрального искусства и творчества осуществляет ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств», молодое учебное заведение, которому осенью 2009 г. исполняется 40 лет.

В 2007 г. в результате реструктуризации в университете были образованы 5 учебных институтов, среди которых самый крупный – институт искусств.

В его структуре 3 факультета, в том числе факультет режиссуры и актерского искусства, в составе которого 4 кафедры:

- 1) кафедра актерского искусства,
- 2) кафедра режиссуры любительского театра,
- 3) кафедра режиссуры театрализованных представлений и праздников,
- 4) кафедра культуры и искусства речи.

Подготовку специалистов в области театрального искусства и творчества до реструктуризации осуществляла кафедра режиссуры и актерского мастерства, которая в настоящее время разделилась на две выпускающие кафедры: кафедру актерского искусства (заведующий кафедрой заслуженный артист РФ, доцент В. В. Мирошниченко) и кафедру режиссуры любительского театра (и. о. заведующей кафедрой доцент И. А. Пузырева).

С открытием в 1994 г. специальности «Актерское искусство» кафедра стала образовательным центром подготовки специалистов в области театрального искусства. В 1998 г. и в 2003 г. состоялись первые выпуски актеров драматического театра и кино, в 2001 г. получили высшее образование актеры кукольного театра, а в 2003 г. – актеры музыкального театра. В 2008 г. был набран курс актеров кукольного театра, в 2009 г. – артистов музыкального театра.

Подготовка студентов ведется по дневной и заочной формам обучения. Продолжительность обучения на дневной форме – 4 года, заочной – 5 лет.

Кафедра режиссуры любительского театра с 1969 г. обучает студентов по специальности «Народное художественное творчество», специализации «Любительский театр» с присвоением квалификации «Режиссер любительского театра, преподаватель» по очной (5 лет) и заочной (5,5 лет) формам обучения.

Институт осуществляет прием целевых групп на специальность «Актерское искусство». Как правило, спонсором этих курсов выступают исполнительные органы куль-

туры субъектов Сибирского федерального округа. Так, в настоящее время департамент культуры и национальной политики администрации Кемеровской области финансирует обучение 28 % группы студентов – будущих актеров драматического театра.

Подготовку конкурентоспособных специалистов осуществляет стабильный профессорско-преподавательский состав, в числе которого профессора и доценты, доктора и кандидаты наук; народные и заслуженные артисты России, заслуженные работники культуры РФ.

Значительная часть педагогического коллектива – почасовики. С одной стороны, это создает определенные трудности в работе, но с другой – имеет положительный эффект. Уровень театральной педагогики определяется участием в учебном процессе мастеров театра, которые сочетают педагогическую работу с творческой, имеют за плечами богатый практический опыт: среди них ведущие актеры областного театра драмы им. А. В. Луначарского, народные артисты РФ Л. Н. Цуканова и Е. С. Шокин, заслуженный артист РФ, член-корреспондент Российской академии естественных наук и Петровской академии наук и искусств В. В. Мирошниченко, главный режиссер Областного театра кукол им. А. Гайдара, член Международного союза кукольников «UNIMA» Д. С. Вихрецкий, главный режиссер Театра для детей и молодежи, доцент И. Н. Латыникова и директор этого же театра ст. преподаватель Г. Л. Забавин и др.

Педагогический состав кафедр пополняется молодыми кадрами из числа своих же выпускников. Нам кажется, это очень полезный и продуктивный путь, когда при мастере работает молодой педагог, как правило, бывший студент. Но преемственность преподавательских поколений в вузе – процесс сложный и длительный. Выпускники театральных институтов из академических центров России, к сожалению, не стремятся ехать на периферию. Сегодня педагогическая работа не так престижна, как раньше.

Преподаватели постоянно повышают свою квалификацию: обучаются в аспирантуре, проходят индивидуальные стажировки в театральных вузах России, посещают мастер-классы ведущих специалистов в области театрального искусства.

Уровень подготовки специалистов неразрывно связан с совершенствованием учебного процесса. Учебные планы разработаны с учетом требований государственных образовательных стандартов и рынка труда к компетенциям специалиста. Не вызывает сомнения, что российское образование вообще и театральное в частности – широкое гуманитарное, фундаментальное, университетского типа. Студенты получают в полном объеме знания по философии, истории Отечества, психологии, педагогике, иностранному языку и другим дисциплинам. Значительно расширен перечень общепрофессиональных и специальных дисциплин, факультативов и курсов по выбору студента. Помимо актерского мастерства и режиссуры студенты изучают целый комплекс специальных дисциплин: сценическую речь, пантомиму, сценический рукопашный бой, фехтование, акробатику, танец в спектакле, грим, музыку в спектакле и мн. др. В университете мы поддерживаем эксперименты, поощряем творческий поиск. Важно, чтобы молодой человек научился брать на себя ответственность за то, что он делает на сцене.

Однако необходимо отметить, что Министерство образования Российской Федерации совершенно не дифференцирует вузы. А между тем творческие, художественные учебные заведения имеют свои особенности. В них осуществляется индивидуальная подготовка студентов, именно поэтому преобладают практические мелкогрупповые и индивидуальные занятия: обучение актера и режиссера происходит в виде передачи знаний от мастера к ученику, в процессе живого общения, репетиций. В этой связи, мы обесп-

коены тем, что в проектах стандартов третьего поколения по театральному искусству количество часов, отведенных на самостоятельную работу студента, значительно превышает количество аудиторных занятий.

Движущей силой прогресса в XXI в. стала Личность, индивидуальность человека. Еще более явственно проявляется эта тенденция в современном театре. Отсюда и в театральном образовании сегодня наблюдаются два основных направления, диалектически сосуществующие в учебном процессе.

С одной стороны, углубляется и совершенствуется технологическая и интеллектуальная подготовка актеров. Значительно возросли требования и к внутренней психотехнике актера. С другой стороны, развивается индивидуальность Художника, активное личностное начало. Принципиально важным в искусстве становится не «Что» и даже не «Как», а «КТО». В этой связи, в подготовке профессионалов театра будущего переосмысливаются многие устоявшиеся традиционные подходы к театральному образованию. И первое, что нуждается в изменении, – само название образовательного процесса. Неверно сегодня говорить об «обучении» актеров и режиссеров. Творческий подход начинается тогда, когда создается еще не бывшее, новое, открывающееся в самом артисте или в прочтении произведения, в решении сцены или в пластическом выражении «зерна» роли. Такой подход к театральному образованию должен и называться иначе – «воспитание».

Воспитательный, комплексный и индивидуальный подход к будущему Артисту – основа сегодняшней стратегии театрального образования.

Не количественные, а качественные показатели должны быть мерилom педагогической деятельности. Не цифры приема и выпуска (хотя и они важны), а неповторимость художника сцены, увиденная на приемных экзаменах, получившая современную техническую и интеллектуальную основу, развившаяся в течение учебы и выросшая до индивидуальной позиции в искусстве – об этом должны думать преподаватели учебных заведений искусства. Вообще количественные показатели в педагогике – явление вчерашнего дня. Театральный вуз должен оцениваться не по тому, сколько он выпустил артистов, а по тому, насколько оснащены технологически, индивидуальны, неповторимы дипломированные профессионалы. Художник сцены XXI в. должен быть творческой Личностью.

Мы многое делаем для того, чтобы творческо-исполнительская деятельность была одним из приоритетных направлений в Институте искусств. Высокий творческий потенциал преподавателей и студентов позволяет им успешно принимать участие во всероссийских и международных профессиональных конкурсах и фестивалях, арт-проектах: Международном театральном фестивале «Надежда России» (г. Кемерово), межрегиональном фестивале студенческих театров «Многоцветье Сибири», межрегиональном театральном фестивале «New f», областном театральном фестивале «Театральные встречи в Кузбассе», Всероссийском конкурсе чтецов (г. Москва) и др. В 2008 г. театр «Эксперимент» стал единственным студенческим коллективом, который принял участие в фестивале профессиональных театров: I межрегиональном театральном фестивале спектаклей для детей и подростков «Сибирский кот». Спектакль «Белоснежка и семь гномов» был представлен зрителю на сцене Областного ордена «Знак Почета» театра драмы им. Луначарского.

На кафедрах действуют 5 учебно-творческих коллективов. Это своего рода экспериментальные площадки, обеспечивающие творческую направленность системы подготовки профессиональных кадров:

- Театр «Эксперимент» – худ. руководитель зав. кафедрой актерского искусства, заслуженный артист Российской Федерации В. В. Мирошниченко

- Лаборатория пластических импровизаций – худ. руководитель профессор, кандидат культурологии Т. А. Григорьянц
- Театр – «041» – худ. руководитель старший преподаватель С. Н. Басалаев
- Театр «Том» (театр отзывчивой молодежи) – худ. руководитель доцент Л. С. Печурова
- Театр «Лотос» – худ. руководитель Ж. С. Валеева

В их репертуаре – лучшие самостоятельные режиссерские постановки студентов: одноактные пьесы, инсценировки, этюды. Театру нужен зритель, а студенческому – особенно! Сегодня профессиональный уровень постановок позволяет всем коллективам быть представленными на суд зрителя. Театрам нужны постоянные гастроли в области, регионе, но для этого необходимо финансирование.

Кафедры активно сотрудничают с родственными кафедрами российских вузов: Российской академии театрального искусства (г. Санкт-Петербург), Государственного университета культуры и искусств (г. Санкт-Петербург), Государственного университета культуры и искусств (г. Москва), Академии музыки и театра (г. Красноярск), Алтайской государственной академии культуры и искусств (г. Барнаул), Новосибирского театрального института и др.

В последние годы начинает развиваться международное сотрудничество с Монгольским государственным университетом культуры и искусств (г. Улан-Батор). Институт ведет подготовку монгольских студентов. Ведущие преподаватели нашего института проводили в Монгольском университете мастер-классы по сценической речи и сценическому движению. В 2008 г. был проведен III Международный театральный фестиваль «Надежда России» с участием театрального коллектива из Монголии, а в июне 2009 г. – I фестиваль уличных театров.

В Институте искусств формируется система взаимодействия с российскими профессиональными творческими объединениями, ассоциациями и союзами. Мы искренне рады, что в 2008 г. было подписано соглашение с Ассоциацией театров Сибири, осуществляющих деятельность для детей и юношества.

Одним из перспективных направлений развития кафедр является открытие новых специальностей. С этой целью в феврале 2009 г. институт искусств совместно с Ассоциацией театров, осуществляющих деятельность для детей и юношества, Межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение», работодателями провел мониторинг театральных специальностей. Результаты его следующие: количество респондентов – 24 театра, из них 75 % – театры драмы, 8,3 % – музыкальные театры, 16,7 % – театры кукол. На вопрос: «На каких специалистов у вас есть спрос уже сегодня?» – ответы были следующими.

Специальность 070201 «Актерское искусство»

Квалификация	Спрос есть
Артист драматического театра	44,4 %
Артист музыкального театра	100 %
Артист театра кукол	100 %
Артист эстрады	

**Специальность 070208
«Звукорежиссура театрализованных представлений и праздников»**

Квалификация	Спрос есть
Звукорежиссер	67 %

Специальность 070211 «Театроведение»

Квалификация	Спрос есть
Театровед	42 %

**СПЕЦИАЛЬНОСТИ И КВАЛИФИКАЦИИ,
КОТОРЫХ НЕТ В КЛАССИФИКАТОРЕ**

Специальность «Светорежиссура» на обсуждение

Квалификация «Светорежиссер по областям применения»	Спрос есть
театра драмы	94 %
музыкального театра	100 %
театра кукол	100 %

Специальность «Звукорежиссура» на обсуждение

Квалификация «Звукорежиссер по областям применения»	Спрос есть
театра драмы	67 %
музыкального театра	50 %
театра кукол	100 %

Специальность «Зав. постановочной частью» на обсуждение

Квалификация «Зав. постановочной частью по областям применения»	Спрос есть
театра драмы	44 %
музыкального театра	50 %
театра кукол	100 %

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в театрах Сибирского федерального округа существует огромный дефицит молодых актеров, звукорежиссеров, художников по свету, зав. постановочной частью. Нужны театроведы-аналитики, пропагандисты, историки и исследователи театра. Они держат планку творческих требований и эстетических критериев, концентрируют мировоззрение театра. В Кузбассе, как впрочем и Сибири в целом, эта специальность эксклюзивна, так как не открыта ни в одном вузе. В регионе о театре, в основном, пишут журналисты.

Согласно опросу, в Сибирском федеральном округе есть дефицит кадров высшей квалификации по специальностям: художник-гример, гример-постижер, бутафор-декоратор, художник-декоратор, художник театрального костюма, художник-постановщик, зав. литературной частью, зав. музыкальной частью и др. Вместе с тем, получить лицензию на открытие этих специальностей на периферии очень сложно! Согласно требованиям государственных образовательных стандартов нужна качественная материально-техническая база, кадровый состав, но главное – «благословение» соответствующих учебно-методических объединений, а их позиция по этому вопросу часто не в пользу периферийных вузов.

Любое продвижение театрального образования с Запада на Восток рассматривается как опасная тенденция, связанная с размыванием критериев профессионального мастерства. Однако специалисты, даже родом из Сибири, получившие театральное образование в Санкт-Петербурге или Москве, не особо желают ехать работать в глубинку. Так, например, в далекие 80-е гг. в Кузбассе был набран специальный целевой тюзовский курс, который обучался тогда в Ленинграде (во ЛГИТМИКе), но после выпуска в г. Кемерово вернулся только один студент. Таким образом, в подготовке вышеуказанных специалистов мы можем рассчитывать только на себя.

В этой связи, необходима государственная программа планомерного открытия новых специальностей в театральных вузах на территории субъектов Сибирского федерального округа.

Студенты, обучающиеся по специальности «Актерское искусство», в соответствии с государственными образовательными стандартами практику не проходят.

Студенты специализации «Режиссер любительского театра» все виды практик: ознакомительную, учебно-педагогическую, производственную и преддипломную – проходят в любительских театральных коллективах, а также профессиональных театрах Кузбасса, Сибирского федерального округа.

Так, например, в мае 2008 г. спектакль «Русалочка» по пьесе А. С. Пушкина, поставленный студенткой 4 курса Ксенией Шаломицкой во время прохождения производственной практики в Новосибирском государственном театральном институте, получил золотую медаль VII молодежных Дельфийских игр в г. Новосибирске.

На протяжении последних 5 лет конкурс на театральные специальности остается стабильным и достаточно высоким. Однако, как уже было отмечено, количественный показатель не может подменить качественный. Абитуриент на творческие специальности отбирается «штучно». И здесь выявляется еще одна огромная проблема театрального образования – низкий уровень подготовки современного абитуриента, выпущенного средней школой.

Поэтому после первого года обучения случается отсев, хотя и небольшой. Когда в творческих вузах действовала система кандидатов, на освободившееся место сразу же брали абитуриента, недобравшего баллы при зачислении, но за год значительно проявившего себя с профессиональной стороны. Тех, кто не прошел испытание профессией,

отчисляли. К сожалению, сейчас эта необходимая для творческого вуза система не работает. Иногда при поступлении случаются досадные ошибки... педагогические: не увидели, не разглядели талант или наоборот... К сожалению, в настоящее время, когда количество часов, отводимое на вступительные экзамены, значительно сократилось, эта проблема будет только усугубляться.

Введение единого государственного экзамена так же является дополнительным препятствием для отбора наиболее талантливых абитуриентов. При поступлении абитуриента в творческий вуз главным показателем будет качество знаний по общегуманитарным дисциплинам, а не его творческие способности и талант.

Тем не менее, для обеспечения качественного приема абитуриентов кафедры организуют разнообразные формы профориентационной работы с учащимися театральных училищ, общеобразовательных школ, гимназий, колледжей культуры и искусств, участниками театральных коллективов. Так, например, кафедра режиссуры любительского театра ежегодно проводит для абитуриентов творческий профориентационный конкурс театральных проектов. Кафедра актерского искусства выезжает на различные конкурсы с целью предварительного отбора потенциальных абитуриентов.

Учитывая антикризисную политику государства, институту необходимо организовать выезды для проведения конкурсов среди будущих студентов, гастролей учебно-творческих коллективов на местах – в городах и поселках Кузбасса. Но здесь без помощи администрации города и области не обойтись.

Выпускники кафедр – высококвалифицированные специалисты в области театрального (актерского и режиссерского) искусства, народного художественного творчества во многом определяют культурный уровень и творческий потенциал Сибирского региона. Они работают:

- актерами театра и кино;
- режиссерами профессиональных и любительских театров;
- ведущими программ на телевидении и радио;
- преподавателями театральных дисциплин в высших и средних профессиональных учебных заведениях, школах искусств, специализированных гимназиях, центрах детского творчества и досуга;
- в департаментах культуры и городских администрациях, причем не только в Кузбассе, в России, но и за рубежом.

Сегодня отсутствует система государственного распределения выпускников. Тем не менее, большинство ребят еще будучи студентами в период практики определяются с будущим местом работы. Ряд студентов уезжают в Москву и Санкт-Петербург пробовать свои силы – попытаться поступить на службу в столичные театры. Во всех кеме-ровских театрах работают наши выпускники. Некоторые возвращаются к себе домой, на свою родину, и лишь единицы из числа режиссеров любительского театра едут в сельскую местность. Здесь следует отметить необходимость того, чтобы министерства, департаменты, управления культуры субъектов Сибирского федерального округа более внимательно отслеживали судьбу окончивших вуз «целевиков». Как правило, многие из них не работают по целевым направлениям, при этом занимая дефицитные бюджетные места в период обучения в вузе.

Основные причины оттока кадров, особенно молодых, из профессии не связаны ни с системой образования, ни с качеством обучения: они социально-экономического характера. Если в крупных центрах артист имеет возможность дополнительного заработ-

ка (участие в презентациях, концертах, съемках кино), то в глубинке эти возможности ограничены. Особенно остро стоит проблема обеспечения молодых специалистов жильем. Для того, чтобы «привести» выпускников в театры, необходимо:

1. Устанавливать крепкие взаимовыгодные связи между учебными заведениями и реальными театральными коллективами.

2. Осуществлять целевую подготовку специалистов группами через социальный заказ театра (на дневную и заочную формы обучения).

3. Проводить разнообразные совместные проекты, то есть «производить» сопродукцию вузов и театров: систематически устраивать демонстрации учебных, дипломных спектаклей на профессиональных сценах, совместно участвовать в конкурсах и фестивалях, проводить на базе вуза курсы повышения квалификации для работников театра.

4. Проводить традиционные «Ярмарки артистов и режиссеров».

На проходившей в КемГУКИ «Ярмарке профессий» ректор Е. Л. Кудрина справедливо заметила: «Мобильный рынок труда требует такой же мобильности от вуза, а для того, чтобы эта мобильность не превратилась в “пожаротушение”, необходима СИСТЕМА работы, система связей между “продавцом” и “потребителем” товара».

Подводя итог, хотелось бы еще раз обратить внимание на ряд основных проблем театрального образования:

- отсутствие государственной программы планового развития театрального образования в регионах;
- в государственных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения по театральному образованию заявлена тенденция к сокращению часов на индивидуальные занятия со студентами, что недопустимо в творческих вузах;
- низкий уровень материально-технического обеспечения учебного процесса (отсутствие необходимого количества специализированных аудиторий, современной сценической площадки, световой и звуковоспроизводящей аппаратуры, специализированного театрального оборудования сцены, гримировальных принадлежностей и др.);
- отсутствие необходимого финансирования для организации гастролей творческих коллективов, их участия в международных фестивалях и конкурсах;
- низкий уровень подготовки современного абитуриента, выпущенного средней школой;
- отсутствие в творческих вузах системы кандидатов;
- отсутствие со стороны министерств, департаментов и управлений культуры контроля за трудоустройством выпускников, получивших образование по целевым направлениям;
- отток молодых кадров из профессии в связи с социально-экономическими проблемами и др.

Для решения данных проблем необходимо:

- Министерству культуры Российской Федерации внести предложения в Министерство образования и науки Российской Федерации о разработке государственной политики в сфере театрального образования Российской Федерации с учетом особенностей регионов. Сосредоточить на общегосударственном уровне концентрацию средств и приоритетов для развития театрального образования в сибирских регионах.
- Выровнять уровень культурного потребления между центром и окраинами.
- Министерству культуры Российской Федерации внести предложения в Министерство образования и науки Российской Федерации о сохранении моноподготовки студентов по программам «Специалист» по театральным специальностям.

- Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:
 - сохранить учреждения дополнительного образования детей в сфере культуры в ведомственном подчинении местных органов управления культуры;
 - предусматривать при формировании региональных целевых программ развития культуры региона средства на укрепление материально-технической базы высших учебных заведений, осуществляющих деятельность по театральному образованию, и материальное стимулирование преподавательского состава.
- Создать региональную Ассоциацию высших учебных заведений Сибирского Федерального округа, осуществляющих деятельность по театральному образованию;
- Провести «круглый стол» руководителей учреждений высшего, среднего профессионального образования и театральных коллективов Сибирского федерального округа по проблемам театрального образования.
- Лицензировать новые театральные специальности для подготовки наиболее востребованных специалистов в сфере театрального искусства и образования.
- Содействовать созданию единой региональной театральной среды, включающей в себя учебные заведения, которые осуществляют подготовку специалистов по театральному образованию, профессиональные театры, любительские коллективы и зрительский актив.
- Консолидировать творческие и административные силы образования и работодателя, культуры и власти.

С. Е. Бунакова

ПРОБЛЕМА КАДРОВ В СОВРЕМЕННОМ ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В статье рассматриваются современные проблемы обеспеченности кадрами театральной деятельности в России, негативные явления, связанные с изменениями половозрастной структуры, необходимость повышения уровня социальной защищенности работников актерских профессий, конкретные запросы театров по отдельным профессиям.

Ключевые слова: театральное искусство, кадровые проблемы, половозрастная структура актерских кадров, социально-экономические проблемы.

S. E. Bunakova

PROBLEM OF STAFF IN MODERN THEATRICAL ART

In article modern problems of staff security for theatrical activity in Russia, negative phenomena connected with changes of gender-age structure, increase necessity of social security level of acting trades, specific inquiries of theatres on separate trades are considered.

Keywords: theatrical art, staff problems, gender-age structure of acting staff, social and economic problems.

В настоящее время существует ряд серьезных кадровых проблем в различных направлениях театральной деятельности.

I. Проблема: актер, вокалист, музыкант

Творческому труду в исполнительских искусствах присущи особые свойства и объективные закономерности. Отметим важнейшие из них.

Актер, вокалист, музыкант соединяет в себе исполнителя, предмет и орудие труда. Его голос, пластика, психофизические возможности составляют особую ценность, даже могут быть признаны национальным достоянием наряду с шедеврами живописи, архитектуры и т. д. Профессиональная подготовка, особенно для музыкантов, – длительный и сложный процесс, на который государство тратит значительные средства. *Таким образом, уход исполнителя из профессии или его отъезд за пределы России – это потеря культурного достояния нации и неэффективное расходование бюджетных средств. Одна из самых острых проблем театрального дела сегодня – утрата, «разбазаривание» талантов.*

Профессиональная деятельность артиста театра, хора, оркестра осуществляется как реализация индивидуального таланта в рамках коллективного творчества в театральных и концертных организациях.

При высоких темпах роста сети театров и количества концертных коллективов в России реальная численность творческого персонала не соответствует потребностям. Если в качестве базового показателя использовать нормативную численность артистического персонала¹, определенную Положением о принципах финансирования государственных и муниципальных театров в Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 марта 1999 г. № 329, то объем банка артистических кадров страны должен составлять почти 48 000 человек. Мониторинг реальной занятости артистов театров, проведенный независимыми экспертами², показывает, что фактическое количество артистов, работающих в государственных и муниципальных театрах, колеблется в районе 25 000. *Таким образом, потребность в профессиональных артистах при существующих размерах сети обеспечена на половину.*

Самые большие кадровые проблемы испытывают музыкальные театры. По официальной статистике, по состоянию на 2004 г. численность художественного и артистического персонала в них составляла менее 12 000 человек при нормативной потребности более 28 000.

Состояние банка кадров важно оценивать не только объемными, но и структурными показателями. Проиллюстрируем это на примере драматического театра. Из теории и практики театрального дела давно известно и проверено вековым опытом, что репертуарному театру для нормальной работы необходимо иметь в труппе 2/3 мужчин, из которых 60 % моложе 40 лет, и 1/3 женщин, из которых 70 % моложе 40 лет.

Чтобы оценить состояние банка творческих кадров театров, надо сравнить сегодняшнюю реальность с эталоном и понять динамику процесса. Приведем данные прошлых лет.

¹ Нормативы – результат специальных расчетов потребностей творческих коллективов. Количество артистов определялось таким образом, чтобы труппа соответствующей численности могла свободно выбирать репертуар, имея исполнителей для любого произведения мирового репертуарного портфеля по распределению голосов, партий, амплуа, инструментов, других факторов творческой направленности.

² Данные предоставлены справочником «Театральная Россия» и некоммерческим партнерством «Арт-эксперт».

1976 г.

Мужчины всего – 57 %	Женщины всего – 43 %
До 40 лет – 54,8 %	До 40 лет – 59,7 %
После 40 лет – 45,2 %	После 40 лет – 40,3 %

1987–1988 гг.

Мужчины всего – 55 %	Женщины всего – 45 %
До 40 лет – 48,3 %	До 40 лет – 50,5 %
После 40 лет – 51,7 %	После 40 лет – 49,5 %

1999–2000 гг.

Мужчины всего – 51 %	Женщины всего – 49 %
До 40 лет – 53,2 %	До 40 лет – 56 %
После 40 лет – 46,8 %	После 40 лет – 44 %

2005–2006 гг.

Мужчины всего – 51 %	Женщины всего – 49 %
До 40 лет – 47 %	До 40 лет – 51 %
После 40 лет – 53 %	После 40 лет – 49 %

Первое, что бросается в глаза, – острый недостаток актеров. Их всего 3/4 от потребности. Заметим для корректности, что эта проблема не нова. Как видно из сопоставления данных, в российских театрах уже много лет нарушается соотношение актеров и актрис. Эта опасная тенденция с годами лишь усиливается. На сегодняшний день, когда в самый сложный период социально-экономического кризиса из профессии уходили, в основном, мужчины (низкий уровень заработной платы заставлял искать возможность содержать семью), восстановить соотношение актеров и актрис сложно. В отдельных театрах (особенно в провинции) дисбаланс имеет катастрофические размеры.

Деформация структуры трупп по возрасту, полу и амплуа имеет следствием затруднения в выборе репертуара, неравномерность загрузки исполнителей. Даже в тех театрах, где труппа не укомплектована, всегда есть т. н. «балласт» – не хватает молодых мужчин, но мало заняты актрисы в возрасте, для которых объективно нет ролей. Художественные руководители провинциальных театров вынуждены формировать афишу с оглядкой на составы трупп. Острого недостатка артистов не испытывают только московские театры, что мешает многим столичным деятелям театра увидеть картину состояния банка творческих кадров в целом.

Основная причина недостатка творческих кадров – низкая заработная плата. В 1990-е гг. начался процесс, беспрецедентный для истории художественной культуры России, – отток артистических сил. Если во второй половине XX в. перемена актер-

ской профессии была исключением из правил, то сегодня, при увеличившемся количестве учебных заведений, выпускающих актеров, число молодых специалистов, приходящих на работу в российские организации исполнительских искусств, снижается. Заметное количество артистов оперы и балета и музыкантов-исполнителей работают за рубежом. Немало артистов (особенно молодых мужчин) сменили профессию. Более 70 % тех, кто «изменяет» актерской профессии, – это молодые люди, не проработавшие в театре 5 лет. После службы в армии молодые актеры не возвращаются в театр. Практика такова: до 27 лет нельзя принимать актеров в труппу (из-за постоянных вводов страдает репертуар). Необходим закон об освобождении одаренных актеров от службы в армии.

При том, что в последние 5 лет уровень оплаты труда в учреждениях культуры постоянно повышался за счет увеличения тарифных ставок, развития практики бюджетных надтарифных выплат (различного рода доплаты, губернаторские надбавки и т. д.) и использования резервов организаций (доплаты из собственных доходов, из привлеченных средств, из экономии фонда оплаты труда и т. д.), на 2006 г. средняя месячная заработная плата оставалась недопустимо низкой и составляла в театрах менее 5000 руб. Добавим к этому, что заработная плата артистов в разных субъектах федерации резко дифференцируется.

По официальной статистике, расходы на культуру растут как в федеральном бюджете, так и в бюджетах практически всех субъектов федерации. При этом уровень бюджетного финансирования театров, в том числе на оплату труда, не зависит, вопреки распространенному мнению, от богатства региона. Там, где исполнительная власть понимает общественное значение искусства, деньги на поддержку театров и концертных коллективов находятся.

Повышение заработной платы артистам, музыкантам, другим творческим работникам организаций исполнительских искусств с тем, чтобы средний размер оплаты труда творческих работников был равен пяти прожиточным минимумам, нельзя рассматривать как нагрузку на бюджет. Эта акция вполне корреспондируется с государственной стратегией бюджетирования, ориентированного на результат, т. е. эффективного вложения бюджетных средств. Это позволит:

- сохранить и расширить культурное достояние нации;
- повысить социальную эффективность театрального и концертного дела и тем самым эффективность бюджетных вложений в эти отрасли;
- повысить социальную и экономическую эффективность бюджетных вложений в подготовку творческих кадров.

Исполнительство как особый вид творчества влечет за собой и особые проблемы охраны труда и здоровья. Необходимо законодательно закрепить особые нормы и правила, создающие условия для сохранения способностей и одаренности. Не менее важна и система защиты тех, кто теряет возможность участия в творческом процессе. Известно, например, что молодые люди в театре в большей степени обеспечены ролями, партиями, т. е. возможностью самореализации, а весь ролевой массив мирового репертуарного портфеля не обеспечивает пропорциональной занятости тех, кто постарше. Следовательно, для нормального формирования трупп необходимо обеспечение актеров, объективно не востребованных в творческом процессе и не имеющих возможности перекалфикации (в частности, особые механизмы пенсионного обеспечения). Если сцена отняла у актера молодость, если ранее он был востребован и социально полезен, ему необходимо гарантировать достойное существование при выходе из профессии.

Важно также внесение изменений и дополнений в законы о социальной защите, а именно: в Закон об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; в Закон об основах обязательного социального страхования; в Закон об основах охраны труда; в Закон о пенсиях – о пенсиях по выслуге лет для творческих работников.

Также следует обратить внимание, что целый ряд выдающихся деятелей культуры и искусства России оказались вне сферы действия Федерального закона от 04.03.2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией». В нем не включены в соответствующий перечень народные артисты, народные художники и народные архитекторы СССР, РСФСР и Российской Федерации.

Хотелось бы отметить особую проблему подготовки артистов и режиссеров для детских театров. Детские театры финансируются по остаточному принципу. Тем самым создается проблема падения престижа работы для детской аудитории. Гораздо проблематичнее поставить в театре высокохудожественный спектакль «Три поросенка», нежели «Три сестры». Известных и маститых режиссеров детский репертуар не интересует, а молодые режиссеры ставить детские спектакли не умеют.

Считаю, что в образовательные программы режиссеров и актеров обязательно должна быть введена дисциплина «Психология детей и подростков», а в показы – постановки для зрителей этих возрастных категорий.

II. Проблема: главный режиссер

В период перестройки в связи с выходом постановщиков на свободный рынок труда эта проблема стала особо острой. Институт главных режиссеров отмирает, что был вынужден признать в своем выступлении на форуме в г. Новосибирске председатель СТД РФ А. Калягин. Обременительно брать на себя груз ответственности за репертуарный план театра (соблюдение баланса современных пьес и классических произведений, комедий и трагедий и т. д.), учет интересов различных социальных и возрастных групп зрителей, занятость актеров, формирование труппы, поддержание и повышение профессионального уровня труппы, постановку новогодних интермедий и т. д.

Почти безысходна кадровая проблема в провинции с театральными менеджерами и работниками постановочной части.

III. Проблема театрального менеджмента

Арт-менеджер должен быть универсалом: безупречным менеджером и знатоком искусства. Арт-менеджер должен знать особенности развития организаций в области культуры и искусства, фундаментальные основы стратегического планирования и принятия стратегических решений, системно-структурных организационных моделей управления, технологии коммуникационного менеджмента, бюджетирования, составления бизнес-планов и смет, технологии многоканального финансирования.

Актуальность проблем грамотного управления в сфере культуры в России на современном этапе как на макро-, так и на микроуровне не вызывает сомнений. Ситуация на отечественном рынке культурных услуг отличается инерционностью.

Этому есть ряд объективных и субъективных причин. Одной из них является то, что в коллективных формах творчества изначально существует двуначалие. Художественное руководство символизирует фигура художественного руководителя, административное – директора.

Художественное руководство в лице режиссера, директора, балетмейстера, как правило, авторитарно. В России сложилось устойчивая традиция, при которой менеджмент в организациях коллективных исполнительских искусств было и остается вторичным. Но в условиях рынка возникает конкуренция, которую способны выдержать не все художественные коллективы. Фортуна улыбается либо тем, в которых художественный руководитель действительно способен плодотворно совмещать обе функции, либо тем, у кого творческий лидер осознанно уступает пальму первенства арт-менеджеру.

Модель, в которой главенствует менеджмент, соответствует западной традиции успешного управления организацией исполнительного искусства в условиях рынка и жесткой конкуренции.

Бывают уникальные случаи, когда лидеры-творцы обладают талантом продюсера (в определенной степени это касается О. Табакова, М. Захарова, К. Райкина, В. Спивакова). Но, по большому счету, творец и организатор – это разные профессии. Идеально, если управленец в области культуры и искусства имеет двойное образование, хорошо осведомлен о художественном продукте, понимает и знает его специфику. Актуален вопрос подготовки театральных менеджеров (директор, зам. директора по организации зрителя, специалист по фандрайзингу, специалист по маркетингу). Известны две школы: Санкт-Петербург (Е. А. Левшина), Москва (Г. Г. Дадамян). За Уралом подобные школы отсутствуют. Театральные коллективы приглашают случайных специалистов, и редко эффект такой кадровой работы бывает продуктивен. Все театральные коллективы испытывают кадровую потребность в профессиональных арт-менеджерах. Их подготовка – главное условие решения управленческих проблем организации культуры и искусства.

IV. Проблема: работники постановочной части

Как мы уже отметили, художественный продукт – это коллективное творчество профессионалов, специалистов различных видов деятельности, в том числе и художественно-постановочной части. Это заведующий художественно-постановочной частью, художники-технологи, художники по свету, художники по костюмам, гримеры-пастижоры, звукорежиссеры, художники-бутафоры. Подготовка этих специалистов сосредоточена в Москве. На постановочном факультете Школы-студии МХАТ в год осуществляется набор в количестве 12 человек: 5 художников-постановщиков, 5 художников-технологов (зав. постановочной частью), 2 художника по свету. По окончании вуза в профессии остаются не более двух человек, и только в Москве. Руководство факультета признает факт отказа выпускников работать в провинции, а дипломированных специалистов в сибирских театрах нет.

Выдерживать конкуренцию со столичными постановками крайне трудно. Специалисты не владеют современными технологиями, не знают новые материалы. Курсы повышения квалификации, которые проводят, например, в Санкт-Петербурге, практически недоступны из-за высокой стоимости. В февральском форуме СТД в г. Новосибирске с проведением бесплатных мастер-классов участвовало 5 специалистов Томского ТЮЗа. Впервые за 20 лет работы они прошли обучение по оформлению паспортов спектаклей, освоению особенностей кроя исторического костюма, современным грим-материалам и пр.

У Кемеровского университета культуры и искусств есть возможность организации постановочного факультета, факультета театрального менеджмента. Он может стать «кузницей кадров» универсальных, востребованных в Сибири театральных специалистов.

И. Н. Решетников

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И РАБОТОДАТЕЛЯ

В статье с привлечением обширного эмпирического материала анализируются проблемы взаимосвязи вузов и работодателей в новых рыночных условиях, факторы и модели карьерного роста выпускников, трудовой занятости старшекурсников, профессиональных ожиданий абитуриентов, задачи, стоящие перед вузами в области налаживания продуктивного взаимодействия с работодателями.

Ключевые слова: трудовая занятость выпускников вузов, запросы рынка труда, задачи высшей школы.

I. N. Reshetnikov

ACTUAL PROBLEMS OF INTERACTION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION AND EMPLOYER

Problems of interrelation of higher education institutions and employers in new market conditions, factors and models of graduates' career growth, employment of undergraduates, professional expectations of entrants, problems that higher education is facing in the field of adjustment of productive interaction with employers are analyzed in the article based on extensive empirical material.

Keywords: employment of graduates of higher education institutions, labour market requirements, higher education goals.

В современных условиях все более актуальными становятся проблемы трудоустройства выпускников вузов, наиболее полной реализации их профессионального и личностного потенциала. Молодые специалисты, выходящие на рынок труда после окончания учебных заведений, неизбежно сталкиваются с различными сложностями.

Раньше, когда мы были уверены в своем будущем и могли планировать карьеру на несколько лет вперед, когда существовало государственное распределение выпускников, у бывших студентов не возникали те проблемы, связанные с трудоустройством, которые нынешние молодые специалисты смогли почувствовать на себе в полном объеме. В советское время так или иначе работала триада: образовательное учреждение – готовящийся специалист – рынок труда. Взаимодействие вузов с предприятиями было тесным, активным. Сам работник не играл практически никакой роли в системе – все решения принимались за него. При этом стартовая ситуация специалистов – и финансовая, и социальная – была более или менее одинаковой, различие заключалось преимущественно в отношении к выбранной специальности.

Послевузовское распределение – это модель, где профессиональное становление специалиста, его адаптация к рынку труда определялись практически без учета профессиональных планов и предпочтений самого человека. По мнению ректора Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), председателя совета ректоров вузов Новосибирской области Николая Пустового, система распределения не была полностью эффективной: «Хорошие места занимались, с плохих сбегали, но никого это сильно не волновало».

Сегодня на рынке продается все, в том числе и знания, полученные в высших учебных заведениях. У выпускника третьего тысячелетия, в отличие от студентов

70–80-х гг. прошлого века, есть как неоспоримые преимущества, так и очевидные проблемы. Получаемое высшее образование при правильном подходе необходимо рассматривать как долгосрочные инвестиции.

Интерес к карьере среди молодых специалистов возрастает с каждым годом. Во-первых, карьера – это профессиональный багаж каждого человека, личный капитал, накопленный через обучение, наставничество и трудовую деятельность. Во-вторых, карьера – один из признанных показателей успешности человека и меры его реализации в профессии и в обществе. В-третьих, успешная карьера выпускников делает успешными вуз в глазах общественности и работодателей, что привлекает абитуриентов.

Оценка важности различных факторов для карьеры

По мнению потенциальных работодателей, наиболее значимым для карьеры молодого специалиста является его первое высшее образование, именно на это в первую очередь обращает внимание работодатель. Также важен опыт работы, полученный выпускником как во время обучения, так и после окончания вуза. Надо сказать, что значимость опыта работы растет с каждым годом: это подтверждает выявленная тенденция к более раннему трудоустройству, проявляющаяся в последнее время (все чаще первый опыт работы появляется у студентов уже на 3 курсе).

Личностные характеристики выпускника сложнее поддаются диагностике, но оказываются важнейшим фактором, который определяет карьеру специалиста в дальнейшем как внутри одной организации, так и в целом на рынке труда.

Наличие у молодого специалиста опыта профессиональных стажировок и прохождения различных квалификационных курсов рассматривается как несомненное преимущество.

Мнения потенциальных работодателей по поводу важности связей и знакомств на рынке труда неоднозначны. С точки зрения долгосрочной перспективы и стратегии построения карьеры, они не столь важны, как другие качества.

Важность различных характеристик для построения карьеры

Характеристика	Коэффициент важности (чем меньше, тем выше важность)	
	Потенциальные работодатели	Оценка выпускников
Базовое высшее образование	2,2	2,1
Опыт работы	2,3	3,4
Личностные характеристики / качества характера	2,7	4,3
Знание иностранных языков	4,4	4,3
Профессиональные стажировки / повышение квалификации	5,2	6,4
Наличие связей / знакомств	6,1	4,7
Дополнительное образование / второе высшее	6,2	6,0
Ученая степень	8,3	6,7

Позиция выпускников вузов по поводу важности различных характеристик для карьеры по некоторым пунктам отличается от мнения потенциальных работодателей. Например, недооцененными выпускниками являются личностные характеристики, опыт работы, профессиональные стажировки. В то же время наличие связей и знакомств на рынке труда молодые специалисты считают более важным параметром, нежели эксперты. Также выпускники больше значимости придают всему, что связано с дополнительным образованием (второе высшее, ученая степень).

Как решить проблему занятости на старших курсах?

Существует несколько путей решения этого вопроса.

Первый – это самостоятельный поиск работы. Что нужно сделать студенту для того, чтобы его пригласили на работу в компанию? Прежде всего, необходимо составить грамотное резюме, в котором подробно осветить все вопросы, связанные с трудовой деятельностью.

Второй способ, которым могут воспользоваться студенты, – обращение в службу занятости вуза или агентства, которые занимаются специальными программами по трудоустройству выпускников.

Третий вариант для соискателей-студентов – ярмарки вакансий или Дни карьеры. Эти мероприятия в значительной степени способствуют налаживанию контактов выпускников с работодателями и впоследствии приводят к повышению престижности вуза и работодателя. Кроме того, прямое взаимодействие вуза и работодателя помогает первому оценить перспективность дальнейшей подготовки тех или иных специалистов и своевременно вносить коррективы в планы набора абитуриентов на различные специальности.

Обращение в кадровые агентства в большинстве случаев не приносит результата, так как большинство резюме, присланных им молодыми специалистами, остаются без отклика. Этот факт объясняется тем, что большинство агентств не специализируются на подборе молодых специалистов, и резюме выпускников находятся в тех же папках, что и резюме людей без опыта работы. Низкий спрос на выпускников объясняется не только отсутствием опыта, но еще и тем, что многие российские компании не имеют технологий работы с молодыми специалистами, а кадровые агентства не предоставляют подобного рода услуг.

Среди способов поиска работы можно также назвать личные связи и деловые контакты, а также трудоустройство через знакомых и друзей, которые могут порекомендовать студента потенциальному работодателю.

Оценка важности характеристик, значимых при выборе вуза

В ходе опроса выпускников респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале, насколько важны различные характеристики при выборе вуза для обучения. Практически все предложенные параметры были признаны достаточно важными. Но в первую очередь все признавали, что главная задача вуза – обеспечивать высокий уровень специальных знаний выпускников по профессии. Также наиболее значимыми оказались такие показатели, как способность диплома котироваться на рынке труда и возможность трудоустройства по окончании вуза на работу с достойным уровнем оплаты труда.

Характеристика	Оценка важности	Оценка удовлетворенности	Коэффициент удовлетворенности
1. Вуз должен обеспечивать высокий уровень специальных знаний выпускников по профессии	4,7	4,5	-0,2
2. Выпускники вуза должны обладать глубокими фундаментальными знаниями, иметь высокий уровень общеобразовательной подготовки	4,5	4,4	-0,1
3. Во время обучения необходимо обеспечивать студентов навыками и профессиональным опытом, необходимыми для дальнейшего трудоустройства и построения карьеры	4,2	3,5	-0,7
4. Диплом вуза должен котироваться на рынке труда	4,6	4,2	-0,4
5. После окончания вуза должна быть возможность устроиться на работу с достойным уровнем оплаты труда	4,6	3,9	-0,7
6. Большим преимуществом является приобретение полезных знакомств и связей во время обучения в вузе	4,3	3,6	-0,7

Выпускниками предъявляются претензии к тому, что вузы не обеспечивают студентов навыками и профессиональным опытом, необходимыми для дальнейшего трудоустройства и построения карьеры. Многие выпускники вузов не смогли приобрести полезные знакомства и связи, на которые рассчитывали в ходе обучения.

В большей степени выпускники различных вузов удовлетворены уровнем фундаментальных знаний, общеобразовательной подготовкой, полученной в ходе обучения.

Выпускники вузов с годами повышают значимость для карьеры фактора «образование», однако уровень удовлетворенности своим образованием падает.

Основные проблемы/недостатки, выявляемые работодателями при подборе молодых специалистов

Основная проблема молодых специалистов, по мнению работодателей и представителей кадровых агентств, – недостаток опыта работы и связанная с этим нехватка практических знаний. Многие вузы ориентированы на академический подход в обучении студентов. Студенческая практика чаще всего является формальной и неэффективной, не дающей представления о том, что ждет выпускника на работе после окончания вуза.

Многие программы, преподаваемые в вузах, на сегодняшний день основательно устарели и не имеют отношения к потребностям рынка труда. Поэтому во многих организациях приходится обучать молодых специалистов заново. Решение этой проблемы может заключаться, по мнению экспертов, во введении в программы обучения спецкурсов, проводимых преподавателями-практиками, в том числе представителями работодателей.

Несмотря на многочисленные недостатки, менее 20 % из них негативно отзывались об уровне российского высшего образования в целом. Остальные сходились во мнении, что основное значение в подготовке специалиста имеют его личностные характеристики и стремление достигать поставленные цели. В ближайшие 2–3 года после окончания вуза способные и целеустремленные выпускники могут стать полноценными и востребованными профессионалами в своей сфере, обладая тем багажом базовых знаний, который

был получен в вузе, и навыками работы, приобретенными после его окончания. Наиболее активные участники рынка труда самостоятельно ликвидируют нехватку знаний путем получения дополнительного образования (окончания курсов, стажировок и пр.).

По признанию экспертов, многих моментов адаптационного периода можно было бы избежать, если бы выпускники имели возможность во время обучения стажироваться в тех организациях, в которые после приходят работать.

Показатели успешной карьеры в представлении выпускников вузов

На вопрос о том, что позволяет считать трудовую жизнь и карьеру человека успешной, мнения опрошенных разделились. Респондентам было предложено выбрать три определяющих параметра. Наиболее популярным оказалось суждение, что специалист должен получать за свою работу большую заработную плату, иметь от работы высокие доходы. Это подтверждает мнение тех, кто считает зарплату главным мотивационным фактором для специалиста.

На втором месте, с небольшим отрывом, оказалось мнение, что главное – это работать по профессии, которая соответствует способностям, знаниям и умениям. Иными словами, каждый специалист должен находиться на своем месте. Здесь возникает проблема профориентации, которая практически не решается в настоящий момент ни при поступлении абитуриента в вуз, ни в ходе его обучения.

Достаточно популярным оказался ответ, что каждый человек должен получать удовольствие от работы, занимается делом, которое ему нравится, соответствует интересам и увлечениям. Три перечисленных компонента, по сути, в сумме являются представлением молодого специалиста об идеальном месте трудоустройства: хорошая зарплата, и работа, которая хорошо удается и приносит удовольствие.

Как сотрудничать с работодателями?

Наименее четко прописаны отношения с работодателями у вузов и подразделений, выпускающих специалистов гуманитарной направленности, предложение которых сегодня на рынке труда достаточно велико. А к вузам, занимающимся преимущественно подготовкой специалистов технической направленности, работодатели проявляют уже вполне определенный интерес. Поэтому появилась необходимость для вуза и работодателя делать шаги навстречу друг другу в долгосрочной перспективе, поскольку мотивация для этого есть с обеих сторон: учреждение обеспечивает себя кадрами, а вузы – работой. На сегодняшний день уже найдена форма документального закрепления этой взаимной заинтересованности – договор о целевой контрактной подготовке специалистов, в рамках которого работодатель уже с первого курса оплачивает обучение студента в вузе, который, в свою очередь, после окончания обязуется в течение определенного срока работать в данном учреждении.

Целевой набор – одна из эффективных форм взаимодействия вуза, выпускника и работодателя, потому что заведомо подписан контракт, и каждый знает правила игры, т. е. осознает свои права и ответственность. Отличие от старой системы заключается в том, что если раньше молодой специалист требовать ничего не мог, то сейчас, когда взаимодействие прописано в договоре, он вправе смотреть, что предлагается работодателем. У него есть свобода выбора.

Взаимодействие вуза и работодателя может носить весьма тесный взаимопроникающий характер, который выражается в участии организации непосредственно в подготовке студентов.

Все это должно дополняться наличием в вузе собственной службы по трудоустройству, которая взаимодействовала бы с предприятиями и властными структурами. Важно, чтобы образовательные учреждения участвовали в трудоустройстве своих выпускников, следили впоследствии за ходом их карьеры и жизни.

Как правило, задачей данных служб является предоставление выпускникам информации о вакансиях учреждений, готовых принять сотрудников без опыта работы. Вместе с тем вузовские Центры карьеры, Центры трудоустройства призваны помочь молодежи адаптироваться на современном рынке труда, полном парадоксов и проблем. Причем важным акцентом в этой работе является технология сопровождения карьеры, а не выполнение отдельных мероприятий по трудоустройству. Как показывает практика, услуги таких Центров очень актуальны, поскольку существует «зазор» между системой вузовского образования с одной стороны и реалиям социально-экономических отношений в обществе и современными профессиональными требованиями рынка – с другой. Сама жизнь подсказывает, что вузам необходимо создавать и развивать Центры карьеры как места, где оказывается полноценная психологическая, информационная, юридическая помощь, где выстраивается деловое сотрудничество между вузом, соискателем и работодателем.

Одним из основных элементов, определяющих качество образования в вузе, является выпускник с базовыми знаниями, навыками и умениями. Значит, и работодатель должен знать, какой именно специалист ему необходим.

Наличие системы качества предполагает разработку комплексной методики оценки рынка труда, которая включает в себя следующие элементы:

1. Оценка спроса на рынке труда.
2. Оценка текущей и перспективной потребности региона в специалистах.
3. Оценка соответствия системы подготовки кадров в качественном и количественном аспектах потребностям рынка труда.

Однако, к сожалению, не все выпускники хотят идти на вакансии, предлагаемые вузом. Видимо, по мнению студентов, они не достаточно высокооплачиваемые или престижные. Студенты зачастую отказываются от предоставляемой работы, не зная ситуацию на рынке труда.

Требования к подготовке специалистов в высших учебных заведениях должны определяться, прежде всего, профессиональными сообществами работодателей, что позволит выпускникам быть востребованными и конкурентоспособными на рынке труда. Практикоориентированное образование в высшей профессиональной школе невозможно без социального партнерства со сферой труда, без установления связи обучения студентов с предприятиями, на которых им предстоит работать. Именно такой механизм взаимодействия позволит преодолеть относительную изоляцию подготовки кадров от их использования, качественные и количественные различия между спросом и предложением на рынке труда.

Современный работодатель заинтересован в таком работнике, который:

- 1) умеет думать самостоятельно и решать разнообразные проблемы;
- 2) обладает критическим и творческим мышлением;
- 3) владеет богатым словарным запасом.

Кроме того, специалист, живущий и работающий в современном обществе, должен обладать определенными качествами личности, в частности:

- 1) гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретать знания, умело применять их на практике для решения разнообразных проблем;

2) самостоятельно критически мыслить, видеть возникающие в реальном мире трудности и находить пути рационального их преодоления, используя современные технологии;

3) четко осознавать, где и каким образом приобретенные им знания могут быть применены в окружающей действительности;

4) быть способным генерировать новые идеи, творчески мыслить;

5) грамотно работать с информацией;

6) быть коммуникабельным, контактным в различных социальных группах, уметь работать сообща в разных областях, предотвращая конфликтные ситуации или умело выходя из них;

7) самостоятельно трудиться над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня.

«Процесс интеграции вузов и предприятий диктуется рынком», – отмечает Лев Коршунов, ректор Алтайского государственного технического университета. В силу того, что государство ушло от государственного заказа на подготовку специалистов, процесс набора студентов превращается, образно говоря, в забрасывание невода и вылов определенного количества абитуриентов. В большинстве случаев молодые люди, поступая в вуз, плохо себе представляют, востребованы их будущие специальности или нет. Вузы, чтобы элементарно выжить, вынуждены брать всех подряд, кто проходит зачисление по формальным критериям.

Исходя из этого, постепенно к руководству вузов приходит понимание того, что государственная система формирования кадров разрушена. На мой взгляд, предельно ясно, что если мы будем выпускать специалистов, совершенно невостребованных на рынке, теоретически это может привести к созданию ряда негативных моментов для высшего образования вообще и для нашего вуза в частности. Во-первых, к социальному взрыву в родительской среде (семья порой отдает последние средства, берет кредиты, чтобы обеспечить детям образование). Во-вторых, это может нанести огромный урон имиджу университета, выпускники которого не могут найти себе работу в силу невостребованности специальности на рынке.

В этих условиях на первый план выходят маркетинговые стратегии развития вуза в рыночных условиях. Маркетинг определяет, какие специальности будут востребованы в ближайшей и более отдаленной перспективе. Исходя из потребностей и будет в дальнейшем формироваться маркетинговая политика вуза по выпуску специалистов, востребованных на рынке.

Взаимодействие вузов с работодателями

Качество деятельности вуза и его конкурентоспособность, с точки зрения современного менеджмента, определяются, с одной стороны, соответствием стандартам, с другой стороны, степенью удовлетворения потребителей и других заинтересованных сторон.

Существуют многочисленные противоречия между интересами работодателей и образовательных учреждений, что определяет необходимость поиска новых методов их разрешения и путей установления взаимовыгодного сотрудничества.

К традиционно используемым вузами способам взаимодействия можно отнести следующие:

- опросы работодателей по выяснению потребности в специалистах и структуры их компетентностей;
- дискуссии в рамках совместных мероприятий – конференций, круглых столов, деловых встреч;

- организация практик студентов;
- встречи представителей работодателей со студентами;
- трудоустройство выпускников;
- анализ отзывов на выпускников;
- целевая подготовка специалистов;
- проведение совместных исследований;
- волонтерская деятельность студентов;
- реализация программ дополнительного профессионального образования;
- выполнение вузами в интересах работодателей договорных работ.

В последние годы появились более серьезные организационные формы взаимодействия, которые нацелены на долгосрочное сотрудничество. Например, создаются научные лаборатории и даже кафедры в интересах определенных работодателей, часто имеющие совместное финансирование.

Конечно, выбор форм сотрудничества определяется конкретными условиями и, прежде всего, характеристикой кадрового потенциала вуза, структурой образовательных программ и особенностями географического расположения. Однако современные коммуникационные технологии позволяют значительно расширить существующие возможности, организовывать сетевые проекты, в том числе с участием нескольких вузов и организаций.

К новым формам сотрудничества следует также отнести университетские комплексы, включающие вуз, отдельные предприятия, научные и общественные организации, представителей власти, которые осуществляют планомерную совместную деятельность на долгосрочной основе. Необходим поиск новых форм сотрудничества с бизнесом и социальной сферой.

Прежде всего, это новые партнерские отношения университета с профессиональными объединениями и ассоциациями, участие в которых позволяет своевременно выявлять и оперативно решать различные общие проблемы, привлекать представителей бизнеса и общественного сектора к участию в экспертизе образовательных программ, научных и инновационных проектов, значительно расширить формы осуществления совместной деятельности, включающие конкретные мероприятия и работы.

Примером сопровождения карьеры выпускников является Ассоциация выпускников университета и ее отделения на факультетах. Ассоциация позволяет реализовать обратную связь с выпускниками, поддерживать базу данных контактов выпускников, проводить исследования о трудоустройстве и уровне зарплат, предлагать выпускникам программы повышения квалификации, тренинги и консультации по различным профессиональным вопросам и т. д. В рамках ассоциации ведется страничка выпускников в Интернете, где организован форум по актуальным вопросам, содержатся необходимые ссылки.

Работодатели готовы активно сотрудничать с вузами по следующим вопросам: организация практики студентов, формирование тематики выпускных квалификационных работ и повышение квалификации персонала предприятий.

Только совместные, скоординированные действия вузов и работодателей в долгосрочной перспективе могут принести ощутимую пользу всем заинтересованным сторонам. Сопровождение карьеры выпускников – это не только устойчивая обратная связь вуза с рынком труда, но и стратегически важная взаимовыгодная деятельность по развитию высшего профессионального образования в интересах конкретных предприятий и общества в целом.

Ответственность за поиск и получение работы самих выпускников вузов

Многие выпускники считают, что самый главный их недостаток при трудоустройстве – это отсутствие опыта работы. Но в современных условиях помимо профессиональных знаний и навыков большую роль играют и личностные качества выпускника, его навыки самопрезентации, активность его позиции на рынке труда. Анализ показывает, что неспособность выпускников к самомаркетингу существенным образом влияет на результаты процесса трудоустройства.

Специфика выпускников как субъектов рынка труда в том, что огромную роль в их становлении, вхождении на рынок труда играет социально-психологический фактор, проявляющийся в следующих характеристиках:

- 1) отсутствие видения собственных целей при выборе работы;
- 2) низкая сформированность мотивационной сферы;
- 3) неумение распорядиться имеющимися личностными ресурсами;
- 4) неадекватный уровень притязаний;
- 5) отсутствие знаний требований рынка труда;
- 6) негативное отношение к требованиям рынка труда;
- 7) отсутствие навыков поведения на рынке труда, в первую очередь самопрезентации, составления резюме и прохождения собеседований.

Анализ результатов трудоустройства выпускников показывает, что те из них, кто хорошо знает и понимает, что требуется на рынке труда, обладают большей конкурентоспособностью, чем те, у кого нет четкой цели и требований к искомой работе. Поэтому важно в ходе обучения добиться от выпускника принятия мысли, что все начинается с постановки целей, и научить его ставить их, в том числе карьерные.

Не следует забывать, что одним из самых мощных средств самомаркетинга на рынке труда является резюме, а для выпускников актуальной формой самопрезентации может быть еще и портфолио. Если с понятием «резюме» знакомы практически все и воспринимают его как неотъемлемый элемент самопрезентации, то о портфолио выпускники вузов практически ничего не знают. Это набор документов, презентующих выпускника для потенциального работодателя.

Важно отметить, что выпускники вузов мало информированы о возможных каналах поиска работы и зачастую ведут себя пассивно.

С. Н. Басалаев

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ СТУДИИ В ПРОВИНЦИИ

В статье определено понятие «заполненность театрального пространства», рассмотрены уровни взаимодействия в нем. Проанализированы статические и динамические аспекты количественной и качественной заполненности театрального пространства. Через обращение к истокам создания театральных студий изложены основополагающие принципы их существования. При рассмотрении современной театральной жизни Сибирского региона затронуты вопросы становления и развития любительского театрального движения в Кузбассе не только как спутника, но и как явления, альтернативного профессиональному искусству.

Ключевые слова: театральное пространство, наполненность театрального пространства, театральное пространство региона, театральная студия, студийность, студийная этика, любительское театральное движение.

S. N. Basalayev

TO THE QUESTION ABOUT CONCEPT OF AMATEUR THEATRE STUDIO IN THE PROVINCE

The concept «filled theatrical room» is defined in the article; interaction levels in it are viewed. Static and dynamic aspects of quantitative and qualitative theatrical room filling are analysed. Having addressed to sources of drama schools' creation, basic principles of their existence are stated. Considering modern theatre life of Siberian region, questions of formation and development of amateur theatrical movement in Kuzbass not only as companionship but also as alternative phenomenon to professional art are mentioned.

Keywords: theatrical room, filled theatrical room, theatrical space of a region, a drama school, studio, studio ethics, amateur theatrical movement.

Особенности становления и развития любительского театрального движения, безусловно, зависят от специфики региона, но есть и основополагающие принципы существования театральной студии, отклонение от которых влечет за собой реструктуризацию или дезорганизацию деятельности объединения.

Размышляя о наполненности театрального пространства Кузбасса, его ритме и качестве, стоит определить изначально, что есть театральное пространство, так как трактовки данного многомерного понятия весьма размыты и неопределенны. В театральном словаре одного из основателей французской лингвистическо-семиотической системы театрального действия П. Пави находим: «Понятие “пространства” имеет свою историю не только в театральной теории, но и в других науках... Выделить и определить различные виды пространства – безнадежное дело» [10, с. 258]. Тем не менее, проводя параллели с философским понятием пространства [6, с. 369–370; 8, с. 555], можно интерпретировать театральное пространство как форму всех явлений социально-культурной деятельности, связанных с театральным творчеством, лежащем в основе данных явлений как ровный невзрачный однородный фон, определяющий систему взаимоотношений, а также принципы, правила, способы театрального творчества в контексте определенной эпохи.

Первичный уровень взаимодействия в театральном пространстве обусловлен смыслом театрального творчества. Он заключается в трансформации, очищении и расширении сознания активно действующего зрителя, побуждении его к житнетворчеству за счет соприкосновения со смысловой глубиной Образа-символа. Театральное действие изначально есть лишь инструмент трансформации сознания зрителя, возникший из мистерий посвящения и существующий по законам, лежащим в основе этого творчества. Нарушение данных законов или изобретение новых смыслов использования театрального действия есть уход от смысловых измерений театрального творчества.

Следует отметить существование постоянно меняющегося динамического аспекта театрального пространства, зависящего от общей культурной, социальной, экономической, политической и других ситуаций. Данный аспект должен выявлять актуальные для эпохи измерения театрального творчества. Основным свойством пространства,

как утверждал Р. Декарт, является заполненность. Под философским понятием заполненности пространства принято понимать его обусловленность осуществляющимися в нем количественными и качественными взаимодействиями вещей и явлений [6, с. 369–370, 555]. Для исследования процессов, происходящих в театральной культуре, введем понятие «заполненность театрального пространства». В данном контексте «вещами», субъектами будут выступать театральное наследие, творческая индивидуальность Художника (режиссера), соприкасающиеся с театром виды искусств, художественные первоисточники (положенные в основу сценического действия), театральные коллективы и специализированные учебные заведения с их творческим потенциалом и продукцией, зрители, критики, средства массовой информации и административные органы. В свою очередь, любые формы взаимодействий между ними следует понимать как явления. Таким образом, заполненность театрального пространства – это свойство, сформировавшееся в результате осуществившихся взаимодействий между вышеуказанными субъектами. Оно обуславливает возможности возникновения различных форм взаимодействий в театральном пространстве. Появление чего-то необычного, неординарного, меняющего качество заполненности пространства через какое-то время усваивается пространством и объективно становится его однородной и неотъемлемой частью, независимо от того, созидательное или разрушительное воздействие оказывает данное явление на «культурные поля», заполняющие театральное пространство. Любое движение меняет не только качество заполненности театрального пространства, но и систему взаимоотношений, влияющих на видение идеальной модели будущего театрального искусства. Часто данные модели, как фантазмы и мечты, возникают не из изначального смысла театрального искусства, обуславливающего первичный уровень взаимодействия, а из того, чем на данный момент заполнено театральное пространство, то есть из театральных традиций региона. Московские театры собирают лучших актеров провинций, в столичные театральные вузы поступают лучшие юноши и девушки из глубинки, воспитанные на театральных традициях региона. Можно ли говорить о традициях провинциальных театров, если даже в столичных театрах традициями часто считаются сформировавшиеся внутри каждого коллектива общественные формы (нормы) поведения, порой не совпадающие со смыслом театрального творчества. Эти не всегда верные представления о театральном творчестве, адаптированные менталитетом региона, становятся стереотипами, которые, в свою очередь, нивелируют первичный уровень взаимодействия, подменяя его собой и вновь оказывая влияние на формирование театральных традиций региона.

Театральное пространство – это то место, где встречается мечта художника, его образ идеального будущего и реальная повседневная жизнь зрителя. Переживание разницы между ними определяет направление изменения сознания зрителя, а глубина переживания – силу этой трансформации. Именно это, по мысли основоположника русского символизма А. Белого, есть побуждение к «жизнетворчеству» (как и многие русские мыслители Серебряного века, в нем он видел смысл искусства) [4, с. 122].

Театральное искусство XX в. становится искусством режиссерским. П. Пави акцентирует внимание на том, что значительная часть сценического творчества, проявляемая через вымышленное бессознательное персонажа, исходит из подсознания режиссера [10, с. 260]. В свою очередь, состав подсознания режиссера, на наш взгляд, зависит от фона театрального пространства в целом и общей социально-культурной ситуации региона. Режиссер как художник заполняет своим творчеством пространство, а запол-

ненность пространства, в свою очередь, определяет подсознательную мотивацию его творчества. Данный замкнутый круг свидетельствует о консервативности того, что находится в театральном пространстве, еще раз подтверждая, что его формальные свойства априорны к субъективному опыту и даже изначальному смыслу театрального искусства и творчества в целом.

В настоящее время система взаимоотношений и принципы творчества в театральном пространстве практически любого региона обусловлены перестановками и перемещениями творческого человеческого потенциала, имеющегося в наличии. Но качество данного заполнения, как правило, имеет мало общего с изначальным уровнем взаимодействия в театральном пространстве, зависящим от смысла искусства и творчества в целом. Французский теоретик и практик театра А. Арто видел, что на той стадии, на которой мы находимся, утрачен какой бы то ни было контакт с истинным театром, поскольку он ограничен областью, доступной нашему обыденному сознанию [2, с. 43].

В современном театральном пространстве так называемый постмодернизм как мироощущение, специфический способ понимания качественно нового состояния современности, смешав элитную культуру с массовой, стерев грани дозволенного и недозволенного, включил в искусство как равновеликие величины творца и воспринимающую его «толпу». Как отмечает современный исследователь проблем эстетики А. Гулыга [5, с. 10], постмодернизм отменил стены, отделявшие «высокую» культуру от «низкой», искусство от неискусства, чтобы не исключить из сегодняшней культуры никого. Таким образом, постмодернизм явил собой силу, утверждающую рост вкусовой неразборчивости как у создателей спектаклей (производителей), так и у зрителей (потребителей), втягивая их в рыночные отношения, где оказывается возможным и полезным определение ценности произведений искусства по той прибыли, которую они дают. Данный подход позволяет примирить в современном театральном пространстве даже самые противоречивые тенденции.

Бесспорно, что качество заполненности театрального пространства формируется и окрашивается неотъемлемым его компонентом – зрительским мнением, его оценкой происходящего. Но оно весьма разносторонне и не четко выражено, зависит от менталитета региона и реализуется благодаря самопроекции. Если театр пытается удовлетворить спрос публики, привыкшей к общему ровному фону театрального пространства, то возникает опасность, потеряв многомерность, попасть в вышеуказанный замкнутый круг и работать в плоскости «злободневности» – «на потребу» общей массе зрителя, т. е. толпе, не касаясь первичного уровня взаимодействия. Так часто и происходит, если театр не руководствуется высокохудожественной идеей. И чем более устоялось театральное пространство, тем стереотипичнее представления о «традициях» региона, тем меньше шансов «взрыва новой звезды» на данном общепринятом, привычном и «застывшем» фоне. Но если все же происходит такое рождение, то оно становится не феноменом местного значения, а явлением всего театрального пространства в целом.

Количественное заполнение театрального пространства, бесспорно, формируют профессиональные театры. Но при их «конвейерном воспроизводстве» спектаклей практически не остается возможности для лабораторных исследований и появления нового и неординарного.

Качественные изменения в театральном пространстве происходят, в основном, за счет экспериментальных изысканий, которые ведутся преимущественно в любительских студийных коллективах. Причем это осуществляется лишь в тех из них, где по-

стоянно присутствует внутренний поиск других смысловых измерений театрального пространства, где любой спектакль – это всего лишь результат (но результат очень важный) этого творческого исследования.

Любительская студия как спутник профессионального театра не всегда подражает ему, а зачастую, наоборот, выступает как альтернатива того, что, на взгляд руководителя и участников студии, является привычным стереотипом восприятия театральных традиций как в данном профессиональном театре, так и в театральном пространстве в целом. В основе создания студии практически всегда стоит какая-либо идея, опровергающая и устраняющая в творческом процессе некоторый стереотип, иногда даже приближающая творящих к первичному уровню взаимодействия в театральном пространстве, изначальному смыслу творчества. В тоже время студия существует, прежде всего, для воспитания «своего» студийца как человека и единомышленника по присущим только ей правилам через (а не для) постановки спектаклей. Студия весьма подвижна (из-за неудовлетворенности культурной ситуацией региона), она резонирует на качественные сдвиги в театральном пространстве, чутко реагирует и откликается на любые движения в его действенном заполнении. Например, произошедшие в результате пересмотра идеологии (или ее потери) изменения в жизни общества практически первыми отразили в своих спектаклях любительские студии и лишь через несколько лет – профессиональные театры. Это не только выявляется в репертуарной политике, но и просматривается в профессионально-этических взаимоотношениях как внутри коллектива, так и между театрами и зрителями, критиками, чиновниками.

Следует согласиться с тем, что в наше время многие формирования (и не только театральные) создаются, в основном, для обеспечения досуга населения [4, с. 122] или удовлетворения своего, так сказать, вдохновения. Нам же хочется поразмышлять о театральной студии, где люди могли бы заниматься настоящим, неподдельным творчеством.

Обратившись к истокам создания театральных студий, попытаемся определить, что такое студия и зачем они организовывались в начале XX в., в свете уже имеющегося опыта и знаний, оставленных мастерами-теоретиками театрального искусства К. С. Станиславским, М. А. Чеховым, Л. А. Сулержицким, Е. Б. Вахтанговым и другими «великими умами», а лучше сказать «великими сердцами», которые воссоздали основные принципы театрального искусства. Они сформировали учения, где даются не только комплексы упражнений для повышения технологического аспекта актерского мастерства как средства передачи сути переживаний, мыслей и чувств персонажа, но и определенная система мышления. Большинство театральных школ, взяв лишь технологическую часть учений, оставили в стороне духовно-нравственные и этические аспекты воспитания (а не обучения) актера-художника, что привело к недоступности понимания первичного уровня взаимодействия театрального пространства и отразилось на его качественной заполненности.

Как указывал Л. А. Сулержицкий, театр является искусством коллективным, и необходимым условием для творчества в нем должен быть ансамбль единомышленников, то есть наличие единой идеи творчества, ради которой и собирается коллектив. Только там, где профессия не затмевается личностными отношениями, где общение строится на духовно-нравственной основе, появляется некая общность людей и можно, внутренне открывшись, воссоздать на сцене ту самую «жизнь человеческого духа» и «истину страстей» через жизнь человеческого тела.

Составляя с Вл. И. Немировичем-Данченко правила поведения во МХТе [7, с. 703–705], К. С. Станиславский представлял себе театр как любимое место ежедневной работы, куда каждый приносит все самое лучшее и светлое, что в нем есть, где радостный совместный труд возможен, когда его участники спаяны большой художественной идеей, общими творческими принципами, доверием друг к другу, железной дисциплиной.

Театральная студия задумывалась изначально как место экспериментально-исследовательской работы и осмысления молодыми творцами (с помощью более опытных коллег, ведущих эксперимент) смысла искусства, творчества и поиска адекватных ему средств выражения. Театральная студия – «...это не готовый театр и не школа для начинающих, а лаборатория для опытов более или менее готовых артистов» [11, с. 281]. К. С. Станиславский говорил о том, что студия призвана «открывать возможность своим членам проявлять себя в творчестве. Она должна облегчить сценические пробы и эскизы артистов, режиссеров и других творческих деятелей театров... В этих практических пробах – пропаганда отдельных направлений, почва для сближения, когда оно возможно, и лучший способ изучения и понимания искусства» [12, с. 30]. К условиям творчества в студии предъявлялись более жесткие требования, чем в профессиональном театре. Ученица К. С. Станиславского, актриса Большого театра, участница первой студии при оперном театре К. Е. Антарова полагала, что студия – это место, где человеку надо научиться наблюдать свой характер, свои внутренние силы, где идет воспитание студийца как Человека, как Гражданина, как становящегося Художника, который будет формировать образ «светлого» будущего в сознании народа и указывать направление движения к нему. Данную мысль можно обнаружить в размышлениях о «театре будущего» практически у всех мыслителей Серебряного века (Ф. Степун, В. Иванов, А. Белый, М. Волошин); она не имеет отношения к идеологической классовой борьбе той эпохи, а скрыта гораздо глубже – в религиозном смысле творчества [3, с. 321–331]. Студия предполагалась как начальный этап, когда должны быть собраны люди, совершенно сознательно отдающие себе отчет в том, что вся жизнь человека – его собственное творчество и что этого творчества он хочет для себя только в театре. «Человек-артист должен понять, что нет извне действующих и влияющих на творчество причин, а есть только один импульс творчества – это каждым в себе носимые творческие силы» [1, с. 27]. Обобщив опыт К. С. Станиславского и Л. А. Сулержицкого, К. Е. Антарова обращает внимание на то, что студиец – это тот, кто в своем искусстве видит дело своей жизни, тот, для кого студия – семья. Приходящий на занятия студиец «не может думать о своих личных делах, неудачах и испытаниях дня; он, уже подходя к студии, должен переключиться на мысли о своей работе и стремиться прочь от всякой другой жизни. Входя в студию, он должен заключить себя в круг красоты, высоких, чистых мыслей о своей работе и радоваться, что есть место, где он может объединиться с такими же стремящимися к красоте людьми, как он сам» [1, с. 47]. Излагая свой опыт, полученный в общении с К. С. Станиславским, К. Е. Антарова указывает на то, что студиец должен понять, что вообще нет жизни, не заключающей в себе никакого творчества.

Анализируя творчество Е. Б. Вахтангова, его современник П. Новицкий отмечал, что Е. Б. Вахтангов во взглядах на искусство как на таинство очень глубоко проникся идеей Л. А. Сулержицкого, что «цель искусства – заставить людей быть внимательными друг к другу, смягчить сердца, облагораживать нравы. Не только зрелище, не только художественное воспроизведение и не только красота – у театра есть и должна быть еще одна цель – бог. Актер не только художник, но и священнослужитель» [Цит. по: 9, с. 114].

Е. Б. Вахтангов полностью с ним соглашался, акцентируя внимание на том, что театр должен иметь более высокую, вне него лежащую религиозно-моральную цель. Он указывал, что данной миссией является осуществление учения и идей Станиславского, «единственного сейчас на земле художника театра, имеющего свое “Отче наш”, жизнью своей оправдавшего свое право сказать: “Молитесь так”» [Цит. по: 9, с. 114]. Е. Б. Вахтангов глубоко проникся этическими аспектами возникающего учения К. С. Станиславского, несмотря на их принципиально разные подходы и методы в технологиях создания театрального действия.

Исходя из мистических представлений об искусстве, Е. Б. Вахтангов превращал студию в монастырь, а студийцев – «в замкнутую религиозную общину, спаянную общностью тайны и веры, в уединенный остров, затерянный в волнах житейского моря» [Цит. по: 9, с. 114–115]. По его мысли, не каждый был достоин вступить в студию, а те, кто вошли, должны пройти ряд ступеней нравственного самоусовершенствования, чтобы достигнуть звания полноправного члена студии. Е. Б. Вахтангов вводит понятие студийности, сущностью которой, заключающейся в художественной, этической, моральной, духовной, товарищеской и общественной жизни каждого студийца, можно овладеть, пройдя определенные стадии служения. По свидетельству П. Новицкого, Е. Б. Вахтангов считал, что студия должна быть избранной аристократической группой, способной на тончайшее познание тайн мастерства, свободной от вульгарности землечеств и пошлости богемы, «чистой перед богом искусства». Он выступал против раскрытия режиссерских и преподавательских тайн, снижения моральных требований к членам студии и широкого «демократизма», появившегося после революции.

Стоит отметить, что Е. Б. Вахтанговым были разработаны и самые строгие правила существования студийцев, которые (как и у К. С. Станиславского) должны беспрекословно соблюдаться не только в стенах театра, но и в жизни. Но при этом, по мнению Б. Е. Захавы [9, с. 117], моральной атмосферой студии Е. Б. Вахтангова было настроение мягкой жалостливости и всепрощения, излучение душевного тепла. Самоусовершенствование в избранном творчестве, служение искусству, ласка, нежность друг к другу и забвение обид царили в живом быту коллектива.

Исходя из вышеизложенного понимания театральной студии, можно предположить, что неотъемлемой частью творчества в таком коллективе изначально является экспериментально-исследовательская работа. Именно она поможет, абстрагировавшись от современного качества заполненности театрального пространства, вырваться из замкнутого круга его формальных свойств и, проникнув на первичный уровень его взаимодействия, обнаружить исконный смысл театрального творчества.

С одной стороны, можно сказать, что это понимание театральной студии – *КАК* должно быть в идеале, и к этому *КАК* нужно стремиться всю жизнь. Но с другой стороны, переосмысляя уже имеющийся опыт основоположников театральных систем и их последователей, а также опыт современной режиссуры, мы склонны утверждать, что без полного и безоговорочного соблюдения принципов существования театральной студии подлинное творчество невозможно. Это *КАК* – основа, «нулевая точка», с которой может начаться настоящий творческий процесс. Для того, чтобы стать основной характеристикой качества заполненности театрального пространства, данные принципы должны соблюдаться не только во время репетиций, но в жизни, не только любительскими, но и профессиональными коллективами.

В начале XX столетия начинали организовываться театральные студии, которые стремились существовать по таким принципам, что вполне закономерно привело к расцвету русской школы переживания на несколько десятков лет. Основоположники студий и их ученики, продолжая данные традиции, удерживали устои студийности до середины 30-х – начала 40-х гг., а в центральных театральных вузах – до конца 60-х – начала 70-х гг. Но после революции, учитывая изменения политической ситуации в стране и в связи с бурным развитием пролетарского самодеятельного движения, агитбригад и трамвов, совершенно естественно, элитность и аристократизм студийности постепенно «растворяются» в идеях атеизма и в массовом рабоче-крестьянском представлении о театральном искусстве.

* * *

Анализируя современную театральную жизнь Сибирского региона, можно с уверенностью сказать, что количественную заполненность театрального пространства Кузбасса, бесспорно, обеспечивают профессиональные театры. По данным департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, их семь: Кемеровский областной театр драмы им. Луначарского, Кемеровский театр для детей и молодежи, Областной театр кукол им. А. Гайдара, Музыкальный театр Кузбасса, Новокузнецкий драматический театр, Новокузнецкий театр кукол, Прокопьевский драматический театр. В рамках нашего исследования мы включили в это число Литературный театр «Слово» при Областной филармонии Кузбасса и Мариинский муниципальный театрально-документальный центр «Желтое окошко». Каждый из вышеперечисленных театров выпускает в среднем 3–5 новых и отыгрывает примерно 250–400 спектаклей в год. Мы не рассматриваем неисследованный феномен действующих по принципу антрепризы и созданных с коммерческой целью профессиональных коллективов, хотя они, несомненно, оказывают влияние как на количественную, так и на качественную составляющие заполненности театрального пространства региона. Дело в том, что эти коллективы нередко одними из первых участвуют в формировании театральной культуры зрителя. Создавая в среднем по одному новому спектаклю в год (не всегда на высоком профессиональном уровне), каждый такой театр дает в детских садах и школах свыше 400 представлений в сезон. Если считать спектакль творческим продуктом, то объем продаваемой этими коллективами продукции превышает объем, реализуемый каждым отдельно взятым государственным театром. Поэтому подчас именно они определяют отношение будущего зрителя к театральному искусству.

Любительские театральные образования Кузбасса, создавая 1–2 новых и играя в среднем 25 (в разных коллективах от 1 до 50) спектаклей в год, конечно, мало влияют на количественную заполненность театрального пространства региона. Зачастую любительские коллективы, отказавшись от экспериментально-исследовательской работы, пытаются создавать спектакли, подражая профессиональным театрам. В результате этого они перестают оказывать воздействие и на качество заполненности театрального пространства. Проблема уменьшения экспериментальной деятельности касается не только нашего региона. В настоящее время принято ссылаться на плохую финансовую поддержку со стороны государства, но на основе анализа отчетов о деятельности клубных учреждений, содержащих данные о творчестве театральных формирований в Кемеровской области [17], можно сказать, что в Кузбассе имеются 447 любительских театральных образований, финансируемых департаментом культуры. В это число входят весьма

разноплановые коллективы – от команд КВН и агитбригад до народных театров. Кроме того, по сведениям на 2008 г., имеются 36 театральных формирований, финансируемых департаментом образования, куда входят дворцы творчества и центры дополнительного образования, детские школы искусств, эстетические гимназии, в которых есть театральные классы. Выяснить число любительских коллективов, находящихся при производствах и финансируемых профсоюзом области, не удалось. Но, по нашему мнению, их в области наберется не более десяти. Итого в целом на начало 2009 г. в Кемеровской области насчитывается около 500 театральных формирований, в которых занимаются около 6 000 человек.

Интересным представляется динамика изменения количества театральных формирований и их участников в городах и районах, расположенных на 36 территориальных единицах Кемеровской области, относящихся к государственному учреждению культуры «Кемеровский областной центр творчества и досуга».

Год	Всего		В районах		В городах	
	формирований	человек в них	формирований	человек в них	формирований	человек в них
1999	513	6849	390	4625	123	2174
2000	587	7898	421	5185	160	2713
2001	578	7464	424	5110	154	2354
2002	580	7579	419	5070	161	2509
2003	592	7582	346	4159	246	3423
2004	592	7533	349	4262	243	3271
2005	588	7542	344	4229	244	3313
2006	589	7502	457	5532	132	1970
2007	578	7431	434	5303	144	2128
2008	447	5618	326	3923	121	1695

Как видно, наблюдается стабильная ситуация и даже рост количества театральных формирований и числа их участников. В 2001 и 2008 гг. административные органы предприняли попытку классифицировать театральные образования, поэтому коллективы, занимающиеся досуговой деятельностью и театрализацией праздников (сценки, стэмы, эстрадные, концертные номера для календарных праздников и представлений), были отнесены к формированиям другого вида. Естественно, что данное ранжирование привело к уменьшению количества сугубо театральных формирований и числа участников в них. Вместе с тем, в Кузбассе 22 народных коллектива, что значительно больше, чем в Красноярском крае, Новосибирской области или даже в регионах европейской части России (например, в Псковской области звание «народный» имеют 8 театральных образований, в Крыму и Ставрополье – 12). В Омской области данный показатель выше, чем в Кузбассе, но и количество населения там намного больше.

При этом нельзя не отметить, что в Кемеровской области есть несколько десятков любительских театральных коллективов, которые имеют 20-, 30- и 40-летний творческий стаж и сложившиеся традиции. Это Народный театр «Желтое окошко», ставший в 2008 г. муниципальным, (г. Мариинск, руководитель П. Зубарев), Молодежный театр «Арго» (г. Новокузнецк, руководитель А. Жемеро), Народный театр «Лица» (г. Тяжин, руководитель М. Чипилева), Народный театр «Тет-а-тет» (г. Междуреченск, руководитель Л. Костылев), Народный театр «Ракурс» (г. Таштагол, руководитель Е. Попыкина), Народный театр «Встреча» (г. Кемерово, руководитель С. Сергеев), а также многие другие интересные коллективы. В Кузбассе много театральных коллективов, но на данный момент в области не разработан подход к классификации любительского движения. Ю. К. Штальбаум в 2000 г., раскрыв особенности и закономерности поэтапного исторического развития любительского и профессионального театров Кузбасса, исследовал их репертуарную политику [13], но не ставил задачи классифицировать любительское движение. Стоит отметить, что ни до Ю. К. Штальбаума, ни после него никто не пытался как-либо осмыслить проблемы студийного театрального творчества.

Возвращаясь к понятию «театральная студия», попытаемся определить, что считается данным формированием в соответствии с современным культурным контекстом. На сегодняшний день театральной студией является образование с конкурсным отбором его членов, где не только обеспечивается досуговая деятельность, но и ведется учебный процесс не менее чем тремя педагогами, которые преподают не менее двух специальных предметов, и существует результат совместной коллективной творческой деятельности. Театральная студия создается, прежде всего, для воспитания ее членов, а спектакль рассматривается как результат воспитания (но не обучения). В свете последних реформ в системе образования студиец должен получать документ об окончании курса обучения. Стоит отметить, что данный документ не имеет никакой особой ценности и не дает льгот при поступлении вуз. Исходя из данного определения, в Кузбассе из пяти сотен театральных образований не насчитается и десяти коллективов, которые можно назвать современными театральными студиями. На наш взгляд, именно студии обеспечивают изменение качества наполнения театрального пространства региона, спасая его от застоя.

В данном исследовании мы предприняли попытку выявления условий, способствующих и препятствующих развитию студийного движения Кузбасса и обуславливающих явления статичности фона театрального пространства в регионе. Автором данной статьи был проведен опрос среди руководителей народных театров и других любительских театральных объединений Кузбасса. Обобщая результаты опроса, можно сформулировать следующие условия успешного существования театрального коллектива в нашем регионе (в порядке их значимости для руководителей коллективов). Первым условием эффективной работы театра практически все руководители называют наличие своего помещения. Свое помещение имеют народные театры «Желтое окошко» (г. Мариинск), «Тет-а-тет» (г. Междуреченск), студенческие театры-студии «Встреча» (г. Кемерово, Кемеровский государственный университет), «Ложа» (г. Кемерово, Кузбасский государственный технический университет), «Фаэтон» (г. Новокузнецк, Новокузнецкий государственный педагогический институт), детские театры-студии «Бемби» (г. Кемерово), «Юность» (г. Новокузнецк, Драматический театр), «Шпиль» (г. Прокопьевск, Драматический театр). Необходимо отметить, что зачастую коллективы, имеющие свое помещение, ведут студийную работу, поэтому можно сделать вывод, что данное условие и экспериментальная студийная деятельность напрямую зависят друг от друга.

Следующим очень важным условием многие из числа опрошенных называют наличие руководящей идеи при создании театрального коллектива. Данный признак обуславливает репертуарную политику, профессиональный уровень членов коллектива, систему этико-нравственных межличностных взаимоотношений в коллективе и зависит от мировоззрения руководителя. На наш взгляд, он является определяющим в наличии лабораторно-исследовательской работы в коллективе.

Важным с точки зрения руководителей коллективов (особенно провинциальных) является культурная политика региона и личное отношение местных руководителей отделов культуры к данному театральному коллективу в целом и его руководителю в частности. В качестве значимого условия успешности существования театрального коллектива также называлась политическая и социально-экономическая ситуация не только региона, но и страны.

Практически всеми руководителями студийных коллективов как необходимое условие отмечалось наличие регулярных занятий и тренингов по актерскому мастерству, сценической речи, сценическому движению, психологических тренингов, а также непосредственно самой лабораторно-экспериментальной работы, на которую направлены тренинги и упражнения.

Многие указывали и на «вечный поиск» нового на данном этапе в способах подготовки, создания и решения спектакля, принципа его постановки. Данный критерий выступает исходным смысловым положением творческого эксперимента.

Руководители коллективов подчеркивали значимость человеческого потенциала членов коллектива. Учитывая особенности менталитета в промышленных регионах Сибири (в частности, в Кузбассе, где каждый третий трудоспособный гражданин отбывал наказание в местах заключения, что делает совершенно не популярным занятие театральным творчеством, особенно среди мужской части населения), в театральную студию нечасто приходят смелые, харизматические личности с устоявшимся мировоззрением, готовые к эксперименту. Перед руководителем студии в первую очередь возникает задача раскрытия их творческого потенциала и воспитания единомышленников.

Вопросы формирования материально-технической базы коллектива также встают перед многими руководителями. Но при этом практически все согласны с тем, что наличие мощной материально-технической базы не является главным условием успешного существования коллектива.

Руководители удаленных от «центра» коллективов акцентировали внимание на местонахождении коллектива: чем более он провинциален, тем меньше оказывается ему помощь от государства и спонсоров, но и тем меньше в творческой деятельности сказывается зависимость от тех же структур в форме социальных заказов, вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику.

Один из примеров: в ДМШ № 39 в поселке Инском велась экспериментальная студийная работа, которой никто не мешал, и в результате появилось редкое явление – детская опера, профессиональный уровень которой был высоко оценен специалистами. Арендуя у своих же работников культуры ДК, они смогли показать свою постановку местным работникам культуры и своим родителям всего лишь один раз. Так «шедевр» детского творчества остался совершенно невостребованным. Понятна необходимость данного творчества как для детей, так и для педагогов, но возникает вопрос целесообразности затрат творческого потенциала с точки зрения зрителя, который мог бы соприкоснуться с некоторым видом творчества, но даже не знает о существовании подобного феномена.

Важным видится изложить и проблемы, указанные руководителями театральных объединений, которые у большинства коллективов совпадают, поэтому их можно рассматривать как объективные причины, тормозящие развитие студийной работы в регионе. Среди них отсутствие материальных средств (для постановки спектаклей, поездок на фестивали, обновление материально-технической базы), подмена прямых обязанностей режиссеров театра подготовкой театрализованных номеров к праздникам, недостаток в профессиональном общении (малое количество фестивалей, семинаров и курсов повышения квалификации). Данные проблемы, по мнению руководителей, приводят к возникновению застоя внутри коллектива, к малохудожественным спектаклям, а нередко и к профанации театрального искусства.

Практически никто из опрошенных не говорил о проблеме методического оснащения, хотя редко у кого из руководителей любительских коллективов есть программное обеспечение образовательного процесса, которым является студийная работа. Обычно есть планы постановок на год, но планов прохождения процесса обучения и его содержательных моментов мы не обнаружили. Чаще всего они интуитивны и зависят от увлечения руководителя студии на данный момент. Они, как люди творческие, указывали на то, что планы закрепощают свободный творческий поиск и не дают возможности отклоняться от поэтапной работы по освоению материала. На наш взгляд, отклониться всегда можно – было бы от чего. Это замечание не касается преподавателей школ искусств.

Несмотря на все вышесказанное, мы убеждены в том, что наличие эксперимента в коллективе обусловлено целеустремленным желанием руководителя театральной студии искать первоначальный уровень взаимодействия в театральном пространстве, который связан со смыслом искусства в целом. Поэтому важным, определяющим, на наш взгляд, является человеческий фактор. Как только во главе экспериментальной студии появляется энергичная харизматическая личность, для которой студия – ступень, очередной этап поиска себя, то начинается творческий эксперимент, лабораторная работа в условиях борьбы с вышеперечисленными «предлагаемыми обстоятельствами». Вобрав в себя созвучную своей жизни идею и взяв на себя всю ответственность за ее воплощение, такая личность, как магнитом, притягивает к себе группу единомышленников. Вместе они готовы бесплатно (а то сами платя за свое творчество) работать не за результат, а ради любви к самому процессу творчества в любительском коллективе (отсюда и название – любительский). В поисках смысла, а не новых форм редкие группы таких любителей и создают некие качественно новые формы наполнения театрального пространства, не противоречащие первичному уровню взаимодействия. Но большинство таких личностей покидают Кузбасс, прельстившись большими возможностями Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга или других мегаполисов.

Немаловажную, хотя и опосредованную роль в развитии студийного движения региона играет Кемеровский государственный университет культуры и искусств (КемГУКИ), который обеспечивает любительские и профессиональные коллективы своего и соседних регионов квалифицированными кадрами, растит зрителя, подготовленного к восприятию театрального искусства (что опять же немаловажно для нашего региона). Университет организует и проводит разномасштабные по статусу научно-практические конференции и театральные фестивали, в которых принимают участие театральные коллективы под руководством выпускников кафедры режиссуры театра и актерского мастерства, находящихся не только в Кузбассе, но и в других регионах России, а также ближнем и даль-

нем зарубежье. Например, Всероссийский театральный фестиваль выпускников кафедры режиссуры любительского театра «Надежда России», ежегодно проводимый КемГУКИ (первый состоялся в январе 2004 г.). Фестиваль проходит на всех театральных площадках города Кемерово, в нем участвуют от 10 до 22 театров, среди которых как любительские, так и профессиональные коллективы России, Казахстана, Монголии, Австрии. В задачи фестиваля, кроме популяризации, поддержки и активизации творческой деятельности выпускников и студентов КемГУКИ, повышения престижа народного художественного творчества в регионе, входят также формирование и укрепление творческих связей профессиональных и любительских театральных коллективов Кузбасса, обмен творческим опытом, стимулирование творческой инициативы и становление сценической культуры в любительских театральных коллективах Кузбасса. Ежегодно выпускники университета образуют несколько театральных объединений, которые существуют год или два. Руководство учреждений, подчиняясь социальному заказу, не может ждать два-три года (необходимое время для становления коллектива) и зачастую требует от молодых коллективов не полноценных художественных спектаклей, а практически мгновенного результата в виде производства номеров и сценок (при этом требование высокого профессионального уровня отступает на второй план) развлекательного характера к праздникам. Кемеровский государственный университет культуры и искусств на протяжении сорока лет продолжает играть важную роль в подготовке кадров для коллективов. Например, кафедре режиссуры любительского театра, чтобы обеспечить все театральные формирования Кузбасса только руководителями, необходимо двадцать пять лет выпускать по 25–30 специалистов, с учетом, что часть из них уезжают в другие регионы, работают в профессиональных театрах или административных учреждениях, напрямую связанных с развитием театрального творчества в регионе.

Необходимо указать, что театральный вуз – это своего рода студия, задача которой – не теряя заданных смыслов на первоначальном уровне в театральном пространстве, искать новые измерения в нем. В театральные школы, училища, высшие учебные заведения начинают внедряться проблемы общего фона театрального пространства современного периода, поскольку в них преподают профессиональные актеры либо выпускники этих же заведений. Это, в свою очередь, углубляет кризис в системе театрального образования и театрального искусства.

В процессе проведения данного исследования профессиональных и любительских театральных формирований Кузбасса (кроме того, автор статьи семь лет руководил любительским театром-студией «Лада») нами были выявлены закономерности циклов существования и развития театральных организмов. Полученные результаты не претендуют на исчерпанность обоснования и требуют дополнительного исследования. Период «становления» коллектива длится до четырех-пяти лет, за ним следует период «расцвета» и активной жизнедеятельности, который длится два-три года. После семилетнего цикла начинается период реформации, реструктуризации коллектива, связанный, прежде всего, с изменением сознания его руководителей (из биологии нам известно, что каждые семь лет клетки человеческого организма обновляются полностью). Данный период «угасания» может продолжаться до трех лет, когда на внешнем уровне коллектив все еще продолжает существовать успешно, но на внутреннем – возникают непреодолимые противоречия. После этого он либо прекращает свое существование или реорганизуется, либо входит в состояние «застоя» и функционирует формально. В результате мы пришли

к общепризнанной цифре цикла жизнедеятельности театрального коллектива – десять лет. Например, Мариинский народный театр «Шучики» через десять лет своего существования сменил концепцию деятельности, что отразилось в смене названия – «Желтое окошко», после чего в его деятельности начался новый этап, а еще через семь лет он становится муниципальным. Кемеровский театр-студия «Лада» прекратил свое существование после седьмого сезона. Семи- и десятилетние циклы характеризуют также историю театра-студии «Встреча».

В настоящее время наблюдается снижение экспериментальной театральной деятельности в любительских коллективах. Видимо, причины данного затишья студийного движения (и не только в Кузбассе) находятся намного глубже политических, экономических и вскрываемых выше проблем, которые нужно рассматривать всего лишь как следствия современного критического состояния культуры в целом. Социальная, как и любая другая, природа вещей подчиняется закону, по которому все ненужное, отжившее становится атавизмом и отмирает. Для образования различных форм театрального творчества основанием выступает первичный уровень взаимодействия в театральном пространстве, зависящий от истинного смысла творчества. С утратой осознания связи с ним формы студийного движения рассыпаются.

Примечания

1. Антарова К. А. Беседы К. С. Станиславского // Антарова К. А. На одной творческой тропе. – М., 1998. – 352 с.
2. Арто А. Режиссура и метафизика // Арто А. Театр и его двойник. Театр Серафима / пер. с фр., коммент. С. А. Исаева. – М.: Мартис, 1993. – 192 с.
3. Басалаев С. Н. Театр будущего в концепциях русских мыслителей начала XX века как преобразование жизни в подлинное бытие // Религиозность в России: социально-гуманитарные аспекты исследования: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. (г. Кемерово, 24–25 ноября 2003 г.) / администр. Кемеров. обл.; Кемеров. и Новокуз. епархия РПЦ; КемГУКИ. – Кемерово: Полиграф, 2004. – 423 с.
4. Белый А. Смысл искусства // Белый А. Символизм как миропонимание / сост. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с. – С. 321–331.
5. Гулыга А. Русская идея как постсовременная проблема // Гулыга А. Русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. – 310 с.
6. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994. – 576 с.
7. Московский художественный театр / отв. ред. Я. О. Боярский. – М.: МХАТ им. М. Горького, 1938. – 756 с.
8. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд-во В. М. Скаун, 1998. – 896 с.
9. Новицкий П. Творческие директивы Вахтангова // Новицкий П. Современные театральные системы. – М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1933. – 232 с.
10. Пави П. Словарь Театра: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.: ил.
11. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве // Станиславский К. С. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1959. – Т. 1. – 622 с.
12. Станиславский К. С. Статьи. Речи. Отклики. Заметки. Воспоминания // Станиславский К. С. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1959. – Т. 6. – 466 с.
13. Штальбаум Ю. К. Театральное искусство Кузбасса: учеб. пособие для студентов вузов искусств и культуры. – Кемерово: КемГАКИ, 2000. – 156 с.: ил.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, ФОРМЫ, ТРЕБОВАНИЯ

(МАТЕРИАЛЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Л. В. Мирошниченко

УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье обосновывается необходимость оптимизации управления учебной самостоятельной работой студентов. Рассматриваются основные функции управления учебной самостоятельной работой студентов: планирование, организация, руководство, контроль. Выделяются противоречия в учебных планах, проблемные ситуации, связанные с переходом на модульно-рейтинговую технологию обучения и субъект-субъектными отношениями в учебном процессе. На основании социологических опросов делается вывод о недостаточной подготовленности студентов к самостоятельной работе.

Ключевые слова: управление, учебная самостоятельная работа студентов, мотивация, контроль.

L. V. Miroshnichenko

MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION

The article proves necessity of management optimisation of educational independent work of students. It considers the basic functions of management of educational independent work of students: planning, organisation, management, control. Contradictions in curricula, problem situations connected with transition to module rating technology of training and the subject – subject relations in educational process are emphasized. The conclusion about insufficient readiness of students to independent work is made on the basis of sociological interrogations.

Keywords: management, educational independent work of students, motivation, control.

Студент есть субъект процесса усвоения знаний в такой степени, в какой он совершает его под управлением педагога. Его субъектность должна проявляться в активности, сознательности и во всевозрастающем объеме самостоятельной творческой деятельности. Для достижения данного педагогического идеала необходимо оптимизировать управление учебной самостоятельной работой студентов [1; 5; 6; 7].

Определимся с основными понятиями: «управление» и «учебная самостоятельная работа студентов». Под управлением мы будем понимать процесс планирования, организации, руководства, мотивации и контроля деятельности, обеспечивающий достижение ее целей [3]. Самостоятельную работу студентов мы рассматриваем как учебную работу, «выполняемую по заданию и при методическом руководстве преподавателя» [6, с. 99]. Таким образом, под управлением учебной самостоятельной работой студентов вуза мы

предполагаем процесс планирования, организации, руководства, мотивации и контроля учебной деятельности студентов, выполняемой с образовательными целями по заданию и при методическом сопровождении педагогом, но без его непосредственного участия.

При осуществлении управления учебной самостоятельной работой студентов (УСРС) необходимо прежде всего обратиться к его первой функции – планированию, которое является начальным этапом процесса управления: что, когда, как и кем будет выполнено [4]. Следует заметить, что декларируемая важность учебной самостоятельной работы студентов в практике высшего образования не всегда подтверждается. Так, если практически во всех странах мира соотношение времени, отводимого на аудиторную и самостоятельную работу, составляет 1:3,5, то в учебных планах нашего вуза, по которым организуется УСРС, это соотношение, как правило, 1:1 или того меньше. Например, в рабочем учебном плане специальности 071301 «Народное художественное творчество» квалификации «Режиссер любительского театра, преподаватель» на изучение дисциплины «Психология и педагогика» выделено 168 часов, из которых 116 часов отводится на аудиторную работу, а 52 – на самостоятельную, что свидетельствует о соотношении 1:0,45; соотношение часов по философии – 1:0,8. Такое же положение зафиксировано в рабочем учебном плане специальности 011300 «Социальная педагогика». В разделе ГСЭ. Ф на аудиторные занятия по философии отведено 70 часов, а на УСРС – 36, что составляет 1:0,51; по отечественной истории соотношение аудиторных часов и самостоятельной работы – 1:0,5. В разделе ЕН дисциплина «Математика и информатика» изучается студентами на аудиторных занятиях в объеме 68 часов, а самостоятельно – 32, что составляет 1:0,47. Кроме того, необходимо отметить тот факт, что в рабочих учебных планах образовательных программ часто часы УСРС указываются формально, не соотносясь со спецификой учебной дисциплины.

Планирование, как правило, осуществляется на выпускающих кафедрах и утверждается учебным управлением без учета мнения специалистов общенаучных кафедр. Наш анализ учебных планов показал, что ряд дисциплин блоков ГСЭ и ЕС запланированы без УСРС под руководством преподавателя. Т. е. изначально предполагается, что при изучении общенаучных дисциплин такие виды самостоятельных работ, как реферирование, аннотирование, составление тезисов, выполнение письменных учебно-исследовательских заданий и др. не проводятся. Отсутствие подобной учебной деятельности снижает качество знаний и интерес к познавательной деятельности, препятствует овладению приемами познания и развитию познавательных способностей [6]. Некоторая часть педагогов, понимая, что УСРС обладает огромным дидактическим потенциалом, проявляют надситуативную активность и все же организуют данный вид деятельности, что приводит к появлению еще одной немаловажной проблемы: скрытой, дополнительной, не оплачиваемой учебной работы. Объемы подобного труда преподавателя общенаучных дисциплин внушительны. Так, если он организует выполнение студентами реферата на двух факультетах (около 150 студентов), то ему необходимо проверить и оценить 150 работ в свое личное свободное время.

Данная проблема в настоящий момент требует незамедлительного решения. При переходе на модульно-рейтинговую технологию обучения неизмеримо возрастают объемы УСРС разных видов, в том числе и тех, которые выполняются под руководством педагога, а это значит, что ее необходимо просчитывать и планировать в часах.

УСРС нужно не только грамотно спланировать, но и обеспечить ее выполнение, т. е. реализовать следующую функцию управления – организации, что было указано выше. Это, прежде всего, предполагает «заблаговременную подготовку всего того, что

необходимо для выполнения плана» [3, с. 40]: наличие педагогов определенной квалификации, необходимых учебно-методических материалов, оборудования, помещений, времени, распределение обязанностей между субъектами этого вида деятельности. На уровне кафедры осуществление функции организации должно выглядеть следующим образом: обучение педагогов данному виду деятельности; разработка системы заданий к различным видам УСРС с учетом принципа доступности [7], подготовка методических указаний для студентов и методических рекомендаций для педагогов, учебно-методических пособий и др.; организация учебных мест; оснащение учебных помещений необходимым оборудованием (компьютеры, множительная техника, справочные материалы, образцы выполнения работ и др.); определение времени индивидуальной самостоятельной работы и консультаций педагогов.

Для реализации функции организации УСРС необходимо решить проблему планирования индивидуальной работы педагогов. В последнее время в КемГУКИ сложилась, на наш взгляд, порочная практика: планируется в часах только учебная работа, а остальные виды профессиональной деятельности педагога, в частности, учебно-методическая, – нет. Возникает парадоксальная ситуация: все понимают, что организация данного вида преподавательской деятельности необходима, но его статус, в данном случае – выраженность в часах, не определяется, на что мы уже указывали выше.

Нужно не только организовать УСРС, но и руководить ею вне зависимости от вида. Важным для этого является выстраивание субъект-субъектных отношений преподавателей со студентами. Следует поощрять инициативу, активность студентов, при необходимости корректировать задания. Довольно значительная часть студентов-первокурсников не владеют в должной мере навыками самостоятельной учебной работы, что специфически отражается на руководстве УСРС. Необходимы дополнительные временные затраты, индивидуализация заданий с учетом особенностей личности первокурсников (недостаточно развитый волевой компонент, отсутствие учебной, а иногда и профессиональной мотивации и др.). В последние годы, как отмечают многие педагоги высшей школы, появились студенты с замедленным темпом письма и чтения, что, конечно, негативно сказывается на всех видах учебной деятельности и в частности на СРС. Часто студенты не умеют планировать свое время, жалуются на его недостаток. В 2009 г. автор данной статьи провела исследование факторов, отрицательно влияющих на самостоятельную работу студентов первого курса. Респондентам предлагалось проранжировать их. Анализ полученных данных показал, что на одно из первых мест студенты поставили причину «не хватает времени».

Значительной для управления учебной самостоятельной работой студентов является их мотивация на данный вид деятельности. Термин «мотивация» в современной психологии многозначен. В нашем случае под мотивацией понимается процесс развития мотива у студента. Мы совершенно согласны с Е. П. Ильиным в том, что «нельзя извне в процессе воспитания формировать мотивы, на что уповают многие педагоги. Можно только способствовать этому процессу. Мотив – сложное психологическое образование, которое должен построить сам субъект» [4, с. 89]. Поэтому задача преподавателя в процессе управления УСРС – не создавать мотивы, а способствовать появлению мотиваторов или мотивационных детерминант, к которым относятся «...нравственный контроль (наличие нравственных принципов), предпочтения (интересы, склонности), внешняя ситуация, собственные возможности (знания, умения, качества), собственное состояние в данный момент, условия достижения цели (затраты усилий и времени), последствия своего действия, поступка» [4, с. 86].

Актуализация данных мотиваторов в педагогическом процессе будет способствовать принятию студентом решения, конкретное наполнение которого зависит от его характеристик как субъекта учения. Так, если студент уверен, что изучение общенаучных предметов профессионально значимо, он будет со всей ответственностью относиться к выполнению самостоятельной работы по этим дисциплинам, вследствие чего реализация функции мотивации педагогом данной деятельности значительно облегчается. К сожалению, и результаты наших собственных исследований, и данные психолого-педагогической литературы [4; 7; 9] свидетельствуют о недостаточно развитом учебном мотиве студентов – отсюда их соответствующее отношение к самостоятельной учебной деятельности.

Завершающей задачей управления УСРС является контроль. Анализ многочисленных документов, содержащих информацию о внедрении модульно-рейтинговой технологии в учебный процесс, показал, что приоритетным изменением в педтехнологии является значительное увеличение объема самостоятельной учебной работы студентов, которое, естественно, приводит к усилению роли контроля. Под контролем мы понимаем «аналитическую функцию, которая включает наблюдение за течением процессов в объекте управления, сравнение величины контролируемого параметра с заданной программой, выявление отклонений от программы и их причины, оценка качества выполненной работы [2]. Реализация данной функции управления в педагогическом процессе должна опираться на субъект-субъектный характер обучения, т. е. контроль необходимо осуществлять не только педагогу, но и студенту (самоконтроль). Однако, как показывает анализ психолого-педагогической литературы, внимание ученых и практиков в большей степени направлено на разработку принципов, методов, форм и видов контроля УСРС как функции педагога [1; 6], а не студента. Результаты наших исследований свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности навыков самоконтроля у первокурсников, тогда как контрольные действия в структуре учения как основного вида деятельности студента необходимы наряду с другими ее компонентами. Этому студенту необходимо учить, тем более, что для него функция самоконтроля служит не только дидактическим, но и воспитательным целям, в частности, формированию волевых качеств личности.

Оптимизм педагогов вуза в отношении подготовленности студентов к самостоятельной учебной работе не оправдан. Мы в этом убедились еще раз, проанализировав результаты исследования УСРС. Так, на вопрос анкеты «Отвечаете ли Вы на контрольные вопросы, указанные в конце глав учебников или учебных пособий при подготовке домашних заданий?» только около 34 % опрошенных ответили утвердительно, 12 % – «иногда», а около половины студентов выбрали вариант «нет». Среди «своих» вариантов был и такой: «А зачем? К семинару заданы другие вопросы». Здесь уместно напомнить, что наличие контрольных вопросов в учебных пособиях, предназначенных для студентов, обязательно.

Что мешает студентам первого курса качественно выполнять учебную самостоятельную работу? Отвечая на этот вопрос, студенты назвали только внешние факторы: отсутствие у них свободного времени, возможности пользоваться компьютером, необходимой литературы, большая загруженность аудиторными занятиями, короткий рабочий день у библиотеки и читальных залов университета, непонимание значимости выполнения такой работы, то, что педагог не поясняет оценки самостоятельной работы. Причин субъективного характера они не назвали, хотя, при всем понимании необходимости решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд, главное заключается в неготовности первокурс-

ников к самоорганизации учебной деятельности. Важнейшим условием повышения эффективности образования в целом и самостоятельной работы является обучение главному виду деятельности студента – учению. Ребятам необходимо готовить к учебной деятельности, для чего мы предлагаем разработать и внедрить в учебный процесс первокурсников спецкурс, посвященный особенностям учения как основного вида деятельности студента вуза. Кроме того, мы считаем необходимым провести комплексное психолого-педагогическое исследование проблемы управления учебной самостоятельной работы студентов в масштабе университета в связи с переходом на модульно-рейтинговую систему обучения.

Примечания

1. Беляева А. Управление самостоятельной работой студентов // Высшее образование в России. – 2003. – № 6. – С. 105–109.
2. Булыгин Ю. Е Организация социального управления (основные понятия и категории): словарь-справочник / под общ. ред. И. Г. Безуглова. – М.: Контур, 1999. – 254 с.
3. Дьяченко М. И., Кандыбович Д. А., Кандыбович С. Л. Психология высшей школы. – Минск: Харвест, 2006. – 416 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
5. Киллен К. Вопросы управления: сокр. пер. с англ. / под ред. И. М. Верещагина. – М.: Экономика, 1981. – 200 с.
6. Мирошниченко Л. В. Реализация принципа доступности в организации самостоятельной работы студентов // Образовательный процесс и особенности самостоятельных работ студентов в вузах культуры и искусств: сб. науч. ст. / под ред. Е. Л. Кудриной. – Кемерово: КемГУКИ, 2004. – 228 с. – С. 125–133.
7. Основы самостоятельной работы студентов: метод. рекомендации студентам 1 курса / сост. Т. Н. Новожилова. – Самара: Изд-во Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – 50 с.
8. Педагогика и психология высшей школы / под ред. С. И. Самыгина; ред. колл. М. В. Буланова-Топоркова, И. П. Дусева, А. В. Духавнева, В. Е. Столяренко, Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 554 с. – (Сер. «Учебники, учебные пособия»).
9. Шишкин В. П. Планирование, организация и контроль внеаудиторной самостоятельной работы студентов // Высшая педагогика. – 2000. – № 5. – С. 31–36.

И. В. Попова

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обсуждается понятие «самостоятельная работа студентов» (СРС), ее компоненты и основные виды. Подчеркивается значимость СРС как дидактического средства интенсификации обучения, развития самостоятельной творческой деятельности студентов и высшей формы проявления основных принципов педагогики – активности и сознательности обучающихся, лежащих в основе профессиональной адаптации будущих специалистов. Дается краткий обзор и оценка существующих подходов к толкованию понятий «компетенция» и «компетентность». Понятие «компетентность» рассматривается как системная социально-профессиональная характеристика технологической подготовки специалиста. Представлены следующие виды ком-

петентности: специальная, социальная, интеллектуальная, персональная, полипрофессиональная, экстремальная, аутокомпетентность. Изложены принципы организации самостоятельной работы студентов в вузе, предполагающие формирование компетентности специалиста.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, социально-профессиональная компетентность, виды компетентности, субъектный опыт.

I. V. Popova

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS MEANS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE ON THE CONDITIONS OF EDUCATION MODERNIZATION

The concept of «independent work of students» (IWS), its components and principal views are discussed in article. Underlined is the importance of IWS as didactic means of intensification of training, development of independent creative activity of students and higher form of display of main principles of pedagogics: activity and consciousness of the trained based on a professional adaptation of future experts. A short review and estimation of existing approaches to interpretation of concepts «competence» and «competency» are given. The concept of «competence» is considered as the system of social professional characteristic of technological training of an expert. Presented are the kinds of competence: special, social, intellectual, personal, multi-professional, extreme, auto competency. Principles of the organisation of independent work of students in the high school, assuming formation of competence of the expert are exposed.

Keywords: independent work of students, social professional competence, kinds of competence, subject matter experience.

Одной из ведущих тенденций развития высшего профессионального образования является усиление внимания к проблеме подготовки кадров качественно нового уровня, способных к профессиональному саморазвитию, самореализации. Современная российская действительность характеризуется переходом от индустриального общества к информационному, что во многом определяет содержание и критерии социального заказа для образования по количеству и, главное, по качеству необходимых обществу специалистов. В свою очередь этот заказ формирует основные параметры образовательного процесса, призванного готовить специалистов, не только обладающих профессиональными знаниями и навыками, но и способных свободно, активно и творчески мыслить и самосовершенствоваться, самостоятельно генерировать и воплощать новые идеи и технологии, принимать решения и нести ответственность за их реализацию.

Самостоятельность личности представляет собой один из ведущих критериев эффективности профессионального обучения и профессиональной адаптации будущего специалиста, который предполагает безошибочность выбора оптимальной технологии, обеспечивающей высокое качество и производительность труда; способность диагностировать производственную ситуацию, принять целесообразное решение; умение осуществлять регулярный самоконтроль. Уровень самостоятельности выпускника в значительной мере обусловлен тем, насколько успешно организован такой вид учебной деятельности, как самостоятельная работа студентов, в какой мере она отвечает требованиям научной организации труда и связана с потенциальным трудоустройством выпускников. Это требует усиления внимания к самостоятельной работе студентов как высшей форме проявления главных принципов педагогики – активности и сознательности обучающихся.

Основной характеристикой образования в настоящее время является интенсификация, т. е. передача большего объема учебной информации обучаемому при неизменной продолжительности, но без снижения требований к качеству знаний. Однако в условиях современной системы высшего образования с ее жесткой регламентацией процесса обучения этого очень трудно добиться. Традиционные формы и методики обучения, реализуемые в прежних организационных условиях, уже не справляются с существующими и возникающими дидактическими задачами образования. Одним из путей разрешения противоречия между требованиями и темпами развития общества и возможностями современной системы образования является практическая реализация в учебном процессе методик, разработанных на основе самостоятельной работы студентов, имеющей неограниченные организационные возможности для индивидуальной адаптации содержания образования [2].

Как известно, самостоятельная работа студента является основой вузовского образования – особым образом организованной деятельностью, включающей в свою структуру следующие компоненты: уяснение цели и поставленной учебной задачи; четкое и системное планирование самостоятельной работы; поиск необходимой учебной и научной информации; освоение информации и ее логическую переработку; использование методов научно-исследовательской работы для решения поставленных задач; выработку собственной позиции по отношению к полученной задаче; представление, обоснование и защиту полученного решения; проведение самоанализа и самоконтроля. Обычно различают два вида самостоятельной работы: самостоятельную работу под контролем преподавателя во время основных аудиторных занятий (лекций, семинаров, лабораторных работ) и в форме плановых консультаций, творческих контактов, зачетов и экзаменов; внеаудиторную самостоятельную работу при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера. Ко второму виду можно отнести:

- работу с учебниками, учебными пособиями, научной и научно-популярной литературой (документами, первоисточниками, электронной информацией);
- пополнение и доработку лекционных записей;
- выполнение контрольных и семестровых работ и заданий;
- написание рефератов, реферативных обзоров, докладов, тезисов, частных теоретических сообщений, рецензий, дополнительных и индивидуальных заданий;
- подготовку к семинарам и конференциям, зачетам и экзаменам, промежуточным формам контроля;
- разработку конспектов урока, внеклассных мероприятий по предмету, календарного плана, учебной (и рабочей) программы факультатива (кружка или спецкурса);
- проведение исследований, выполнение курсовых и выпускных квалификационных работ [7].

В основе данного вида учебной работы лежит самостоятельный поиск знаний как отличительная черта обучения в вузе, и потому его эффективность зависит, в основном, от собственных усилий студентов, от их заинтересованности в достижении результата, т. е. устойчивой мотивации. Стимулированию и поддержке у студентов интереса к получению новых знаний способствует привитие им навыков и освоение приемов самообразования. Причем наибольший эффект достигается тогда, когда имеет место систематическая и равномерно интенсивная работа студента в течение всего периода обучения, в процессе которой он активно воспринимает, осмысливает и углубляет полученную

информацию, решает практические задачи, овладевает профессионально необходимыми умениями, информационными технологиями самостоятельной работы. Обязательным условием выступает также понимание студентом полезности выполняемой им работы, ее важности как в целях профессиональной подготовки, так и в плане расширения общего кругозора, эрудиции его как будущего специалиста. Исследования последних лет и итоги наблюдений за качеством самостоятельной учебной работы студентов дают основание сделать вывод о существовании ряда проблем, в конечном итоге влияющих на качество подготовки выпускников.

Ключевые компетенции фигурируют в числе требований к подготовке специалистов в профессиональной школе с середины 90-х гг. Развернутая характеристика роли и места ключевых компетенций в образовательном процессе была представлена в отечественной концепции модернизации общего образования в 2002 г. Одним из условий повышения качества образования выступает формирование целостной системы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т. е. ключевые компетенции. «Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, *компетентного*, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности» [4, с. 12]. Ориентация на индивидуальную траекторию развития личности студента приводит к изменению соотношения нормативных требований к результатам образования, выраженным в госстандартах образования, и к самоопределению, самообразованию, самостоятельности и самоосуществлению в учебно-профессиональных видах труда. Современный государственный образовательный стандарт нацелен на реализацию в образовании компетентного подхода, т. е. на формирование у обучаемых ключевых (базовых, универсальных) компетенций.

К настоящему времени сложились разные толкования данного понятия. В словарях его смысл раскрывается на основе латинского происхождения и, соответственно, значения этого слова («competentia» – согласованность частей и «complete» – добиваюсь, соответствую, подхожу). Таким образом, и трактовок у этого слова может быть две: первая – круг полномочий какого-либо учреждения или лица и вторая – круг вопросов, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познаниями, опытом. В современной педагогической литературе слово «компетенция» употребляется чаще всего именно во втором значении – как индивидуальная характеристика степени соответствия требованиям профессии.

Понятием «компетенция», следовательно, уместно пользоваться тогда, когда говорят о совокупности полномочий, прав и обязанностей, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу. В профессионально-технологическом значении этот термин определяет способность человека действовать самостоятельно и ответственно, руководствуясь своими правами, обязанностями в той области профессиональных задач, на которую распространяются все необходимые полномочия [6]. Обусловленная уставами, нормативными документами организации или предприятия компетенция специалиста отражается в его должностной инструкции и означает готовность к деятельности, основанную на знаниях и умениях, которые приобретены в процессе обучения и направлены на успешное включение в профессиональную

деятельность. При выраженной взаимосвязи компетенций с навыками и умениями различие между ними состоит в том, что умения предполагают действия в специфической ситуации. Как способность к осуществлению практической деятельности компетенция требует наличия понятийной системы и соответствующего типа мышления, позволяющего оперативно решать возникающие проблемы и задачи. По своему содержанию компетенции восходят к общим и специальным способностям, проявляют себя в умении как обобщенный уровень подготовленности к действию, как возможность совершать его в специфической ситуации и, следовательно, более доступны для диагностики.

Что же касается понятия «компетентность», то оно связано, прежде всего, с определенной областью деятельности и употребляется в профессионально-гуманитарном значении. В научной литературе представлен весьма широкий выбор трактовок понятия «компетентность», при этом часто их авторы исходят из значения латинского аналога «competentes» («competentis»), означающего «соответствующий», «способный», т. е. пригодный к реализации тех или иных полномочий, исполнению определенных функций. Разграничивая понятия «компетенция» и «компетентность» по основанию потенциальное – актуальное, когнитивное – личностное, под компетентностью понимается актуальное, формируемое личностное качество как основывающаяся на знаниях, интеллектуально или личностно обусловленная социально-профессиональная характеристика человека [3].

Как альтернатива понятию «профессионализм» компетентность относится к области технологической подготовки специалиста. Принято выделять следующие виды компетентности:

- специальная (в рамках конкретной специальности, функциональная, характеризующаяся профессиональными знаниями и умением их реализовать на достаточно высоком уровне, способностью проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие);
- социальная (в сфере общения и взаимодействия, предполагающая обладание коммуникационными и интеграционными способностями, умением поддерживать отношения в профессиональном сообществе, социальной ответственностью за результаты своего профессионального труда);
- интеллектуальная (способность аналитически мыслить и комплексно подходить к выполнению своих обязанностей; владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности);
- персональная (в области поиска способов улучшения результатов своей работы, повышения эффективности труда за счет использования собственных индивидуально-личностных особенностей и профессионально-психологического потенциала);
- полипрофессиональная (составляющая основу практически всех видов труда – эрудированность, широкий кругозор);
- экстремальная (компетентность действий в экстремальных, стрессовых ситуациях);
- аутокомпетентность (компетентность в области своего внутреннего мира, т. е. наличие адекватных представлений о себе, своих качествах, способностях, особенностях, потребностях, целях, мотивах, ценностных ориентациях) [6].

Понятия «компетенции» и «компетентности» – системные и многокомпонентные – широко используются в разных видах деятельности для обозначения ее высокого

качества. Они значительно шире понятий «знания», «умения», «навыки», так как охватывают еще и такие свойства личности, как направленность (мотивация, ценностные ориентации и т. п.), способность преодолевать стереотипы и чувствовать проблемы, проницательность и гибкость мышления, характер (самостоятельность, целеустремленность, волевые качества). В общем виде компетентность специалиста можно представить как комплекс профессиональных знаний, умений, отношений, качеств личности. В педагогике эти понятия описывают уровень подготовки и деятельности специалистов, характеризуют их способность решать задачи разного уровня и осуществлять умственные операции (аналитические, критические, коммуникативные), наличие у них практических умений, здравого смысла и т. п.

Компетентность предполагает наличие у специалиста не столько значительного объема знаний и опыта, сколько умения актуализировать накопленные знания и в нужный момент использовать их в процессе реализации своих профессиональных функций. Она выражается в способности правильно оценить сложившуюся ситуацию и принять в связи с этим нужное решение, позволяющее достичь значимого результата, и предполагает формирование у специалиста профессионального мышления. Речь идет не только о высоком уровне знаний, но и об особых качествах мышления, прежде всего способности прогнозировать и планировать производственные ситуации, необходимых при регулировании сложных профессиональных задач, т. е. рефлексии специалиста, обеспечивающей постановку и решение профессиональных задач через анализ генезиса и развития определенного круга предметов и процессов, требуемых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. К специфическим особенностям профессионального мышления относятся: обширность, систематичность и постоянная мобилизованность всего запаса знаний; быстрота актуализации требуемых связей для решения профессиональной задачи, высокая скорость поиска и отбора необходимых ассоциаций; креативность, т. е. быстрота установления ассоциаций между самыми отдаленными системами связей по какому-либо существующему признаку и быстрое диссоциирование привычных связей, если при решении данной задачи они оказываются в этом виде непригодными; высокий уровень рефлексии; диагностичность, возможность точного выявления уровня сформированности («начальный» («учебный» или «потенциальный»), «средний» («основной» или «номинальный»), «высший» («оптимальный» или «перспективный»)).

Формированию у студентов основных компонентов профессионального мышления, обеспечивающих профессиональную мобильность, конкурентоспособность и социальную защищенность, способствует увеличение удельного веса интенсивной самостоятельной работы в общем объеме учебной нагрузки и ее индивидуализация. К обозначенным компонентам, в первую очередь, относятся:

- умение быстро адаптироваться при изменении профессиональной ситуации за счет экстрафункциональных и полипрофессиональных (надпрофессиональных) знаний и способностей;
- способность самостоятельно решать типовые и нестандартные проблемы, профессиональные задачи различного характера;
- умение выстраивать конструктивные межличностные отношения в рабочем коллективе и продуктивно взаимодействовать с коллегами;
- умение при необходимости совмещать управленческие и исполнительские функции;

- готовность нести ответственность за качество и результаты труда, а также возможные негативные последствия деятельности;
- готовность к активному восприятию инноваций и социально-экономических изменений в своей профессиональной сфере и других областях культуры, науки и производства.

Как устойчивая способность человека к деятельности, которая складывается из глубокого понимания сущности выполняемых задач и решаемых проблем, хорошего знания опыта, имеющегося в данной области, активного овладения его лучшими достижениями, умения выбирать средства и способы действия, адекватные конкретным обстоятельствам места и времени, чувства ответственности за достигнутые результаты, компетентность специалиста предполагает наличие у него императивной системы качеств. К ним относятся: владение на высоком уровне профессиональной деятельностью в определенной области; способность проектировать свое профессиональное развитие; умение профессионально общаться, высказывать грамотные суждения, оценки и мнения; способность нести профессиональную ответственность за результаты своего труда. Являясь интегральным профессиональным качеством личности, компетентность предполагает процесс развития индивидуальности субъекта профессиональной деятельности, обеспечивающий формирование собственных способов самоутверждения в профессиональной среде. Компетенции, представляющие собой рациональное сочетание знаний, способностей и готовности к деятельности, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и последующее успешное включение в трудовую деятельность. «Обособление индивида в качестве субъекта означает возможность и необходимость для него самому определять связь с жизнедеятельностью... Отношение индивида к действительности как субъекта методологически должно быть объяснено как встречное движение, как выражение его “самодетельности”... Опосредование индивидом своей жизнедеятельности заключается в специфическом новом качестве осуществления жизнедеятельности, которое проявляется в возникновении новых возможностей» [1, с. 112].

Во время обучения в вузе перед каждым студентом стоит задача овладения всеми сторонами будущей специальности, формирования себя как субъекта профессиональной деятельности. Самостоятельная работа представляет собой такой вид учебной деятельности, в которой студент выступает не объектом, а субъектом развития и организатором этого процесса, и потому призвана обеспечить формирование его личностных качеств как субъекта обучения, отражающих развитие его индивидуальности, таких как ответственность, работоспособность, умение планировать и организовывать свою работу, определять цель и пути ее достижения. Согласно деятельностному подходу к пониманию психических явлений, субъектность как высший уровень активности («надситуативная» активность), целостности, автономности выступает «психологическим основанием самостоятельности, самодетельности человека в разных видах активности, и, прежде всего, в деятельности» [5, с. 12]. На основе выявления индивидуальных особенностей студента как субъекта познания и предметной деятельности, с опорой на его субъектный опыт (самобытность, самооценность, личные цели, мотивы, смыслы, индивидуальные семантики, заданные не социокультурным, а онтологическим контекстом) организация планомерной, систематической самостоятельной работы на всех этапах образовательного процесса должна обеспечить развитие и саморазвитие его личности. Данное положение предполагает субъектную активность обучаемого, который сам «творит учение» и «делает самого себя», при этом стирается грань между процессами обучения и воспитания.

Подводя итог, отметим, что от эффективности самостоятельной работы студентов во многом зависит качество подготовки будущего специалиста, востребованного работодателем и имеющего потенциал дальнейшего профессионального роста. Организация самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя является дидактическим средством развития самостоятельной творческой деятельности, целевой готовности к непрерывному профессиональному самообразованию, т. е. одним из наиболее эффективных направлений в учебном процессе, в результате которого у выпускника-специалиста должно быть сформировано целостное социально-профессиональное качество, позволяющее ему успешно выполнять производственные задачи, взаимодействовать с другими людьми. Его можно определить как социально-профессиональную компетентность человека, т. е. его личностное, интегративное, формируемое качество, проявляющееся в действиях, деятельности, поведении и поступках путем адекватности решения задач (стандартных и особенно нестандартных, требующих творчества) всему разнообразию социальных и профессиональных ситуаций. Профессиональная компетентность обеспечивает эффективный уровень выполнения задач профессиональной деятельности в объективно заданных условиях. Основой для ее формирования в рамках самостоятельной работы являются базовые характеристики личности студента. Следовательно, организация самостоятельной работы студентов в вузе должна основываться на следующих принципах:

- признание приоритета индивидуальности, самооценности обучаемого, который изначально является субъектом образовательного, а в будущем – профессионального процесса;
- максимальный учет индивидуального опыта обучаемого, его потребности в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии;
- опережающий характер учебной деятельности, что обеспечивает формирование социально-профессиональной компетентности и развитие экстрафункциональных качеств будущего специалиста в процессе учебно-профессиональной и производственной деятельности.

Примечания

1. Абульханова-Славская К. А. Диалектика человеческой жизни: Соотношение философского, методологического, конкретно-научного подходов к проблеме индивида: монография. – М.: Мысль, 1977. – 224 с.
2. Григорьев А. В. Мониторинг самостоятельной работы студентов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2009. – № 1. – С. 20–24.
3. Зимняя И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14–20.
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Начальная школа. – 2002. – № 4. – С. 3–19.
5. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.
6. Петров А. Профессиональная компетентность: понятийно-терминологические проблемы // Alma mater («Вестник высшей школы») / Изд-во Российского ун-та дружбы народов. – 2004. – № 10. – С. 5–10.
7. Шестакова Л. Г. Организация самостоятельной работы студента в педагогическом вузе. – Режим доступа: <http://lerner.edu3000.ru/Moskva-2007/shestakova.htm>

Е. В. Милькова, Ю. В. Жегульская

ИЗ ОПЫТА АПРОБИРОВАНИЯ МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КЕМГУКИ

В статье рассматривается понятие модульной технологии применительно к учебному процессу высшего учебного заведения. Описываются конкретный опыт подготовки к эксперименту по внедрению в учебный процесс модульной технологии обучения и выявленные в ходе апробирования основные преимущества и проблемы реализации.

Ключевые слова: высшее образовательное учреждение, модульная технология обучения, преподаватель, студент, учебный модуль, учебный процесс.

E. V. Milkova, Y. V. Zhegulskaya

FROM EXPERIENCE OF APPROBATION OF MODULAR TECHNOLOGY OF TRAINING IN EDUCATIONAL PROCESS IN KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS

The concept of modular technology with reference to educational process of a higher educational institution is observed in the article. Actual experience of groundwork for experiment on introduction of modular technology into educational process of training and the basic advantages and problems of realisation revealed during approbation are considered.

Keywords: higher educational institution, modular technology of training, teacher, student, educational module, educational process.

Обучение в системе высшего профессионального образования направлено на подготовку компетентного, конкурентоспособного выпускника, умеющего эффективно решать профессиональные задачи. Достижение данной цели в значительной мере зависит от использования в учебном процессе вуза профессионально-ориентированных педагогических технологий.

В высшей профессиональной школе в настоящее время используются разные педагогические технологии выбор которых определяется типом учебного заведения, целями и спецификой подготовки специалистов, опытом и пристрастиями преподавателя. Одной из наиболее приспособленных к условиям вуза, а потому и востребованной является технология модульного обучения. Модульный подход обуславливает создание специальных программ, имеющих четко заданные цели, хорошее методическое обеспечение и оптимизирующих процесс обучения по определенному набору показателей [1].

Идеи модульного обучения в различных его вариантах привлекают внимание отечественных исследователей с 80-х гг. XX в. Так, Ю. А. Устынюк был описан опыт лучших зарубежных вузов по переходу к модульному принципу построения учебных курсов, который позволил осуществить перенос акцентов в обучении на самостоятельную работу студентов; В. М. Гареевым, С. И. Куликовым, Е. М. Дурко рассмотрено модульное обучение как средство подготовки в вузе творчески мыслящего специалиста; П. А. Юцявичене обоснованы ведущие принципы и педагогические правила реализации модульного обучения. В дальнейшем в отечественной дидактике идеи модульного обучения развивались С. Я. Батышевым, К. Я. Вазиной, Н. Н. Суртаевой, Т. И. Шамовой, М. А. Чошановым, С. В. Рудницкой и др.

Имеется несколько производных понятий от термина «модуль»: модульная технология, модульный метод, модульная подготовка, модульное расписание, модульный подход. Семантика термина «модульное обучение» связана с понятием «модуль» (от лат. *modulus* – «мера»), отличающимся в разных областях научного знания, но, в общем, означающим единицу меры, величину или коэффициент, а также «функционально законченный узел». Один из основателей теории модульного обучения Дж. Рассел определял модуль как «учебный пакет, охватывающий единицу учебного материала и предписанных учащимся действий». Ю. К. Балашов и В. А. Рыжов отмечают, что модуль представляет собой «определенный объем учебной информации, необходимой для выполнения какой-либо конкретной профессиональной деятельности» [2, с. 42]. В своей работе мы руководствовались определением модуля, данным П. А. Юцявичене – «блок информации, включающий в себя логически завершенную единицу учебного материала, целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей» [5, с. 10].

Т. И. Шамова выделяет следующие отличия модульного от других систем обучения:

- содержание обучения представлено в законченных, самостоятельных комплексах – модулях, одновременно являющихся банком информации и методическим руководством по ее усвоению. Дидактическая цель формулируется для учащегося и содержит в себе указание не только на объем изучаемого содержания, но и уровень его усвоения;
- взаимодействие педагога и обучающегося в учебном процессе осуществляется на принципиально иной основе – с помощью модулей обеспечивается осознанное самостоятельное достижение обучающимся определенного уровня предварительной подготовки к каждой педагогической встрече;
- сама суть модульного обучения требует неизбежного соблюдения паритетных, субъект-субъектных взаимоотношений между педагогом и обучающимся в учебном процессе [23, с. 112].

Сердцевиной модульного обучения является учебный модуль – автономная организационно-методическая структура учебной дисциплины, которая включает в себя: законченный блок информации, целевую программу действий учащегося, рекомендации преподавателя по ее успешной реализации. Самостоятельное усвоение учебного модуля обучающимися не есть самостоятельная работа в ее традиционном смысле. У них много отличий. Главное – в модульном обучении «присутствует индивидуализированная целевая установка на освоение, а не общая, одинаковая, в нем – индивидуализированный пошаговый контроль и самоконтроль с возможностью самооценки уровня усвоения материала, информация для усвоения разбита на части, облегчающие понимание и запоминание, представлена в виде тезисов, выражающих главный смысл содержания обучения. Познавательный процесс в модульном обучении изначально организован прозрачно, технично, подконтрольно. В нем преподаватель всегда увидит, на каком элементе учебного материала “застрял” обучающийся, что не понял» [3, с. 67].

К структурным составляющим модульной технологии как дидактической системы относят дидактические цели и задачи, содержание обучения, средства педагогического взаимодействия (методы обучения), организацию учебного процесса (формы обучения), средства обучения, обучающегося, преподавателя, а также результат их совместной деятельности. В процессе проектирования модульной технологии обучения наиболее от-

ветственным является этап целеполагания. Он заключается в определении педагогом диагностических целей обучения. Под диагностичностью целей понимают описание в реально измеримых параметрах ожидаемого дидактического результата. Поскольку в дидактике до сего времени не выработаны общие подходы к количественному и качественному определению уровней усвоения содержания дисциплины, то приходится придерживаться наиболее распространенной системы В. П. Беспалько, полагая, что первый уровень – узнавание – не оценивается, а последующие – репродуктивная деятельность, репродуктивно-преобразовательная деятельность и продуктивная деятельность – будут соответствовать существующей системе оценок «удовлетворительно», «хорошо», «отлично», которые в рабочей программе представлены в виде категорий «знать», «уметь», «владеть». Таким образом, определение требуемых уровней усвоения учебного материала позволяет осуществить дифференцированный подход к оценке качества знаний [6, с. 394].

Важной чертой модульного обучения является отсутствие жестких организационных временных рамок, что позволяет человеку осваивать материал со скоростью, которая соответствует его способностям и наличию свободного времени. Модульное обучение требует непосредственной ответственности студента за его результат. При таком подходе существенно увеличивается мотивация обучения, так как можно выбирать удобные способы, средства и темпы обучения. Но при этом значительно изменяется роль преподавателя, он больше времени и внимания уделяет стимулированию, консультированию, мотивированию обучения. Таким образом, основной акцент ставится не на преподавании, а на самостоятельной индивидуальной работе студентов с модулями.

Имеющиеся противоречия между объективной потребностью повышения самостоятельной познавательной активности студентов и доминированием в вузовском образовании репродуктивных методов обучения, ориентированных на передачу готовой информации, обусловили активное применение модульных технологий в организации учебного процесса в вузах России. В известной степени это ускорила утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803 Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг., где говорится о ее основной цели – обеспечении условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании, а также приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» от 15 февраля 2005 г. с приложением плана мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005–2010 гг., в п. 2. которого говорится о внедрении модульных технологий построения образовательных программ высшего профессионального образования.

В Кемеровском государственном университете культуры и искусств в течение 2007–2008 учебного года осуществлялась подготовка к эксперименту по внедрению в учебный процесс модульной технологии обучения и рейтинговой системы оценки знаний студентов: лабораторией инновационных образовательных технологий КемГУКИ (заведующая лабораторией д. п. н., профессор И. С. Пилко) было разработано Положение о рейтинговой оценке знаний студентов, представленное на учебно-методическом совете и ректорате КемГУКИ; учебно-методическим советом КемГУКИ 13 декабря 2007 г. был заслушан доклад председателя, проректора по УВР, д. и. н., профессора Л. И. Гвоздко-

вой «Система рейтинговых оценок как показатель качества деятельности университета и его структурных подразделений»; учебно-методическим советом КемГУКИ 20 марта 2008 г. был рассмотрен вопрос об опыте внедрения модульной технологии в учебный процесс по дисциплинам цикла ГСЭ (докл.: директор СГИ, к. п. н., доцент Е. В. Милькова, заведующая кафедрой педагогики и психологии, к. п. н., доцент Л. В. Мирошниченко); учебно-методическому совету КемГУКИ 24 апреля 2008 г. был представлен отчет о командировке в Томский государственный университет для изучения опыта внедрения кредитно-модульной технологии организации учебного процесса (докл.: председатель УМС ИИиБТ, к. п. н., доцент О. И. Алдохина, председатель УМС СГИ, старший преподаватель Ю. В. Жегульская).

Следующим этапом подготовки к эксперименту было издание приказа ректора КемГУКИ д. п. н., профессора Е. Л. Кудриной «О подготовке к внедрению модульной технологии обучения и рейтинговой системы оценки знаний студентов в учебный процесс» от 2 октября 2008 г., согласно которому были сформированы составы координационного совета по организации эксперимента и рабочей группы преподавателей, участвующих в реализации образовательной программы «Социальная педагогика» на 1 курсе во 2 семестре, а также разработан план-график проведения эксперимента.

В октябре-декабре 2008 г. проводились учебно-методические семинары для рабочей группы преподавателей, посвященные вопросам реализации положений Болонской декларации в системе высшего образования РФ, модульной системы организации учебного процесса, учебно-методического оснащения модульных образовательных программ, организационного и документационного обеспечения рейтинговой системы оценки знаний студентов, использования электронных ресурсов КемГУКИ в учебном процессе, разработки модульной структуры учебных курсов участниками эксперимента, особенностям формирования рейтинговой оценки учебной деятельности студентов, использования программы подсчета рейтинговой оценки, разработки необходимых учетных форм.

Ученым советом КемГУКИ 29.12.2008 г. был заслушан и обсужден доклад «О внедрении в учебный процесс модульной технологии обучения и рейтинговой оценки учебной деятельности студентов» (докл.: директор СГИ КемГУКИ, к. п. н., доцент Е. В. Милькова). Одним из итогов его обсуждения стало утверждение ученым советом КемГУКИ «Положения о рейтинговой системе оценки учебной деятельности студентов КемГУКИ», а также признание эффективности работы обучающих семинаров.

В ходе учебно-методических семинаров преподавателями рабочей группы в январе 2009 г. была представлена необходимая методическая документация: модульная структура учебных дисциплин, включающая тематический план, содержательное описание модулей и организационные особенности, предусматривающие наличие учебных и аттестационных недель в соответствии с графиком учебного процесса 2 семестра 2008–2009 учебного года для группы студентов 1 курса специальности «Социальная педагогика», а также перечень форм контрольно-обучающих мероприятий по каждому модулю (включающий формы аудиторной и внеаудиторной работы со студентами) с определением их «стоимости» и весомости в общей рейтинговой оценке по дисциплине.

Таким образом, подготовительный этап эксперимента включал: разработку документационного обеспечения учебного процесса, а также компьютерной программы для фиксации и обработки результатов рейтинг-контроля, подготовку преподавателей к реализации модульной технологии обучения через систему учебно-методических семинаров.

Этап апробирования в учебном процессе КемГУКИ модульной технологии обучения и рейтинговой оценки учебной деятельности студентов начался в феврале 2009 г. по 10 дисциплинам образовательной программы «Социальная педагогика» (за исключением физической культуры). В течение весеннего семестра координационным советом по организации эксперимента отслеживался ход его реализации, на производственных совещаниях, заседаниях кафедры социальной педагогики проходило оперативное решение ряда организационных проблем. Обсуждению промежуточных результатов эксперимента был посвящен круглый стол, организованный 2 апреля 2009 г. В работе круглого стола члены рабочей группы и координационного совета осветили особенности реализации модульной технологии обучения по различным учебным дисциплинам, согласования количества контрольно-обучающих мероприятий, особенности организации учебного процесса в течение учебных и аттестационных недель, результаты первой аттестации студентов, а также были озвучены предложения по внесению изменений, дополнений в план-график проведения эксперимента, «Положение о рейтинговой системе оценки учебной деятельности студентов КемГУКИ».

Промежуточные результаты эксперименты нашли отражение в докладах секции социально-гуманитарного института «Самостоятельная работа студентов в условиях модернизации высшего образования» в рамках учебно-методической конференции преподавателей КемГУКИ «Самостоятельная работа студентов: новые подходы, формы, требования» и научно-методической конференции «Научное обоснование и организационно-методическое обеспечение перехода на образовательные стандарты третьего поколения» (8 апреля 2009 г.), организованной лабораторией инновационных образовательных технологий КемГУКИ.

В марте-июне 2009 г. проводились учебно-методические семинары по внедрению в учебный процесс модульной технологии обучения и рейтинговой системы оценки знаний студентов, в работе которых приняли участие преподаватели кафедр социальной педагогики, иностранных языков, педагогики и психологии и экономики социальной сферы, задействованные в реализации образовательной программы «Социальная педагогика», члены учебно-методического совета социально-гуманитарного института, преподаватели кафедры управления социальной сферой. Их тематика определялась в соответствии с вопросами аналогичных учебно-методических семинаров для рабочей группы преподавателей, организованными на подготовительном этапе, и промежуточными результатами эксперимента. Заведующая кафедрой педагогики и психологии, к. п. н., доцент Л. В. Мирошниченко для преподавателей творческих кафедр организовала методические семинары по внедрению модульной технологии в учебный процесс образовательных программ профиля «Искусство».

В ходе апробирования модульной технологии обучения в начале и окончании учебного семестра было организовано анкетирование участников эксперимента – преподавателей и студентов. Незначительное для методов статистической обработки данных число анкетиртуемых (9 студентов и 8 преподавателей) при обработке анкет не позволяет сделать значительных выводов, но ответы как студентов, так и преподавателей представляются интересными для оценки динамики информационной и мотивационной готовности к обучению (преподаванию) в условиях модульной технологии организации учебного процесса. Результаты анкетирования студентов в начале и окончании учебного семестра представлены на рис. 1–3.

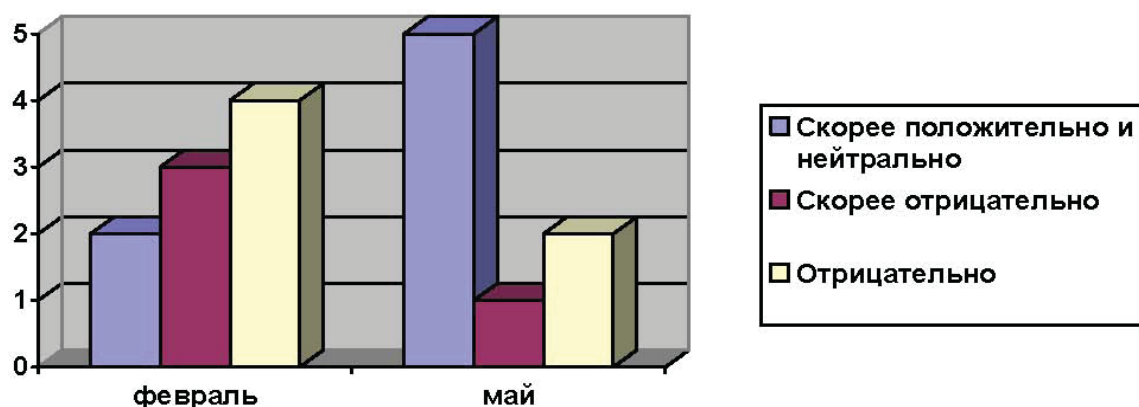

Рис. 1. Ответы студентов на вопрос: «Как Вы относитесь к модульной системе обучения?»

Данные анкетирования студентов в феврале и в мае 2009 г. показывают, что отношение студентов к новой технологии обучения имеет тенденцию к улучшению: в начале семестра лишь 2 студента, имеющие ранее опыт обучения по модульной технологии, высказывали положительное отношение к данной системе обучения; к окончанию семестра количество положительно или нейтрально относящихся к модульной технологии обучения студентов увеличилось до 5 человек.

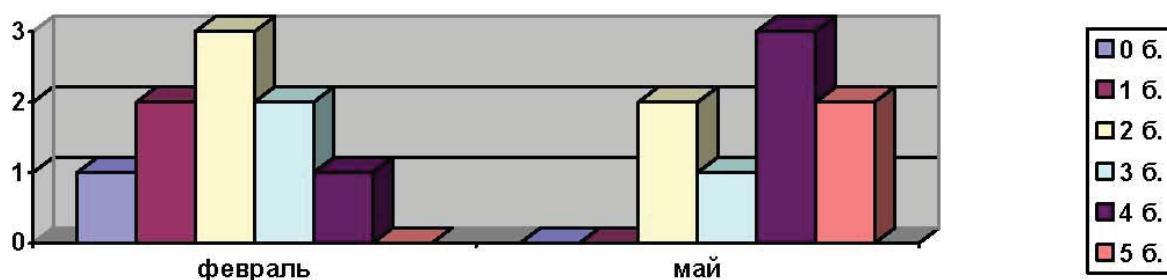

Рис. 2. Ответы студентов на вопрос «Как Вы оцените по 5-балльной шкале свой уровень адаптированности к модульной системе обучения?»

К началу апробирования модульной технологии организации учебного процесса лишь 1 студент из 9 оценил свой уровень адаптированности к новым условиям обучения в 4 балла, 5 студентов – в 2–3 балла, а 3 студента – в 0–1 балл. При анкетировании в мае 2009 г. не было выявлено студентов, оценивающих свой уровень адаптированности в 0–1 балл, а число студентов, субъективно определяющих высокий уровень адаптированности (4–5 баллов), возросло до 5 человек.

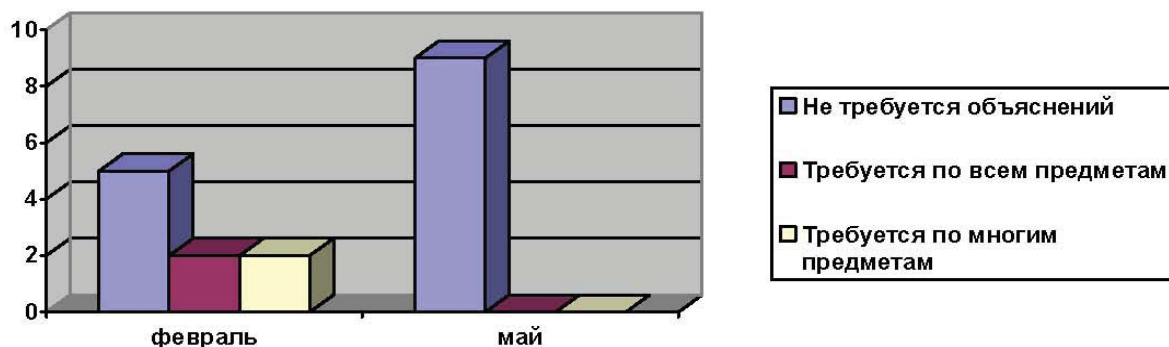

Рис. 3. Ответы студентов на вопрос: «По каким предметам Вам требуется дополнительное объяснение модульной структуры курса?»

В начале обучения в условиях модульной технологии организации учебного процесса практически половина студентов испытывала потребность в дополнительных пояснениях особенностей модульных структур учебных дисциплин, инструкциях по освоению учебных модулей, организации самостоятельной работы; к окончанию семестра все студенты ответили, что необходимость в этом исчезла.

Необходимо отметить, что на первом этапе анкетирования все студенты выразили желание учиться по традиционной системе, тогда как на втором этапе треть студентов высказались, что, имея выбор, они бы предпочли учиться по модульной технологии обучения. Обращает на себя внимание ставшее более осознанным отношение студентов к трудностям, с которыми они столкнулись в ходе обучения, например, большая часть студентов отмечает необходимость постоянной самостоятельной работы, 2 студента признали, что низкий уровень их компьютерной грамотности, навыков работы с литературой осложняет процесс обучения. В начале семестра студентами зачастую выделялись трудности, не имеющие отношение к организации учебного процесса, например, недопонимание учебного материала.

Анкетирование преподавателей – участников эксперимента показало, что к началу апробирования модульной технологии обучения подавляющее большинство педагогов не имеет опыта работы с ней; 6 человек из 8 высказали свое положительное отношение к данной технологии; большинство из них высоко оценили свой уровень информированности о данной технологии обучения, выделяя существенные отличия, преимущества и недостатки. Рассматривая имеющиеся и возможные трудности внедрения модульной технологии в учебный процесс, педагоги отмечали увеличение нагрузки на преподавателя, низкое материально-техническое оснащение процесса обучения, недостаточно сформированные у студентов навыки самостоятельной работы, отсутствие необходимого методического обеспечения. На вопрос «Способно ли введение модульной технологии повысить качество обучения?» 4 человека ответили утвердительно, 2 – отрицательно, 2 – затруднились ответить, но 5 опрошенных из 8 участвовавших в анкетировании уверенно ответили, что выбрали бы преподавание по модульной, а не традиционной технологии.

Результаты анкетирования (июнь 2009 г.) показывают, что в процессе апробирования модульной технологии у педагогов сохраняется различное отношение к ней: от резко отрицательного до положительного у большинства. Преподаватели отмечают целесообразность возможного перевода многих курсов и целых образовательных программ на модульную технологию обучения как типовую. Но многие также указывают на то, что испытывали значительные трудности в процессе работы, связанные с увеличением нагрузки на подготовку методических материалов для каждого занятия, а в особенности самостоятельную работу студентов, что является обязательным компонентом данной образовательной технологии. Проверка результатов самостоятельной работы студентов как элемента индивидуальной образовательной траектории у части преподавателей занимала до 60 часов в течение семестра, но данный вид учебной работы не отражается в учебной нагрузке педагогов. Также педагоги отмечают необходимость рассмотрения на учебно-методических семинарах вопросов разработки учебно-методического обеспечения модульных образовательных программ, электронного методического сопровождения курсов, применения информационно-коммуникационных технологий.

Подведению итогов эксперимента по внедрению в учебный процесс модульной технологии обучения и рейтинговой системы оценки учебной деятельности студентов был посвящен круглый стол, организованный 24 июня 2009 г. В его работе приняли участие члены координационного совета, рабочая группа преподавателей и педагоги, не участвовавшие лично в данном эксперименте, но принимавшие участие в учебно-методических семинарах. В ходе работы были обсуждены преимущества и недостатки данных технологий организации учебного процесса, особенности их реализации с учетом специфики различных учебных дисциплин, результаты рейтинга учебной деятельности студентов по итогам трех аттестаций, внесены корректировки в «Положение о рейтинговой системе оценки учебной деятельности студентов КемГУКИ». Участники эксперимента высказали предложения о необходимости внесения изменений, дополнений в локальные нормативные акты по организации учебного процесса, курсовых зачетов и экзаменов и др. с учетом новых образовательных технологий, проработки нормативного сопровождения эксперимента, системы мотивирования педагогов, планирования и учета работы преподавателей по данной технологии в индивидуальной нагрузке в связи с ее значительной трудоемкостью: как в учебной нагрузке – увеличение часов на самостоятельную работу студентов, проверку индивидуальных заданий и др., так и в учебно-методической – разработка модульной структуры дисциплины, методического обеспечения контрольно-обучающих мероприятий и др. Особого внимания заслуживает предложение о необходимости организации тьюторства, психолого-педагогического сопровождения студентов в условиях новых форм организации учебного процесса.

По результатам апробирования в учебном процессе КемГУКИ модульной технологии обучения выявлены следующие основные преимущества:

- Модульная технология обучения с промежуточными контрольными сессиями дисциплинирует и активизирует деятельность студентов; новый график работы в целом положительно оценивается студентами и преподавателями.

- Как любая технология обучения, модульная технология имеет четкую, конкретную цель, позволяющую провести объективную оценку степени ее достижения. Применение модулей как отдельных функциональных узлов обучения делает возможным разбить процесс достижения общей цели на отдельные этапы, каждый из которых имеет свою определенную цель. Это облегчает усвоение учебного материала. Вместе с тем, студенту предоставляется возможность познакомиться со структурой и целью всей модульной программы, ее модулей и отдельных учебных элементов, что делает его познавательную деятельность осмысленной и увеличивает мотивацию обучения.

- Модульная технология обучения позволяет проводить оперативный и объективный контроль усвоения учебного материала, обеспечивает быструю обратную связь и усиление контроля за аудиторной и самостоятельной работой студентов.

- При использовании модульной технологии достаточно несложно приспособить содержание обучения и пути его усвоения к индивидуальным возможностям и потребностям студента посредством разделения содержания каждого модуля на инвариантную и вариативную части. В обязательную, инвариантную часть включаются дидактические единицы, знания и умения, предусмотренные ГОС ВПО; вариативная часть содержит как учебный материал, позволяющий менее подготовленным студентам достигнуть необходимого уровня, так и позволяющий «сильным» студентам углубить и расширить свои знания.

- Модульная технология и рейтинговая система оценки учебной деятельности позволяют организовать систематическую самостоятельную работу студентов, повышают их мотивацию к учебно-познавательной, научно-исследовательской активности. Данная технология развивает у студентов навыки самостоятельной работы, необходимые им как будущим профессионалам.

- Данная технология предоставляет преподавателю определенный выбор форм и методов обучения студентов. Разбивка учебного материала на модули, блоки, учебные элементы дает возможность быстро и легко изменять содержание и формы обучения при изменении требований и целей обучения, то есть обеспечивает динамичность программы. При необходимости отдельные учебные элементы и блоки модулей могут быть использованы преподавателем для решения других задач обучения.

Необходимо перечислить и некоторые проблемы, выявленные в ходе апробирования модульной технологии обучения. Данная технология рассчитана на самостоятельную работу студента. Многие из них совсем не обладают необходимыми для этого навыками, что значительно затрудняет и их работу, и работу преподавателя. Кроме того, как известно, нередко у студентов отсутствует выраженная мотивация деятельности по приобретению знаний и умений, основная их цель – получить оценку. Это, несомненно, мешает им при усвоении программы, заставляя преподавателя усиливать контролирующие моменты в процессе обучения. Организация самостоятельной работы студентов затрудняется недостаточным обеспечением компьютерами, доступом в Интернет, литературой, особенно дополнительной и современной. Выявленная неготовность отдельных преподавателей может стать значительным барьером при внедрении данной образовательной технологии. Решение данной проблемы требует организации системы учебно-методических семинаров, повышения квалификации, более корректного планирования и учета учебной и учебно-методической нагрузки, применения системы материального и нематериального стимулирования преподавателей, работающих в новых условиях организации учебного процесса.

Примечания

1. Журбина Н. Р. Проблемно-модульная технология преподавания уголовно-процессуального права в высшем учебном заведении. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2004/issue2/Kult6.html>
2. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике. – Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.
3. Лаврентьева Н. Б. Слагаемые технологии модульного обучения. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1998. – 154 с.
4. Педагогические технологии: Что это такое и как их использовать в школе / под ред. Т. Н. Шамоной, П. И. Третьякова. – М.: Народное образование, 1997. – 167 с.
5. Рудницкая С. В. Модульное обучение как целостная система: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1996. – 16 с.
6. Сафонова, Т. Н. Проектирование и реализация модульной технологии обучения // Труды V Международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». – Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2007. – Сб. 5. – Ч. 1. – С. 394–399.

Н. И. Колкова, И. Л. Скипор

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА (В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ)» В РАМКАХ КУРСОВОГО И ДИПЛОМНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: СОСТАВ, ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

Описана разработанная и функционирующая на кафедре технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) КемГУКИ система информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования по специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)». Рассмотрены принципы, положенные в основу создания системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования. Охарактеризованы важнейшие компоненты данной системы, включающие модули нормативной, теоретической, методической, организационной и справочной информации. Представлен комплекс организационных мероприятий, направленных на внедрение и обеспечение эффективности системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, курсовое проектирование, дипломное проектирование, система информационного обеспечения.

N. I. Kolkova, I. L. Skipor

SUPPLY WITH INFORMATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS MAJORING ON «APPLIED COMPUTER SCIENCE (IN INFORMATION SPHERE)» WITHIN COURSE AND DIPLOMA DESIGNING PROJECTS: STRUCTURE, APPROACHES TO FORMATION AND USE

Described is the system of information supply of course and degree designing projects majoring on «Applied computer science (in information sphere)» developed and functioning at the Chair of Technologies of Automated Processing of Information of Kemerovo State University of Culture and Arts. The observed principles are taken as a base of system of information supply of course and diploma designing projects. The major components of given system including modules of standard, theoretical, methodical, organizational and helping information are characterised. The complex of organizational actions directed to introduction and maintenance of a system effectiveness of information supply of course and diploma designing projects are presented.

Keywords: independent work of students, course designing, degree designing, information supply system.

В условиях перехода к информационному обществу образование претерпевает существенные изменения, становясь все более мощной движущей силой экономического и социального роста, повышения благосостояния и конкурентоспособности страны, благополучия и качества жизни каждого гражданина. При этом качество подготовки специалистов было и остается определяющим компонентом оценки результатов деятельности

высшей профессиональной школы. Существенный резерв повышения качества подготовки выпускников высшей школы все в большей мере связывается с интенсификацией самостоятельной работы студентов. Ее важнейшим видом является выполнение курсовых и дипломных работ и проектов, в ходе которого студенты реализуют возможность приобретения знаний, умений и навыков в различных видах будущей профессиональной деятельности.

В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта по специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» [1] выпускники должны быть подготовлены не только как грамотные пользователи автоматизированных информационных систем, но и их исследователи и разработчики, способные квалифицированно выявлять проблемы, ставить задачи, определять способы их решения, обоснованно выбирать из них наиболее рациональные и обеспечивать их претворение в жизнь в различных видах профессиональной деятельности – организационно-управленческой, проектно-технологической, маркетинговой, экспериментально-исследовательской, консалтинговой, аналитической, эксплуатационной. Формирование такого широкого комплекса профессиональных знаний, умений и навыков определяет весьма сложные задачи организации самостоятельной работы студентов. Реализация задач повышения результативности и качества самостоятельной работы студентов, в частности выполнения курсовых и дипломных работ (проектов), в числе первоочередных факторов предполагает формирование ее полноценного информационного обеспечения, отвечающего особенностям специальности, по которой ведется обучение дипломированных специалистов.

В структуре современного документального потока представлены многочисленные учебные и учебно-методические пособия по курсовому и дипломному проектированию. Анализ этих изданий применительно к курсовому и дипломному проектированию по специальности «Прикладная информатика (в информационной, социальной, социально-культурной сфере)» показывает, что их состав и содержание не удовлетворяют требованиям к подготовке выпускников, получающих квалификацию «Информатик-аналитик». Во-первых, их состав преимущественно связан с предметной областью экономики и не ориентирован на информационную сферу. Во-вторых, их содержание, главным образом, раскрывает организационные вопросы (цели, задачи курсового и дипломного проектирования, требования к структуре, представлению содержания, оформлению, порядку выполнения и защиты курсовых и дипломных работ и проектов). В-третьих, в них практически отсутствуют технологические сведения, а, следовательно, за пределами рассмотрения остаются важнейшие элементы содержательного наполнения курсовых и дипломных работ и проектов. В связи с этим у студентов закономерно возникают вопросы, связанные с технологией выполнения конкретных курсовых и дипломных работ и проектов: «Как подготовить аналитический обзор?», «Как составить программу научного исследования?», «Как проанализировать информационный рынок?», «Как провести предпроектное обследование?», «Как обосновать проектные решения?», «Как составить проектную документацию?» и т. п.

Эти обстоятельства явились определяющими при создании на кафедре технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) КемГУКИ целостной системы надежного информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования, включающей информацию нормативного, теоретического, методического, организационного

и справочного характера. Центральное место в системе информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования занимает учебное пособие «Прикладная информатика: технологии курсового и дипломного проектирования» [3], удостоенное грифа Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по образованию в области прикладной информатики. Система реализована на традиционных и машинных носителях информации. Ее электронная версия представлена в виде локального и сетевого вариантов. Сетевой ресурс размещен в электронной библиотеке кафедры ТАОИ, доступной пользователям локальной сети, а также на ее web-сайте (<http://www.taoi.kemguki.ru>). Все это является залогом возможности для каждого студента получить необходимую ему информацию по выполнению курсовых и дипломных работ (проектов) не только непосредственно в стенах вуза, но и дистанционно – через Интернет. Кроме того, обращение к электронной версии позволяет увидеть полный текст многих из упоминаемых или представленных в традиционной форме документов. Входящие в систему информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования электронные материалы расфасованы по папкам, адресованным курсовой работе конкретного типа, курсовому или дипломному проекту. Вместе с тем студенту также предлагается ознакомление с материалами папки, которая содержит информацию, имеющую отношение к каждому виду самостоятельной работы данного типа, начиная от ее понятийно-терминологического аппарата до нормативных требований к библиографическому описанию документов в списке литературы, оформлению ссылок на них в текстовой части работы (проекта), таблиц, иллюстраций и т. п. В составе каждой папки, как и системы в целом, есть информация нормативного, теоретического, технологического, методического, организационного и справочного характера.

Нормативная информация в составе системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования представлена как государственными стандартами и руководящими документами соответствующих профилю подготовки студентов данной специальности систем стандартизации, так и стандартами вуза, регламентирующими порядок и результаты самостоятельной работы студентов при выполнении курсовых и дипломных работ и проектов. К последним, в частности, относятся: СТП 1.104-98 Система вузовской документации. Курсовые работы (проекты). Требования к выполнению и представлению; СТП 1.105-98 Система вузовской учебной документации. Дипломные работы (проекты). Требования к выполнению и представлению [2].

Теоретическая часть системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования содержит материалы, характеризующие объекты курсового и дипломного проектирования: информационные технологии, ресурсы, системы и сети в контексте решения задач информатизации общества. Теоретический материал снабжен большим количеством примеров, иллюстрирующих подходы к решению вопросов курсового и дипломного проектирования применительно к проблематике и особенностям исследований и проектных разработок в условиях информационной сферы. Методическое обеспечение курсового и дипломного проектирования включает комплекс методик и методических рекомендаций, нацеленных на решение его разносторонних задач и создание качественных информационных продуктов, с одной стороны, на минимальном уровне затрат, а с другой – максимальной эффективности. В числе предоставляемых студенту методических

материалов методика исследования сайтов, методика создания информационного образа объекта сайтостроения, методика предпроектного обследования предметной области, методики разработки технического задания на различные виды информационных продуктов, методика разработки контента сайта, методики разработки гипертекстового словаря, методики создания документографических и фактографических баз данных и др.

Особое место в составе методического обеспечения курсового и дипломного проектирования отведено подготовке аналитических обзоров, которые в нем выступают и в качестве самостоятельных продуктов (первая курсовая работа), и являются обязательными компонентами всех других курсовых работ (проектов), а также дипломного проекта.

Включение в состав данной системы технологической информации определяется тем, что повышение качества курсового и дипломного проектирования неразрывно связано с формированием у студентов надежных технологических знаний и умений в сфере научных исследований и проектных разработок, отвечающих на вопрос «как?», имеющих ярко выраженный алгоритмический характер и определяющих четкий порядок решения конкретных задач, нацеленных на получение определенного результата. Использование технологической информации позволяет каждому студенту, независимо от специфических особенностей объекта и предмета курсовых работ (проектов) или дипломного проекта, осмысленно определить стратегию их выполнения, ориентированную на получение конкретных результатов; рационально выстроить всю последовательность работ по ее реализации, подобрать соответствующие методы и средства их практического применения, представить полученные результаты в рациональной форме.

Организационные основы подготовки и защиты курсовых и дипломных работ (проектов) определяются стандартами на их выполнение.

Справочная информация в составе системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования, прежде всего, представлена списком литературы, обеспечивающим раскрытие вопросов курсового и дипломного исследования и проектирования через отражение в нем документов различных видов (нормативно-технических, научных, учебных); глоссарием, содержащим наиболее значимые термины с точки зрения курсового и дипломного проектирования; многочисленными приложениями, включающими образцы документов, создаваемых в ходе выполнения курсовых работ (проектов) и дипломного проекта; справочными материалами; электронными презентациями.

В качестве важнейшего, положенного в основу разработки системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования выступает принцип системного подхода. Его применение означает обеспечение целостности рассмотрения курсового и дипломного проектирования как системы через выявление функционально самостоятельных составных частей с определением взаимосвязей между ними и внешней средой, что позволяет аргументировано сформировать их унифицированную структуру, увидеть общее и специфическое в их содержании. Сущность организованного с позиций системного подхода выполнения курсовых и дипломных работ (проектов), призванного обеспечить закрепление, углубление и обобщение знаний и умений по дисциплинам профессиональной подготовки, овладение методами и средствами научных исследований и проектных разработок, формирование готовности к самостоятельной постановке и решению творческих задач, иллюстрируется приведенной ниже таблицей.

**Сопоставительная характеристика курсовых работ
и курсового и дипломного проектов по специальности 080801
«Прикладная информатика (в информационной сфере)»
как компонентов системы**

Наименование курсовой работы (проекта)	Объекты исследования (проектирования)	Задачи исследования (проектирования)	Требования к результату
Курсовая работа № 1 по дисциплине «Информационные технологии»	- различные виды информационных технологий; - информатизация учреждений информационной сферы	- овладение технологией составления аналитического обзора методами сбора, анализа и синтеза документов по определенной теме или проблеме; - приобретение умений критической оценки выявленной информации и ее представления с использованием различных способов	аналитический обзор, полученный в результате отбора и анализа публикаций по определенной теме
Курсовая работа № 2 по дисциплине «Информационные ресурсы общества»	автономные и сетевые информационные ресурсы учреждений информационной сферы	- овладение технологией организации научного исследования информационных ресурсов в заданной предметной области; - овладение методами сбора и обработки эмпирической информации; - приобретения умения интерпретации полученных результатов в ходе сопоставления выявленных фактических данных с теоретическими положениями; - формирование навыков построения конструктивных выводов и рекомендаций	- аналитический обзор, полученный в результате отбора и анализа публикаций по определенной теме; - результаты обработки эмпирической информации с использованием различных методов научного исследования
Курсовой проект по дисциплине «Проектирование информационных систем»	- базы данных; - контент сайтов; - контент электронных изданий (учебных, справочных и др.)	- закрепление, систематизация, углубление и развитие теоретических знаний в области проектирования профессионально-ориентированных информационных систем различных типов; - приобретение навыков проектирования конкретных информационных продуктов, предназначенных для эксплуатации в учреждениях информационной сферы; - овладение методами оценки проектных решений по заданным критериям; - проведение расчетов, обосновывающих выбранный способ решения задачи; - оформление проектной документации	- аналитический обзор, полученный в результате отбора и анализа публикаций по определенной теме; - результаты предпроектного обследования объекта автоматизации; - результаты инфологического и датологического проектирования информационного продукта

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Окончание таблицы

Наименование курсовой работы (проекта)	Объекты исследования (проектирования)	Задачи исследования (проектирования)	Требования к результату
Дипломный проект	- профессионально-ориентированные автоматизированные информационные системы (подсистемы); - автоматизированные рабочие места; - локальные и региональные (территориальные) информационные сети; - сайты; - электронные издания (учебные, справочные и др.)	- закрепление, систематизация, углубление и развитие теоретических знаний в области исследования и проектирования профессионально-ориентированных информационных систем, сетей и ресурсов различных типов; - приобретение навыков принятия и оценки всесторонне обоснованных общесистемных и специальных проектных решений; - создание автоматизированных информационных систем, автоматизированных рабочих мест, информационных продуктов различных типов, а также их апробирование в условиях конкретного предприятия, организации, учреждения, фирмы с получением и предоставлением государственной аттестационной комиссии соответствующих документов; - разработка и оформление рабочей документации	- аналитический обзор, полученный в результате отбора и анализа публикаций по определенной теме; - результаты предпроектного обследования объекта автоматизации; - результаты обработки эмпирической информации с использованием различных методов научного исследования; - результаты проектирования и создания информационного продукта

Приведенные в таблице сведения показывают, что вкуче реализация задач каждой курсовой работы, курсового и дипломного проектов обеспечивает подготовку выпускников ко всем основным видам профессиональной деятельности информатика: организационно-управленческой, проектно-технологической, маркетинговой, экспериментально-исследовательской, консалтинговой, аналитической, эксплуатационной. Так, при подготовке аналитического обзора студенты формируют навыки аналитической и маркетинговой деятельности; проведение эмпирического исследования направлено на освоение экспериментально-исследовательской деятельности; разработка проекта информационной системы или информационного продукта позволяет сформировать навыки в области проектно-технологической деятельности, а их создание – эксплуатационной и консалтинговой деятельности.

Успешному достижению целей курсового и дипломного проектирования по специальности «Прикладная информатика (по областям)» в организационном плане способствуют: приобретение знаний, умений и навыков в области научно-исследовательской работы в рамках читаемых в составе национально-регионального (вузовского) компонента образовательной программы подготовки студентов специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» курсов «Методика научно-исследовательской работы» и «Информационная культура»; разработка и внедрение в учебный процесс спецкурсов «Формирование информационной грамотности», «Технологии курсового проектирования», «Технологии дипломного проектирования»; формирование электронной

библиотеки кафедры; размещение широкого комплекса учебно-методических материалов по проблематике курсового и дипломного проектирования на сайте кафедры, возможность получения консультаций по вопросам курсового и дипломного проектирования не только непосредственно на кафедре, но и посредством технологии электронной почты. Сочетание разработанной системы информационного обеспечения курсового и дипломного проектирования с его эффективной организацией в конечном счете призвана стать существенным резервом повышения качества подготовки выпускников специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)», которое кафедра рассматривает как важнейшую составную часть учебного процесса, во многом определяющую профессиональный облик будущего специалиста.

Примечания

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 351400 «Прикладная информатика (по областям)» / утв. зам. министра образования Российской Федерации В. Д. Шадриковым 14.03.2000. – М., 2000. – 33 с.
2. Гендина Н. И., Колкова Н. И. Нормативно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе. Стандарты высшего учебного заведения. – Кемерово, 2002. – 170 с.
3. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Прикладная информатика: технология курсового и дипломного проектирования: учеб. пособие для студентов специальностей «Прикладная информатика (в информационной сфере)», «Прикладная информатика (в социальной сфере)», «Прикладная информатика (в социально-культурной сфере)». – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – 434 с.

Н. И. Гендина, О. И. Алдохина

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА (В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ)» В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН «ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ», «ОРГАНИЗАЦИЯ НИР», «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА»

Рассматриваются проблемы использования компетентностного подхода в высшем образовании и формировании информационной культуры студента как основы развития способностей выпускника вуза к креативной и инновационной деятельности. Обосновывается необходимость формирования способности студента вуза создавать собственный информационный продукт на основе самостоятельно найденной, критически оцененной и преобразованной информации. Дается анализ взаимосвязей между воспитанием в вузе творческой и креативной личности и набором учебных дисциплин, направленных на развитие у студентов такого рода способностей.

Ключевые слова: информационное общество, компетентностный подход, креативный выпускник, профессиональная компетентность, информационная культура, информационная подготовка, информационное мировоззрение, научно-исследовательская деятельность студента, информационный анализ и синтез, интеллектуальный труд, эвристический метод обучения.

N. I. Gendina, O. I. Aldokhina

**FORMATION OF CREATIVE POTENTIAL OF STUDENTS MAJORING
ON «APPLIED COMPUTER SCIENCE (IN INFORMATION SPHERE)»
WITHIN DISCIPLINES «INFORMATION ANALYSIS AND SYNTHESIS»,
«ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH WORK»,
«INFORMATION CULTURE»**

Covered are the problems of competency approach in higher education and formation of information culture of a student as basis of development of graduate's abilities to creative and innovative activity. Necessity of formation of a higher education student's ability to create an authentic information product on the basis of independently found, critically estimated and transformed information is proved. The analysis of interrelations between development in higher education of a creative person and a set of disciplines directed on development of such abilities in students are given.

Keywords: information society, competency approach, creative graduate, professional competence, information culture, information training, information outlook, research activity of a student, information analysis and synthesis, intellectual work, heuristic methods of training

Переход к информационному обществу обусловил появление ряда новых, «информационных» концепций человека. Одной из них является теория человеческого капитала, основы которой были заложены в книге нобелевского лауреата Г. Беккера «Человеческий капитал» (1964 г.). В ней впервые исследовалось влияние фактора образования на уровень доходов работников и было доказано, что умственный, или «информационный», труд более продуктивен по сравнению с простым, ручным трудом. Из трех основных составляющих понятия «человеческий капитал» (капитал здоровья, капитал культуры и капитал образования) в данной статье основное внимание уделяется капиталу образования, формирующемуся в процессе обучения, творческой деятельности и используемому в определенной сфере общественного производства. При этом рассмотрение ведется с позиций компетентностного подхода в образовании и формирования в высшей школе информационной культуры личности как основы развития способностей выпускника вуза к креативной и инновационной деятельности.

В соответствии с идеологией компетентностного подхода в образовании профессиональный уровень современного выпускника высшей школы определяется не столько набором полученных им в годы обучения знаний и умений, сколько способностью использовать их на практике, в нестандартных, динамично меняющихся ситуациях. Научно-исследовательская работа (НИР) студентов при этом становится неотъемлемой частью образования в высших учебных заведениях. При выполнении НИР студент получает навыки самостоятельной работы, раскрывает свои творческие способности, решая практические задачи, выходящие за рамки учебного процесса. Особое значение придается способности выпускника вуза самостоятельно обучаться, рационально действовать в условиях роста документальных потоков профессиональной информации, существующих как в традиционной (бумажной), так и в электронной формах; оперировать с разнородной, противоречивой информацией, критически ее оценивать и принимать на этой основе аргументированные решения.

Обязательным условием профессиональной компетентности в любой предметной области сегодня является владение персональным компьютером и информационно-ком-

муникационными технологиями. Все это входит в систему метазнаний и метаумений специалиста и определяет его профессиональное мастерство и возможности быстрой адаптации в условиях частой смены научно-технической парадигмы, производственных и социальных технологий. Эти метазнания и метаумения, в свою очередь, входят в состав одного из наиболее важных компонентов культуры современного человека и общества, который актуализировался в период «стыка» XX и XXI вв. и получил название информационной культуры. При этом информационная культура выступает как емкое понятие, включающее в себя в качестве составных компонентов широкий спектр различных знаний и умений в сфере работы с информацией и использования ИКТ, но не сводимое к их сумме, а представляющее собой качественно новое интегральное образование.

Суть концепции формирования информационной культуры сводится к утверждению тезиса о том, что массовое повышение ее уровня в обществе возможно лишь при организации специального обучения современных потребителей информации, то есть при создании информационного образования. При этом наличие специальной информационной подготовки выпускника вуза, связанной с информационной сферой, которая формируется в рамках различных учебных дисциплин, необходимого уровня информационной культуры личности важны в такой же степени, как и компьютеров и каналов связи – непереносимых атрибутов информационного общества.

Понятие «информационная культура личности» является весьма емким и полностью включает в свой состав понятие «информационная грамотность», отличаясь от него такими компонентами, как информационное мировоззрение и способность человека создавать новые информационные продукты и творчески использовать их в различных целях.

Особое место в составе понятия «информационная культура личности» занимает информационное мировоззрение, сутью которого является ценностное (осмысленное, ответственное) отношение и к информации, и к создаваемым и используемым информационным продуктам, и к техническим средствам, информационным технологиям. Информационное мировоззрение – это система взглядов человека на мир информации и место субъекта в нем, включающая в себя ценности, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

Связь мировоззренческих знаний с личной практикой – важное условие превращения простой осведомленности в убеждения. Как и любое другое, информационное мировоззрение нельзя «вложить (вбить) в голову»; надо создать условия, чтобы человек сам пришел к определенным убеждениям. Информационное мировоззрение неразрывно связано с мотивацией обучающихся на информационную подготовку, в частности на изучение информационной грамотности. Именно мотивация учащихся определяет успешность их информационной подготовки.

Кроме информационного мировоззрения информационная культура отличается от информационной грамотности включением в ее состав способности человека – студента специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» создавать новые информационные продукты и творчески их использовать в различных целях. Под информационным продуктом в данном случае будем понимать результат интеллектуальной деятельности человека по созданию новой информации или смысловой переработки имеющейся информации, представленный в форме документа. Например, преподаватель на основе изучения большого числа публикаций, анализа педагогического опыта порождает новое знание – новую методику, новую педагогическую технологию и т. п., оформляя его в какой-либо информационный продукт своей научно-исследователь-

ской деятельности – статью, методические рекомендации. Студент в ходе своей учебной деятельности не создает нового знания, однако на основе изучения и анализа соответствующей литературы он также готовит информационные продукты – рефераты, доклады, курсовые и дипломные проекты, в которых найденная в разных источниках информация перерабатывается и подчиняется логике автора, подлежит сопоставлению и критической оценке. Такие знания, умения и навыки формируются у студентов специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» в рамках многих дисциплин, среди которых «Информационный анализ и синтез», «Организация научно-исследовательской работы», «Информационная культура» и др.

Способность создавать собственный информационный продукт на основе самостоятельно найденной, критически оцененной и преобразованной информации является важнейшим свойством творческой (креативной) личности, развитие которого является первоочередной задачей современной системы образования. Повышение продуктивности любого вида интеллектуального труда, сущность которого состоит в работе с информацией (ее анализе, сопоставлении, сравнении, классификации и обобщении), невозможно без соответствующего уровня информационной культуры личности. Эта связь проявляется также и в том, что формирование психологической и интеллектуальной смелости, независимости, необходимых для творческой и креативной деятельности, а также для работы с разнородной и противоречивой информацией, нельзя представить без соответствующей информационной подготовки и овладения должным уровнем информационной культуры, изучения ряда соответствующих дисциплин. Без новой информации невозможно развитие воображения, творческого мышления, интуиции, рождение новых образов. Но все это требует от творческой личности не только определенных психо-физиологических качеств, но и специальных знаний, умений, навыков, опыта, системы взглядов в сфере работы с информацией и информационными технологиями, то есть с тем, что составляет сущность информационной культуры личности.

Анализ взаимосвязей между развитием в вузе творческой и креативной личности и набором учебных дисциплин, направленных на развитие у студентов такого рода способностей, дает возможность выявить основные функции, которые могут и должны реализовать курсы «Информационный анализ и синтез», «Организация научно-исследовательской работы», «Информационная культура» и др.:

- повышение продуктивности любого вида интеллектуального труда, сущность которого состоит в работе с информацией: ее анализе, сопоставлении, сравнении, классификации и обобщении;
- формирование метазнаний и метаумений специалиста, определяющих его профессиональное мастерство и возможности быстрой адаптации в условиях частой смены научно-технической парадигмы, производственных и социальных технологий;
- формирование психологической и интеллектуальной смелости, независимости, необходимых для творческой и креативной деятельности, а также работы с разнородной и противоречивой информацией;
- выявление информационной природы творчества и креативности, необходимости личностной интерпретации информационных процессов, которые, составляя сущность творчества, не вычлениваются из него и поэтому не подлежат перепоручению другим лицам: самостоятельный поиск информации при решении нетривиальных (новых, творческих задач); профессиональное чтение; переработка исходной информации и создание новой; получение информации в ходе профессионального общения;

- преодоление прагматичности и коммерциализации, лежащих в основе современного понимания креативности.

Результаты проведенного анализа позволяют наметить ряд перспектив прикладных исследований в данной сфере:

- необходимость разработки специальной методики преподавания дисциплин «Информационный анализ и синтез», «Организация научно-исследовательской работы», «Информационная культура», ориентирующихся на развитие творческого мышления и информационного мировоззрения студента при обязательном овладении практическими навыками в области работы с информацией;

- необходимость диверсификации форм, методов, средств обучения, выбор таких их сочетаний, которые стимулируют информационную активность и самостоятельную работу студентов с информацией;

- необходимость комплексного использования совокупности усложняющихся и взаимодополняющих методов обучения (сообщающих, объяснительно-иллюстративных, проблемных, частично-поисковых, исследовательских);

- необходимость использования эвристических методов обучения, направленных на формирование компонентов творческого и креативного мышления: умения вычленить и четко сформулировать проблему; умения отказаться от привычных, стандартных приемов решения проблем; умения расширить рамки обычной информации об объекте и выбрать наиболее целесообразный путь поиска решения проблемы; готовность учитывать альтернативные точки зрения и подходы; конструктивная критика; способность генерировать новые идеи;

- необходимость обучения методам творческого мышления: «сократические беседы», мозговой штурм, генерация идей по ассоциации со словом, изучение и создание обратных допущений и др.

Е. Н. Малышева, Г. Ф. Леонидова, В. В. Зилева

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ЗНАНИЯМИ И УМЕНИЯМИ В СФЕРЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Рассматриваются инновационные методы в преподавании учебных дисциплин ГОС ВПО «Проектирование информационных систем» и «Высокоуровневые методы информатики и программирования» студентам специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)». Обосновывается влияние применения новых подходов овладения студентами знаниями и умениями в области программирования на повышение эффективности их самостоятельной работы. Приводятся результаты исследования взаимосвязи объектов дипломного проектирования выпускников и средств разработки их программного обеспечения.

Ключевые слова: активные методы обучения, самостоятельная работа студентов, программирование, проектирование информационных систем, лабораторные работы, моделирование информационных процессов, курсовое проектирование, дипломное проектирование, методы разработки программного обеспечения, средства разработки программного обеспечения, автоматизированные информационные системы.

E. N. Malysheva, G. F. Leonidova, V. V. Zilyova

PROBLEMS AND WAYS OF EFFICIENCY INCREASE OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN MASTERING THE KNOWLEDGE AND SKILLS IN PROGRAMMING SPHERE

Innovative methods in teaching the disciplines at State Educational Standards of Higher Professional Education «Designing of information systems» and «High-level computer science and programming methods» of students majoring on «Applied computer science (in information sphere)» are viewed. The influence of application of new approaches on students' mastering the knowledge and skills in programming on increase of efficiency of their independent work is proved. Research results of objects interrelation of graduates' diploma projects designing and means of their software development are provided.

Keywords: Active methods of training, independent work of students, programming, designing of information systems, laboratory works, modeling of information processes, course designing, diploma project designing, methods of software development, means of software development, automated information systems.

Новая парадигма высшего образования требует смены модели знаний и умений выпускника-специалиста с высшим профессиональным образованием. Современный выпускник высшей школы, чтобы выдержать жесткую конкуренцию на рынке труда, должен обладать личностными качествами нового типа: динамичностью, самостоятельностью, способностью повышать профессионализм на протяжении всей трудовой деятельности. Чтобы сформировать их у студента, необходимо качественно перестроить систему преподавания в вузе. Актуальными направлениями решения задач реформирования, модернизации структуры и содержания высшего профессионального образования является широкое использование активных методов обучения.

Наряду с аудиторной формой обучения нужно разработать комплексный подход к самостоятельной учебной деятельности студента. Соответственно роль преподавателя перемещается из области программирования студенческой деятельности в область ее проектирования. Студенту в рамках самостоятельной работы требуется задать направление обучения, наметить ключевые этапы и проконтролировать результат. Однако остаются актуальными противоречия между необходимостью увеличения самостоятельной работы студентов и отсутствием у многих из них умения интенсифицировать свою учебную деятельность.

В соответствии с квалификационными требованиями, установленными государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ГОС ВПО), будущие выпускники специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» в своей практической деятельности анализируют, прогнозируют, моделируют и создают информационные процессы и технологии в рамках автоматизированных информационных систем.

В становлении таких специалистов особое место занимают знания и умения, полученные в ходе изучения учебных дисциплин ГОС ВПО «Проектирование информационных систем» и «Высокоуровневые методы информатики и программирования».

Целью данных дисциплин является освоение современных методов и инструментальных средств проектирования и разработки программного обеспечения автоматизиро-

ванных информационных систем, а также формирование умений и навыков их самостоятельного практического применения. Их инновационная идея заключается в применении инженерного подхода к проектированию программного обеспечения, которое понимается как процесс создания программного продукта, во многом аналогичный созданию промышленного изделия. Методика изучения курсов «Проектирование информационных систем» и «Высокоуровневые методы информатики и программирования» направлена на смещение акцентов учебной деятельности с аудиторной формы на самостоятельную работу.

Особую актуальность данные дисциплины приобретают при проведении самостоятельных исследований студентов в ходе курсового и дипломного проектирования.

При изучении курса «Проектирование информационных систем» дается целостное представление о методологии разработки программных средств, формируется системный взгляд на мир, совершенствуются аналитические способности, развивается умение структурировать информацию о различных предметных областях и представлять ее на языке мировых стандартов.

Для более полного и качественного усвоения теоретического курса студенты выполняют ряд лабораторных работ и домашних заданий, направленных на моделирование информационных процессов и способствующих формированию творческого профессионального мышления.

Согласно разработанной методике самостоятельного решения задач при функционально-ориентированном подходе проектирования информационных систем выделяются несколько этапов.

Первый этап, посвященный построению диаграммы верхнего уровня – контекстной, студентам предлагается провести самостоятельно. Это самый верхний процесс декомпозиции системы, который отражает общие представления о ней.

При декомпозиции информационного процесса студентам, прежде всего, необходимо обратить внимание на входные и выходные данные для всей системы, выделить факторы, оказывающие влияние, средства, используемые для выполнения.

Далее каждый студент защищает свою контекстную диаграмму. На практических занятиях по моделированию информационных процессов отводится время на выявление ошибок и демонстрацию наиболее удачных решений. На наш взгляд, это призвано способствовать развитию свободного, творческого мышления через «проблематизацию» и разнообразие заданий. В процессе обсуждения каждый получает возможность раскрыть и проявить свои способности и личностный потенциал.

Затем контекстная диаграмма декомпозируется на основные процессы, которые происходят в системе. Так, на втором этапе осуществляется декомпозиция контекстной диаграммы и построение диаграммы первого уровня. При этом важно проследить жизненный цикл блока – последовательность действий, приводящих к реализации функции.

Для завершения модели необходимо провести декомпозицию блоков диаграммы первого уровня, что соответствует третьему этапу решения задачи.

Далее предусмотрено изучение инструментария и построение соответствующих диаграмм в программе.

Следует отметить положительный эффект подобных занятий для умения студентов системно мыслить. Такой анализ требует использования различных логических приемов (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, моделирование).

Таким образом, в ходе освоения учебного материала курса «Проектирование информационных систем» у студентов формируется целостное представление о методологии разработки программных средств и решаются следующие педагогические задачи:

- осознание студентом необходимости самостоятельной познавательной мотивации;
- формирование навыков самостоятельного развития творческого профессионального мышления;
- развитие способностей к профессиональному использованию полученных теоретических знаний;
- обучение оперированию формулировками, понятиями теоретического материала с целью практического решения поставленных задач;
- формирование навыков критического анализа предложенных вариантов решений, отстаивания своей точки зрения.

Во время изучения студентами специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» дисциплины «Высокоуровневые методы информатики и программирования» применяются новые подходы к организации учебного процесса.

Лекционный курс построен на технологиях активного обучения: лекция-визуализация, лекция-беседа, лекция-дискуссия, лекция-пресс-конференция. В ходе проведения лекций педагогом осуществляется анализ конкретных ситуаций с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, таких как слайд-шоу, электронная почта и др. Для достижения позитивного результата студентам необходимо проводить самостоятельную подготовку и проявлять креативные способности.

Лабораторные работы помогают задать вектор развития способностей, в то время как дополнительные задания требуют самостоятельного углубленного изучения некоторых основ языка программирования. Целью курса не является изучение всех команд языка программирования. Студенты должны уметь самостоятельно в разных источниках находить требуемый материал и использовать его на практике. Преподавателем учитывается уровень подготовки студента и для усиления мотивации к успеху подбирается соответствующий набор заданий с постепенным повышением сложности. Таким образом, помимо основных профессиональных знаний развиваются навыки и умения непосредственного решения поставленных задач.

Лабораторные работы построены нетипичным образом и имеют различную структуру: от пошаговых инструкций до нахождения ошибок в листинге кода. Студентам приходится активизировать познавательную деятельность для достижения результата в связи с тем, что задания принципиально отличаются одно от другого.

Каждая лабораторная работа защищается перед контрольной рабочей группой, сформированной преподавателем. Студенты учатся взаимодействовать друг с другом, меняя роли и статус. Целью рабочей группы является адекватная оценка выполненной работы, что позволяет не только закрепить свои знания, но и научиться грамотно задавать вопросы, обсуждать непонятный материал. Таким образом, формируются такие социально-личностные компетенции, как способность к критике и самокритике и межличностные компетенции – способность работать в команде.

Новые подходы в области преподавания дисциплин, связанных с проектированием информационных систем и программированием, на наш взгляд, активизируют учебно-познавательную деятельность и самостоятельную работу студентов специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)».

Полученные знания и умения в сфере программирования являются базовыми при выполнении самостоятельных студенческих исследований, в том числе курсовых и дипломных проектов.

Проблематика дипломного проектирования выпускников специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» ориентирована на решение проблем информатизации различных отраслей: промышленности, культуры, искусства, здравоохранения, строительства, транспорта, управления и др. Особенности специальности обусловили состав объектов проектирования. В результате анализа дипломных проектов за последние шесть лет (2003/2004–2008/2009 гг.) было выделено четыре вида объектов:

1) автоматизированные информационные системы (в том числе автоматизированные информационные подсистемы, автоматизированные рабочие места) – 50 %,

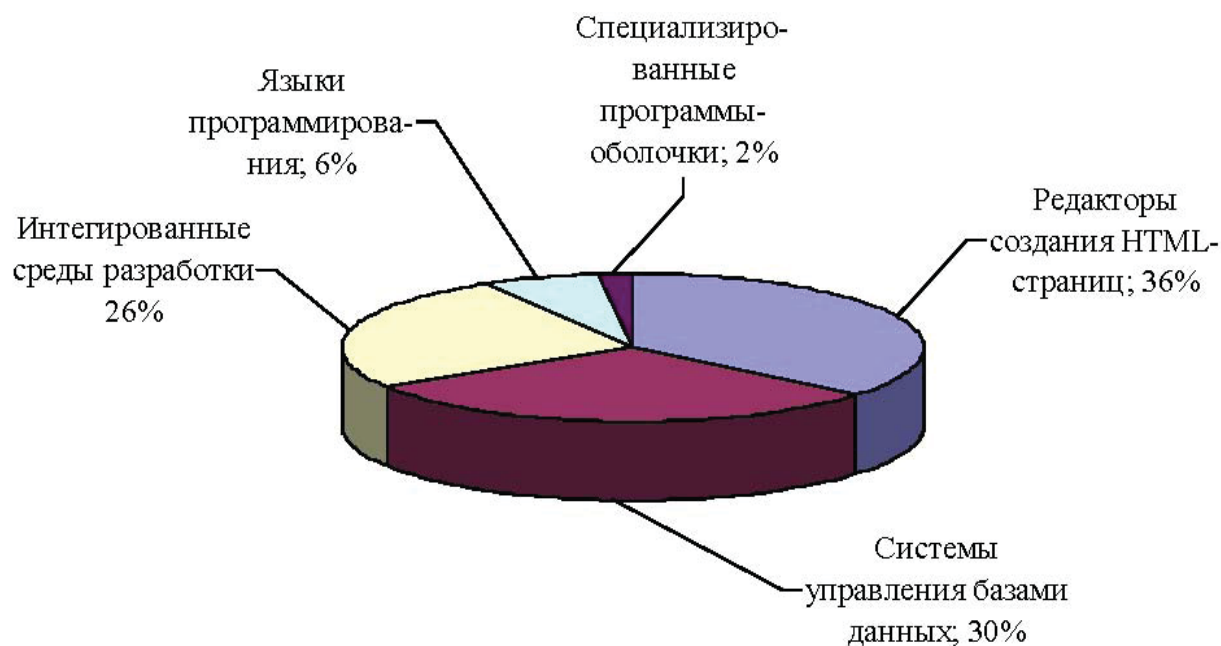
2) веб-сайты – 34 %,

3) электронные учебные пособия – 15 %,

4) локальные вычислительные сети – 1 %.

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что среди объектов проектирования лидирующее положение занимают автоматизированные информационные системы, требующие от студентов глубокого знания инструментария программирования. Качество этих знаний зависит не только от наличия у студентов умений и навыков, полученных на аудиторных занятиях, но и в большой мере от способности к самостоятельной работе.

Спектр использованных дипломниками программных средств достаточно широк: от простейших текстовых редакторов до интегрированных сред разработки программного обеспечения. Их состав иллюстрируется диаграммой.

Распределение используемых в дипломных проектах средств разработки программного обеспечения

Широкий набор используемого инструментария технологии программирования свидетельствует об основательной подготовке выпускников специальности «Прикладная информатика (в информационной сфере)» в области программирования.

Кроме того, такая самостоятельная работа студентов, как дипломное проектирование является, на наш взгляд, источником подготовки специалистов высшей категории: ученых, практиков-исследователей, разработчиков новых информационных технологий, систем и сетей.

Е. И. Боброва

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Рассматривается деятельность научной библиотеки Кемеровского государственного университета культуры и искусств по информационному обеспечению учебного процесса в соответствии с требованиями образовательных стандартов третьего поколения. Приводятся параметры моделей электронных библиотек, электронные ресурсы университета. Анализируется перечень периодических изданий и профессиональных баз данных информационных справочных и поисковых систем для обеспечения каждого направления.

Ключевые слова: научная библиотека, образовательные стандарты, поисковые системы, электронные библиотеки, электронные ресурсы, поисковые системы.

E. I. Bobrova

INFORMATION LIBRARY SUPPLEMENT OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Activity of the scientific library of Kemerovo State University of Culture and Arts on a supply with information of educational process according to requirements of educational standards of the third generation is viewed. Parametres of models of electronic libraries, electronic resources of university are given. A list of periodicals and professional databases of information help and search systems for upholding of each direction is analyzed.

Keywords: scientific library, educational standards, search systems, electronic libraries, electronic resources, search systems.

Содержание и направления образовательной политики России определены в Федеральных Законах Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а также в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г.». В указанных документах основной упор делается на создание технически оснащенной, единой информационной образовательной среды, которая должна обладать гибкой и легко адаптируемой организационной структурой, оптимальной для использования в учебном процессе.

Адекватный ответ на новые требования, обращенные к системе высшего образования, можно получить только в том случае, если удастся совместить общую «рамку»

обязательных федеральных правил деятельности образовательных организаций и высокую меру их самостоятельности, наряду с общими требованиями к государственным организациям, определенными законодательством. Рассматривая образовательную политику высшей школы в отношении информационно-библиотечного обеспечения, к сожалению, можно констатировать тот факт, что деятельность библиотек вузов находится вне правового поля. Если проанализировать правовую базу деятельности образовательных учреждений системы ВПО, то можно заметить отсутствие не только правовых норм для библиотеки, но и упоминания о таком подразделении. Так в Федеральном законе «Об образовании» указывается, что «...обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотек...», а в Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования вообще не говорится о библиотеке. Требования к учебно-методическому и информационному обеспечению учебного процесса отражены в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлениям. В настоящее время университет имеет право ведения образовательной деятельности по 26 образовательным программам ВПО, из них 10 по бакалавриату.

Деятельность вузовских библиотек, в том числе и научной библиотеки Кемеровского государственного университета культуры и искусств, связана с обеспечением доступа к широкому спектру информационных источников.

Первым требованием во всех образовательных стандартах нового поколения является нахождение в сети Интернет или локальной сети вуза учебно-методической документации и материалов по всем учебным дисциплинам. В НБ КемГУКИ разработана соответствующая технология, но не принято решение, какая из моделей будет развиваться в нашем вузе. Параметры моделей электронных библиотек (ЭБ) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры моделей электронных библиотек

Модели электронных библиотек	Содержание	Защита авторского права	Доступ к ресурсам	Ограничение доступа
Электронная библиотека НБ КемГУКИ (1 версия)	Документы из издательства	Авторский договор	Электронный каталог (ЭК)	Внутри второго корпуса
Электронная библиотека НБ КемГУКИ (2 версия)	Документы из издательства	Авторский договор	Электронный каталог	По паролю через ЭК на веб-сайте
Электронный читальный зал (МГУ)	Электронные версии книг издательств России	Лицензионное соглашение	Каталог ЭБ	Только в локальной сети
Электронная библиотека кафедры ТАОИ	Электронные ресурсы по образовательной программе	-	Учебный план	Решает кафедра

Первая версия электронной библиотеки КемГУКИ предполагает наличие авторского договора на электронные версии документов издательства КемГУКИ, поиск организован через электронный каталог библиотеки, но имеет ограничение доступа к ресурсам – он возможен только во втором корпусе университета. Вторая версия размещается на ftp-сервере и доступна по индивидуальному паролю через ЭК на веб-сайте библиотеки. Информационная система «Электронный читальный зал», разработанная в МГУ, может включать как электронные версии книг издательств России, так и документов издательства КемГУКИ, защищает авторские права лицензионным соглашением, но ограничена доступом в локальной сети. «Электронная библиотека кафедры ТАОИ», выполненная в качестве дипломного проекта, позволяет размещать документы в соответствии с образовательной программой, не предполагает защиты авторских прав, поиск осуществляется по дисциплинам учебного плана, что облегчает доступ к ресурсам отдельной образовательной программы.

Включение автоматизированной библиотечной системы в структуру управления вузом, организационно-методического обеспечения развития библиотеки оптимизирует взаимодействие со структурными подразделениями вуза (ЦИТ, издательство, учебное управление и т. д.), деятельность которых связана с созданием образовательных ресурсов или их использованием в учебном процессе.

В университете имеется ряд электронных ресурсов для сопровождения учебного процесса. Это 7 веб-сайтов университета, которые включают: официальный сайт КемГУКИ (<http://www.kemguki.ru/>), сайт научной библиотеки с доступом к электронному каталогу (<http://library.kemguki.ru/>), сайт НИИ ИТ СС КемГУКИ (<http://nii.kemguki.ru/>), сайт «Система менеджмента качества» (<http://smk.kemguki.ru/ОМК.html>), сайт кафедры ТАОИ (<http://www.taoi.kemguki.ru/>), сайт кафедры истории, музееведения и краеведения (<http://www.imk.kemguki.ru/>), персональный сайт ректора (<http://www.kudrina.kemguki.ru/mail.php>).

Перечень информационных электронных ресурсов, доступных в локальной сети первого корпуса (\\Fs-kemguki\\SHARE\\Resources) и второго корпуса КемГУКИ (\\Fs-kemguki2\\share\\Resources) включает: ИПС Кодекс, Консультант Плюс, Гарант (не поддерживается), МЕДИАТЕКА КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ 2005 г., «Информационные ресурсы сети “Культура ComSat ГИВЦ Роскультуры”». Ресурсы для специальности «Библиотечно-информационная деятельность»: ВВКIRBIS, Библиографическое описание электронных ресурсов, Первый выпуск средних таблиц ББК, РЖ Информатика, Реферативные журналы ВИНТИ (ЭлРЖ), тезаурусы (по экономике и демографии), гипертекстовые словари. Для специальности «Социально-культурная деятельность»: интерактивная хрестоматия. Кроме этого представлен архив материалов конференций, нормативные документы («Библио-Норматив» ФЦП Жилище, Дополнительное профессиональное образование, Регламентирующая документация НБ КемГУКИ), полнотекстовые издания, прайсы издательств, формы заявок на гранты, конкурсы, стипендии.

В библиотеке с 1989 г. ведутся базы данных собственной генерации, зарегистрированные в Информрегистре «Дипломные работы студентов» (3 454 записи), «Публикации преподавателей и сотрудников университета» (5 567 записей), «История КемГУКИ»

(864 записи), Книгообеспеченность (по всем образовательным программам). Доступ к базам данных помогает решать многие проблемы по обеспечению педагогического, учебного и научного процессов университета.

В КемГУКИ формируется фонд изданий на оптических дисках. Электронные версии учебных пособий и методических материалов являются наиболее перспективными и адаптированными для студентов. Использование интерактивных компьютерных пособий в учебном процессе дает возможность получить систематизированные теоретические знания и практические навыки по основным предметам. Большой интерес у студентов вызывают мультимедийные обучающие программы, дающие дополнительные возможности для обучения. Университетом приобретено более 400 энциклопедических, учебных изданий, фоно- и видеоматериалов.

Образовательные стандарты нового поколения предъявляют новые требования к обеспечению студентов учебными материалами. Если ранее это было 0,5 учебника на студента, то теперь – не менее чем одно учебное издание по каждой дисциплине. Сотрудники библиотеки детально проанализировали наличие в фондах учебной и научной литературы. Электронный каталог библиотеки во многом помог и ее сотрудникам, и педагогам сориентироваться в решении этой проблемы. Практически с каждым преподавателем сотрудники библиотеки работали индивидуально. На сегодня мы имеем обеспеченность по всем циклам дисциплин от 0,6 до 1,02 учебника на студента, поэтому реально достичь соответствия требованиям стандарта уже в ближайшие два года. К сожалению, в прайсах издательств очень редко встречается литература для бакалавриата, а переход на двухуровневую систему образования должен осуществиться уже в текущем году.

Что касается требований к наличию в библиотечном фонде определенного перечня периодических изданий, то в нашей библиотеке предварительный анализ проектов образовательных стандартов показал, что в целом подписка на периодические издания библиотеки и перечни по направлениям им соответствуют. Например, по специальности «Культурология» из 17 изданий, приведенных в перечне, мы подписываемся на 9, и требование стандарта иметь в фонде не менее 5 наименований отечественных журналов полностью соблюдается. Сложнее обстоит дело с иностранными журналами: НБ никогда не подписывалась на зарубежные периодические издания, и выполнение требований наличия в фонде не менее 2 наименований зарубежных журналов представляется достаточно финансово затратным.

Чрезмерное количество информационных ресурсов доступно в наше время благодаря ресурсам Интернета. С 2005 г. в научной библиотеке функционирует электронный читальный зал, с 1999 г. осуществляется доступ к ресурсам сети Интернет. Организация выделенного канала с этого года дает возможность стабильно обеспечивать информационные потребности всех категорий читателей.

Возможность оперативного обмена информацией с отечественными и зарубежными вузами реализуется на базе электронной почты, различных форумов и т. д. Перечень профессиональных баз данных информационных справочных и поисковых систем для обеспечения каждого направления предполагается разместить на веб-сайте НБ. Анализ перечня Интернет-адресов, включенных в образовательный стандарт по специальности «Культурология», представлен в таблице 2.

**Адреса ресурсов Интернета, включенные
в образовательный стандарт по специальности «Культурология»**

Заглавие с экрана	Адрес в Интернет	Примечания
Портал гуманитарное образование	http://www.humanities.edu.ru	
Bing.Beta	www.auditorium.ru	Сайт перестал существовать, доступны некоторые ресурсы
Философия в России	http://www.philosophy.ru	
Страны мира	http://www.countries.ru	
Российский общеобразовательный портал	http://www.artclassic.edu.ru	
Каталог Интернет-сайтов	http://www.allru.net/	
Всем, кто учится	http://www.alleng.ru	На сайте требуется переход на ссылку Культурология
<u>Lib.ru</u> : Культура и культурология	http://www.lib.ru/CULTURE	
Библиотека Гумер – культурология	www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture	Стартовая страница

В примечаниях указаны некоторые сложности в доступе к ресурсам. Свободный доступ к ресурсам Интернета, одно из обязательных требований образовательных стандартов, радикальным образом повышает потенциальные возможности самостоятельного поиска студентом нужных сведений, одновременно укрепляя навык его работы в информационном поле.

Сотрудники библиотеки стремятся развивать у студентов умение работать с многочисленными источниками информации, учиться самостоятельно, так как качество подготовки определяется не только объемом полученных знаний и навыков, но и способностью к самообразованию и творческой деятельности.

На проводимых ежемесячно «Днях информации» представляются поступившие новые книги, журналы, рекламные проспекты и каталоги. Постоянно действуют и обновляются выставки. Для наших пользователей проводятся групповые занятия и индивидуальные консультации.

Снижение аудиторной нагрузки в новых образовательных стандартах предусматривает компенсацию за счет часов, отводимых для самостоятельной работы студентов, в том числе в библиотеке. Таким образом, информационное обеспечение студентов требует особого подхода, внимания, технологического оснащения, профессионального уровня библиотечных работников. Компьютерная грамотность – основа современного профессионализма библиотекарей. Обучение на курсах, участие в различного уровня мероприятиях по повышению квалификации, постоянное самообразование сотрудников библиотеки является залогом успешного решения непростых задач, в том числе и по качественному информационному обеспечению студентов нашего университета.

Н. С. Павлюк

К ВОПРОСУ О РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКЕ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются вопросы модернизации российского образования в условиях перехода на стандарты третьего поколения, понятие «рейтинг», эффективность рейтинговой системы, ее преимущества по отношению к традиционной 5-балльной, цели и задачи, структура и содержание нормативно-правового документа – локального акта «Положение о рейтинговой оценке знаний студентов», механизмы внедрения рейтинговой системы оценки знаний студентов в практику работы вуза.

Ключевые слова: рейтинг, рейтинговая система оценки знаний студентов, цели и задачи рейтинговой системы, учебный процесс, самостоятельная работа студентов, эффективность рейтинговой системы оценки, положение.

N. S. Pavlyuk

TO THE QUESTION OF THE RATING ESTIMATION OF STUDENTS' KNOWLEDGE

Questions of modernisation of the Russian education in conditions of transition to standards of the third generation, a concept of «rating», efficiency of rating system, its advantage unlikely the traditional 5-point system, goals and tasks, structure and content of a standard-legal document, a local certificate «Regulation about a rating estimation of students' knowledge», introduction mechanisms of a rating system estimating the students' knowledge in working practice of higher educational institution are examined in the article.

Keywords: rating, a rating estimation of students' knowledge, goals and tasks of rating system, educational process, independent work of students, efficiency of a rating estimation system, regulation.

Модернизация высшего образования в России, свидетелями которой мы являемся, предполагает участие в международном процессе, который заключается в поиске новых форм организации и управления. Переход на стандарты высшего образования второго и третьего поколений, в которых соотношение часов на аудиторную и самостоятельную работу четко определено (соответственно 50 % на 50 % в стандартах 2-го поколения; 30 % и 70 % – в стандартах 3-го поколения), потребовал пересмотра и поисков новых форм контроля качества обучения [1]. В основе любых образовательных программ лежит понятие «качество образования». Образование – это надежное государственное капиталовложение, позволяющее в перспективе обеспечить высокую производительность в сфере экономики, а также культурное и социальное благосостояние общества. Именно поэтому добиться высокого качества образования – приоритетная задача любого государства во все времена, но особенно в XXI в., веке прогрессивных революционно инновационных технологий.

В последнее время в вузовском преподавании активно используется рейтинговая система, представляющая собой объективную шкалу сопоставлений качества и объема знаний студентов, по которой определяется индивидуальный рейтинг каждого из них.

Рейтинг в дословном переводе с английского – это оценка, численная характеристика какого-либо качественного понятия. Обычно под рейтингом понимается «накопленная оценка» или «оценка, учитывающая предысторию» или «индивидуальный кумулятивный индекс».

В вузовской практике рейтинг – это некая числовая величина, выраженная по многобалльной системе и интегрально характеризующая успеваемость и знания студентов по одному или нескольким предметам за определенный период времени (семестр, год, весь период обучения), а также их участие в учебно-исследовательской работе.

Как и любая из форм организации обучения, рейтинговая система базируется на взаимоотношениях «педагог-студент». Она, как свидетельствует практика, приносит изменения в методику обучения, требует корректировки учебного материала, способствует индивидуализации обучения. Наряду с этим рейтинговая система – одно из эффективных средств, стимулирующих прочное овладение знаниями, повышающих мотивацию учения. При рейтинговой системе увеличивается количество самостоятельной работы студентов, в процессе которой они более свободны в выборе форм и методов усвоения учебного материала.

Подготовка будущего специалиста социокультурной сферы – процесс, осуществление которого невозможно без саморазвития, самосовершенствования личности на основе деятельности, ориентированной не столько на усвоение чужого опыта и знаний, сколько на приобретение собственного опыта, определенных профессиональных качеств и умений. К их числу, в первую очередь, относятся следующие умения: работать самостоятельно, организовывать собственную познавательную деятельность, формулировать проблему и искать пути ее решения, анализировать сложившуюся ситуацию с использованием имеющихся знаний и по необходимости добывать недостающую информацию.

Профессиональная самостоятельность будущего специалиста социально-культурной сферы, понимаемая нами как его способность проявлять глубокие и прочные знания в профессиональной деятельности, владение креативным мышлением, умением свободно ориентироваться в изменяющихся условиях современного общества, самому видеть задачу, правильно оценивать предъявляемые к ней требования, предлагать свой подход к их выполнению, должна быть сформирована во время обучения студента в вузе. Исследованиями [2] было доказано, что профессиональная самостоятельность является результатом обучения и воспитания. Она развивается и формируется в процессе самостоятельной учебной деятельности, которая, в свою очередь, выступает средством профессионального саморазвития студентов и формирования их самостоятельности как социально и профессионально значимого качества личности будущего конкурентоспособного специалиста.

Рейтинговая система помогает эффективно отслеживать качество самостоятельной работы студентов на протяжении всего периода обучения и, как правило, проводится поэтапно. Каждый этап предусматривает разнообразные формы и методы контроля в течение всего учебного года. Контрольные работы могут быть в виде тестов, устного фронтального и индивидуального опроса, письменных упражнений, самоконтроля, компьютерных программ.

В Европе и странах Африки рейтинговая система оценки существует давно, и, судя по имеющимся публикациям, хорошо себя зарекомендовала. Использование ее в высшей школе необходимо уже потому, что современная система образования и оценка его качества вступили в противоречие с современными требованиями подготовки специали-

тов, обусловленными социально-экономическими условиями, сложившимися в России, и с необходимостью модернизации образования. Главным недостатком традиционной практики оценивания знаний является то, что она никак не способствует ритмичной самостоятельной работе студентов. Уже ко второму курсу они понимают, что можно систематически не выполнять домашние задания в срок, а сдать их в последнюю неделю семестра. Такой подход не только увеличивает нагрузку на преподавателя, но и делает непрочными знания обучающихся. Кроме того, существующая система усредняет всех. Так, студент, сдавший все контрольные мероприятия досрочно и сдавший их в зачетную неделю, формально одинаково успевают. При этом окончательная оценка по предмету не учитывает «предысторию». Существующая система оценки устарела и по количественным параметрам, превратившись в двухбалльную (зачет-незачет) и трехбалльную – 3, 4, 5.

Эффективность предлагаемой рейтинговой системы оценки заключается в следующем:

- учитывается текущая успеваемость и тем самым значительно активизируется самостоятельная работа студентов;

- она более объективна, так как вводится многобалльная дробная шкала (100 баллов). Больше количество баллов студент получает при учете текущей успеваемости, а оставшиеся – на зачете или экзамене. При выведении общего балла по текущей успеваемости принимается во внимание следующее: посещаемость занятий, предметных экскурсий, прилежание, выполнение домашних заданий, степень активности в деловых и ролевых играх и ситуациях, контрольные (итоговые) работы по определенной теме, тестирование;

- создается основа для дифференциации обученности студентов, что важно при переходе на многоуровневую систему подготовки современного специалиста;

- преподавателю предоставляется информация о выполнении студентом графика самостоятельной работы, что тоже важно при рекомендации его для продолжения обучения в магистратуре или аспирантуре;

- является мерой оценки модульной технологии обучения;

- дает возможность перехода на организацию учебного процесса с использованием системы зачетных единиц-кредитов, так как главным условием такого обучения является балльно-рейтинговая система оценки усвоения студентами учебных дисциплин.

Таким образом, основные цели и задачи рейтинговой системы очевидны:

- организация самостоятельной работы студента, доля которой, как было указано выше, в стандартах третьего поколения увеличена до 70 %;

- повышение мотивации студентов к активной систематической учебной работе в течение всего семестра по усвоению фундаментальных основ профессиональных знаний и умений;

- совершенствование планирования и организации образовательного процесса посредством увеличения роста индивидуальных форм работы со студентами;

- выработка единых требований к оценке знаний в рамках каждой отдельной дисциплины или группы дисциплин;

- организация непрерывного мониторинга за работой студента в течение всего семестра;

- осуществление постоянного контроля за успеваемостью самими студентами и преподавателями;

- получение дифференцированной и разносторонней информации о качестве и результативности обучения с целью морального и материального поощрения студентов.

В рамках лаборатории инновационных образовательных технологий КемГУКИ согласно программе эксперимента было разработано «Положение о рейтинговой оценке знаний студентов», составленное на основе существующих нормативных документов и практики работы других вузов, широко представленных в литературе и Интернете.

Необходимо отметить, что все положения, несмотря на различный профиль вуза, во многом схожи, так как рейтинговая система – это своего рода образовательный шенген (шенгенская виза).

В структуру данного документа включены:

1. Общие положения. Определены цели и задачи системы.
2. Сформулированы основные принципы формирования рейтинговой системы.
3. Разъяснены виды рейтинга. Рейтинг по учебной дисциплине, рейтинги в целом: за аттестационную неделю, семестр, учебный год, весь период обучения.
4. Описан порядок определения рейтинга по учебной дисциплине, за семестр, учебный год, за весь период обучения.
5. Предложены пути организации функционирования рейтинговой системы.

В Приложении «Положения» представлены рекомендации по оценке работы студентов с использованием многобалльной шкалы, план-график контрольных мероприятий, рейтинг-журнал успеваемости студентов, рейтинг-лист текущей успеваемости, ведомость промежуточной успеваемости, индивидуальная ведомость промежуточной аттестации, пример проектирования многобалльной оценки.

Для того, чтобы рейтинговая система стала практикой работы вуза, необходимо, прежде всего, заинтересовать профессорско-преподавательский состав и студентов. Для ее эффективного внедрения необходимо продумать организационные аспекты функционирования. Можно предложить следующую модель:

- определение одной или нескольких экспериментальных площадок, где будет проходить апробацию данное «Положение». Это может быть в целом образовательная программа, блок определенных дисциплин, определенный вид рейтинга;
- организационное и методическое обеспечение академического рейтинга, которое может осуществлять УМУ университета;
- сбор рейтинговой информации и контроль за ее достоверностью, а также обеспечение кафедр ведомостями. Эту функцию целесообразно возложить на деканаты;
- ответственность за осуществление рейтинга преподавателями, разработку системы рейтинг-контроля, заполнение документации делегировать кафедрам, переводя каждую ведомую ими дисциплину на рейтинговые рельсы;
- ответственность за обеспечение программами и техническую поддержку можно возложить на информационный центр (автоматизированная система контроля).

При знакомстве в процессе работы над «Положением» с опытом других вузов очевидной стала необходимость создания «Сборника нормативных актов по организации учебного процесса», включающему инструкции пользователя системы контроля качества обучения студентов для преподавателей, студентов, работников деканата, приведения в соответствие с «Положением» документации (ведомости, зачетные книжки), организации и проведения обучающих семинаров. Все это может быть осуществлено в рамках работы лаборатории инновационных образовательных технологий.

Примечания

1. Фирсов В. В. Многоуровневый стандарт. Каким должен быть образовательный стандарт. – М.: Когито Центр, 2001.
2. Воронова Е. Н. Самостоятельная учебная деятельность студентов как средство их личностно-профессионального саморазвития // Сборник материалов IX Международной научно-методической конференции «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании». – Пенза, 2002. – С. 34–36.
3. Модернизация общего образования: оценка образовательных результатов: книга для учителя / под общ. ред. В. В. Лаптева, А. П. Тряпицыной. – СПб., 2002.
4. Ковалева Г. и др. Изучение знаний и умений учащихся в рамках Международной программы PISA. Общие подходы. – М.: РАО, 1999.

Л. И. Лазарева

КРИТЕРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Раскрывается значение самостоятельной работы студентов в контексте реализации образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения и модульно-рейтинговой системы обучения. Определяется содержание общей информационной компетенции как основы формирования критического мышления личности. Рассматриваются организационно-педагогические и учебно-методические условия оптимизации самостоятельной работы студентов в учебно-воспитательном процессе вуза.

Ключевые слова: информационная культура, информационная компетенция, компетентный подход, критическое мышление, модульно-рейтинговая система обучения, оптимизация, организационно-педагогические условия, педагогическое сопровождение, самостоятельная работа студентов, syllabus, тьютор, учебно-методические условия.

L. I. Lazareva

A CRITERION ALIGNED TESTING AS A FORM OF CONTROL OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK

Value of independent work of students in a context of realisation of educational standards of higher professional training of the third generation and modular rating system of training are revealed. The content of the general information competence as basis of a person's critical thinking formation is defined. Organizational pedagogical and training methodical conditions of optimisation of students' independent work in teaching and educational process of higher education are considered.

Keywords: information culture, information competence, competency approach, critical thinking, modular rating system of training, optimisation, organizational pedagogical conditions, pedagogical support, students' independent work, syllabus, tutor, training methodical conditions.

Задачи высшего образования в ходе подготовки специалистов усложняются год от года, и ни одна из них не может быть решена без развития способностей и качеств личности студента. В этом контексте очевидно особое значение организации самостоятельной познавательной деятельности будущих специалистов – как аудиторной, так и внеаудиторной. Известно, что самостоятельная работа, ее планирование, формы и методы, система отслеживания результатов является одним из слабых мест в системе высшего образования. К тому же, это одна из наименее исследованных проблем педагогической теории, особенно применительно к современной образовательной ситуации, связанной с изменением образовательной парадигмы, введением образовательных стандартов, ориентированных на формирование компетентностей, переход к кредитной системе обучения, внедрение системы педагогического мониторинга и т. п.

Понятие «самостоятельная работа» многогранно, поэтому вполне естественно, что оно не получило единого толкования в педагогической литературе. Изучением различных сторон самостоятельной работы студентов и учащихся занимались С. И. Архангельский, В. И. Богданов, М. Г. Гарунов, С. И. Зиновьев, И. И. Ильясов, П. И. Пидкасистый и др. Наиболее точным и соответствующим современным тенденциям развития образования мы считаем определение данного понятия, предложенное М. Г. Гаруновым. По его мнению, самостоятельная работа студента – это выполнение им различных заданий учебного, производственного, исследовательского и самообразовательного характера, выступающих как средство усвоения профессиональных знаний, способов познавательной и профессиональной деятельности, формирования навыков и умений творческой деятельности при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия.

Самостоятельная работа студентов рассматривается при этом, как:

- вид деятельности, стимулирующий познавательную активность;
- основа самообразования;
- система мероприятий или педагогических условий, обеспечивающих руководство самостоятельной деятельностью студентов;
- форма учебно-научного познания и организации обучения.

Самостоятельная работа становится основой самообразования студентов, которое, в свою очередь, способствует развитию хорошей привычки – непрерывно самообразовываться, повышать свою квалификацию. Кроме того, самостоятельная работа рассматривается как система мер или педагогических условий, обеспечивающих руководство самостоятельной деятельностью студентов, к которым можно отнести формулирование дидактических требований, например, умение формулировать частно-дидактические цели самостоятельной работы, знание путей их достижения, своевременное и последовательное включение самостоятельной работы в процесс усвоения знаний, учет внешних параметров системы: организационно-методического и научно-методического обеспечения. К организационно-методическому обеспечению можно отнести планирование самостоятельной работы студентов, обеспечение учебной литературой, осуществление контроля за данным видом деятельности. К научно-методическому обеспечению относится обучение студентов методам самостоятельной работы с информацией и методическое руководство ею. Научно-методическое обеспечение тесно связано с пониманием самостоятельной работы студентов как формы учебно-научного познания и организации обучения.

Как подчеркивается в Концепции модернизации российского образования до 2010 г., образование должно превратиться в процесс непрерывного формирования личности, приобретения новых знаний, умений и навыков, а также развития способности человека выносить суждения, принимать необходимые и верные решения, выполнять различные действия для их воплощения.

Самостоятельная работа в свете современных тенденций развития образования становится механизмом образования личности, направленным на ее непрерывное развитие, самосовершенствование. Не накопление знаний, а умелое их применение на практике становится главной целью образования, что составляет основу компетентностного подхода. Компетентностный подход в образовании – это такой вид содержания образования, который не сводится к знаниево-ориентировочному компоненту, а предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнения ключевых функций, социальных ролей, компетенций.

Компетентностный подход пришел на смену знаниево-центристскому и направлен на подготовку специалиста, который будет владеть необходимым набором компетенций, уметь использовать свои знания в незнакомой ситуации, находя нестандартные решения, и оценивать свои действия для протраивания дальнейшей профессиональной траектории. Как считает И. А. Зимняя, компетентность – это готовность и способность человека совершать культуросообразную деятельность.

Таким образом, понятие компетентности состоит из трех ключевых элементов: готовность, способность и культуросообразная деятельность. Иначе говоря, механизм компетентности основан на когнитивном, операциональном и рефлексивном компонентах. Содержание компетентностной модели обучения включает требования к уровню компетентности, описание технологического процесса обучения, создание инструментария оценки уровня сформированности компетентности

Построение компетентностной модели обучения связано с такими ее структурными частями, как требования к уровню компетентности, описание технологического процесса обучения и создание инструментария оценки уровня сформированности компетентности. При этом диагностика результатов обучения в компетентностной модели предполагает четкую постановку целей обучения, выраженных в таких действиях ученика, которые можно реально опознать на когнитивном, операциональном и рефлексивном уровнях. Известно, что наиболее распространенным методом оценивания является тестирование. Его можно назвать и формой самостоятельной работы студента. Однако, если нормативно-ориентированное тестирование не способствовало развитию познавательной активности студентов в режиме он-лайн, то такой вид тестирования, как критериально-ориентированное, способен выполнять обучающую и развивающую функции. Критериально-ориентированные тесты – класс тестов достижений, направленных на выявление степени овладения индивидом той или иной учебной или профессиональной деятельностью.

Компоненты критериально-ориентированного тестирования соответствуют понятию компетентности по параметрам оценки личностных качеств студентов. К ним относятся когнитивный, операциональный и рефлексивный компоненты.

Когнитивный компонент связан со знанием определений основных понятий конкретной предметной области. Тестовые задания в этом случае носят закрытый характер. Операциональный компонент направлен на выявление умений и навыков, в этом случае

задания носят открытый характер и связаны с проверкой таких интеллектуальных операций, как понимание, применение, анализ и синтез. Рефлексивный компонент связан с определением студентами возможных критериев оценки, экспертизы, ранговости, значимости тех или иных процессов, явлений. Кроме того, необходимо включать в тесты задания на самооценку, позволяющие студентам осознавать уровень своей компетентности в определенной предметной области. Критериально-ориентированное тестирование можно назвать компетентностно направленным, поскольку оно связано не только с усвоением определенного количества информации, знаний, но и с возможностью пользоваться ими в незнакомых ситуациях, искать решения в нетрадиционных условиях.

Таким образом, критериально-ориентированное тестирование как форма самостоятельной работы студентов выполняет не только контрольную, но и развивающую, и контролирующую функции. Это способствует развитию критического мышления, побуждает студентов к активной мыслительной деятельности на основе проблемных ситуаций-задач.

Примечания

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной парадигме // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.
2. Воровщиков С. Г. Общеучебные умения как деятельностный компонент содержания учебно-познавательной компетенции // Эйдос: Интернет-журнал. – 2007. – 30 сентября. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-9.htm>.
3. Звонников В. И., Челышкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения. – М.: Академия, 2007. – 224 с.
4. Татьянченко Д. В., Воровщиков С. Г. Организационно-методические условия развития общеучебных умений школьников // Народное образование. – 2003. – № 3. – С. 42–55.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

И. С. Пилко

V СИБИРСКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФОРУМ

С 13 по 16 октября 2009 г. в Кемеровской областной научной библиотеке прошел V Сибирский библиотечный форум.

Организаторы Форума – Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова при поддержке и участии администрации Кемеровской области, Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», Российской библиотечной ассоциации, Кемеровского государственного университета культуры и искусств, некоммерческого библиотечного партнерства «Кузбасские библиотеки» и Кузбасской выставочной компании «Экспо-Сибирь».

Важным событием Форума стала межрегиональная научно-практическая конференция «Модернизация сферы информационно-библиотечного обслуживания».

Впервые в рамках научной программы Форума работала молодежная секция, на которой были представлены доклады и мультимедийные презентации студентов и выпускников кафедры ТДК КемГУКИ, подготовленные по результатам научных исследований. Секцию «Библиотеке информационного века – научный поиск молодых» вела Ирина Семеновна Пилко, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой ТДК.

Открывала работу секции *Анна Савельева, методист Публичного центра правовой и социальной информации Кемеровской ОНБ им. В. Д. Федорова*, участница конкурса «Книгиня – 2009 г.», дипломант Всероссийского конкурса студенческих научных работ и выпускница кафедры ТДК 2008 г. Она выступала с докладом на тему «Молодые пользователи услуг публичного центра правовой информации», где были представлены результаты анкетного опроса, ориентированного на изучение интересов студентов высших и средних специальных учебных заведений, их представлений о библиотеке и проводимых в ней мероприятиях; выявлены потребности молодежи в информационном обслуживании по правовым вопросам, в правовом консультировании.

Елена Ховятская, референт-аналитик Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова, выпускница кафедры ТДК 2008 г., предложила вниманию аудитории «Репертуар электронных учебных ресурсов естественнонаучного комплекса для 11 классов лицей». Презентация была проиллюстрирована электронными ресурсами для системы общего образования.

«Путеводитель по журналам о туризме и путешествиях» был создан и представлен на конференции *Еленой Колмогоровой, библиотекарем Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества, выпускницей кафедры ТДК 2008 г.* В докладе была подробно охарактеризована структура данного продукта и технология работы с ним, под-

черкнута актуальность созданного пособия для библиотечной практики. Путеводитель получил положительные отзывы по результатам размещения в сети Интернет.

В выступлении выпускницы 2009 г., *библиотекаря ЦГБ им. Н. В. Гоголя Светланы Зенцовой «Дизайн библиотечно-информационной среды»* были подведены итоги социологического изучения мнений читателей Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова, ЦГБ им. Н. В. Гоголя и Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества. В докладе нашли отражение некоторые результаты исследования, посвященного выявлению представлений читателей об образе и дизайне библиотеки. Охарактеризованы стили: романский, хай-тек, барокко. Особое внимание было уделено значению дизайна библиотеки для формирования ее имиджа в глазах пользователей.

Студентка 5 курса гр. БИД-052 Виктория Брагина выступила с докладом *«Региональная статистическая информация в сети Интернет»*. Охарактеризованы статистические данные, представленные на сайтах различных учреждений и организаций. Выявлены отличительные особенности и основные источники статистической информации. Основной акцент сделан на значении статистических данных для принятия управленческих решений. Ее выступление вызвало живую реакцию зала.

Доклад *студента 4 курса Николая Малиновского* был посвящен презентации *электронного рекомендательного библиографического пособия «В этом мире много книг...»*. В выступлении представлен перечень требований к созданию электронных рекомендательных библиографических пособий, выявленных докладчиком в ходе работы над электронным продуктом.

Самая юная участница форума *Анастасия Политаева, студентка 3 курса*, рассказала о летней практике студентов ее группы в Центральной библиотеке г. Таштагола. Они выполняли тематические справки на запросы читателей, осуществляли запись художественной литературы в БД Liber, знакомились со справочно-библиографическим аппаратом данной библиотеки, с фондом редких изданий. Работая над проектом *«Библиотека в условиях туристического центра»*, побывали на экскурсии в гостиницах п. Шерегеш, подготовили туристический паспорт Таштагольского района. Учебная практика стала серьезной школой профессионального становления.

Доклад *студентки 5 курса КемГУКИ Светланы Савкиной «Электронные книжные выставки: методика оценки качества»* содержал глубокий анализ технологии создания электронных выставок. Были представлены результаты экспертного опроса, проведенного студенткой, а также выявлены методы, позволяющие оценить качество книжных выставок в электронном формате.

Завершал студенческую секцию доклад *студентки 5 курса КемГУКИ Татьяны Тараненко*, в котором она представила базу данных *«Дипломные работы студентов кафедры ТДК»*. В презентации были раскрыты цель, задачи, этапы создания БД, а также продемонстрирована технология работы с ней.

Острая реакция зала, многочисленные вопросы в адрес докладчиков, высокая оценка работы секции *заместителем директора по библиотечно-информационному обслуживанию Российской государственной библиотеки О. В. Серовой* свидетельствуют о высоком уровне научных исследований и ораторского мастерства студентов и выпускников квалификации «Референт-аналитик информационных ресурсов».

И. С. Пилко

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ – БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

20 октября 2009 г. в актовом зале Кемеровского государственного университета культуры и искусств в рамках межрегионального информационного форума «Молодежь и медиа» работала секция «Медиаобразовательные ресурсы и технологии – библиотечно-информационной практике» под руководством доктора педагогических наук, профессора И. С. Пилко.

В работе секции приняли участие преподаватели, аспиранты, выпускники, студенты кафедры ТДК и ТАОИ, а также гости из библиотечных, информационных и образовательных учреждений Сибирского региона (всего – 125 человек).

Секция открылась презентацией фильма о деятельности лаборатории инновационных образовательных технологий КемГУКИ, связанной с внедрением в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий, активных методов формирования общенаучных и профессиональных компетенций студентов специальности «Библиотечно-информационная деятельность».

А. Ш. Меркулова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры ТДК, представила на суд аудитории рубрикатор проблемы «Медиаобразование в информационном обществе».

Г. Б. Паршукова, доктор культурологии, профессор Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), в докладе «Система электронного обучения в практике подготовки специалистов гуманитарного профиля (на примере НГТУ)» презентовала систему электронного обучения DiDesk, охарактеризовала практику использования электронных ресурсов в технологии e-learning.

И. С. Пилко, доктор педагогических наук, профессор кафедры ТДК, в своем докладе охарактеризовала медиаобразовательный потенциал КемГУКИ и практику использования медиаобразовательных ресурсов и технологий в подготовке студентов квалификации «Референт-аналитик информационных ресурсов».

М. Г. Ли, преподаватель кафедры ТДК, затронула проблему формирования медиакомпетенций у студентов специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Докладчиком были представлены информационно-аналитические технологии (моделирование, диагностика, мониторинг, прогнозирование) и процессы (целеполагание, принятие решений, выявление тенденций, анализ причинно-следственных связей), формирующие медиакомпетенции студентов, приведены примеры их использования в студенческих информационно-аналитических исследованиях.

О. В. Усольцева, преподаватель кафедры ТДК, в сообщении «Формирование компетенций у студентов специальности «Библиотечно-информационная деятельность», охарактеризовала медиаумения, представила медиапродукты, создаваемые студентами специальности «Библиотечно-информационная деятельность», и показала технологию их формирования: курсы, способствующие появлению медиакомпетенций, средства обучения работе с медиаинформацией, методы обучения.

И. Л. Скипор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры ТАОИ, в докладе «Создание медиаресурсов в условиях вуза: организационные и технологические аспекты» обрисовала перспективы использования медиаресурсов для реализации функций вузов культуры. Ею были презентованы результаты разработки справочных и научных медиаресурсов кафедрой ТАОИ. И. Л. Скипор представила организационные и технологические аспекты создания и использования медиаресурсов, описала условия их эффективной эксплуатации.

Л. Г. Тараненко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры ТДК, в докладе «Образовательные ресурсы Интернет для специалистов библиотечно-информационной сферы» ввела понятие «электронный ресурс», рассмотрела проблему распространения в сети Интернет образовательных ресурсов для специалистов библиотечно-информационной сферы. Л. Г. Тараненко отметила, что в настоящее время задача кумулирования всего спектра образовательных ресурсов по профилю не решена на локальном, региональном и национальном уровнях; существующие порталы, сайты эту задачу не решают. Сделан вывод: образовательные ресурсы библиотечно-информационной тематики рассеяны в сети Интернет и представлены преимущественно электронными аналогами печатных изданий.

Е. С. Ховятская, библиотекарь информационно-аналитического сектора Центра открытого доступа в Интернет Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова, сделала сообщение «Медиаресурсы для учащихся образовательных учреждений». Проанализировав каталоги электронных образовательных ресурсов для учащихся образовательных учреждений, она пришла к выводу, что электронные учебные материалы представлены достаточно разнообразно: мультимедийные справочники, электронные периодические издания, электронные лекции и т. д. Это позволяет преподавателям средних учебных заведений на их основе проводить лабораторные, практические, лекционные занятия.

Т. С. Тараненко, студентка 5-го курса КемГУКИ, в докладе «Сайт как средство продвижения специальности на рынок труда» презентовала сайт квалификации «Референт-аналитик информационных ресурсов», подробно охарактеризовала его разделы: «Информация о РАИР», «Научно-исследовательская работа», «Фотогалерея», «Поступай к нам», «Гостевая книга» – представила рубрикатор квалификации.

С. В. Савкина, студентка 5-го курса КемГУКИ, в сообщении «Электронные книжные выставки как ресурс медиаобразования» выдвинула гипотезу о том, что использование электронных книжных выставок позволит библиотекам наиболее эффективно реализовать образовательную функцию. Докладчиком были представлены различные виды выставок как формы реализации информационной, образовательной и досуговой функций библиотек, охарактеризованы преимущества электронных книжных выставок.

Л. А. Зырянова, главный библиотекарь отдела музыкальной литературы и медиатеки Кемеровской областной библиотеки для детей и юношества, представила медиаобразовательную среду библиотеки для детей и юношества, которая состоит из ядра, субъектов (дошкольники, школьники, учащиеся ПТУ, студенты вузов, работающая молодежь, руководители детского чтения) и объектов (диафильмы, видеофильмы, аудиозаписи, электронные ресурсы) медиаобразовательной среды.

Е. В. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры ТДК, в докладе «Социокультурный мир “звездных” персон в журналах для молодежи» ввела понятие

«персональная информация» и охарактеризовала формы ее реализации в периодических изданиях для молодежи. Автор отметила, что культурное значение персональной информации формируется через ее содержание: оценочные суждения, отношение персоны к событиям и фактам действительности косвенным образом являются примером для подражания в молодежной среде.

Г. В. Зрелова, библиотекарь информационно-аналитического сектора Центра открытого доступа в Интернет Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова, в сообщении «PR-тексты: классификация, модели, технологии подготовки» охарактеризовала процессы создания PR-текстов: сбор информации, переработка информации, оформление проекта текста, отправка текста адресату.

Секция являла собой яркий пример продуктивного сотрудничества ученых и начинающих исследователей: студентов, аспирантов, молодых специалистов – выпускников кафедры ТДК. Выступления вызвали живой интерес и получили высокую оценку аудитории.

М. В. Белозёрова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ»

В 2009 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств прошел Международный научно-творческий форум «Глобализация и пути сохранения традиционной культуры», целью которого стала координация деятельности научных центров Российской Федерации и КНР по сохранению культурного наследия в условиях глобализации. Этнокультурное наследие народов России является составной частью культурного наследия Российской Федерации и в целом культурного наследия всего мира. Поэтому вопросы его сохранения и охраны приобретают особое значение в ходе реализации государственной национальной и культурной политики РФ, направленной на укрепление единства народов России и сохранение их этнокультурного многообразия.

В рамках Форума прошли две научно-практические конференции «Глобализация и пути сохранения традиционной культуры» и «Диалог культур: глобализация, традиции, толерантность» (в режиме on-line), были представлены арт-проекты (выставки плаката «Информация для всех в зеркале дизайна» и творческих работ преподавателей и студентов кафедры декоративно-прикладного искусства КемГУКИ «Традиции и современность», фотовыставки «Диалог культур – формула творчества», «Все разные, все уникальные» и др.).

Международная научно-практическая конференция «Глобализация и пути сохранения традиционной культуры» проводилась в два этапа.

Первый этап (электронный) состоялся в мае 2009 г. На официальном сайте университета были размещены статьи преподавателей, сотрудников и аспирантов вузов г. Кемерово (РФ) и Чаньчунского педагогического университета (КНР), арт-проекты.

Второй (очный) этап состоялся 16 ноября 2009 г. На конференции работали 2 круглых стола и 3 секции.

В пленарном докладе ректора КемГУКИ, доктора педагогических наук, профессора Е. Л. Кудриной, посвященном миссии вузов культуры и искусств в условиях современного мира глобализации, была отражена деятельность преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов КемГУКИ по реализации проектов «Диалог культур (все – разные, все – уникальные)», «Большое чтение», «Русский язык», «Информационная культура и толерантность личности в мире разнообразия», созданию института культуры и искусств коренных народов Сибири.

Основные дискуссии участников круглого стола **«Научно-информационное обеспечение национальной и культурной политики субъектов российской Федерации»** (руководители – доктор исторических наук, профессор Кемеровского государственного университета А. Н. Садовой; доктор педагогических наук, доцент Сибирского филиала Российского института культурологии (г. Омск) Н. Ф. Хилько; доктор культурологии, профессор КемГУКИ В. И. Марков) сосредоточились вокруг следующих проблем: мониторинг эффективности национальной и культурной политики субъектов РФ, проблемы организации мониторинга эффективности национальной и культурной политики субъектов РФ, место музейной коммуникации в информационном обеспечении национальной и культурной политики.

В ходе работы круглого стола была поднята проблема необходимости разработки для администрации Кемеровской области «Концепции национальной политики на территории Кемеровской области» (А. Н. Садовой, А. М. Кулемзин, Н. Д. Ултургашева), обсуждены некоторые механизмы достижения поставленной цели – заключение договора, проведение серии рабочих совещаний с департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области, разработка подпрограмм отдельными структурами КемГУКИ.

Ключевые вопросы, обсуждавшиеся на круглом столе **«Культурное разнообразие в сети Интернет: что дает глобализация и чего лишает?»** (руководитель – директор НИИ ИТ СС, доктор педагогических наук, профессор Н. И. Гендина): качество контента официальных сайтов учреждений культуры и образования (полнота, достоверность и оперативность обновления размещаемой информации), необходимость разработки теоретической платформы в сфере создания электронных ресурсов, проблемы подготовки кадров, владеющих технологией проектирования сайтов. В работе круглого стола приняли участие преподаватели, студенты и аспиранты КемГУКИ (И. С. Пилко, Л. Г. Тараненко, Н. И. Колкова), КемГУ (Н. А. Белоусова, Т. И. Кимеева, Л. Ю. Боброва), работники музеев и библиотек г. Кемерово.

На секции **«Все разные, все уникальные: культурное наследие как источник творчества»** (руководитель – доктор педагогических наук, профессор КемГУКИ В. Д. Пономарев) внимание присутствующих было сосредоточено на рассмотрении проблемы преодоления «утрат» национальной художественной культуры, ее устойчивого существования и развития в условиях «глобализирующегося» мира, возможности восстановления прервавшейся национальной традиции, установления возможных путей и способов преемственности культурного опыта в образовательной практике, художественно-творческой деятельности, жизни современного человека. Докладчики отмечали сложившиеся противоречия, как в международном опыте сохранения культурного на-

слеждая, так и в отечественной художественной практике. В России на фоне уходящих аутентичных форм культуры, хранящих культурно-историческую память, традиционно-сложившихся художественных форм с их эмоционально-насыщенным и богатым социально-культурным потенциалом определяющей чертой современной сферы культуры и искусства является, в основном, ее пассивно-созерцательный и информационно-технологический характер. Вместе с тем, любое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами. Поэтому необходимо сохранять, популяризовать и передавать будущим поколениям культурное наследие, создавая тем самым питательную среду для творчества во всем его многообразии и поощряя подлинный диалог между культурами.

Секция **«Язык как основа межкультурной коммуникации»** (руководитель – кандидат филологических наук, доцент КемГУКИ А. В. Шунков) ставила своей целью рассмотреть основные проблемы, связанные с функционированием языка в современном межнациональном культурном пространстве, его современным состоянием. Первая группа докладов (Е. А. Евдокимова, г. Санкт-Петербург; Чаньзюань Ван, г. Далянь, КНР) была посвящена проблеме изучения русского языка как иностранного. С точки зрения обеих исследовательниц, наиболее действенным методом в преподавании русского языка является лингвокультурологический (лингвострановедческий) подход, позволяющий привести речевое поведение иностранного студента в соответствие с особенностями социокультурной среды, отражающей менталитет носителя языка.

Выступления Л. П. Груниной (КемГУ) и А. В. Шункова (КемГУКИ) были посвящены динамике литературной нормы. Авторы представили вниманию аудитории проблемы, активно обсуждаемые на сегодняшний день как в академических кругах, так и широкой общественностью: понятия нормы и языковой моды, неологические процессы в современной русской лексике, проблемы новояза, влияние экстралингвистических факторов на языковые процессы и динамику языковой ситуации.

Проблема перевода и его роль в современных условиях диалога культур была рассмотрена в исследованиях С. В. Бондаренко (КемГУКИ), Г. И. Лушниковой (КемГУ), М. В. Межовой (КемГУКИ), Л. А. Шариковой (КемГУ). Вопросы перевода выступающими были осмыслены с позиций когнитивного, лингвокультурологического и прагматического подходов. Отсутствие хорошего перевода делает невозможным подлинное взаимодействие языков и культур – вывод, к которому пришли авторы докладов. Изучению языковых пропозиций («Стереотипы как основа динамики языка. На материале названий мест общественного питания») был посвящен доклад профессора Л. А. Араевой (КемГУ).

В ходе работы секции **«Диалог культур как фактор развития человечества»** (руководители – доктор культурологии, профессор КемГУКИ Г. Н. Миненко; директор НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций, доктор исторических наук, профессор КемГУКИ М. В. Белозёрова; доктор исторических наук, профессор Горно-Алтайского государственного университета Н. С. Модоров) были обсуждены вопросы сохранения традиционной культуры русских (профессор С. В. Макачук, КемГУ), хакасов (В. А. Бурнаков, Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск), культурных взаимосвязей между Россией, Арменией (А. Ж. Матевосян) и США (С. В. Бондаренко, профессор КемГУКИ; Н. В. Гончарова).

Проблемы формирования толерантного сознания в российском обществе были представлены несколькими докладами – профессора В. М. Золотухина (КузГТУ), М. В. Черняка, О. Ф. Гаврилова (г. Кемерово) и Е. О. Гаврилова (г. Новокузнецк). Проблеме православия и «нетрадиционных» для Сибири, в том числе и Республики Алтай, религиозных течений («Храм всех религий» – «Храм всех народов») был посвящен доклад профессора из Горно-Алтайского государственного университета Н. С. Модорова; на вопросах взаимодействия традиционных религиозных верований Южной Сибири остановился А. А. Насонов (КемГУ).

Итогом конференции стало издание ее материалов: Глобализация и пути сохранения традиционной культуры: сб. ст. Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 16 ноября 2009 г.) / Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово, 2009. – 327 с.

О. Ю. Астахов

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ТРАДИЦИИ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

16 ноября 2009 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств в рамках Международного научно-творческого форума «Глобализация и пути сохранения традиционной культуры» была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Диалог культур: глобализация, традиции, толерантность».

Работа конференции была организована в режиме on-line, что позволило привлечь к одновременному участию в работе докладчиков, представляющих следующие учреждения:

- Министерство культуры Российской Федерации (г. Москва);
- Российский институт культурологии (г. Москва);
- Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии (г. Санкт-Петербург);
- ФГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств».

От Министерства культуры Российской Федерации с приветственным словом к участникам конференции обратился А. Е. Бусыгин, заместитель министра культуры РФ, доктор экономических наук, профессор, отметив необходимость привлечения внимания российского и международного сообщества к решению важнейших задач и проблем развития и сохранения традиций многополярной, многонациональной культуры. В работе конференции принял участие Р. Г. Абдулатипов, ректор Московского государственного университета культуры и искусств, доктор философских наук, профессор. В своем выступлении он обратил внимание на необходимость развития в межкультурных коммуникациях творческого потенциала, способствующего созиданию новых ценностей и принципов организации современной культуры. С докладом выступил Ю. А. Шубин,

директор департамента Генерального секретариата Министерства культуры РФ, заслуженный работник культуры, отметив актуальность ведения межкультурного диалога.

От Российского института культурологии выступила О. Н. Астафьева, доктор философских наук, профессор Российского института культурологии. В ее докладе были освещены проблемы социально-культурных взаимодействий в современном поликультурном мире.

От Санкт-Петербургского отделения Российского института культурологии выступил Д. Л. Спивак, директор Санкт-Петербургского отделения РИК, доктор филологических наук. Его доклад был посвящен проблеме анализа диалога культур и опыту его изучения за рубежом.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась Е. Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, доктор педагогических наук.

От Кемеровского государственного университета культуры и искусств выступила Е. Л. Кудрина, ректор, доктор педагогических наук, профессор, с докладом, в котором были отражены результаты работы университета по решению вопросов развития диалога культур, являющегося важной составляющей международной деятельности современного вуза. Участникам конференции также представил доклад В. И. Марков, проректор по научной работе, доктор культурологии, профессор. Он подчеркнул необходимость комплексного изучения проблем толерантности и важности ее теоретического осмысления. С докладом выступила М. В. Белозёрова, директор института толерантности КемГУКИ, доктор исторических наук, профессор. В своем выступлении она остановилась на историческом аспекте проблемы изучения толерантности и региональных особенностях функционирования межкультурного диалога.

В ходе обсуждения поставленных проблем с вопросами, связанными с неоднозначностью оценок феномена толерантности, к докладчикам обратились Г. Н. Миненко, директор института культуры, доктор культурологии, профессор КемГУКИ; Н. С. Модоров, доктор исторических наук, профессор Горно-Алтайского государственного университета; О. Ю. Астахов, кандидат культурологии, доцент КемГУКИ и др.

Организация конференции в режиме on-line позволила привлечь внимание к обсуждаемым вопросам широкого круга научной общественности. Участники конференции выступили с предложением продолжить дискуссию на форуме КемГУКИ, размещенном на официальном сайте университета, и отметили, что подобные мероприятия способствуют консолидации усилий в решении поставленных проблем, что необходимо в связи с установлением различных форм научного сотрудничества.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алдохина О. И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Астахов О. Ю., кандидат культурологии, доцент, ведущий сотрудник научного отдела. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Басалаев С. Н., старший преподаватель кафедры театрального искусства. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Белозёрова М. В., доктор исторических наук, профессор, директор НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Боброва Е. И., кандидат педагогических наук, директор научной библиотеки. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Бояринов С. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Семипалатинский государственный университет им. Шакарима. Республика Казахстан.

Бунакова С. Е., директор ГУК «Томский областной театр нового зрителя».

Гаврилова В. А., заместитель директора научной библиотеки. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Гавров С. Н., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Сектора социокультурных процессов и систем. Российский институт культурологии МК РФ.

Гекман Л. П., доктор культурологии, профессор. Алтайская государственная академия культуры и искусств.

Гендина Н. И., доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Гук А. А., кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой фотовидеотворчества. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Дзялошинский И. М., профессор кафедры публичной политики. Государственный университет – Высшая школа экономики.

Елисеенков Г. С., доцент, заведующий кафедрой дизайна. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Жегульская Ю. В., старший преподаватель кафедры социальной педагогики. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Зилева В. В., старший преподаватель кафедры технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Колкова Н. И., кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Красиков В. И., доктор философских наук, профессор кафедры философии. Кемеровский государственный университет.

Лазарева Л. И., кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой социальной педагогики. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Леонидова Г. Ф., доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Малышева Е. Н., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Милькова Е. В., кандидат педагогических наук, директор социально-гуманитарного института, доцент кафедры социальной педагогики. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Мирошниченко Л. В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Мукатаева А. А., кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии. Семипалатинский государственный университет им. Шакарима. Республика Казахстан.

Мурована Т. А., координатор проектов Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Павлюк Н. С., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, декан факультета гуманитарного образования и социально-культурных технологий. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Пилко И. С., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой технологии документальных коммуникаций. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Попова И. В., старший преподаватель кафедры педагогики и психологии. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Решетников И. Н., директор департамента по культуре исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

Скипор И. Л., кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Сорокин А. В., доцент кафедры дизайна. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Степанов А. А., старший преподаватель кафедры философии и проблем человеческого развития. Восточно-казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева.

Толкачева М. С., преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин. Томский областной колледж культуры и искусств им. В. Я. Шишкова.

Фешкова Г. С., кандидат философских наук, доцент, директор института искусств. Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

ABOUT THE AUTHORS

Aldokhina O. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Astakhov O. Y., Candidate of Cultural Science, Docent, Senior Researcher of the Scientific Department. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Basalaev S. N., Senior Teacher of the Chair of Theatre Art. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Belozyorova M. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Scientific Research Institute of Tolerance and Intercultural Communications. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Bobrova E. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Director of Scientific Library. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Boyarinov S. Y., Candidate of Philosophic Sciences, Docent of Philosophic Chair. Semipalatinsk Shikarim State University. Republic of Kazakhstan.

Bunakova S. E., Director of State Institution of Culture «Tomsk Regional Theatre of New Spectator.»

Dzyaloshinskii I. M., Professor of the Chair of Public Politics. State University – Higher School of Economics.

Feshkova G. S., Candidate of Philosophic Sciences, Docent, Director of the Art Institute. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Gavrilova V. A., Deputy Director of Scientific Library. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Gavrov S. N., Doctor of Philosophic Sciences, Senior Researcher of Sector of Socio-cultural Processes and Systems. Russian Institute of Culturology of Ministry of Culture of the Russian Federation.

Gekman L. P., Doctor of Culturology, Professor. Altai State Academy of Culture and Arts.

Gendina N. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Guk A. A., Candidate of Philosophic Sciences, Docent, Creative Photo Video Chair. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Kolkova N. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Krasikov V. I., Doctor of Philosophic Sciences, Professor of the Chair of Philosophy. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Lazareva L. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Social Pedagogics. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Leonidova G. F., Docent of the Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Malysheva E. N., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent of the Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Milkova E. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Director of Social Humanitarian Institute, Docent of the Chair of Social Pedagogics. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Miroshnichenko L. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Chair of Pedagogics and Psychology. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Mukatayeva A. A., Candidate of Philosophic Sciences, Docent, Chair of Philosophy. Semipalatinsk Shikarim State University. Republic of Kazakhstan.

Murovana T. A., Project Coordinator of the Russian Committee of «Information for All» Programme.

Pavlyuk N. S., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Social and Cultural Activity, Dean of Department of Humanitarian Education and Social and Cultural Technologies. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Pilko I. S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chair of Technologies of Documentary Communication. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Popova I. V., Senior Teacher of the Chair of Pedagogics and Psychology. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Reshetnikov I. N., Director of the Department of Executive Committee of Interregional Association «Sibirskoye Soglasheniye» for Culture.

Skipor I. L., Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Sorokin A. V., Docent of the Chair of Design. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Stepanov A. A., Senior Teacher of the Chair of Philosophy and Human Development Problems. Eastern Kazakhstan D. Serikbayev Technical University.

Tolkacheva M. S., Teacher of the Chair of General Humanitarian Disciplines. Tomsk Regional V.Y. Shishkov College of Culture and Arts.

Yeliseenkov, G. S., Docent, Chair of Design. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Zhegulskaya Y. V., Senior Teacher of the Chair of Social Pedagogics. Kemerovo State University of Culture and Arts.

Zilyova, V. V., Senior Teacher of the Chair of Technologies of Automated Processing of Information. Kemerovo State University of Culture and Arts.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ВЕСТНИК КЕМГУКИ»

1. Правила оформления статьи:

- объем статей 8–12 страниц формата А 4;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала; статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем;
- ссылки на цитируемую литературу приводятся в конце статьи в Примечании в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления;
- статья представляется в бумажном виде и на электронном носителе (по e-mail или на диске) в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному. При наборе статьи рекомендуется учитывать следующее: шрифт – Times New Roman, размер кегля – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, форматирование – по ширине; все поля – по 20 мм.

2. Сопроводительные документы к статье:

- две рецензии (соискатели докторской степени предоставляют две рецензии докторов наук в данной области; соискатели кандидатской степени предоставляют рецензию научного руководителя и рецензию доктора наук в данной области). В рецензии обязательно должны быть указаны, кроме фамилии, имени, отчества (полностью), должность, ученая степень, ученое звание эксперта, его служебный адрес и телефон, а также дата написания рецензии. Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена печатью учреждения, где работает рецензент;
- сведения об авторе(ах) (в бумажном и электронном вариантах): фамилия, имя, отчество (полностью на русском и английском языках), ученая степень, ученое звание, должность, место работы (место учебы или соискательства), контактные телефоны, факс, e-mail, почтовый адрес с индексом;
- название статьи, аннотация статьи (до 400 символов с пробелами) и ключевые слова (не более 10 слов) на русском и английском языках;
- указание раздела журнала, в котором должна быть размещена статья (перечень рубрик см. в п. 3);
- индексы УДК (Универсальная десятичная Классификация) и ББК (Библиотечно-библиографическая Классификация).

3. Перечень рубрик журнала:

- дизайн и реклама;
- информационно-библиотечная деятельность;
- искусствоведение;
- культурология;
- музыкальное искусство;
- охрана памятников и музейная деятельность;
- психолого-педагогическая деятельность;
- режиссура театрализованных представлений;
- социально-культурная деятельность;
- социально-педагогическая деятельность;
- филологические науки;
- философия и социология культуры;
- хореографическое искусство;
- экономика и менеджмент социальной сферы.

Статья направляется в редакцию журнала по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 19, КемГУКИ, отв. секретарю Егле Людмиле Юрьевне; e-mail: nir@kemguki.ru.

Редакционная коллегия правомочна отправлять статьи на дополнительное рецензирование.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие установленным требованиям или тематике журнала.

